

Экономика и управление:

научно-практический журнал

25 лет

*Актуальные проблемы
экономики и общества*

Региональная экономика

Менеджмент и маркетинг

Финансы

Социальные процессы

4/2019

Редакционный совет

Н.З. Арабаджийски, профессор департамента Администрации и управления Нового болгарского университета, д-р экономики, профессор

Р.Р. Ахунов, член-корреспондент Академии наук Республики Башкортостан (АН РБ), заведующий лабораторией современных проблем региональной экономики Уфимского федерального исследовательского центра (УФИЦ) Российской академии наук (РАН), д-р экон. наук

М.А. Аюпов, член-корреспондент АН РБ, д-р полит. наук, профессор

А.Р. Бахтизин, член-корреспондент РАН, директор Центрального экономико-математического института РАН, д-р экон. наук, профессор

В.И. Буренко, профессор кафедры философии, культурологии и политологии Московского гуманитарного университета, д-р полит. наук, профессор

В.М. Валиев, директор НИИ экономических реформ Министерства экономического развития Азербайджана, д-р экон. наук, профессор

Д.А. Гайнанов, директор Института социально-экономических исследований УФИЦ РАН, д-р экон. наук, профессор

А.М. Ганиев, руководитель Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Республике Башкортостан

М.Н. Грачев, профессор кафедры теоретической и прикладной политологии факультета истории, политологии и права Российского государственного гуманитарного университета, д-р полит. наук, профессор

К.Е. Гришин, и.о. директора Института экономики, финансов и бизнеса Башкирского государственного университета, д-р экон. наук, доцент

А.Н. Дегтярев, член-корреспондент АН РБ, вице-президент АН РБ, д-р экон. наук, профессор

О.И. Зазнаев, заведующий кафедрой политологии Казанского федерального университета, д-р юрид. наук, профессор

Л.Е. Ильичева, директор программ Центра государственно-частного партнерства Института государственной службы и управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (РАНХиГС), д-р полит. наук, профессор

Ю.Г. Коргунок, ведущий научный сотрудник Института научной информации по общественным наукам РАН, д-р полит. наук

И.Р. Кызыргулов, ректор Башкирской академии государственной службы и управления при Главе Республики Башкортостан (БАГСУ) (председатель Совета), д-р физ.-мат. наук, доцент

А.В. Кынев, доцент департамента политических наук Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», канд. полит. наук, доцент

Т.Б. Лейберт, директор Института нефтегазового бизнеса Уфимского государственного нефтяного технического университета, д-р экон. наук, профессор

Р.Х. Марданов, начальник Уральского главного управления Центрального банка Российской Федерации, канд. экон. наук, доцент

А.Х. Махмутов, действительный член (академик) АН РБ, научный консультант редакции журнала, д-р экон. наук, профессор

Г.Н. Никонова, член-корреспондент РАН, заведующая аспирантурой, заведующая отделом прогнозирования трансформации экономических структур и земельных отношений Северо-Западного НИИ экономики и организации сельского хозяйства, д-р экон. наук, профессор

А.В. Павроз, доцент кафедры политического управления факультета политологии Санкт-Петербургского государственного университета, д-р полит. наук, доцент

П.В. Панов, ведущий научный сотрудник Пермского научного центра Уральского Отделения РАН, д-р полит. наук, профессор

О.Б. Подвинцев, директор Пермского филиала Института философии и права Уральского Отделения РАН по исследованию политических институтов и процессов, д-р полит. наук, профессор

А.А. Пороховский, заведующий кафедрой политической экономики экономического факультета Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова, д-р экон. наук, профессор

А.В. Скиперских, профессор кафедры гуманитарных дисциплин Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» в Перми, д-р полит. наук, профессор

Л.Н. Тимофеева, профессор кафедры политологии и политического управления РАНХиГС, д-р полит. наук, профессор

К.Б. Толкачев, председатель Государственного Собрания — Курултая Республики Башкортостан, д-р юрид. наук, профессор

В.И. Трубников, вице-президент Российского совета по международным делам, член дирекции Института мировой экономики и международных отношений им. Е.М. Примова РАН

О.Ф. Шабров, заведующий кафедрой политологии и политического управления РАНХиГС, д-р полит. наук, профессор

А.В. Янгиров, директор Института стратегических исследований Республики Башкортостан, д-р экон. наук, доцент

Журнал включен в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук, по следующим научным специальностям и соответствующим отраслям науки: 08.00.01 — Экономическая теория (экономические науки), 08.00.05 — Экономика и управление народным хозяйством (по отраслям и сферам деятельности) (экономические науки), 23.00.02 — Политические институты, процессы и технологии (политические науки).

Экономика и управление: научно-практический журнал

№ 4 (148)

СОДЕРЖАНИЕ

Актуальные проблемы экономики и общества

Е. ТЕРЕЛЕЦКОВА, И. ЯГАФАРОВА. Внешнеэкономическая деятельность регионов России в современных условиях	4
О. АЛЕШКИНА, К. АПОКИНА. Цифровизация общества: роль и перспективы образования	8
С. ЛАПАТНИКОВА, О. ТАХУМОВА, А. КОРОЧИНСКАЯ. Основные направления развития внешнего сотрудничества России и США	12
А. ЖЕЛАМСКАЯ, Р. ДАНИЛКО. Нетарифные ограничения конкуренции в контексте экономического регионального сепаратизма	18
О. ВЕРТЕЙ. Институциональность экономического пространства как фактор реализации экономической политики государства	22
А. БЕЛОШИЦКИЙ. Методический подход к оценке эффективности бизнес-модели нефтесервисной компании	26
Д. МАШКИНА, Д. ХАКИМОВА. Взаимосвязь инновационной и цифровой экономик	31

Региональная экономика

Ш. ВАЛИЕВ, О. ФЕДОРОВА, М. ЛУКЪЯНОВА. Перспективы производства инновационной энергетической продукции на основе потенциала предприятий ТЭК и АПК	35
Д. МУСИНА, А. ЯНГИРОВ, С. НАСЫРОВА, С. ХАРИТОНОВ. Методологическая база для проектирования региональной отраслевой цифровой платформы	40
Е. ГАФАРОВА, Л. АБЗАЛИЛОВА, И. ЛАКМАН. Методический подход к разработке комплексного прогноза развития муниципального образования	43
А. РАБЦЕВИЧ. Особенности проявления напряженности на рынке труда Северо-востока Башкортостана	46
Ш. КУТАЕВ, Р. КУТАЕВА. Состояние и тенденции воспроизводства населения и трудовых ресурсов в регионе	52

Менеджмент и маркетинг

Р. МАЛИКОВ, З. ЯМАЛЕТДИНОВА. Альтернативные маркетинговые стратегии предпринимательских структур в сфере санаторно-курортных услуг	58
О. ДРОНОВА, Ж. КОЗЛОВА. Ресурсная концепция в основе повышения инвестиционной активности промышленных корпораций	65
Е. СЕРГИЕНКО. Анализ состояния малого предпринимательства по субъектам Дальневосточного федерального округа	69

А. АВБАКУМОВ. Государственно-частное партнерство как механизм развития отечественных нефтесервисных компаний	77
Л. ИСАЕВА, Е. НЕЯСКИНА. Концепция позиционирования в маркетинговом инструментарии	82

Финансы

Л. ПОНОМАРЕВА З. МУХАМАДЕЕВА. Налоговое администрирование в части поступлений налога на добавленную стоимость в бюджет	85
В. КОВШОВ, М. ЛУКЬЯНОВА, Е. СТОББА. Государственные программы как инструмент стратегического планирования сельских территорий	90
А. НИЗАМУТДИНОВА. Организация управленческого учета согласно модели учетно-ориентированного контроллинга	94
Р. СИБАГАТУЛЛИНА, И. ГИРФАНОВА, Г. НИГМАТУЛЛИНА, Е. КАБАШОВА. Практика использования подарочных карт и сертификатов в условиях развития бухгалтерского и налогового учета	97
Н. ШИРЯЕВА. Качество управления муниципальными финансами Ульяновской области	100
Т. ЗАЙЦЕВА, А. БУРДОВА. Проблема невозврата ссудной задолженности при потребительском кредитовании населения	104
С. РЕЗНИЧЕНКО, О. ТАХУМОВА, К. ПОПОВА. Методический подход к анализу платежеспособности и ликвидности организации	107

Социальные процессы

Е. САФИУЛЛИНА, Е. ЯНГИРОВА. Потребительское поведение домохозяйств как признак классификации субъектов Российской Федерации	111
Р. АЛЛАГУЛОВ, А. АЛЛАГУЛОВ. О значении исследования отношений занятости в современных условиях и «широте» ее трактовок	116
Н. ИШМУХАМЕТОВ. Человеческий потенциал домохозяйств в сетевом пространстве цифровой экономики	120
П. АЛИЕВА, Г. ЗИЯУТДИНОВА. Аутсорсинг как новая форма занятости	125
А. ГАЗИТДИНОВ. Соотношение образовательной, научно-исследовательской и инновационной функций вузов	128
К юбилею педагога и ученого (С. Кабашову – 65)	133

CONTENTS

Actual Problems of Economy and Society

Е. TERELETSKOVA, I. YAGAFAROVA. Foreign Economic Activity of Russian Regions in Modern Conditions	4
О. ALESHKINA, К. АРОКИНА. Digitalization of Society: the Role and Prospects of Education	8
С. LAPATNIKOVA, О. TAKHUMOVA, А. KOROCHINSKAYA. Main Directions of Development of Foreign Cooperation between Russia and USA	12
А. ZHELAMSKAYA, R. DANILKO. Non-tariff Restrictions on Competition in the Context of Economic Regional Separatism	18
О. VERTEY. Institutionalization of the Economic Space as a Factor in the Implementation of the Economic Policy of the State	22
А. BELOSHITSKY. Methodical Approach to Assessing the Efficiency of the Oilfield Services Company Business Model	26
Д. MASHKINA, Д. KHAKIMOVA. Relationship between Innovation and Digital Economies	31

Regional Economy

Sh. VALIEV, О. FEDOROVA, М. LUKYANOVA. Prospects for the Production of Innovative Energy Products based on the Potential of Energy Companies and Agro-industrial Complex	35
Д. MUSINA, А. YANGIROV, С. NASYROVA, С. KHARITONOV. Methodological Basis for the Design of a Regional Sectoral Digital Platform	40

E. GAFAROVA, L. ABZALILOVA, I. LAKMAN. Methodical Way of Development of the Complex Forecast of Progress of the Municipality	43
A. RABTSEVICH. Features of Manifestation of Tension in the Labor Market of the North-East of Bashkortostan	46
Sh. KUTAEV, R. KUTAEVA. State and Trends of Reproduction of the Population and Labor Resources in the Region	52
Management and Marketing	
R. MALIKOV, Z. YAMALETDINOVA. Alternative Marketing Strategies of Entrepreneurial Structures in the Sphere of Sanatorium-resort Services	58
O. DRONOVA, Zh. KOZLOVA. Resource Concept in the Basis of Increase of Investment Activity of Industrial Corporations	65
E. SERGIENKO. Analysis of the State of Small Business by Subjects of the Far Eastern Federal District	69
A. AVVAKUMOV. Public-private Partnership as a Mechanism for the Development of Domestic Oilfield Service Companies	77
L. ISAEVA, E. NEYASKINA. Concept of Positioning in the Marketing Tools	82
Finance	
L. PONOMAREVA, Z. MUKHAMADEEVA. Tax Administration in Terms of Revenue from Value Added Tax to the Budget	85
V. KOVSHOV, M. LUKYANOVA, E. STOVBA. State Programs as a Tool of Strategic Planning of Rural Areas	90
A. NIZAMUTDINOVA. Organization of Management Accounting in According to Accounting-oriented Controlling Model	94
R. SIBAGATULLINA, I. GIRFANOVA, G. NIGMATULLINA, E. KABASHOVA. Practice of Using Gift Cards and Certificates in the Development of Accounting and Tax Accounting	97
N. SHIRYAEVA. Quality of Municipal Finance Management in Ulyanovsk Region	100
T. ZAITSEVA, A. BURDOVA. Problem of Non-repayment of Loan Debt in Consumer Lending	104
S. REZNICHENKO, O. TAKHUMOVA, K. POPOVA. Methodical Approach to the Analysis of Solvency and Liquidity of the Organization	107
Social Processes	
E. SAFIULLINA, E. YANGIROVA. Consumer Behavior of Households as a Sign of Classification of Subjects of the Russian Federation	111
R. ALLAGULOV, A. ALLAGULOV. On the Importance of Employment Relations Research in Modern Conditions and «Breadth» of its Interpretations	116
N. ISHMUKHAMETOV. Human Potential of Households in the Network Space of the Digital Economy	120
P. ALIEVA, G. ZIYAUTDINOVA. Outsourcing as a New Form of Employment	125
A. GAZITDINOV. Relation of Educational, Research and Innovative Functions of Universities For the Anniversary of the Pedagogue and Scientist (S. Kabashov – 65)	128
	133

Редакционная коллегия

Р.Ф. Латыпов (главный редактор), И.В. Буренина, Л.С. Валинурова,
И.В. Дегтярева, Ю.Н. Дорожкин, В.В. Еникеев (заместитель главного редактора),
С.Н. Лаврентьев, А.В. Морозова (ответственный секретарь), Д.Р. Пескова,
Г.М. Россинская, Н.З. Солодилова, С.Н. Шкель

Публикуемые материалы могут отражать точку зрения авторов, которая не совпадает с мнением редколлегии журнала.
При перепечатке ссылка на журнал обязательна.

Внешекономическая деятельность регионов России в современных условиях

Foreign Economic Activity of Russian Regions in Modern Conditions

Е. ТЕРЕЛЕЦКОВА, И. ЯГАФАРОВА

Терелецкова Елена Валентиновна, канд. соц. наук, доцент кафедры социологии труда и экономики предпринимательства Института экономики, финансов и бизнеса Башкирского государственного университета. E-mail: tereletskova@mail.ru

Ягафарова Ильяна Маратовна, д-р ист. наук, профессор кафедры гуманитарных и естественнонаучных дисциплин Башкирского кооперативного института (филиала) Российского университета кооперации. E-mail: mineeva_ilyana@mail.ru

Современная международная система взаимоотношений вызывает необходимость пересмотра внешнеэкономической деятельности многих государств. Задачей данной статьи является оценка современного состояния экспортной деятельности Российской Федерации, рассмотренная на примере внешнеэкономического развития Республики Башкортостан как субъекта, выступающего одним из активных участников современного внешнего рынка.

Ключевые слова: экспорт, внешнеэкономическая деятельность, Россия, Республика Башкортостан.

A modern international system of relations calls for a review of foreign economic activity of many states. The purpose of this article is to assess the current state of export activity of the Russian Federation, considered on the example of the external economic development of the Republic of Bashkortostan as a subject that is one of the active participants in the modern foreign market.

Key words: export, foreign economic activity, Russia, Republic of Bashkortostan.

Интеграция России в мировой рынок в качестве полноправного его члена и сильной державы является основной задачей ее внешней политики. Однако современное состояние внешнеэкономического комплекса России, несмотря на ряд положительных сдвигов, далеко не соответствует как экономическому потенциалу страны, так и задачам обеспечения стабильного экономического роста, укрепления национальной безопасности [5].

Особенно остро напряженные внешнеполитические отношения связаны сегодня с ситуацией вокруг России, оказавшейся в эпицентре влияния экономических санкций и угроз. Запреты и ограничения затронули такие сферы, как экспорт и импорт товаров и услуг, что, в свою очередь, определяет необходимость переориентации экономической сферы, поиска новых рычагов стимулирования и повышения эффективности деятельности предприятий страны и ее регионов.

В связи с этим актуальным является определение приоритетных направлений внешнеэкономической и экспортной деятельности российского государства как связующего звена, выполняющего роль активатора для развития социальной и экономической сферы внутри страны, так и для развития международного сотрудничества в ключевых областях мировой экономики и политики. Задачей данной работы явилась оценка современного состояния экспортной деятельности Российской Федерации, рассмотренная на примере внешнеэкономического развития Республики Башкортостан как субъекта, выступающего одним из самых активных участников внешнего рынка.

Экспортная деятельность во внешнеполитических отношениях России в наибольшей мере подвержена санкциям со стороны стран – крупнейших игроков мирового рынка. Поэтому она нуждается в активном преобразовании и внедрении новых ориентиров.

Особое внимание Правительство Российской Федерации уделяет внедрению изменений в направлении экспорта несырьевых товаров, включающих две категории продукции. Первая категория – это энергетическая продукция, в том числе топливные ресурсы, прошедшие какую-либо обработку, нефтепродукты, электроэнергия и пр. Вторая категория – неэнергетические товары,

к которым относится продукция разной степени переработки и отделки, например, зерновые культуры, строительные материалы, фармацевтика, машиностроение, металлургия и пр.

По оценкам специалистов, несырьевой экспорт представляет собой смешанное взаимовлияние различных отраслей. Например, атомная энергетика, объединяющая смежные области знаний, связанные с различными технологиями и инновационными направлениями, транспортом и логистикой, медициной и безопасностью жизнедеятельности.

Довольно ощутимую долю в несырьевом экспорте России занимает оборонная промышленность. В общем объеме мирового товарооборота в этой отрасли наша страна занимает долю в 20 %, распределенные более чем на 50 направлений, при этом заказы на продукцию этой отрасли стабильны и имеют тенденцию к увеличению. Довольно мощными отраслями, удерживающими позиции России как страны несырьевого экспорта еще с советских времен, традиционно остаются военная и авиационная промышленность. Несмотря на некоторые трудности, увеличение конкурентности, внедрение наукоемких технологий, производственный потенциал здесь сохраняется, формируются новые заказы, заключаются договора, разрабатываются новые модели и аппараты. Нарращивание производства таких товаров, ориентированных на экспорт, планируется увеличить на 4 % в ближайшие пять лет.

Не секрет, что экспортная деятельность России во многом обусловлена наличием природных ископаемых и разнообразных природных ресурсов, исторически и традиционно выступая в качестве сырья с низкой себестоимостью для производства более дорогих товаров за рубежом. Однако в последнее время правительство предпринимает меры для развития собственного технологического производства из таких природных материалов, как нефть, газ, уголь, железная руда, минеральные удобрения, редкие металлы, продукты животноводства, рыбного промысла. И именно в этом направлении в перспективе ожидается усиление экспортной активности нашей страны [7].

Оценка текущей ситуации и определение ключевых и перспективных направлений развития внешнеэкономической деятельности позволяет выявить трудности и проблемы, сдерживающие экспорт некоторых несырьевых товаров. Среди них не разработанная в должной мере система отправки в физической форме, сложность камеральной проверки, обилие дополнительных процедур, в том числе документального характера, при производстве и продаже высокотехнологических товаров, что в значительной степени сдерживает целый ряд направлений экспортной деятельности. И это существенно отражается на конкурентоспособности экспортных товаров на мировом рынке.

Для решения этих вопросов правительство предпринимает определенные меры, связанные, прежде всего, со стимулированием экспорта несырьевых товаров, в том числе за счет упрощения процедуры таможенного оформления и упрощения доставки от российского производителя к зарубежному покупателю. Продукты интеллектуальной собственности и высокотехнологичная продукция обеспечиваются разработками в сфере правового и документационного регулирования, а также страхования инвестиций и кредитных средств.

Внешнеэкономическая деятельность страны непосредственным образом влияет на социально-экономическое развитие отдельных регионов – субъектов Российской Федерации, выступая в качестве ускоряющего и структурообразующего фактора. Региональные правительства получают возможность разрабатывать собственные программы внешнеэкономической деятельности на основе имеющегося потенциала, ресурсов и потребностей и выходить на внешние рынки в качестве самостоятельных участников.

Одним из наиболее активных участников внешнеэкономической деятельности среди субъектов Российской Федерации является Республика Башкортостан. По итогам 2018 года внешнеторговый оборот данного региона вырос на 6,6 % и составил \$5,4 млрд, превысив прогнозные значения на 14,9 %. Эти показатели достигнуты за счет роста экспорта минеральных продуктов (1,9 %), продукции агропромышленного комплекса (в 2,1 раза), продукции химической промышленности (4,9 %) и машиностроительной продукции (2,7 %), а также импорта машиностроительной

продукции. Экспорт вырос на 2 % и составил \$4,4 млрд. Импорт вырос на 32,7 % и составил \$1,0 млрд [2].

Республика поддерживает внешнеторговые связи со 118 странами мира. В первую десятку стран-контрагентов Башкортостана вошли Латвия, Беларусь, Китай, Германия, Казахстан, Индия, Нидерланды, Турция, Финляндия и Соединенные Штаты Америки. Торговый оборот с этими странами составил 4,0 млрд долл. США.

В соответствии с официальными данными, представленными Государственным комитетом по внешнеэкономическим связям Республики Башкортостан, экспорт товаров в 2018 году составил 4,4 млрд долл. США, что на 2,0 % выше уровня 2017 года. В товарной структуре экспорта преобладали минеральные продукты (в основном топливно-энергетические товары) (57,0 %), машиностроительная продукция (18,3 %), продукция химической промышленности и каучук (17,2 % от общего объема экспорта). Основной рост наблюдается в рамках следующих товарных групп: минеральные продукты – на 1,9 %, продовольственные товары – в 2,1 раза, продукция химической промышленности – на 4,9 % и машиностроительная продукция – на 2,7 %. Объем республиканского импорта по итогам 2018 года составил 1,0 млрд долл. США. Значительный удельный вес в импортных поставках занимала машиностроительная продукция – 58,3 %, доля продукции химической промышленности и каучука составила 15,9 %, металлов и изделий из них – 5,9 % [2].

По итогам 2018 года объем экспорта несырьевых неэнергетических товаров составил 1,9 млрд долл. США, или 102,3 % к уровню 2017 года. Основу несырьевого неэнергетического экспорта составили продукция химической промышленности и каучук (доля в несырьевом неэнергетическом экспорте – 41,1 %) и машиностроительная продукция (39,1 %). Это свидетельствует о реальном процессе перехода от экспортно-сырьевой модели развития региона к инновационной и более технологичной, что соответствует общероссийской и общемировой динамике.

Развитие экспортной деятельности рассматриваемого региона обеспечивается целым рядом целенаправленных действий региональных органов власти. В 2017 году Правительством Республики Башкортостан был принят план мероприятий («дорожная карта») по поддержке и стимулированию экспорта Республики Башкортостан, в котором заложены новые показатели эффективности и ключевые значения как индикаторы роста на 5,0 %, с последующим ежегодным увеличением на 7,5 % [2]. Для реализации данного плана предполагается создание комфортных условий и формирование необходимой инфраструктуры поддержки развития экспорта в регионе. Прежде всего, основную нагрузку по этому направлению берут на себя Министерство экономического развития Республики Башкортостан и Торгово-промышленная палата Республики Башкортостан.

В рамках реализации Соглашения о сотрудничестве между Правительством Республики Башкортостан и АО «Российский экспортный центр», который открыл в г. Уфе свое обособленное подразделение, уполномоченное предоставлять экспортерам необходимую поддержку [1], в 2018 году в республике реализовывалась пилотная программа «Акселератор экспортного роста», были подготовлены и размещены в открытом доступе электронная экспортная карта и реестр экспортеров Республики Башкортостан. При поддержке Правительства Республики Башкортостан в Уфе впервые проведен Международный экспортный форум «Время экспортировать». В работе форума приняли участие более 300 участников из России, Италии, Турции, Йемена, Кувейта, Индии, Казахстана.

Указом Главы Республики Башкортостан в 2017 году создано специальное структурное подразделение – автономная некоммерческая организация «Центр координации поддержки экспортно ориентированных субъектов малого и среднего предпринимательства Республики Башкортостан», обеспечивающая выход республиканских производителей-экспортеров на внешние рынки, прежде всего за счет отечественной несырьевой продукции [4]. В 2018 году Центр оказал порядка 490 услуг 297 субъектам малого и среднего предпринимательства республики.

После того как Уфа в 2015 году стала площадкой для проведения мероприятий стран евразийского сотрудничества, здесь стали проходить различные форумы, посвященные вопросам интеграции и выработки новой системы безопасности. В частности, здесь проводился Форум

малого бизнеса регионов стран ШОС и БРИКС, заработал специальный информационный портал для коммуникации разных сфер бизнеса, занимающихся экспортной деятельностью [6], открылся филиал Международного коммерческого арбитражного суда (МКАС), помогающий принимать решения при возникновении споров между отечественными и зарубежными предпринимателями, в которых не может еще разобраться государственная система. Следует отметить, решения МКАС признаются сегодня в 145 странах мира, подписавших Нью-Йоркскую конвенцию 1958 года [3].

Важной формой помощи местным производителям со стороны правительства стало создание еще одной новой структуры регионального уровня – Торгового дома «Продукт Башкортостана». Он предназначен для решения самой сложной задачи, стоящей перед начинающими экспортерами-бизнесменами, – находить клиентов за рубежом, формировать первую опытную поставку продукции, проводить процедуру ее сертификации, выстраивать логистику, финансовую поддержку.

Так, в республике в настоящее время создана комплексная система поддержки экспортеров, где используются и государственные формы поддержки, и негосударственные, в том числе и юридические, а также банковские. Опыт и практика подобной межведомственной координации позволяют сделать вывод о том, что внешнеэкономическая деятельность в современных условиях меняющегося геополитического мира довольно активно развивается и находится в поиске наиболее оптимальных решений в регионах России. Это позволяет прогнозировать развитие сферы экспорта за счет разработки новых инструментов и механизмов регулирования. Что в свою очередь обеспечит России лидирующие позиции в современной мировой экономической и геополитической системе за счет перехода к инновационным технологиям.

Литература

1. АО «Российский экспортный центр» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.exportcenter.ru/>
2. Государственный комитет по внешнеэкономическим связям Республики Башкортостан (официальный сайт) [Электронный ресурс]. URL: <https://foreign.bashkortostan.ru/activity/418/>
3. Международный коммерческий арбитражный суд – отделение при ТПП РФ в городе Уфа [Электронный ресурс]. URL: <http://mkas.tpprf.ru/ru/otdeleniya/ufa/>
4. Об автономной некоммерческой организации «Центр координации поддержки экспортно-ориентированных субъектов малого и среднего предпринимательства Республики Башкортостан»: Указ Главы Республики Башкортостан от 11.08.2017 г. № УГ-124 (ред. от 28.02.2018) // Республиканский правовой портал [Электронный ресурс]. URL: <https://foreign.bashkortostan.ru/documents/active/2831/>
5. Уварова А.Я. Оценка внешнеэкономической деятельности регионов России и пути ее активизации // Региональная экономика: теория и практика. 2007. Т. 5. Вып. 11. С. 40–46.
6. Форум малого бизнеса регионов стран ШОС и БРИКС (официальный сайт) [Электронный ресурс]. URL: <http://sco-brics.ru/ru/>
7. Ягафарова И.М., Терелецкова Е.В. Развитие экспортной деятельности регионов России в условиях современных геополитических вызовов // Управление развитием крупномасштабных систем (MLSD'2018): материалы XI междунар. конф. В 2-х т. М., 2018. С. 239–241.

Цифровизация общества: роль и перспективы образования

Digitalization of Society: the Role and Prospects of Education

О. АЛЕШКИНА, К. АПОКИНА

Алешкина Ольга Вячеславовна, канд. экон. наук, доцент кафедры общей экономической теории Института экономики, финансов и бизнеса Башкирского государственного университета (ИНЭФБ БашГУ). E-mail: aleshkina_o@mail.ru

Апокина Кристина Валерьевна, канд. соц. наук, доцент кафедры общей экономической теории ИНЭФБ БашГУ. E-mail: k.apokina@bk.ru

В статье исследованы современные тенденции развития различных сфер общества, обусловленные активным применением информационных технологий. Развитие цифровой экономики и цифровизация большинства отраслей жизнедеятельности человека находит отражение в необходимости переобучения, повышения квалификации работников, смены методов работы, а иногда и кардинального изменения сферы деятельности. Данные процессы требуют внимания отдельного человека, предприятия, всего государства.

Ключевые слова: цифровизация, цифровая экономика, ИКТ, сферы общества, образование.

The article examines the current trends in the development of various spheres of society, due to the active use of information technology. The development of the digital economy and bringing in digital format of most branches of human life is reflected in the need for retraining, advanced training of workers, a change in working methods, and sometimes a fundamental change in the scope of activity. These processes require the attention of an individual, an enterprise, the entire state.

Key words: digitalization, digital economy, ICT, spheres of society, education.

Последние десятилетия обусловлены особенно бурным ростом инновационных аспектов развития экономики, основанной на постоянном технологическом совершенствовании продукции; значительной доле интеллектуальной составляющей и обязательном всестороннем совершенствовании выпускаемой продукции как обязательного условия конкурентоспособности.

Невозможно сегодня представить человеческое существование без активного использования информационных технологий в самых разнообразных сферах жизнедеятельности, начиная с бытовых вопросов и заканчивая взаимодействием индивида и государства. Сегодняшнее общество невозможно без регулярного обмена информацией [3, 99]. Современные информационные и коммуникационные средства связи радикально меняют существующие социальные взаимоотношения, поэтому мы в настоящее время становимся свидетелями становления нового, информационного общества, названного «цифровой экономикой» и, соответственно, требующего перехода существующих предприятий на путь цифровизации.

По данным исследований, в 2017 году доля цифровой экономики в России составляла 3,9 %, для сравнения: в США – 10,9 %, в Китае – 10 %. При этом стоит сказать, что те общества, которые уже имеют высокую долю цифровизации, и в экономико-социальной сфере развиты намного лучше [9, 681]. Это объясняется более эффективным уровнем производства, высокой добавленной стоимостью, достойным уровнем заработной платы, стабильными отчислениями в бюджет государства, и, соответственно, финансовой возможностью поддерживать и развивать социальную сферу. Поэтому любое государство заинтересовано в переходе промышленности на цифровые технологии.

По прогнозам экспертов и аналитиков в области цифровой экономики, уже в ближайшие два десятка лет почти 50 % товаров и услуг на потребительском и инвестиционном рынках станут в той или иной мере «новыми умными» («умная одежда», «умная машина», «умная дорога», «умный дом», «умный город» и т.д.).

Безусловно, темп развития такого явления, как цифровая экономика, будет расти как во всем мире, так и в Российской Федерации и ее отдельных регионах, без этого государству сегодня невозможно быть конкурентоспособным.

Эволюция информационно-коммуникационных технологий (ИКТ), их повсеместное использование ведет к кардинальным переменам во всех сферах жизнедеятельности социума, а также к возможности повышения уровня комфорта для каждого человека. Привычные для нас виды жизнедеятельности – от медицинского обслуживания, образования до банковских услуг – преобразуются в цифровой формат, это должно привести к повышению их качества, скорости получения информации об услугах и собственно удовлетворения имеющихся потребностей.

Цифровизация – это основа цифровой экономики, сегодняшний вектор глобального развития, формирующий движение экономики и общества; таким образом создается цифровая экономика. Иначе цифровизация является главным движущим фактором развития экономики и общества, базирующимся на переходе к цифровому способу донесения актуальных на данный момент сведений; направленном на рост эффективности экономики и повышение уровня жизни. Она способствует значительному совершенствованию всех бизнес-процессов экономики и смежных с ней социальных сфер, так как увеличивает скорость обмена, доступности и конфиденциальности информации. При этом роль автоматизации как базы цифровизации все более возрастает.

Понятие цифровизации предприятия связано с внедрением инновационных технологий, разработанных для промышленности в последние годы: облачные технологии, 3D-печать, интернет вещей, дополненная реальность, роботизация, искусственный интеллект, аналитика глобальных данных и машинное обучение. Процесс цифровизации стал возможен благодаря снижению стоимости технологий и вычислительных мощностей, а также росту доступности высокоскоростной передачи данных.

Предпосылками отраслевой цифровизации стал большой объем информации как один из самых значимых отраслевых ресурсов (например, в банковской сфере, городском и жилищно-коммунальном хозяйстве). Появилась необходимость в инновационных способах решения проблем, которые могут быть найдены на основе цифровой трансформации. Параллельно оптимизируются бизнес-процессы в реформируемой отрасли, сокращаются расходы и появляются новые источники отраслевых доходов. Предпосылками цифровизации деятельности на уровне отдельной фирмы в условиях жесткой конкуренции являются осознание и понимание со стороны менеджмента острой необходимости компании в оптимизации процессов производственно-хозяйственной деятельности, адаптации имеющейся бизнес-модели к современным условиям, видения ИКТ как одного из необходимых и действенных способов повышения эффективности компании, изменения и модернизации корпоративной культуры на базе цифровой трансформации.

В рамках «Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы» прописано, что развитие общества знаний и цифровой экономики является основной целью общественного развития России [11, п. 23, Глава III].

В современном обществе информационно-коммуникационные технологии затрагивают все сферы общественной жизни, включая образовательную. На всех уровнях образования ИКТ уделяют особое внимание, так как они являются условием успешного развития процессов информатизации других сфер и общества в целом. Ведь в сфере образования осуществляется подготовка специалистов, которые в будущем станут базовой ресурсной составляющей административно-управленческого и производственного секторов экономики. Согласно «Национальной доктрине образования в Российской Федерации», целью реализации образовательных процессов является подготовка высококвалифицированных специалистов и высокообразованных людей, которые в современных условиях развития ИКТ и информатизации общества способны к профессиональному росту и развитию, мобильности и общественной гибкости [8, 71].

Образование как социальный институт является основой для воспроизводства интеллектуального потенциала, поэтому оно должно соответствовать интересам динамично развивающегося общества, быть нацелено на опережающее развитие, учитывая личные интересы работников и

работодателей [5]. Получая образование, человек лучше адаптируется к стремительно развивающимся технологиям и охотнее принимает новшества [2, 91].

Во все времена образовательная сфера остается неотъемлемой составляющей развития общества. Ее значимость, прежде всего, как самой массовой налицо, поэтому в этой сфере происходит постоянный поиск и модернизация ее эволюционной формы. Современная образовательная среда должна учитывать и динамично реализовывать организационные нововведения, отражающие свободу выбора места и формы обучения, доступность поступления в вуз, а также возможность реализации инновационных форм обучения, выбора индивидуальных методик и мест практики.

ИКТ в образовательной сфере используют в целях: увеличения интенсивности учебно-воспитательного процесса всех уровней; личностного развития учащихся, их подготовки к жизни в условиях динамично развивающегося общества; совершенствования информационно-методического обеспечения педагогической деятельности; увеличения мотивации обучающихся к процессу обучения.

В современной литературе цифровизация образования понимается как «комплекс мер и мероприятий по реорганизации процессов педагогики и воспитания, внедряющий в данный процесс цифровую продукцию и средства, информационные технологии» [1]. Также существует подход, согласно которому «информатизация образования» – это комплекс социально-педагогических преобразований, которые связаны с наполнением образовательной сферы информационной продукцией, средствами и современными технологиями [7].

Реформирование образовательной инфраструктуры можно отнести к важнейшим направлениям цифровизации. Автоматизация различных производственных процессов в современных условиях приводит к развитию «безлюдных» технологий, вследствие чего происходит полное или частичное исчезновение ряда профессий и специальностей, а также к глобальной нехватке специалистов, обладающих знаниями, умениями, навыками в области цифровых технологий. Это обуславливает необходимость быстрого реагирования образовательной инфраструктуры на новые требования общественного развития и комплексной адаптации к ним. Внедрение кардинально новых подходов к обучению и воспитанию в образовательной системе образования позволит повысить уровень цифровой грамотности населения [6, 12].

С 2016 года реализуется федеральный проект «Современная цифровая образовательная среда в Российской Федерации», принятый Правительством Российской Федерации в рамках исполнения и внедрения национальной программы «Развитие образования на 2013–2020 годы». При реализации данного проекта планируется модернизировать систему образования и профессиональной подготовки, преобразовать образовательные программы в соответствии с потребностями цифровой экономики, повсеместно использовать цифровые инструменты учебной деятельности и целостно внедрять их в информационную среду. При этом должна гарантироваться возможность получения образования жителями страны по индивидуальному учебному плану в течение всей жизни – в удобном месте и в удобный период времени [10, 121]. Таким образом, должна будет реализовываться концепция постоянного обучения и получения дополнительного образования по мере необходимости, что соответствует сегодняшним постоянно изменяющимся реалиям.

Цифровизация в образовательной сфере нацелена на реализацию принципа непрерывности процесса обучения, введения понятия «life-long-learning» – обучение в течение жизни, а также характеристики его индивидуального подхода на основе «advanced-learning technologies» – технологий продвинутого обучения [10].

Таким образом, такие понятия, как «экосистема», «среда», «сообщество», «экономика», «образование», начинают носить «цифровой» характер в связи с массовым внедрением информационно-коммуникационных технологий во всех областях развития общества. Процессы, связанные с цифровизацией образования, ведут, прежде всего, к изменению ситуации на рынке труда, корректировке образовательных стандартов, определению интересов и потребностей при формировании новых профессиональных компетенций трудящегося населения и направлены на реорганизацию образовательного процесса на всех уровнях. Изменяется и образовательный подход при

реализации процессов цифровизации: доступность, качество, объемы, логика внедрения информационных процессов подрывают основу классической школы образования, делают ее более динамичной, комплексной и доступной. Поэтому должна проводиться активная разработка и внедрение инновационных составляющих [4, 34]. Таким образом, цифровизация образования направлена на коренную, качественную перестройку всей системы общественного развития. В функции педагогического работника должно входить обучение применению новых технологических инструментов и практическому использованию неограниченных информационных ресурсов. Возможность применения цифровых тренажеров в рамках технологии виртуальной реальности позволяют быть не привязанными к одному рабочему месту и обучаться в любое время и в любом месте.

Сам процесс цифровизации сфер общественного развития подразумевает необходимость формирования у людей цифровой (информационной) культуры, которая позволяет грамотно использовать вновь открывающиеся возможности, органично встраиваться в среду информационного общества, достигать более глобальных личностных целей и реализовывать конкретные интересы. В целом данный процесс должен поднимать уровень жизни населения, а значит, повышать независимость и конкурентоспособность всего нашего государства.

Литература

1. Алексеенко В.В. Педагогическая деятельность в условиях информатизации образования // Гуманитарные исследования. 2016. № 4. С. 72–74.
2. Алешкина О.В. Необходимость маркетингового подхода на рынке образовательных услуг // Вестник БИСТ. 2016. № 4. С. 91–96.
3. Алешкина О.В. Социально ответственное поведение как основа развития современной компании // Вестник БИСТ. 2017. № 1. С. 97–102.
4. Алешкина О.В., Байкова Э.Р. Услуги социальной сферы и их реформирование // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2018. № 2. С. 31–34.
5. Апокина К.В. Инновационная составляющая образовательной системы России // Модернизация высшего образования в России: опыт истории и векторы развития: материалы Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 100-летию со дня рождения Ш. Чанбарисова. 2016. С. 26–31.
6. Бабкин А.В. Формирование цифровой экономики в России: сущность, особенности, техническая нормализация, проблемы развития // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Экономические науки. 2017. № 3. С. 9–16.
7. Информатизация образования // Российская педагогическая энциклопедия [Электронный ресурс]. URL: <https://pedagogicheskaya.academic.ru/1241>
8. Коняева Е.А., Коняев А.С. Готовность к использованию дистанционных образовательных технологий как условие социально-профессиональной мобильности будущих педагогов // Социально-профессиональная мобильность в XXI веке: сб. материалов и докладов Междунар. конф. 2014. С. 70–74.
9. Милицкая А.О., Вишневская Н.Г. Эпоха развития цифровой экономики в России: тенденции развития и место бизнеса в ней // Цифровой регион: опыт, компетенции, проекты: сб. статей Междунар. науч.-практ. конф. 2018. С. 680–682.
10. Приоритетный проект в области образования «Современная цифровая образовательная среда в Российской Федерации» [Электронный ресурс]. URL: <http://neorusedu.ru/about>
11. Указ Президента РФ от 09.05.2017 № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы».

Основные направления развития внешнего сотрудничества России и США

Main Directions of Development of Foreign Cooperation between Russia and USA

С. ЛАПАТНИКОВА, О. ТАХУМОВА,
А. КОРОЧИНСКАЯ

Лапатникова Светлана Игоревна, студент экономического факультета Кубанского государственного аграрного университета имени И.Т. Трубилина (КубГАУ). E-mail: Svdza@mail.ru

Тахумова Оксана Викторовна, канд. экон. наук, доцент кафедры экономического анализа учетно-финансового факультета КубГАУ. E-mail: takhumova@rambler.ru

Корочинская Анастасия Андреевна, студент экономического факультета КубГАУ. E-mail: nastya_korochusik@mail.ru

В статье проводится анализ современного состояния внешнеэкономического сотрудничества между двумя наиболее значимыми в мировом сообществе государствами – Российской Федерацией и Соединенными Штатами Америки. В ходе исследования были выявлены основные проблемы, препятствующие эффективному сотрудничеству вышеуказанных стран, а также определены новые направления, в рамках которых могут развиваться их деловые отношения.

Ключевые слова: валовой внутренний продукт, внешнеэкономическая деятельность, иностранные инвестиции, инновации, эффективность.

The article analyzes the current state of foreign economic cooperation between the two most important countries in the world community – the Russian Federation and the United States of America. The study identified the main problems hindering the effective cooperation of the above-mentioned countries, as well as identified new areas in which their business relations can develop.

Key words: gross domestic product, foreign economic activity, foreign investment, innovation, efficiency.

Глобализация и международная интеграция – основные тенденции развития мира в современных условиях. Большая часть государств стремится к международному сотрудничеству, развивая многосторонние торговые, политические, культурные и другие связи. Таким образом, формируются международные экономические отношения, в рамках которых осуществляют свою деятельность многочисленные транснациональные компании, интеграционные объединения и международные организации. В настоящее время Россия имеет устойчивые внешнеэкономические связи с семью десятками стран мира. Особое место в них занимают государства евроатлантического мира – ключевого направления внешнеполитических усилий РФ. Важная роль в этих отношениях отводится Соединенным Штатам Америки. Причинами мощи и стабильности экономической системы США является то, что их экономика не была затронута войной. Начиная с конца XX века российская экономическая модель претерпела значительные изменения под воздействием перемен во внутренней и внешней среде своего развития. Современную российскую экономическую систему принято определять как развивающуюся. Другими словами, страна на данный момент проходит путь к становлению и развитию рыночной экономики. Государство способствует развитию рыночных отношений, осуществляет антимонопольное регулирование. Российская экономика характеризуется постоянным ростом инфляции, что отрицательно сказывается на ее развитии, а также выражается в неэффективности рыночного механизма [2].

Характер и темпы развития международного сотрудничества России с другими государствами определяются различными факторами, которые можно подразделить на внутренние и внешние (рис. 1).

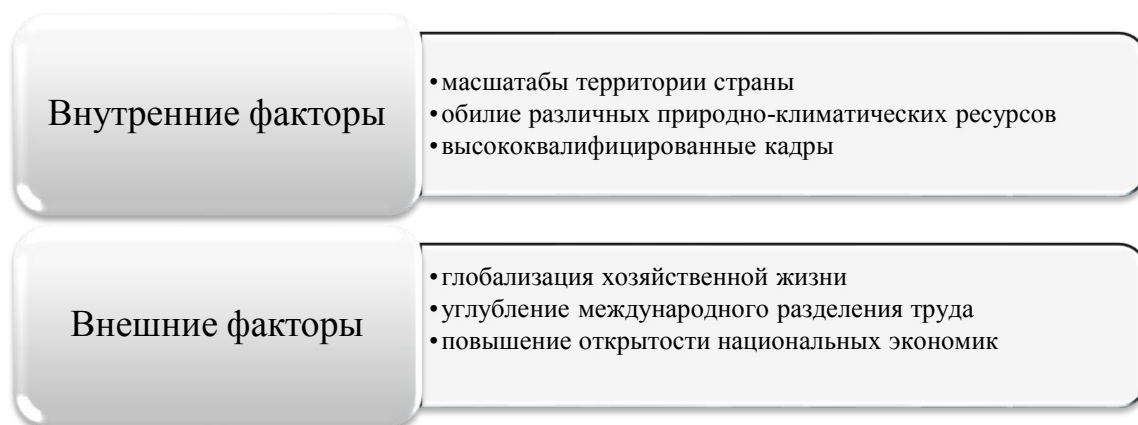

Рис. 1. Факторы, воздействующие на межрегиональное сотрудничество Российской Федерации

Согласно рисунку 1, одними из факторов, определяющих характер взаимоотношений между Россией и иностранными государствами, являются масштаб территории и обилие природно-климатических ресурсов. С одной стороны, наличие запасов в подобных размерах обуславливает возможность расширения внешнеэкономических связей за счет продажи природных ресурсов странам, нуждающихся в них. Однако, с другой стороны, такая однобокая направленность экспорта (преимущественно нефтегазовая) привела к замедлению роста других отраслей экономики России. Безусловно, продажа нефтегазовых продуктов обеспечивает большую экспортную выручку, но в то же время снижает темпы роста во всех сферах и не позволяет государству выйти в число экономически развитых стран.

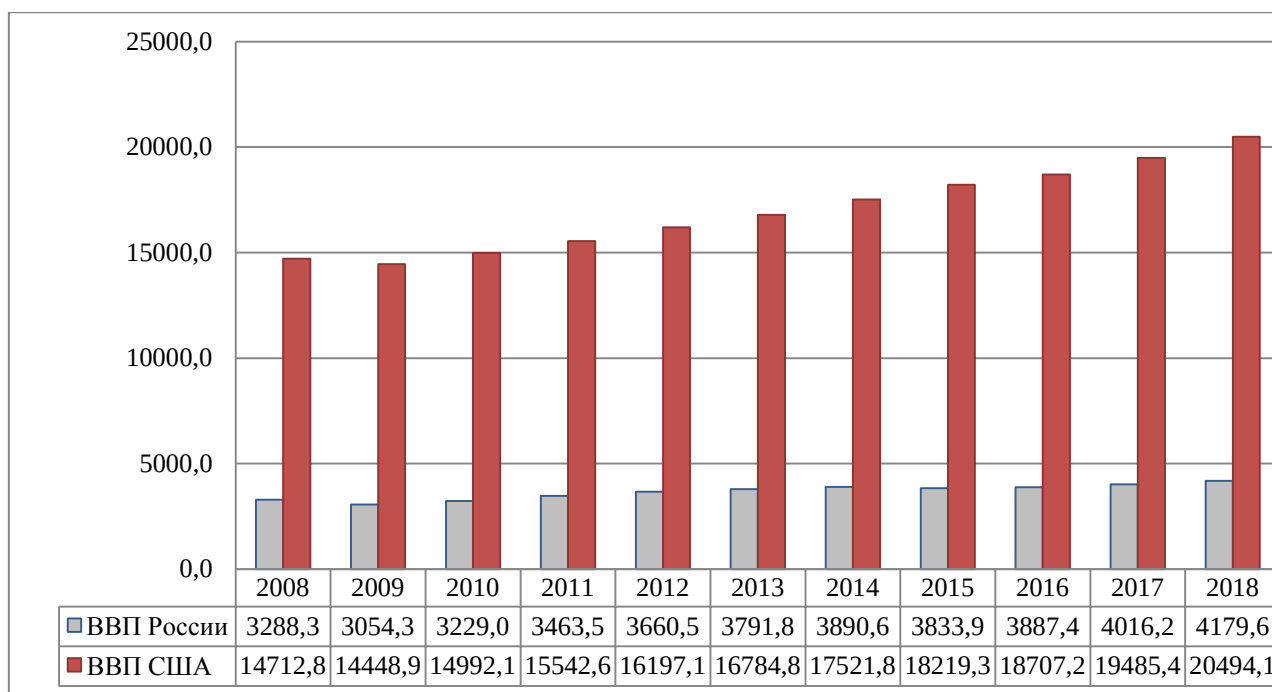
Высококвалифицированные кадры являются наиболее важным ресурсом, способным привести в движение весь механизм хозяйственной жизни в стране. Однако неблагоприятные условия труда на родине вынуждают работников искать более выгодные предложения за границей. Возникает проблема «утечки умов», которая получила наибольшее распространение в IT-сфере. Такая эмиграция трудовых ресурсов может рассматриваться с положительной точки зрения в том случае, когда работник возвращается в страну с приобретенным опытом и стремится применить его к российским условиям производства. Если человек решает остаться в другой стране для дальнейшей работы, то государство рассматривает это как потерю определенной части финансовых ресурсов, которая была направлена на получение им образования.

Говоря о внешних факторах, воздействующих на степень развития международного сотрудничества России извне, следует выделить глобализацию хозяйственных процессов, которая подразумевает создание сложного экономического организма, объединяющего национальные экономики стран. Однако в связи с применением ограничительных мер – реторсий – по отношению к РФ после присоединения полуострова Крыма ученые-экономисты пришли к выводу, что на данный момент происходит обратный процесс. В случае нормализации отношений между США, Евросоюзом и Россией можно будет говорить о том, что интернационализация, безусловно, позволит странам вести эффективную торговую и финансовую деятельность. Речь идет об опасности «китаизации» – воздействия Китайской Народной Республики на развитие ряда дальневосточных субъектов Федерации, но, по мнению специалистов в области международных отношений, опасения все же преувеличены.

Современное состояние экономики Соединенных Штатов можно охарактеризовать как ориентированное на гибкое, диверсифицированное и мелкосерийное производство, которое может в краткие сроки приспособливаться к периодически меняющимся потребностям страны. Такая быстрая адаптация становится возможной путем расширения сферы развертывания деятельности крупных американских компаний [1]. Постепенное увеличение степени наукоемкости – наиболее значимая черта развития американской экономики. Уровень данного показателя определяется

суммарным значением расходов на НИОКР – научно-исследовательские и опытные конструкторские разработки, совершенствование их структуры и кадрового обеспечения.

Исходя из данных рисунка 2, можно сделать вывод о том, что за десять лет произошел рост ВВП по паритету покупательной способности (ППС) России на 891,3 млрд долл. США. По оценкам экспертов, такое увеличение объясняется продажей нефти и природного газа – основных экспортируемых российских товаров. Анализ рисунка также позволил установить, что на протяжении всего периода исследования объем ВВП России сокращался дважды. В первом случае – в 2009 году – причиной стал мировой финансовый кризис, спровоцированный упадком рынка ипотечных кредитов Америки [3]. В результате произошел спад российского производства и резко вырос уровень безработицы в стране. Во втором случае – в 2015 году – падение объема ВВП России было обусловлено введением реторсий, то есть ответных мер со стороны стран Западной Европы, США и Канады в связи с присоединением полуострова Крым к территории Российской Федерации [8]. В результате объем импортных и экспортных операций был ограничен и ВВП России сократился на 1,5 % по сравнению с предыдущим годом. Начиная с 2016 года ВВП России продолжил тенденцию к росту и на 2018 год составил 4179,6 млрд долл. США.

Источник: World Economic Outlook Database-April 2018 (<http://www.imf.org/external/index.htm>).

Рис. 2. Анализ динамики ВВП России и США за 2008–2018 гг., млрд долл. США [10]

На протяжении всего исследуемого периода размер ВВП США сокращался лишь один раз в период с 2008 по 2009 г. – на 1,8 % по сравнению с предыдущим. Как было установлено ранее, причиной падения объема операций, осуществляемых на внутреннем рынке отечественными и зарубежными субъектами хозяйствования, стал мировой экономический кризис. Последствия выразились в стремительном росте безработицы в Америке, банкротстве американских инвестиционных компаний [5]. С течением времени правительство США смогло восстановить прежние темпы развития экономики, и на 2018 год величина ВВП по ППС составила 20494,1 млрд долл. США. Таким образом, ее размер за десятилетний период увеличился на 39,3 %. Согласно анализу, проведенному экспертами американской инвестиционной компании «Bridgewater Associates», предполагаемые темпы роста ВВП США в 2019 году составят около 1 %, что послужит источником падения прибылей большинства американских фирм и корпораций. Также они отмечают, что

произойдет замедление экономического роста Америки наряду с повышением ставки процента Федеральной резервной системы. Однако эксперты учитывают возможность избежания падения американской экономики в 2019 году, но предполагают, что экономический спад все же произойдет в 2020 году [6].

На сегодняшний день внешнеэкономическое сотрудничество между Россией и Соединенными Штатами трудно назвать отношениями, в которых присутствует взаимное доверие и желание поддерживать друг друга.

Практически все сферы взаимодействия между двумя государствами находятся в критическом состоянии. Повышается возможность образования конфликтных ситуаций на фоне ошибочного толкования действий каждой из сторон. Следует отметить, что и российские, и американские власти осознают необходимость налаживания отношений, однако последние прилагают меньшие усилия для стабилизации двусторонних экономических связей. Поэтому вероятность достижения взаимного доверия сторон на сегодняшний день становится меньше.

Для разрешения проблем, с которыми столкнулись Соединенные Штаты и Россия на современном этапе развития, необходимо восстановить прежнее доверие путем возобновления сотрудничества в различных сферах.

Эксперты в области международных экономических отношений отмечают, что развитие сотрудничества между Россией и США в будущем может осуществляться по следующим сценариям [4]:

1) Стратегическое поражение Соединенных Штатов Америки, вызванное крушением американской гегемонии на фоне растущей экономики Китая.

2) Стратегическое поражение Российской Федерации, которое приведет к еще большему усугублению ее положения на международной арене (вероятность подобного исхода, как считают экономисты, крайне мала).

3) Возникновение угрозы, значительно более серьезной, нежели те проблемы, которые не могут разрешить Россия и США на данный момент. По мнению экспертов, этот сценарий требует дальнейшего исследования и заслуживает большего внимания.

Рассмотрим ключевые показатели внешнеэкономического сотрудничества Российской Федерации и Соединенными Штатами Америки. Перейдем к оценке взаимного торгового оборота двух стран (табл. 1).

Таблица 1

**Динамика внешнеторгового оборота РФ и США за 2013-2018 гг.,
млрд долл. США [9]**

Показатель	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.
Внешнеторговый оборот России и США:	38,12	29,18	20,94	20,28	23,20	25,02
экспорт России в США	26,96	10,68	9,49	9,35	10,70	12,50
импорт России из США	11,16	18,5	11,45	10,92	12,50	12,52

Согласно статистическим данным Портала внешнеэкономической информации, представленным в таблице 1, на протяжении 2013–2016 гг. внешнеторговый оборот между Россией и США имел тенденцию к сокращению. Однако на 2018 год ее величина составила 25,0 млрд долл. США, что на 23,3 % выше того же показателя в 2016 году.

Исследуя состав внешнеторгового оборота между анализируемыми странами, следует отметить, что до 2014 года объем экспорта России в США превышал объем импорта России из США. В 2015 году ситуация поменялась: теперь импорт превышает экспорт. Как было сказано ранее, такое изменение было вызвано переменами в геополитическом пространстве, когда многие страны обрушились с критикой на Россию и применили меры по сокращению торгово-экономических операций с нашей страной.

В целом внешнеторговый оборот за шесть лет сократился на 34,4 %. В том числе произошло падение величины экспорта России в США на 53,6 %, а также рост величины импорта России из США – на 12,2 %.

Таким образом, возможность выхода из кризисной ситуации, в которой сейчас оказалось двустороннее сотрудничество между Россией и США, представляется многим экспертам далекой перспективой. Переход от негативной динамики кризиса в положительное русло – одна из главных проблем, решение которой приведет к формированию благоприятной тенденции развития во внешнеэкономических связях исследуемых стран.

Современный этап в развитии российско-американских отношений характеризуется как затяжной переход: оба государства стремятся определить наиболее перспективные формы взаимного сотрудничества, тем самым определив базу для дальнейшего стратегического партнерства. Для преодоления сложившегося кризисного этапа в отношениях придется найти наиболее устойчивые и крепкие основы взаимодействия.

Обе стороны подчеркивают, что эффективной базой совместного взаимодействия, способной наладить отношения между Россией и США, может стать экономика. Однако данная сфера взаимодействия, предполагающая тождество между «хорошими торговыми отношениями» и «хорошими политическими отношениями», имеет ряд проблем, которые отражены на рисунке 3.

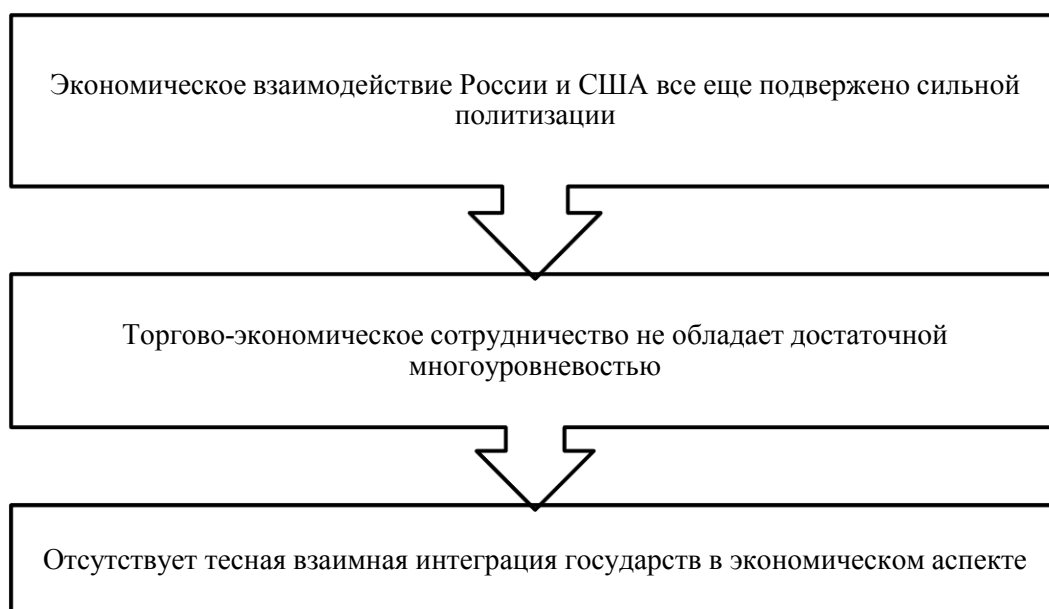

Рис. 3. Причины ослабления экономического сотрудничества между Россией и США

Исходя из данных рисунка 3, можно сделать вывод о том, что российскому и американскому правительству необходимо определить те векторы торгово-экономической интеграции, которые привели бы в долгосрочной перспективе к увеличению объемов взаимного торгового оборота. Это позволило бы России решить ряд таких стратегических задач, как увеличение притока иностранных инвестиций с целью повышения эффективности национального производства и улучшения инвестиционного климата в стране.

Преодоление существующих проблем, сдерживающих развитие двухстороннего сотрудничества между Россией и США, возможно посредством реализации комплекса задач, включающего следующие меры:

1) Проведение более активной работы в части создания межотраслевых партнерских объединений между двумя странами. В условиях динамичного и трансформирующегося рынка энергоносителей, а также меняющейся в нем роли США необходимо не только более активно поддерживать единичные межкорпоративные контакты, но и вывести из «полузамороженного» состояния российско-американский энергетический диалог [7].

2) Формирование новой региональной инвестиционной инициативы, направленной на укрепление экономического взаимодействия субъектов РФ с американскими штатами. Для этого рекомендуется воспользоваться каналами как на уровне федеральных и региональных парламентов и органов исполнительной власти, так и на уровне региональных ассоциаций бизнеса и предпринимательских кругов.

3) Проведение инвестиционного мониторинга проблем по отраслям, компаниям и отдельным регионам и представление его результатов на специальных двуязычных сайтах. Это позволит повысить уровень естественной конкуренции между российскими отраслями и регионами, заинтересованными в привлечении американских инвестиций.

4) Более активное внедрение механизмов страхования инвестиций от политических, валютных и прочих рисков. На волне переговоров по поводу присоединения к FATCA и большей правовой интеграции в глобальное финансовое пространство России следует активизировать дискуссии по инвестиционному законодательству и страхованию инвестиций.

Однако ключевым звеном является развитие каналов коммуникаций между российскими и американскими университетами, исследовательскими центрами и инновационными предприятиями. Нужно внедрять такие программы двустороннего партнерства и обмена технологиями, которые позволили бы российским ученым и бизнесменам перенять опыт внедрения, маркетинга и коммерциализации технологий. Задача государственных структур состоит в том, чтобы сформировать необходимую для развития и коммерциализации технологий правовую среду. В этом ключе представляется логичным создание отдельного ведомства при Правительстве или Президенте РФ, которое отвечало бы за выработку и исполнение комплекса мер по правовому и информационному сопровождению инновационного сектора.

Обобщая все вышесказанное, можно сделать вывод, что России и США предстоит пройти долгий путь в процессе преодоления разногласий и отголосков холодной войны. До тех пор, пока взаимные экономические интересы не станут первоочередной повесткой дня, политические противоречия будут служить определяющим фактором.

Литература

1. Американская модель экономики. Характерные черты и современные особенности [Электронный ресурс]. URL: <http://www.inesnet.ru/article/amerikanskaya-model-ekonomiki-xarakternye-cherty-i-sovremennye-osobennosti/>
2. Еникеева П.Д. Особенности российской экономической модели и перспективы ее развития // Научное сообщество студентов: Междисциплинарные исследования: сб. ст. по мат. XVII междунар. студ. науч.-практ. конф. [Электронный ресурс]. URL: [https://sibac.info/archive/meghdis/6\(17\).pdf](https://sibac.info/archive/meghdis/6(17).pdf)
3. Кризис 2008: причины и последствия [Электронный ресурс]. URL: <https://businessman.ru/krizis-prichiny-i-posledstviya.html>
4. Макаров Д.В. США и Россия. Новая парадигма неправительственной дипломатии. Российско-американские отношения с точки зрения гражданского общества. М.: Российская политическая энциклопедия, 2006. 232 с.
5. Последствия финансового и экономического кризиса [Электронный ресурс]. URL: <https://fingramm.ru/socialnye-posledstvia.html>
6. Прогноз: темпы роста экономики США замедлятся до 1 % в 2019 году [Электронный ресурс]. URL: <https://www.vestifinance.ru/articles/112261>
7. Российско-американские отношения в прошлом и настоящем. Образы, мифы, реальность // Russian-American Relations in Past and Present: Images, Myths, and Reality. М.: РГГУ, 2007. 456 с.

Нетарифные ограничения конкуренции в контексте экономического регионального сепаратизма

Non-tariff Restrictions on Competition in the Context of Economic Regional Separatism

А. ЖЕЛАМСКАЯ, Р. ДАНИЛКО

Желамская Алла Георгиевна, канд. экон. наук, доцент кафедры финансов и кредита Государственного университета морского и речного флота им. адмирала С.О. Макарова (ГУМРФ)

Данилко Роман Георгиевич, старший преподаватель кафедры финансов и кредита ГУМРФ. E-mail: Danilkoroman@yandex.ru

В статье рассматриваются ключевые понятия неопротекционизма как универсальной системы поддержки экономики со стороны государства и регионов. Рассматриваются составляющие неопротекционистской политики, современные приемы такой политики в условиях ВТО со стороны государства, а также со стороны региональных властей – в условиях формально гомогенного, транспарентного экономического пространства.

Ключевые слова: неопротекционизм, неомеркантилизм, экономический сепаратизм, нетарифные ограничения, локализация производства, энергопроизводственный цикл.

The article discusses the key concepts of neoprotectionism as a universal system of economic support from the state and regions. It considers the components of the neo-protectionist policy, the modern methods of such a policy under the conditions of the WTO on the part of the state, as well as on the part of the regional authorities – in a formally homogeneous, transparent economic space.

Key words: neoprotectionism, neo-mercantilism, economic separatism, non-tariff restrictions, localization of production, energy-production cycle.

Действия руководства США, формально возглавляемого Д. Трампом, фактически разрушающие ВТО и международное право, актуализируют вопросы, связанные с проблематикой торговой политики в целом, теорий международной торговли. Можно констатировать тенденции распада мирового рынка на торговые зоны. Помимо чисто политических производных процессов, а обе мировых войны XX века были войнами в том числе за передел рынков, нетарифные ограничения в мировой торговле чрезвычайно важны и для развития внутренних рынков.

Такие ограничения де-факто порождают специфические, сложно прогнозируемые и нивелируемые риски коммерческой деятельности. Нетарифные ограничения конкуренции в любых секторах экономики на современном этапе являются частью мероприятий, встроенных в систему неомеркантилизма как комплексной политики поддержки национальной экономики в условиях ВТО. Неомеркантилизм является политикой, сопутствующей институту централизованного государства с большим горизонтом планирования элиты [2, 22–26, 58–79]. Нетарифные ограничения конкуренции являются стержнем политики неопротекционизма как основного ядра неомеркантилизма. Разница между этими понятиями, по мнению авторов, в том, что неопротекционизм – часть неомеркантилизма, заключающегося в основном в торговой политике, создании препятствий для конкурентов. Неомеркантилизм – комплексное понятие, означающее поддержку развития экономики в целом [1, 86–89].

Неопротекционизм и меркантилизм возникли после Второй мировой войны как естественная реакция независимых правительств, направленная на защиту интересов своих рынков и монополий в условиях наступления эпохи относительной открытости мирового рынка, навязанной основным победителем в войне – США. *Нетарифные ограничения торговли*, существующие даже в рамках торговых союзов, в том числе в ЕС (так называемые «изъятия»), – квотирование, неполная открытость рынков, особенно капитала, что означает скрытый протекционизм национальной экономики. Нетарифные ограничения, как правило, сочетаются с основной целью –

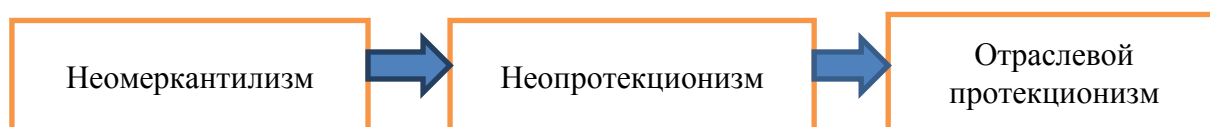
политикой протекционизма для отдельно взятой отрасли экономики, которая подразумевает двоякое воздействие – на систему поощрений и ограничений для развития национального производства, особенно обрабатывающих отраслей, локализации обрабатывающих производств внутри страны.

Таблица 1

Стандартные приемы протекционизма производства

Мероприятия	Сырье	Оборудование	Локализация производства	Готовые товары
поощрительные	снижение импортных пошлин	снижение импортных пошлин	локализация производства (товаров и оборудования) в стране	снижение экспортных пошлин на товары
ограничительные	максимальные экспортные пошлины	запрет на экспорт оборудования конкурентам	ограничения для нелокализованных производств	максимальные импортные пошлины

Таким образом, необходимо подытожить соотношение всех трех аспектов государственного вмешательства в экономику.

Нетарифные ограничения конкуренции – важнейшая на сегодняшний день составная часть неопротекционизма подразумевают создание затруднений для внешних конкурентов, связанных с доступом на национальный рынок в условиях ВТО, где стратегически действует тренд снижения тарифных барьеров [4, 54], а следовательно, роль нетарифных ограничений возрастает.

Таблица 2

Динамика средневзвешенной ставки ввозных пошлин в процессе присоединения к ВТО

	Единый средневзвешенный тариф Таможенного союза (в %)	Ставка по договору с ВТО средневзвешенная	
		С момента вступления в ВТО	Конечный уровень
Вся номенклатура	10,293	11,850	7,147
Сельхозтовары	15,634	15,178	11,275
Промышленные товары	9,387	11,256	6,410

Таблица 2 демонстрирует изменение «потолков» средней таможенной нагрузки на импорт [5]. Аналогичный тренд наблюдался до 2014 г. для большинства стран-участниц ВТО, охватывающих более 95 % мировой экономики. Начавшиеся торговые войны, очевидно, скорректируют данный тренд.

Изменения экономической конъюнктуры в России потребовали принятия сложных решений экономическими властями, часть таких решений приводит к *вынужденным нетарифным ограничениям конкуренции*.

Нетарифные ограничения конкуренции можно проследить за многолетнюю историю государственности на примере России и зарубежных территорий.

В частности, в августе 2018 г. в Москве экспонировался оригинал грамоты Петра I Папе Клименту IX: Петр I предлагал Клименту IX фактическую сделку – непризнание прав на польский престол невыгодного для России кандидата взамен на свободу католического вероисповедания и пропуск миссионеров Рима в Китай и Персию. Папа Климент IX уклонился от сделки. В этом, по мнению авторов, была своя логика, учитывающая как раз особенности

нетарифных барьеров для любой деятельности. Непризнание кандидатуры – действие, а свобода для католицизма в России – процесс, растянутый во времени. Собственный опыт Рима прекрасно подсказывал, что наличие грамоты, юридически открывающей возможность, еще не гарантирует свободы действий. Так как различные ограничения, не входящие в юридическую плоскость, не прописанные в договорах, всегда имели место. По мнению авторов, это именно исторический пример нетарифных, неформальных ограничений бизнеса.

На сегодняшний день для защиты рынка Минэкономразвития России использует преференциальный допуск к госзакупкам ряда товаров, произведенных в странах Таможенного союза. Проект разработан в соответствии со вступившим в силу с 1 января законом о федеральной контрактной системе (44-ФЗ от 25 марта 2014 № 155).

При госзакупках в виде конкурса товарам, произведенным в ЕвразЭС, предоставляются преференции в отношении цены контракта в размере 15 %. То есть для конкурса цена товаров и услуг таких поставщиков условно снижается на 15 %. В общем тендере на закупку возможно включение части импортных товаров, что сохранит преференцию по отечественной продукции, расширена номенклатура товаров и услуг. Изменения и подробная информация всегда присутствует на сайте госзакупок [6]. Реализация части возможных поправок (например, включение металлургической продукции) вызвала сопротивление некоторых чиновников, указывающих на необходимость снижать издержки госкорпораций.

В таком вопросе сталкивается интерес выравнивания торгового и платежного балансов, поддержки производства с одной стороны и интересы отдельных ведомств. В целом в какой-то мере эти изменения уже оправдывают себя, включая рост заинтересованности наших соседей по ЕвразЭС.

На сегодня В.В. Путин проводит курс на абсолютный налоговый маневр в нефтяной отрасли. Это означает снижение экспортных пошлин до 0 %, взамен повышения НДС. В рамках настоящего исследования это может означать нетарифный де-юре инструмент давления на руководство Белоруссии, которое вкупе со снижением ставки транзита РЖД постепенно подталкивает грузоотправителей Белоруссии к транзиту через порты России вместо Прибалтики.

Аналогичные нетарифные мероприятия проводят и партнеры России в своих торговых блоках. ЕС фактически отсекал свой рынок авиа- и автоперевозок от техники России экологическими стандартами по загрязнению и шумам, что особенно цинично выглядит в свете того, что трансграничные перемещения выбросов между Россией и ЕС соотносятся в пропорции 1:4–1:5 не в пользу России.

В отношениях между и внутри крупнейших блоков – ЕС и США также отчетливо прослеживаются тенденции нетарифного вмешательства в конкуренцию.

Минфин США инициировал дело компании BMW, на которую американские суды наложили многомиллиардные взыскания за манипуляции с приборами учета выбросов (2014–2015 гг.), штрафовал немецкие банки, осуществляющие кредитование в России в обход санкций, давил на Швейцарию в банковском секторе, лишая швейцарские банки конкурентных преимуществ (тайну вкладов, в том числе вкладчиков США). Параллельно развивались десятки менее глобальных событий, не считая решений по корейской Samsung в пользу Apple, хотя для таких действий имелись реальные основания – промышленный шпионаж.

Немецкий капитал также «показал свои зубы» с помощью механизмов ЕС: на компанию Apple заведено дело в 2016 году, ей грозит штраф более 20 млрд \$ (налог + % пеня) за недоплаченные налоги с середины 90-х годов. Суды ЕС и Еврокомиссия решили, что скидка по налогам для Apple в Ирландии незаконна (компания платила налог < 1% прибыли), компания использовала эту площадку (Hub) для неконкурентной борьбы на рынке ЕС.

Не все территории и страны, как Швейцария, входят в ЕС, но степень интеграции с Германией и ЕС в целом определяется не только государственными границами и формальными договорами, но и реальными экономическими связями [3, 40–45].

Стоит отметить не менее жесткую конкуренцию внутри блоков, использование нетарифных ограничений там, где пошлины в принципе невозможны. «Дело Mercedes» стало известно и,

с точки зрения авторов, является классикой неопротекционизма. Производители автомобилей во Франции, испытывающие прессинг со стороны немецких конкурентов, использовали национальные структуры для внеэкономической конкуренции. Идея включала в себя скрытые разработки новых аккумуляторов – очевидно под новые стандарты безопасности. После выхода разработок в серию национальные регуляторы Франции, ссылаясь на «независимые исследования», пришли к запланированному выводу о несоответствии остальных критериям безопасности. Автомобили марки Mercedes и еще ряда марок, прежде всего, немецких, стали административно запрещаться к продаже. Безусловно, такая «акция» конкурентов вызвала моментальную реакцию в Берлине, контрудар немецких концернов через механизмы ЕС: Peugeot, Renault, CITROEN проиграли.

Внутренние нетарифные ограничения рынка – по сути, внутренний неопротекционизм, существует и в России, где субъекты федерации в условиях нестабильной экономической, бюджетной ситуации прибегают к таким инструментам. В частности, после 2014 г. отдельные регионы (например, Татарстан) реализуют типичную протекционистскую политику, очевидно с фискальной целью. Это означает, что к фактическому участию в тендерах на работы и услуги допускаются только компании, использующие подрядчиков на территории Татарстана или зарегистрированные там.

Это говорит о том, что тема не исчерпана в XVIII–XIX вв., а, наоборот, возвращается снова, на новых фазах НТР.

Литература

1. Желамская А.Г., Данилко Р.Г. Развитие системы нетарифных ограничений в контексте системы неомеркантилизма // Развитие инструментов управления научной деятельностью: сб. статей междунар. науч.-практ. конф. (18 мая 2017 г.). Ч. 1. Уфа: МЦИИ «Omega Science», 2017. С. 86–89.
2. Пономарева Т.Г., Данилко Р.Г. История экономических учений в контексте мирового хозяйства: учеб. пособие. СПб.: Изд-во ГУМРФ им. адмирала С.О. Макарова, 2016.
3. Пономарева Т.Г., Данилко Р.Г., Захарова Е.В. Критерии интеграции страны в мировое хозяйство // Ученые записки Санкт-Петербургского университета управления и экономики. 2015. № 1. С. 37–45.
4. Портанский А.П. Россия становится полноправным участником мировой торговли // Российский внешнеэкономический вестник. 2012. № 4. С. 51–66.
5. Присоединение России в ВТО: основные обязательства, возможности, последствия: колл. монография. СПб.: Международный Торговый Центр, 2015.
6. Сайт консалтингового агентства «ГОСРОСЗАКАЗ» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.gosroszakaz.ru>

Институциональность экономического пространства как фактор реализации экономической политики государства

Institutionality of the Economic Space as a Factor in the Implementation of the Economic Policy of the State

О. ВЕРТЕЙ

Вертей Ольга Михайловна, преподаватель кафедры экономической теории Самарского государственного экономического университета. E-mail: omvertey@yandex.ru

Статья посвящена исследованию организации экономического пространства, обусловливаемого системой воздействующих на него институций. Рассмотрены природа и содержание институционального пространства как фактора воздействия на методологию проведения экономической политики государства. Выявлены особенности институционализации в процессе воздействия на темпы экономического роста и качество экономического развития государства. Освещены институционально-организационные формы экономической деятельности, воздействующие на реализацию экономической политики государства.

Ключевые слова: экономическое пространство, институциональное пространство, институциональные границы, институции, информация, экономический рост и развитие.

The article is devoted to the study of the organization of economic space caused by the system of institutions influencing it. The nature and content of the institutional space as a factor of influence on the methodology of the economic policy of the state are considered. The features of institutionalization in the process of influence on the rate of economic growth and the quality of economic development of the state are revealed. The institutional and organizational forms of economic activity affecting the implementation of the economic policy of the state are highlighted.

Key words: economic space, institutional space, institutional boundaries, institutions, information, economic growth and development.

Парадигма устойчивости экономического роста, предусматривающая максимизацию количественных и качественных экономических показателей для общего благосостояния всех субъектов хозяйствования, на современном этапе невозможна без концепции пространственной организации экономики. Особенности функционирования институциональной среды экономического пространства в контексте стимулирования конкурентоспособности производства и организации социально ориентированной экономики обуславливают актуальность проводимого исследования, связанного с изучением гносеологических основ институциональной организации экономического пространства.

Цель настоящего исследования заключается в изучении концептуальных основ институционализации экономического пространства, влияющего на эффективность реализации экономической политики государства.

Достижение поставленной цели предполагает постановку и решение следующих задач:

- 1) раскрытие содержания концепции организации экономического пространства на базе институциональной теории;
- 2) выявление основ изменения экономического пространства на базе реализуемых функций и атрибутивных свойств определяющих его институций;
- 3) определение границ и содержания институционального пространства как смыслового аспекта организуемого экономического пространства;
- 4) установление взаимосвязи институций экономического пространства и особенностей разработки и реализации экономической политики государства.

Пространство в общепринятом смысловом выражении подразумевает некую возделанную человеком среду как совокупность условий жизнедеятельности, средств и ситуаций [3, 34].

Вышеуказанные категории влияют как на сами объекты пространства, так и на причинно-следственные связи, обусловленные влиянием человека как универсального элемента общественной системы. В этом смысле можно опираться на трактовку пространства с точки зрения Ньютона, концептуально описывающего пространство как вместилище всего существующего в определенном положении и упорядоченного интегрированной сетью осуществляемых связей между соответствующими объектами пространства [4, 15]. С другой стороны, неоспорим тот факт, что пространство выступает результатом экономического развития, определяемого траекторией исторического развития, а также совокупностью современно действующих факторов внутренней и внешней среды [5, 7].

Пространство может выступать как континуум, продуцирующий получение необходимых для жизнедеятельности ресурсов, которые, в свою очередь, обуславливают приобретение факторов производства. Пространство может стимулировать или нейтрализовать экономическую деятельность, созидать или нивелировать ее [6, 95]. В итоге пространство может быть более или менее протяженным в контексте упорядочивания и стимулирования той или иной экономической активности человека, что выступает условием оценки, разработки и интеграции норм жизнедеятельности субъектов экономики.

Если опираться на положения экономической генетики, то пространство будет пониматься как продукт, меняющийся и внутренне трансформирующийся всякий раз, когда происходит акт стихийного или осознанного воздействия со стороны природы, человека и общества [11, 41]. Оно будет выступать причинно-следственной категорией от совокупности влияющих транзакционных факторов: материально-технических, организационных, финансовых, информационных и институциональных. С учетом зависимости пространства от упомянутых выше факторов оно, тем самым, выступает продуктом обуславливающих его институтов, что свидетельствует об институциональной природе его содержания.

В структуре эволюционной экономики пространство может быть переосмыслено как некая среда, в которой бытие человека как ключевого агента экономики приобретает новые формы и черты, влияя, в конечном итоге, на его сознание, цели и методы хозяйственной жизнедеятельности [9, 13]. Можно утверждать, что это определенная институция, задающая направление движения человека в его стремлении максимизировать полезность от приобретаемых товаров и услуг. И как нормативно обусловленная категория она меняет статус экономической реальности, задавая вектор общественно-экономического развития.

Важно учесть, что при определении путей экономического развития любая функция, уточняющая экономическое разделение труда и его влияние на экономическую конъюнктуру государства, имманентно связана с институционально определенными ролями, что подразумевает их включение в систему взаимосвязанных и взаимообусловленных институтов. Пространство выступает не только и не столько территориальной формой организации жизнедеятельности субъектов экономики, но и закреплённой в силу исторического развития функцией наряду с такими институциями, как производство, обмен, хозяйство, средства и т.д. [2, 33]. В этом смысле пространство необходимо подвергать перманентной обработке, определенному возделыванию, изменяя его и приспособлявая для безопасной и комфортной деятельности. Оно должно быть более динамичным, отвечая вызовам экономической неопределенности, удобным и сбалансированным, обладая гармоничным и в то же время экономически продуманным дизайном [1, 72].

Каждый человек представляет собой сосредоточение своей экономической жизнедеятельности, пространство которого непрерывно существует и обуславливает его поведение во времени и пространстве. Институциональный аспект пространства предоставляет своим субъектам определенный статус, дифференцируя их по территории, динамике и темпераменту взаимодействия, структуре и мобильности совершаемых транзакций. В этом проявляется глубина, объем, рельеф экономического пространства [7, 5].

Как присущая общественному сознанию институциональная категория, пространство выступает платформой, определяющей проявление дополнительных институций человека. Последние выступают как реализуемые в рамках экономического развития функции, системно

обуславливающие трансформацию пространства, его содержание, структуру и объем, а также процессы, с ними связанные (накопление, расширение, аккумуляирование, конвертацию, сбережения и т.п.) [10, 53].

Пространство как экономическая институция рождает представление агентов национального хозяйства о приемлемом и дозволительном способе жизнедеятельности, о достойных и допустимых условиях среды обитания. В этом смысле формируются параметры экономического пространства как центральной конфигурации экономического развития страны. Все люди связаны с пространством субъектно-объектной взаимосвязью, которая проявляется в том, что, трудясь, производя и функционируя, акторы экономики воспринимают образ мысли о формах взаимодействия между конкретным индивидом и всем обществом, а также о роли и значении воспроизводимых ими функций.

Институция пространства выступает движущей силой экономического развития государства, находясь в поиске и определяя оптимальный конгломерат составляющих его агентов экономики. Институция выступает сутью экономического хозяйствования, эндогенным фактором его содержания. Не всякий субъект экономики может интегрироваться в институцию пространства, что, с одной стороны, определяется барьерами входа и выхода в пространство, а с другой – непосредственно успешностью ассимиляции с институционально более выгодным и удобным пространством, пригодным для экономической жизнедеятельности.

В рамках исследования институциональности экономического пространства как фактора реализации экономической политики государства стоит выделить конфигурацию институционального пространства как некоторого аспекта экономического пространства, имманентно связанного с ним. Институциональное пространство не существует автономно, за границами экономического пространства или, напротив, внутри него. Это проекция жизненного поля всех членов общества, проявляющаяся в устойчивой форме реализуемых социально-функциональных взаимоотношений [8, 153]. Институциональное пространство, пронизывая и обуславливая экономическое пространство, выступает институцией, трансформирующей общественное развитие наряду с такими факторами, как организация, производство и информация. Институция в данном смысле выступает не столько пассивной составляющей институционального пространства, сколько элементом, активно воздействующим на него. Именно институции определяют особенности совершаемых трансакций, формирование спроса и предложения и их дальнейшую координацию, смысловые конфигурации поведения продавцов и покупателей, от действия которых зависит масштаб и направление экономического развития государства. Они задают, наряду с иными факторами, вектор движения, параллельно определяя затраты и усилия, которыми сопровождается движение вперед (или в противоположном направлении).

С точки зрения теории институционализма среда образуется посредством совокупности соответствующих условий, сложно поддающихся влиянию и корректировке со стороны отдельных агентов экономики. Однако совместными усилиями трансформация и контроль за определенными экономическими процессами возможны. Определяющими становятся нормы и санкции, которые следуют за отклонением установленных норм. Нормы, в свою очередь, подкрепляются знаниями, обычаями, потребностями и привычками. Выделение экономического пространства требует не только его институционализации в виде конкретно определенных обыкновений и информации, регулирующих экономическую деятельность субъектов, но и регламентации социально допустимых границ приложения экономических норм и правил. Организации должны подлежать вся система экономических процессов постольку, поскольку агенты экономики должны понимать время и место проявления своих действий.

Учет институтов, организации и информации в качестве взаимосвязанных факторов, влияющих на трансакционные издержки функционирующего пространства экономики, позволяет обуславливать следующие формы сделок, реализуемые между акторами экономического пространства: выявляются и удовлетворяются интересы всех членов общества, организуется взаимодействие на базе социальных статусов, раскрывается и стимулируется мотивация, обнаруживаются противоречия в структуре существующих затрат и источников дохода и формируются пути

их нейтрализации. Таким образом, раскрываются особенности принятия экономических решений в условиях недостаточности информации для рационализации поведения экономических агентов.

Таким образом, институциональное пространство в контексте организации экономической жизнедеятельности есть наполненная взаимными ожиданиями и противоречиями, компромиссами и конфликтами, законодательными платформами и зонами влияния категория, влияющая на поведение субъектов экономики. Само пространство – гетерогенно, что обуславливает формы и направления, содержание и границы проведения экономической политики государства. Оно же влияет на темпы и вектор экономического роста и развития.

Литература

1. Баранов А., Малков Е., Полищук Л., Рохлиц М., Сюняев Г. Измерение институтов в российских регионах: методология, источники данных, анализ // Вопросы экономики. 2015. № 2. С. 63–103.
2. Кирдина С.Г. Институционализм в России: XX – начало XXI в.: научный доклад. М.: Институт экономики РАН, 2015. 54 с.
3. Лефевр А. Производство пространства. М.: Strelka Press, 2015. 432 с.
4. Минакир П.А. Экономический анализ и измерения в пространстве // Пространственная экономика. 2014. № 1. С. 12–39.
5. Минакир П.А., Демьяненко А.Н. Экономическое пространство современной России и подходы к его исследованию (статья первая) // Регионалистика. 2017. № 1. С. 5–14.
6. Минакир П.А., Демьяненко А.Н. Очерки по пространственной экономике. Хабаровск: ИЭИ ДВО РАН, 2014. 272 с.
7. Николаева Е.Е. Взаимодействие политической экономики и институционализма как важное направление совершенствования экономической теории и хозяйственной практики // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2014. № 22. С. 2–11.
8. Фролов Д.П. Методологический институционализм 2.0: от институтов – к институциональным конфигурациям // Вопросы экономики. 2016. № 7. С. 147–160.
9. Фролов Д.П. Институты и технологические изменения: роль технологически-связанных институций // Экономические системы. 2014. № 2. С. 12–18.
10. Фролов Д.П. Так существует ли институциональная теория? // Экономист. 2016. № 12. С. 48–58.
11. Швецов А.Н. Роль государства в преобразовании социоэкономического пространства // Пространственная экономика. 2015. № 1. С. 38–61.

Методический подход к оценке эффективности бизнес-модели нефтесервисной компании

Methodical Approach to Assessing the Efficiency of the Oilfield Services Company Business Model

А. БЕЛОШИЦКИЙ

Белошицкий Алексей Васильевич, канд. экон. наук, советник генерального директора АО «Башнефтегеофизика». E-mail: bel@bngf.ru

В статье предложен методический подход к оценке эффективности действующей бизнес-модели нефтесервисной компании с целью выбора направлений дальнейшего повышения ее экономической эффективности. Методический подход включает в себя алгоритм и набор показателей для оценки эффективности бизнес-модели.

Ключевые слова: бизнес-модель, нефтесервисная компания, оценка эффективности, показатели эффективности, инвестиционная стоимость.

The article proposes a methodical approach to assess the effectiveness of the current business model of an oilfield service company with the aim of choosing to increase the efficiency of its economic efficiency. Methodical approach includes an algorithm and a set of indicators for evaluating the effectiveness of a business model.

Key words: business model, oilfield service company, performance evaluation, performance indicators, investment value.

Статистика мирового рынка нефтесервиса свидетельствует о том, что в 2016 году страны Восточной Европы и СНГ занимали значительную долю (17,4 %, или 28 млрд дол.) от общемирового объема. Здесь необходимо уточнить, что Российская Федерация играет значительную роль в данном регионе, на ее долю приходится в среднем 82 % регионального годового объема. При этом Россия – одна из немногих стран, которая смогла не только сохранить, но и в отдельных сегментах нарастить объем нефтесервисного рынка, значительно все в сегменте бурения.

Таким образом, Российская Федерация является значимым игроком на рынке нефтесервисных услуг, и оценка структуры, сегментирования, объемов российского нефтесервисного рынка, равно как и его планирование, – весьма актуальная задача, особенно при учете общего спада в этой отрасли. Так, только в 2015 году российский нефтесервисный рынок, переживая очень трудный период на фоне снижения цен на нефть и внутреннего экономического кризиса, потерял более 7 % объема. Это серьезный негативный показатель, с учетом того, что ранее, в 2013 году, российский нефтесервисный рынок вырос на 9,3 % до 30 млрд дол.

Рост рынка отечественного нефтесервиса определяется в настоящее время несколькими факторами: необходимостью предотвращения падения добычи нефти, что приводит к повышению количества операций интенсификации добычи, в частности, за счет горизонтального бурения и гидравлического разрыва пласта; введением в эксплуатацию новых запасов (в том числе трудноизвлекаемых, на шельфе), что влечет за собой внедрение новых сервисных технологий и определяет повышение конкуренции на рынке буровых установок.

С ростом рынка растут и ожидания крупных игроков. Если раньше ВИНК выводили свои сервисные подразделения из своего состава и отдавали данные работы на аутсорсинг, теперь намечается обратная тенденция – консолидация активов.

После экономического кризиса 2008–2009 гг. активно продолжались консолидационные процессы на рынке нефтесервисных услуг. В этот период была реализована сделка по слиянию активов «Интегры», «Геотэк-Холдинга» и «Schlumberger» в холдинге IG SeismicServices (IGSS), «Газпромбанк» приобрел 46 % акций международной нефтесервисной компании «ERIELL

Group» и другие. ПАО «Лукойл», ПАО «Газпром», ПАО «Газпром нефть», ПАО АНК «Башнефть» и «ТНК-ВР» (до поглощения «Роснефтью») продали свои нефтесервисные подразделения.

Однако на данный момент наблюдается обратная тенденция, в первую очередь из-за ПАО НК «Роснефть», стратегической задачей которой является увеличение объемов работ за счет собственных сервисных подразделений и поглощения мелких нефтесервисных компаний.

Понятно, что новые сделки слияния и поглощения в нефтесервисе будут осуществляться более активно, если будет расти рынок и перед компаниями будут стоять масштабные задачи.

В связи с реализацией проектов по освоению шельфовых месторождений наблюдается существенный рост морских буровых работ, который составил 6 % в 2017 году по сравнению с 2015 годом. Выделяются следующие тенденции на рынке нефтесервисных услуг:

- активное изменение позиций нефтесервисных игроков: приобретение стратегическими инвесторами аффилированных компаний, выход из состава ВИНК и образование новых нефтесервисных компаний, процессы слияний и поглощений;

- присутствие ощутимого ценового давления со стороны нефтяных компаний-заказчиков в процессе проведения тендерных торгов;

- усиление развития в области обновления производственно-технической базы и человеческого капитала сервисных компаний;

- влияние научно-технического прогресса, освоение высоких технологий;

- переход на комплексное оказание нефтесервисных услуг (до сдачи скважины);

- развитие рынка субсервисов в связи с выделением из крупных сервисных компаний подразделений, которые специализируются на выполнении отдельных видов работ и услуг;

- повышение технологического уровня нефтесервисных компаний в результате ужесточения требований заказчиков к технологическому оснащению подрядной организации;

- ослабление конкуренции со стороны иностранных нефтесервисных компаний, в то же время необходимо отметить, что при определенных изменениях в отрасли есть предпосылки усиления присутствия иностранных буровых компаний на российском нефтесервисном рынке;

- небольшое снижение доли компаний с участием западного капитала. У данных компаний затраты выше, чем у отечественных, и поэтому они не в состоянии снижать цены, как того требовал заказчик в кризисный и посткризисный периоды [1; 6; 7].

Самое большое количество сделок слияния-поглощения в топливно-энергетическом комплексе выпадает именно на нефтесервисный бизнес. При этом существует огромное количество видов нефтесервисных услуг, а следовательно, имеется значительное число вариантов формирования бизнес-модели нефтесервисной компании. Бизнес-модель нужна не только для анализа уже существующего бизнеса, но и должна служить основой дальнейшего развития нефтесервисной компании, совершенствования ее основных бизнес-процессов [2; 5; 12]. Критерием выбора той или иной бизнес-модели должна стать эффективность.

Оценку экономической эффективности бизнес-модели можно осуществить на основании двух подходов [3; 4; 8; 9; 10; 11]:

- 1) на основе группы разнонаправленных показателей;

- 2) на основе оценки будущей стоимости бизнеса.

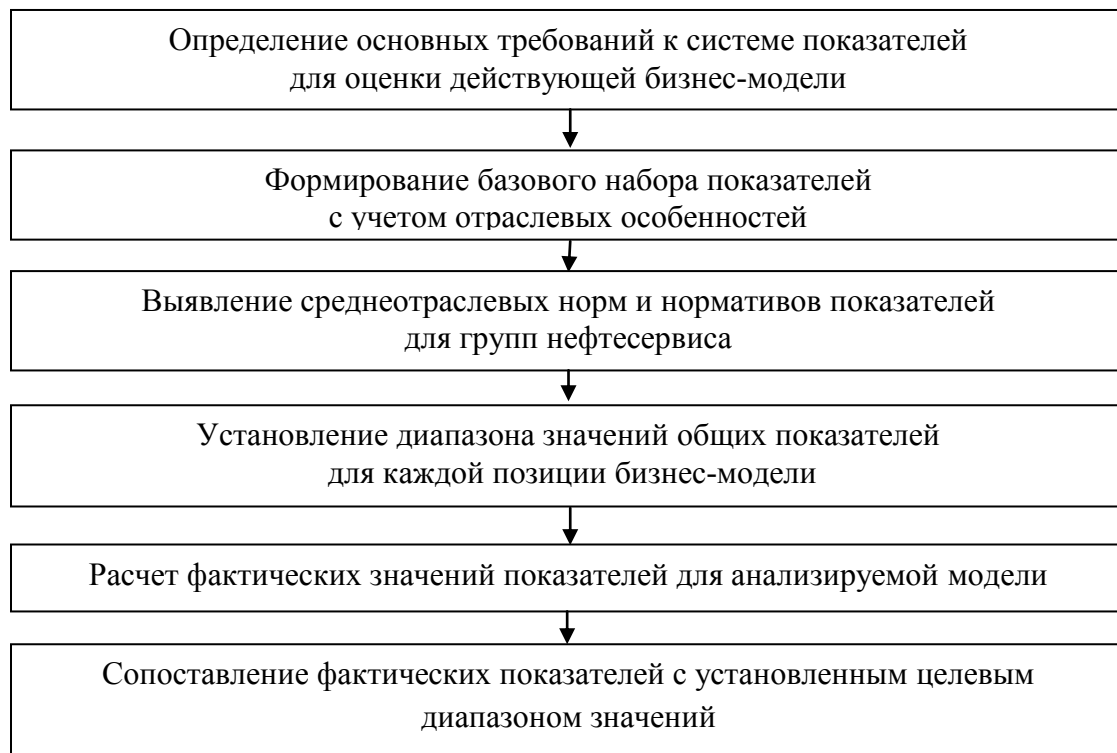
Оценку действующей бизнес-модели нефтесервисной компании предлагается осуществлять на основе группы разнонаправленных показателей согласно предложенному на рисунке 1 алгоритму.

На основе представленного алгоритма можно оценить уровень эффективности действующей бизнес-модели нефтесервисной компании как высокий, приемлемый или низкий. Для отнесения компании к одной из трех групп определена система показателей, в основу отбора которых были положены следующие требования:

- возможность количественной оценки выбранного показателя;

- система показателей должна позволять осуществлять сопоставление со среднеотраслевыми нормами, принятыми в мировой и отечественной практиках;

- на основе отобранной группы показателей можно проводить комплексную оценку деятельности нефтесервисной компании, охватывая все аспекты ее деятельности: финансы, уровень технологичности, эффективность использования ресурсов;
- минимальное, но достаточное количество показателей для того, чтобы не происходило дублирование информации, полученной в результате их анализа.

Алгоритм оценки эффективности бизнес-модели нефтесервисной компании

На следующем этапе происходит формирование набора показателей для оценки уровня эффективности бизнес-модели. С целью их отбора были рассмотрены более 100 показателей, традиционно используемых для комплексного анализа деятельности компании. Из рассмотренных показателей для оценки уровня эффективности бизнес-модели нефтесервисной компании выбраны те, которые соответствовали предъявленным требованиям. В таблице 1 представлены показатели для оценки эффективности бизнес-модели в крупнейших сегментах нефтесервисного рынка: текущий и капитальный ремонт скважин (ТКРС), бурение и геофизические методы: сейсморазведка и ГИРС (геофизические исследования и работы в скважинах).

Сравнивая фактические значения показателей со среднеотраслевыми, можно отнести нефтесервисную компанию в одну из вышеперечисленных групп по уровню эффективности действующей бизнес-модели, что, соответственно, позволит принимать стратегические решения относительно дальнейшего развития компании.

Второй, альтернативный подход к оценке эффективности бизнес-модели нефтесервисной компании базируется на оценке ее будущей стоимости. Суть подхода заключается в том, что критерием для выбора бизнес-модели нефтесервисной компании служит значение показателя роста стоимости компании. При изменении/разработке бизнес-модели выбирается тот вариант, при котором происходит максимальный рост стоимости бизнеса в будущем.

В качестве показателей, измеряющих эффективность бизнес-модели, предлагается так же, как и в первом подходе, использовать набор показателей. Отличие заключается в том, что в данном случае предлагается использовать ключевые показатели эффективности (КПЭ), так как именно они позволяют понять, каким образом операционная эффективность деятельности компании влияет на ее стоимость.

Таблица 1

**Набор показателей для оценки эффективности бизнес-модели
нефтесервисной компании**

ТКРС	Бурение	Геофизические методы
– число текущих и капитальных ремонтов; – число бригадо-часов.	– объем эксплуатационного бурения, тыс. м. проходки; – объем разведочного бурения, тыс. м. проходки; – число сданных скважин; – число буровых установок; – число буровых бригад.	– объем сейсмопрофилирования МОГТ 2D, пог. км; – объем сейсмопрофилирования МОГТ 3D, кв. км; – количество (число) физических наблюдений; – стоимость сейсморазведочных работ; – ГИРС в бурящихся скважинах в натуральном выражении, пог. м; – ГИРС в действующих скважинах в натуральном выражении, скв.; – стоимость геофизических работ и услуг на скважинах.
– доля рынка; – темп роста объема продаж; – рентабельность активов; – рентабельность продаж; – EBITDA.		

Ключевые показатели операционной эффективности позволяют оценивать не только динамику развития компании, но и осуществлять оценку будущей стоимости бизнеса. В состав КПЭ входят те показатели, которые показывают степень достижения стратегических целей компании и то, каким образом достижение поставленной цели увеличивает ее стоимость. Ключевые показатели эффективности нефтесервисной компании для рассматриваемых бизнес-сегментов приведены в таблице 2.

Таблица 2

**Ключевые показатели эффективности нефтесервисной компании
в ее бизнес-сегментах**

ТКРС	Бурение	Геофизические методы
1. рентабельность инвестиций; 2. темп снижения себестоимости; 3. доходность собственного капитала; 4. EBITDA; 5. объем инвестиций; 6. объем НИОКР; 7. процент сокращения себестоимости капитального ремонта одной скважины; 8. темп падения себестоимости подземного ремонта одной скважины.	1. рентабельность инвестиций; 2. темп снижения себестоимости; 3. доходность собственного капитала; 4. EBITDA; 5. объем инвестиций; 6. объем НИОКР; 7. темп роста объема годовой проходки эксплуатационного бурения; 8. темп роста объема годовой проходки разведочного бурения; 9. темп снижения издержек на один метр проходки.	1. рентабельность инвестиций; 2. темп снижения себестоимости; 3. доходность собственного капитала; 4. EBITDA; 5. объем инвестиций; 6. объем НИОКР; 7. темп роста объемов ГИРС в бурящихся скважинах; 8. темп роста объемов ГИРС в действующих скважинах; 9. темп роста средней цены оказываемых геофизических услуг; 10. снижение удельных издержек на геофизические исследования скважин.

На основе разработанной системы КПЭ далее осуществляется прогноз денежных потоков, и, соответственно, оценивается будущая стоимость нефтесервисной компании. Изменение бизнес-модели можно считать экономически обоснованным, если оно приводит к росту стоимости компании.

Подводя итог, необходимо отметить, что оценка экономической эффективности бизнес-модели на основе будущей стоимости бизнеса нами оценивается как наиболее подходящая для принятия стратегических решений относительно изменения действующей или разработки новой стратегии развития нефтесервисной компании. Подход на основе группы разнонаправленных показателей целесообразно использовать для определения позиции нефтесервисной компании на рынке и оценки текущего уровня эффективности действующей бизнес-модели.

Литература

1. Аналитический отчет «Strategy&»: Выжить в трудные времена: Нефтяным сервисным компаниям пора учесть свои недостатки и найти стратегические решения [Электронный ресурс]. URL: <https://www.strategyand.pwc.com>
2. Дебелак Д. Бизнес-модели: принципы создания процветающей организации. М.: Издательский Дом Гребенникова, 2009.
3. Международные стандарты оценки [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ocenchik.ru/docs/467.html>
4. Мерсер З., Хармс Т. Интегрированная теория оценки бизнеса / Под ред. В.М. Рутгайзера. М.: Маросейка, 2008. 288 с.
5. Остервальдер А., Пинье И. Построение бизнес-моделей: настольная книга стратега и новатора. М.: Альпина Паблишер, 2012.
6. Самойленко В. Бизнес-модели нефтесервисных услуг и эффективность нефтяных компаний // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2016. № 4.
7. Сбрауер А.В. Бизнес-модели развития нефтегазового сервиса в России // Российское предпринимательство. 2011. № 10.
8. Скотт М.К. Факторы стоимости: руководство для менеджеров по выявлению рычагов создания стоимости. М.: Олимп-Бизнес, 2005. 432 с.
9. Стрекалова Н.Д. Концепция бизнес-модели: методология системного анализа // Известия Российского государственного педагогического университета имени А.И. Герцена. 2009. № 92.
10. Уолш К. Ключевые показатели менеджмента: как анализировать, сравнивать и контролировать данные, определяющие стоимость компании. М.: Дело, 2001. 254 с.
11. Хасанова Г.Ф., Буренина И.В. Выбор оптимальной стратегии развития нефтесервисной компании // Вестник «СИБАДИ». 2014. № 6. С. 118–123.
12. Schlumberger business model [Электронный ресурс]. URL: <https://www.slb.com/about/who/backgrounder.aspx>

Взаимосвязь инновационной и цифровой экономик

Relationship between Innovation and Digital Economies

Д. МАШКИНА, Д. ХАКИМОВА

Машкина Динара Ильдусовна, ассистент кафедры инновационной экономики Института экономики, финансов и бизнеса Башкирского государственного университета (ИНЭФБ БашГУ). E-mail: kha-kimova.dinara@mail.ru

Хакимова Диана Ильдусовна, студент ИНЭФБ БашГУ. E-mail: dikhakimova@mail.ru

Статья посвящена проблеме идентификации инновационной и цифровой экономик. Рассмотрены актуальные подходы к их определению. На основе анализа существующих дефиниций предложены авторские трактовки данных понятий. Рассмотрены схожие и отличительные черты инновационной и цифровой экономик. Проведенный компаративный анализ позволил определить взаимосвязь данных экономик и предложить их иерархическую структуру.

Ключевые слова: инновационная экономика, цифровая экономика, цифровое развитие, инновационное развитие, цифровые технологии, инновации.

The article is devoted to the problem of identification of innovative and digital economy. Actual approaches to their definition are considered. Based on the analysis of existing definitions, the author's interpretations of these concepts are proposed. Similar and distinctive features of innovative and digital economy are considered. The comparative analysis made it possible to determine the relationship of these economies and suggest their hierarchical structure.

Key words: innovative economy, digital economy, digital development, innovation development, digital technology, innovation.

В современном мире ключевыми факторами, способствующими инновационному развитию страны, цифровизации экономики и позволяющими быть на мировой арене конкурентоспособным, развитым и успешным государством, являются знания, информация, интеллектуальный капитал, инновации и т.д. Все чаще можно слышать, что передовые страны мира осуществляют переход на инновационный путь развития, формируют цифровую экономику, строят информационное общество. Однако до сих пор нет четкого понимания и разграничения таких категорий, как «инновационная экономика» и «цифровая экономика», что отчасти и является одной из основных проблем инновационного и цифрового развития многих стран.

Анализ мировой и отечественной литературы показал, что мнения по поводу идентификации данных категорий разделились. Так, некоторые ученые отождествляют данные понятия, другие же, наоборот, противопоставляют их, а кто-то пытается установить их структурные взаимоотношения. Следовательно, для того чтобы понять, каким образом инновационная экономика и цифровая экономика взаимосвязаны между собой, необходимо разобраться в сущности данных явлений.

Так, Л. Бляхман и Н. Газизуллин, изучая проблему формирования инновационной экономики в России, считают, что основная роль в экономике данного типа отведена информации, рынки трансформируются в информационные сети, меняется организация производства, экономика становится сетевой [2]. Таким образом, авторы данного подхода в своем определении стирают границы между цифровой и инновационной экономикой.

К. Зоидов трактует данную категорию следующим образом: «Инновационная экономика – это экономика, всецело базирующаяся на инновациях, ставящая осознанной целью своего развития опередить всех возможных конкурентов в свете инноваций, экономическая система, эволюция которой направляется государством в сторону опережающего порождения и использования инноваций, причем последние становятся наивысшим приоритетом государственной экономической политики» [3].

Т. Исмаилов и Г. Гамидов в статье, посвященной проблеме развития России путем становления инновационной экономики, считают, что данная экономика базируется, в первую очередь, на знаниях, новых идеях, инновациях, на благоприятном отношении и восприятии новых технологий, машин, систем и т.д., а также на стремлении воплощения в жизнь инновационных идей и их практической реализации в различных сферах жизни общества [4].

С другой стороны, И. Куфтырев, изучая проблему формирования инновационной экономики, интерпретирует ее как способ хозяйствования, базирующийся на совокупности экономических отношений по воспроизводству продуктов и услуг инновационного типа [6].

В то же время Р. Фатхутдинов в статье «Экономика знаний и инструменты конкурентоспособной экономики» рассматривает и противопоставляет друг другу новую и инновационную экономики и раскрывает экономику инновационного типа как совокупность отраслей, а также сфер деятельности, производящих наукоемкую продукцию, ориентированную на инновации [7].

И. Шевченко и Е. Александрова отождествляют цифровую и инновационную экономики, считая, что инновационная экономика базируется на информации, а в ее основе лежат информационно-коммуникационные системы, интернет-пространство и т.д. [9].

Итак, анализ существующих подходов к интерпретации инновационной экономики позволил сделать вывод о том, что единого мнения по поводу содержания данной категории пока не существует, что говорит о сложности и многогранности данного явления. Таким образом, резюмируя вышесказанное, инновационную экономику можно трактовать как совокупность производственных отношений, основанных на инновациях и направленных на развитие инновационного общества в целях обеспечения благосостояния и развития страны. Определив сущность инновационной экономики, перейдем к анализу следующей категории.

Термин «цифровая экономика» был введен в научный оборот в конце XX века, а именно в 1995 году. Одними из первых, кто затронул данную тему, были американский информатик Н. Негропonte и канадский ученый Д. Тапскотт.

Н. Негропonte при разъяснении преимуществ новой экономики в сравнении со старой описывает цифровую экономику как «биты вместо атомов» [10].

По мнению Д. Тапскотта, экономика цифрового типа характеризуется интенсивным использованием новых информационных и компьютерных технологий [11].

В наши дни термин «цифровая экономика» становится более многогранным, вбирая в себя новые черты. Так, Д. Баранов, анализируя различные подходы к определению цифровой экономики, считает, что экономика цифрового типа характеризуется активным проникновением цифровых технологий во все сферы жизни человека, что упрощает коммуникацию и координацию, способствует быстрому обмену информацией в настоящий момент времени, а также выполнению различных хозяйственных операций, несмотря на время и местоположение людей, с помощью различных информационно-коммуникативных средств и сети интернет и т.д. [1].

Интересным представляется видение российского ученого В. Иванова, считающего, что «цифровая экономика – это виртуальная среда, дополняющая нашу реальность» [8].

В то же время М. Калужский под цифровой экономикой понимает «коммуникационную среду экономической деятельности в сети интернет, включающую формы, методы, инструменты и результаты ее реализации» [5].

С другой стороны, Р. Мещеряков полагает, что термин «цифровая экономика» можно определить с позиции двух подходов. Согласно первому, классическому подходу, под цифровой экономикой понимается «экономика, основанная на цифровых технологиях». Согласно второму, расширенному подходу, цифровая экономика – «это экономическое производство с использованием цифровых технологий» [8].

В связи с тем, что данная категория вошла в научный оборот относительно недавно и характеризуется сложностью и многоаспектностью, на сегодняшний день отсутствует общепринятая трактовка данного понятия. Более того, цифровую экономику часто заменяют такими терминами, как «электронная экономика», «сетевая экономика», «интернет-экономика» и др. Таким образом, анализируя вышеназванные определения, под цифровой экономикой можно понимать

совокупность производственных отношений, основанных на цифровых технологиях, направленных на формирование цифрового пространства и развитие информационного общества.

Итак, определив сущность инновационной и цифровой экономик, можем сделать вывод, что существуют определенные признаки, позволяющие говорить о взаимосвязи и схожести данных категорий, но в то же время исключающие их тождественность. Исходя из этого, проведем сравнительный анализ экономик инновационного и цифрового типов, позволяющий раскрыть их основные схожие и отличительные черты (см. табл.).

Сравнительный анализ инновационной и цифровой экономик

№	Признак	Инновационная экономика	Цифровая экономика
Отличительные черты			
1	Фактор производства	Инновации	Данные, представленные в цифровом виде
2	Основная форма бизнеса	Инновационные компании	Электронный бизнес
3	Основной вид рынка	Рынок интеллектуального капитала	Сетевой рынок
4	Результат деятельности	Инновационный продукт	Цифровой продукт
5	Форма товара	Материальный и нематериальный товар	Нематериальный товар
Схожие черты			
1	Отношение к товару	Индивидуализация товаров и услуг	
2	Жизненный цикл товара	Рост скорости морального износа товаров и услуг и ухода с рынка	
3	Основной вид труда	Увеличение доли интеллектуального труда в производстве	
4	Влияние на общество	Рост уровня и качества жизни населения	
5	Основной драйвер развития экономики	Научно-технический прогресс	

* Составлено автором.

Таким образом, анализ различных мнений по поводу определения сущности инновационной и цифровой экономик, а также проведенный компаративный анализ позволили сделать вывод о взаимосвязи данных категорий и предложить их иерархическую структуру (см. рис.).

*Взаимосвязь инновационной и цифровой экономик
(разработано автором)*

Основная особенность предложенной структуры заключается в том, что цифровая экономика рассматривается как часть инновационной экономики на основании того, что цифровые технологии являются разновидностью инноваций.

Итак, на сегодняшний день существует актуальная проблема идентификации различных видов «новых экономик», одними из которых являются инновационная и цифровая экономики. В целях определения сущности и места каждого вида экономики были проанализированы различные подходы отечественных и зарубежных исследователей в части интерпретации и сравнения данных явлений. Это позволило провести сравнительный анализ цифровой и инновационной экономик и предложить их иерархическую структуру, основной особенностью которой является не противопоставление цифровой и инновационной экономик друг другу, а их взаимосвязь, то есть предлагается рассматривать первый тип экономики как часть последней. Таким образом, правильное понимание сущности данных явлений может стать драйвером перехода многих стран на новый путь развития, что позволит им стать более конкурентоспособными, развитыми и передовыми государствами на мировой арене.

Литература

1. Баранов Д.Н. Сущность и содержание категории «Цифровая экономика» // Вестник Московского университета имени С.Ю. Витте. Серия 1: Экономика и управление. 2018. № 2. С. 15–23.
2. Бляхман Л.С., Газизуллин Н.Ф. Теоретические основы перехода к социально-инновационной планомерной экономике (Часть 1) // Проблемы современной экономики. 2014. № 3. С. 7–14.
3. Зоидов К.Х. Инновационная экономика: опыт, проблемы, пути формирования. М., 2006. 168 с.
4. Исмаилов Т.А., Гамидов Г.С. Инновационная экономика – стратегическое направление развития России в XXI веке // Инновации. 2003. № 1.
5. Калужский М.Л. Электронная коммерция: маркетинговые сети и инфраструктура рынка. М., 2014. 328 с.
6. Куфтырев И.Г. Инновационная экономика: сущность и проблемы формирования: дис. ... канд. экон. наук. Н. Новгород, 2004. 214 с.
7. Фатхутдинов Р.А. Экономика знаний и инструменты конкурентоспособной экономики // Современная конкуренция. 2008. № 6. С. 137–143.
8. Цифровая экономика: как специалисты понимают этот термин [Электронный ресурс]. URL: <https://ria.ru/science/20170616/1496663946.html>
9. Шевченко И.В., Александрова Е.Н. Инновационная экономика: вопросы теории и основные тенденции развития // Финансы и кредит. 2005. № 14. С. 7–16.
10. Negroponte N. Being Digital. NY: Knopf, 1995. 272 p.
11. Tapscott D. The Digital Economy: Promise and Peril in the Age of Networked Intelligence. McGraw-Hill, 1995. 342 p.

Перспективы производства инновационной энергетической продукции на основе потенциала предприятий ТЭК и АПК

Prospects for the Production of Innovative Energy Products Based on the Potential of Energy Companies and Agro-industrial Complex

Ш. ВАЛИЕВ, О. ФЕДОРОВА,
М. ЛУКЬЯНОВА

Валиев Шамиль Зуфарович, д-р экон. наук, профессор, заведующий кафедрой «Региональная экономика и управление» Института экономики и сервиса Уфимского государственного нефтяного технического университета (УГНТУ). E-mail: shzvaliev@mail.ru

Федорова Ольга Анатольевна, экономист Института дополнительного профессионального образования УГНТУ. E-mail: olgaf79@mail.ru

Лукьянова Миляуша Тагировна, канд. экон. наук, доцент кафедры экономики и менеджмента Башкирского государственного аграрного университета. E-mail: lukyanova-34-74@mail.ru

В статье анализируется потенциал предприятий агропромышленного и топливно-энергетического комплексов, в частности, нефтехимического и нефтеперерабатывающего производств на территории Республики Башкортостан для получения инновационной расширенной номенклатуры товарной продукции. Сделан вывод, что создание инновационной продукции – условного смесового топлива (биодизеля и биоэтанола) способствует продолжению жизнедеятельности предприятий нефтехимических и нефтеперерабатывающих производств, а биотехнологический кластер способствует координации взаимодействия заинтересованных предприятий с целью получения инновационной продукции, в том числе энергетической.

Ключевые слова: биоэтанол, биодизель, биотехнологический кластер, устойчивое развитие экономики территории.

In article the capacity of the enterprises of agro-industrial and fuel and energy complexes, in particular, of petrochemical and oil-processing productions in the territory of the Republic of Bashkortostan for obtaining the innovation-expanded nomenclature of products is analyzed. The conclusion is drawn that creation of the innovation products – the conditional displaced fuel (the biodiesel and bioethanol) promotes continuation of life activity of the enterprises of petrochemical and oil processing productions, and the biotechnology cluster promotes coordination of interaction of the interested enterprises for receiving the innovation products, including power.

Key words: bioethanol, biodiesel, biotechnological cluster, sustainable development of the economy of the territory.

В настоящее время Российская Федерация является сырьевой страной, при этом развитие возобновляемых источников энергии остается на низком уровне. В Республике Башкортостан, являющейся субъектом РФ, сосредоточена самая высокая производственная мощность топливно-энергетического комплекса, в том числе предприятий нефтехимического и нефтеперерабатывающего производства (далее – НХиНПП) [5]. За 85-летний период развития нефтяной промышленности в регионе произошло истощение доказанных запасов углеводородного сырья (нефти). В результате появился высокий риск снижения эффективности предприятий НХиНПП [6, 11].

Одним из сценариев устойчивого развития предприятий НХиНПП является модернизация производства, направленная на инновационное создание расширенного ассортимента энергетических продуктов на основе возобновляемых источников энергии – переработка биомассы. Производство энергии на основе биомассы гарантирует не только высокое потребление, но и предоставление новых рабочих мест, и развитие сельских агломераций и хозяйств. Однако для разработки сценария устойчивого развития экономики региона необходим совокупный подход к выбору инновационных программ и способов их реализации. Это объясняется поляризацией территории, то есть концентрацией на ней производственных мощностей. Эти условия изначально не

равны по своим демографическим, производственно-экономическим, природно-климатическим, административным и социальным параметрам. Природно-климатический фактор влияет на размещение сельскохозяйственной отрасли и ее специализации для производства отдельных видов товарной продукции. Вследствие чего необходим учет агроклиматического районирования, позволяющего учитывать территориальные различия как природных, так и агрономических условий исследуемой территории, что может служить научной основой для создания и размещения различных объектов сельского хозяйства, а также системы взаимоотношения между сельхозпроизводителями и конечными потребителями в субъекте и за его пределами, гидротехнической мелиорации, сортоиспытанию и др. Так, на основе агроклиматического районирования можно сделать вывод о том, что Республика Башкортостан обладает ресурсной базой для производства сахаросодержащих и масленичных культур.

Полученные в работе [10] результаты расчета технико-экономических показателей производства биоэтанола из сахарной свеклы позволяют обосновать, что при современном состоянии сахарной отрасли можно производить биоэтанол для смешанного топлива в 3 % и в дальнейшем развивать агротехнологии до 20 % состава смешанного топлива, а излишки этанола экспортировать.

На территории Республики Башкортостан наблюдается рост производства сахарной свеклы, что является положительным ориентиром для производства биоэтанола. Так, на рисунке 1 представлена динамика производства сахарной свеклы всех хозяйств на территории региона за период 2011–2017 гг.

Рис. 1. График производства сахарной свеклы всех категорий на территории Республики Башкортостан за период 2011–2017 гг.

Для производства биодизельного топлива в страны Евросоюза из Республики Башкортостан в 2018 г. было экспортировано рапсовое масло с Чишминского маслоэкстракционного завода. Основные посевы рапса приходились на Илишевский (4 тыс. га), Дюртюлинский (3,7 тыс. га) и Бирский районы (3,3 тыс. га) [9]. Согласно работе [2], урожайность в среднем составляет 3 тонны маслосемян с гектара, однако в российских условиях – не более 2 тонн. Таким образом, можно предположить, что в 2018 году было получено ориентировочно 22 тыс. тонн маслосемян рапса, что соответствует динамике статистических данных [8] (см. рис. 2).

Рис. 2. Валовой сбор семян рапса ярового (кользы) в весе после доработки по Республике Башкортостан за период 2011–2017 гг.

По состоянию на 2018 год закупочная цена рапса находилась на уровне 21,5 тыс. рублей за тонну [2]. Выход готового масла на Чишминском маслоэкстракционном заводе в 2018 г. составил 41 %. Было переработано более 9700 тонн рапса и выработано около 4000 тонн рапсового масла и 5380 тонн шрота [1]. В 2019 году, согласно информационному агентству РБК [3], в Аскинском районе Республики Башкортостан планируется запуск комплекса по выращиванию и переработке рапса мощностью свыше 30 тысяч тонн семян в год и производству масла объемом более 10 тысяч тонн. В 2018 году аграрии заработали на урожае высокомаржинальных культур не менее 2 млрд рублей [4].

Необходимо отметить, что в регионе в 2019 г. посевные площади рапса увеличены на 42 % относительно 2018 г. и составили 47 тыс. га [7].

На рисунке 3 представлен график производства подсолнечника на территории Республики Башкортостан.

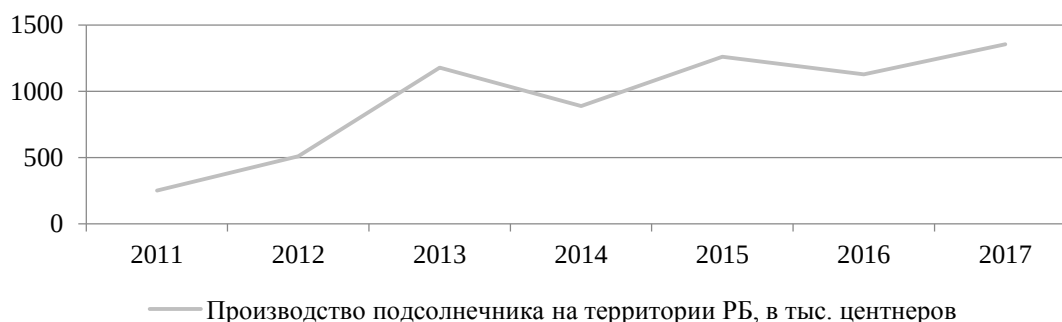

Рис. 3. График производства подсолнечника на территории Республики Башкортостан за период с 2011 по 2017 г.

Из рисунка видно, что наблюдается рост производства подсолнечника.

Таким образом, производство масленичных культур на территории Республики Башкортостан их переработка и экспорт для производства биотоплива в Евросоюзе предполагает в недалеком будущем развитие производства биотоплива на территории региона. Совместное принятие решения как руководством республики, так и руководством предприятий НХиНПП о выпуске смесового топлива на основе биомассы является стимулом, «экономическим локомотивом» к инновационному развитию как самого предприятия, так и территории региона, а соответственно регион может войти в число территорий опережающего развития.

На рисунке 4 представлена схема взаимодействия между участниками, способствующего получению инновационного энергетического продукта – смесового топлива.

В настоящее время на предприятиях НХиНПП в Российской Федерации не производят смесовое топливо, однако ввод новых производственных мощностей на территории этих предприятий и модернизация действующих позволят в будущем получить инновационную продукцию, а также расширить ее ассортимент.

Рис. 4. Укрупненная схема взаимодействия между участниками, способствующего получению инновационного энергетического продукта

Анализ технико-экономических показателей ПАО АНК «Башнефть» показал, что за период 2009–2016 гг. объем добычи нефти растет, объем перерабатываемой продукции уменьшается, а выручка падает. В мировой практике уделяется большое внимание производству биотоплива, например, под руководством транснациональной компании «Total» в городе Марсель (Франция) нефтеперерабатывающий завод был перепрофилирован в биоперерабатывающий [7; 12; 13]. Исходя из вышеизложенного, следует отметить, что потенциал предприятий ТЭК, в частности, НХиНПП, расположенных на территории Республики Башкортостан, и АПК для получения инновационной энергетической продукции – высокий. Биотехнологический кластер Республики Башкортостан оказывает содействие координации взаимодействия между участниками производственных процессов, способствующих получению расширенной номенклатуры товарной продукции на основе природного и возобновляемого энергетического сырья, представленный в работах [7, 14].

На территории Республики Башкортостан растет производство масличных культур, таких как рапс. Переработка этих культур, их экспорт для производства биотоплива в Евросоюз дает потенциал развития предприятиям НХиНПП на территории Республики Башкортостан в будущем. Создание инновационной продукции – условного смесового топлива (биодизеля и биоэтанола) – способствует продолжению жизнедеятельности предприятий НХиНПП, а также развитию предприятий агропромышленного комплекса. Развитие производства биотоплива является сценарием устойчивого развития внутренней экономики территории и позволит региону стать территорией опережающего развития.

Литература

1. В Башкирии впервые выработали рапсовое масло для экспорта в Европу [Электронный ресурс]. URL: <http://ufa.bezformata.com/listnews/vpervie-virabotali-rapsovoe-maslo/70315556/>
2. В Башкирии завершается уборка рапса, маслозаводы начали экспорт масла [Электронный ресурс]. URL: <http://www.bashinform.ru/news/1228984-v-bashkirii-zavershaetsya-uborka-rapsa-maslozavody-nachali-eksport-masla/>
3. В Башкирии запустят полсотни проектов с участием Корпорации развития РБ [Электронный ресурс]. URL: <https://ufa.rbc.ru/ufa/12/12/2018/5c10b6cb9a7947e7402cc757>
4. В Башкирии посевные площади доходного рапса увеличились на 12 тысяч гектаров [Электронный ресурс]. URL: <http://www.bashinform.ru/news/1308862-v-bashkirii-posevnye-ploshchadi-dokhodnogo-rapsa-velichilis-na-12-tys-ga/>
5. Валиев Ш.З., Федорова О.А. Инновационная основа Республики Башкортостан – производство энергии из биомассы // Новые тенденции в развитии корпоративного управления и финансов в нефтеперерабатывающих и нефтехимических компаниях: материалы Междунар. науч.-практ. конф.; под общ. ред. проф. Т.Б. Лейберт. Уфа: Изд-во УГНТУ, 2018. 137 с.
6. Валиев Ш.З., Исаева Н.В., Федорова О.А. Инновационный биотехнологический кластер как инструмент территориального развития Республики Башкортостан // Вестник УГНТУ. Наука, образование, экономика. Серия: Экономика. 2018. № 1.
7. Валиев Ш.З., Федорова О.А. Механизм функционирования биотехнологического кластера Республики Башкортостан // Вестник УГНТУ. Наука, образование, экономика. Серия: Экономика. 2019. № 1.
8. Валовой сбор (в весе после доработки) семян рапса ярового (кользы) хозяйств всех категорий [Электронный ресурс]. URL: <http://www.gks.ru/>
9. Рапс: виды и технология возделывания [Электронный ресурс]. URL: <https://сельхозпортал.рф/articles/rahs-vidy-i-tehnologiya-vozdelyvaniya>
10. Сидак М.В. Формирование, поддержка и развитие отечественного биотопливного рынка как одно из ключевых решений проблемы перепроизводства в сельском хозяйстве [Электронный ресурс]. URL: <http://biotoplivo.ru/kb/2014/>
11. Федорова О.А. Экономический рост региона: ориентир создания условий для развития направления энергетического сектора – возобновляемые источники энергии // Мировая энергетика: основные тенденции, динамика перспективы / Под ред. С.В. Жукова. М.: ИМЭМО РАН, 2018. С. 96–102.
12. Biomass Meeting the Biotechnology Challenge [Электронный ресурс]. URL: <https://www.total.com/sites/default/files/atoms/file/total-biomass.pdf>
13. Cherubini F. The biorefinery concept: using biomass instead of oil for producing energy and chemicals // Energy conversion and management. 2010. Vol. 51. Issue 7. Pp. 1412–1421.
14. Valiev Sh.Z., Fedorova O.A. Aspects of Modeling a Petrochemical and Petroleum Refinery Lifecycle // International Journal of Engineering and Advanced Technology. 2019. Vol. 8. Issue 3.

Методологическая база для проектирования региональной отраслевой цифровой платформы

Methodological Basis for the Design of a Regional Sectoral Digital Platform

Д. МУСИНА, А. ЯНГИРОВ,
С. НАСЫРОВА, С. ХАРИТОНОВ

Мусина Дилара Раисовна, канд. экон. наук, доцент кафедры «Экономика и управление на предприятии нефтяной и газовой промышленности» Уфимского государственного нефтяного технического университета. E-mail: musinad@yandex.ru

Янгиров Азат Вазирович, д-р экон. наук, директор Института стратегических исследований Республики Башкортостан (ИСИ РБ). E-mail: yangirovav@isirb.ru

Насырова Светлана Ирековна, канд. экон. наук, заместитель директора по научной работе ИСИ РБ. E-mail: nasirovasi@isirb.ru

Харитонов Сергей Васильевич, директор ООО «Сегмент-Про». E-mail: hsvprofit@yandex.ru

В статье изложена актуальность применения цифровых методов в управлении сельскохозяйственной отраслью региона. Сформированы цель и задачи проектирования отраслевой цифровой коммуникационной платформы. Представлены методы научно-исследовательской работы и ожидаемые результаты.

Ключевые слова: региональная экономика, агропромышленный комплекс, цифровая коммуникационная платформа, цель, задачи, методология исследования.

The article presents the relevance of the use of digital methods in the management of the agricultural sector in the region. The purpose and objectives of the design of the industry digital communication platform are formed. The methods of research work and the expected results are presented.

Key words: regional economy, agro-industrial complex, digital communication platform, goal, objectives, research methodology.

С переходом ряда ведущих экономик к пятому технологическому укладу и началом формирования компонентов шестого возрастает роль информации как критического фактора роста [9]. В связи с этим конкурентоспособность региональной экономики во многом определяется уровнем ее информатизации. Для обеспечения планомерного роста и приемлемой управляемости экономики региона необходимы прикладные инструменты, являющиеся продуктом научных знаний, полученных на стыке фундаментальных, прикладных наук и современных цифровых технологий, которые создадут необходимую технологическую инфраструктуру мягкого рыночного управления отраслями экономики [8]. Эти технологии в дальнейшем сформируют базис нового технологического уклада региональной экономики [3].

В данном контексте научный интерес и в дальнейшем практическую значимость представляют методологические вопросы управления экономическим развитием отдельных отраслей региона посредством цифровых технологий. В качестве одного из актуальных инструментов сферы цифровых технологий, имеющих все технические возможности для реализации на практике на современном этапе, является цифровая коммуникационная платформа, которая позволит решить целый ряд отраслевых задач региона, где требуется налаживание эффективного взаимодействия субъектов [5; 6]. В экономике Республики Башкортостан в качестве такой отрасли выбран агропромышленный комплекс (АПК). Выбор обусловлен тем, что АПК, с одной стороны, являясь отраслью, формирующей экономическую безопасность страны в части продовольственной безопасности, в настоящее время имеет ряд показателей, не удовлетворяющих требованиям продовольственной безопасности на уровне региона [1; 2; 7]. С другой стороны, сама специфика отрасли (большое количество муниципальных районов, географическая распределенность по

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и Правительства Республики Башкортостан в рамках научного проекта № 19-410-020028 p_a.

территории республики, удаленность от потенциальных потребителей в городах) и ее структура (с большим количеством подотраслей и мелких производителей) требуют внедрения новых методов управления, основанных на более эффективных коммуникациях, в том числе с использованием цифровых технологий [10; 12; 14].

Анализ научных исследований выявил недостаточную степень разработанности ряда методических вопросов формирования информационной инфраструктуры экономики региона, основной причиной которой является относительная новизна идеи. В связи с этим требуют проработки концептуальные вопросы мягкого рыночного управления экономическими субъектами региона с использованием гетерогенной распределенной организационно-технической системы [13]. Данные обстоятельства обусловили выбор темы научного исследования, его цель и задачи.

Цель исследования – разработка концепции распределенной гетерогенной организационно-технической системы мягкого рыночного управления экономическим развитием агропромышленного комплекса региона.

Задачи исследования:

- анализ предметной области управления экономическим развитием АПК региона;
- исследование взаимосвязи уровня развития информационной инфраструктуры региона и его конкурентоспособности;
- постановка задачи разработки организационно-технической системы управления;
- разработка и обоснование принципов формирования организационно-технической системы управления экономическим развитием АПК Республики Башкортостан;
- формирование организационно-экономического механизма функционирования организационно-технической системы управления;
- разработка организационно-экономического механизма внедрения организационно-технической системы управления [11];
- формирование модели управляющего воздействия государства на экономическую среду в регионе через инструменты проекта;
- разработка структурно-параметрической когнитивной модели и сценариев влияния организационно-технической системы управления на экономику АПК региона.

Методологической основой работы служат законы диалектического анализа, единства логического, эволюционного и исторического развития социально-экономических систем, моделей синергии. В процессе исследования будут применены общенаучные методы: сравнение, классификация, научная абстракция, методы общей теории систем, теории развития сложных систем, методы научно-технического и социального прогнозирования, методы экспертных оценок, методы проектного анализа, методы стратегического анализа. Данные методы позволят обеспечить достоверность и обоснованность выводов и практических рекомендаций.

В исследовании предполагается использовать следующие группы методов:

1. Для анализа предметной области стратегического управления развитием АПК региона будут использованы методы системного анализа и моделирования, теории принятия решений, адаптивного и ситуационного управления, онтологического моделирования и инженерии знаний [4].
2. Для исследования взаимосвязи уровня развития информационной инфраструктуры региона и его конкурентоспособности будут использованы статистические методы обработки информации.
3. Для постановки задачи разработки организационно-технической системы управления будут применяться методы системного анализа и моделирования, методология проектирования организационно-технических систем и архитектуры предприятий.
4. Для разработки и обоснования принципов формирования организационно-технической системы управления развитием АПК Республики Башкортостан будут использованы методы системного анализа и моделирования, теории принятия решений, адаптивного и ситуационного управления, теории информационных систем и обработки данных.

5. Для формирования организационно-экономического механизма функционирования и внедрения организационно-технической системы управления будут применены методы организационного управления.

6. Для формирования модели управляющего воздействия государства на экономическую среду в АПК региона через инструменты проекта, создания структурно-параметрической когнитивной модели и сценариев влияния организационно-технической системы управления на экономику региона будут применены методы системного анализа и моделирования, теории принятия решений, адаптивного и ситуационного управления.

Ожидаемые результаты исследования обеспечат на начальном этапе создание концепции управления агропромышленным комплексом республики на основе цифровых коммуникационных технологий, на втором этапе – проектирование цифровой коммуникационной платформы, на третьем этапе – разработку организационно-экономического механизма встраивания цифровой коммуникационной платформы в управление АПК.

Литература

1. Анищенко А.Н. О развитии аграрного сектора в Вологодской области // Вестник экономики и менеджмента. 2018. № 3. С. 7–16.
2. Бахитова Р.Х., Валинурова Л.С., Горбатков С.А., Исянбаев М.Н., Казакова О.Б. и др. Экономический потенциал Республики Башкортостан: учеб. пособие. Уфа: Изд-во БашГУ, 2015. 336 с.
3. Буренина И.В. Инновационная инфраструктура для развития реального сектора Республики Башкортостан // Стратегия Республики Башкортостан – 2030: приоритеты экономического роста: сб. научных статей Всерос. науч.-практ. конф. 2017. С. 11–13.
4. Лутфуллин Р.Я., Тюрганов А.Г., Галимов А.К., Сафин Э.В. Информационная поддержка системы управления предприятий авиационного машиностроения на основе метода операционных продуктов // Информационные технологии. Проблемы и решения. 2014. № 1-1. С. 130–134.
5. Мусина Д.Р., Тюрганов А.Г., Харитонов С.В. Мягкое рыночное управление экономикой региона в контексте цифровой экономики // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2018. № 1. С. 43–46.
6. Мусина Д.Р., Харитонов С.В. Обоснование государственно-частного партнерства в контексте развития территорий // Проблемы и тенденции развития инновационной экономики: международный опыт и российская практика: материалы VII Междунар. науч.-практ. конф. Т. 1. Уфа: Изд-во УГНТУ, 2018. С. 271–273.
7. Презентация Республики Башкортостан [Электронный ресурс]. URL: http://kr-rb.ru/upload/2018/presentations/region_presentations/rus_rb_presentation_2017.pdf
8. Программа «Цифровая экономика Российской Федерации» [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_221756/
9. Сайфуллина С.Ф., Буренина И.В., Гайфуллина М.М. Формирование модели трансформации компетенций при реализации проектов Индустрии 4.0 в условиях действующего производства // Экономика и предпринимательство. 2018. № 12. С. 1146–1152.
10. Стратегия социально-экономического развития Республики Башкортостан на период до 2030 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://isirb.ru/wp-content/uploads/2017/03/metodologiya-dekabr-2016.pdf>
11. Фомина Е.А., Ходковская Ю.В. Финансово-экономические и организационно-правовые формы обеспечения эффективности реализации государственных программ: отечественный и зарубежный опыт // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2017. № 3. С. 114–119.
12. Якупова Г.А., Валитова Н.Э., Габдрахманова Л.Н. Факторы, определяющие качественное функционирование и развитие сельской молодой семьи в России // Вестник экономики и менеджмента. 2018. № 4. С. 47–54.

13. Musina D., Kharitonov S., Turganov A., Nizamova G. Digital Communication Platform for the Agro-Industrial Complex // Advances in Social Science. Education and Humanities Research: Proceedings of the International Conference «Communicative Strategies of Information Society». 2018. Vol. 289. Pp. 89–92.

14. Beglova E.I., Nasyrova S.I., Yangirov A.V. Factors of economic behavior of population in regional labor market // European Research Studies Journal. 2017. Vol. 20. № 48. Pp. 167–182.

Методический подход к разработке комплексного прогноза развития муниципального образования

Methodical Way of Development of the Complex Forecast of Progress of the Municipality

**Е. ГАФАРОВА, Л. АБЗАЛИЛОВА,
И. ЛАКМАН**

Гафарова Елена Аркадьевна, канд. экон. наук, доцент, ведущий научный сотрудник Центра исследований территориального развития региона Института стратегических исследований Республики Башкортостан. E-mail: gafarovaee@isirb.ru

Абзалилова Лия Рашитовна, канд. физ.-мат. наук, доцент кафедры математических методов в экономике Института экономики, финансов и бизнеса Башкирского государственного университета (ИНЭФБ БашГУ). E-mail: abzalilova.liya@gmail.com

Лакман Ирина Александровна, канд. техн. наук, доцент кафедры вычислительной математики и кибернетики Уфимского государственного авиационного технического университета, заведующий лабораторией исследований социально-экономических проблем регионов ИНЭФБ БашГУ. E-mail: LackmanIA@mail.ru

В статье рассматриваются подходы к построению сценарных прогнозов долгосрочного социально-экономического развития муниципальных образований. Рассмотрены три направления прогнозирования: прогноз демографического развития, прогноз социально-экономического развития и прогноз консолидированного бюджета. Для каждого из прогнозов описана используемая методика.

Ключевые слова: муниципальное образование, прогноз социально-экономического развития, экономико-математическое моделирование, сценарные прогнозы.

The article discusses approaches to the construction of scenario forecasts of long-term socio-economic development of municipalities. Three directions of forecasting are considered: the forecast of demographic development, the forecast of social and economic development and the forecast of the consolidated budget. The methodology used for each of the forecasts described.

Key words: municipality, forecast of social and economic development, economic and mathematical modeling of economy, scenario forecasts.

Система стратегического планирования социально-экономического развития на муниципальном уровне определяется законом «О стратегическом планировании в Российской Федерации» [10] и предусматривает разработку таких документов стратегического планирования, как стратегия социально-экономического развития муниципального образования, прогноз социально-экономического развития муниципалитета на долгосрочный период, бюджетный прогноз местного бюджета на долгосрочный период.

Тема разработки стратегии социально-экономического развития муниципалитетов актуальна как с практической точки зрения, так и с методологической. Так, на сегодняшний день существует множество исследований отечественных ученых, посвященных методическим основам разработки стратегии развития муниципальных образований [1; 2; 3; 6]. Вопросы формирования прогнозов социально-экономического развития муниципального образования освещены в работах [5; 7; 11]. Особенности

разработки комплексного прогноза социально-экономического развития на долгосрочный период упреждения являются следующие: во-первых, прогноз должен быть научно обоснованным и базироваться на экономико-математических моделях, во-вторых, прогноз должен быть вариативным, в-третьих, должен быть комплексным и учитывать все аспекты муниципального развития. В связи с этим возникает необходимость разработки методических основ для построения сценарных прогнозов долгосрочного социально-экономического развития муниципального образования.

Разработка прогнозов социально-экономического развития муниципальных образований Республики Башкортостан осуществлялась по трем направлениям: прогноз демографического развития, прогноз социально-экономического развития, прогноз консолидированного бюджета. Основу указанных прогнозов составил комплекс взаимоувязанных экономико-математических моделей. В рамках каждого направления прогноза определены три сценария долгосрочного развития: консервативный, умеренно-оптимистический, целевой. Особенностью построения инерционного прогноза является отсутствие учета каких-либо сценарных предположений развития, то есть базовый прогноз базируется на предположении о том, «что будет, если внешние условия среды останутся прежними». Разработка умеренно-оптимистического и целевого прогнозов развития осуществлялась с учетом предложенных мероприятий в области развития человеческого капитала и реального сектора экономики. В рамках целевого сценария выбор параметров прогнозирования проводился в соответствии со стратегическими приоритетами РФ и РБ [8; 9].

Для демографического прогнозирования использовался когортно-компонентный метод, который позволил симитировать перспективное состояние демографических систем с учетом предположений об основных параметрах воспроизводства населения [4]. Применение когортно-компонентного метода предполагает использование статистики о возрастно-половой структуре населения. В качестве исходных данных для прогнозирования использовались следующие показатели по каждому объекту исследования (муниципальному образованию): половозрастной состав населения (мужчины и женщины отдельно); распределение умерших по полу, возрастным группам и причинам смерти; распределение мигрантов по полу и возрастным группам.

Прогнозирование осуществляется отдельно для населения мужского и женского пола. Для определения численности когорт (кроме начальной) и числа умерших применялись «коэффициенты передвижки» возрастов, рассчитываемые на основе возрастных коэффициентов смертности для рассматриваемого населения.

Следующим этапом являлась разработка прогноза социально-экономического развития муниципалитета. Перечень показателей, подлежащих прогнозированию, составлен с учетом методических указаний Министерства экономического развития РБ. Инструментальными средствами разработки прогноза являлись эконометрические модели, в частности, системы одновременных уравнений, линейные и нелинейные регрессионные уравнения, модели временных рядов. При формировании сценарных вариантов развития в качестве экзогенных переменных учитывались следующие результаты демографического прогноза: численность постоянного населения, численность трудоспособного населения с учетом пенсионной реформы, численность населения старше трудоспособного возраста. Прогнозирование стоимостных показателей осуществлялось в сопоставимых ценах, переход к текущим ценам базировался на прогнозе динамики показателей основных дефляторов.

Завершающим этапом прогнозирования являлась разработка прогноза структуры доходов и расходов консолидированного бюджета муниципального образования. Основой прогноза являлись прогнозные значения показателей, полученных на предыдущих этапах. Инструментами прогнозирования являлись регрессионные уравнения, модели временных рядов с включением и без включения экзогенных переменных (в частности, ARIMAX, ARIMA).

Основой доходной части являются собственные доходы и безвозмездные поступления из других бюджетов, в свою очередь собственные доходы состоят из налоговых и неналоговых поступлений. Основной статьей налоговых поступлений является налог на доходы физических лиц, прогноз которого рассчитывается как регрессия от прогнозных значений среднегодовой численности работников и среднемесячной заработной платы. Прогнозы остальных статей налоговых и неналоговых доходов в инерционном сценарии рассчитываются с помощью моделей проинтегрированной авторегрессии скользящей средней (ARIMA), а в умеренном и целевом сценарии – с помощью моделей ARIMAX, учитывающих, помимо ретроспективы доходных показателей, прогнозы экзогенных

факторов, таких как объем реализации платных услуг населению, отгрузка товаров по всем ВЭД и оборот розничной торговли.

При разработке сценарных прогнозов безвозмездных поступлений, состоящих из субсидий, субвенций, дотаций и прочих безвозмездных поступлений, учитывалась стратегия развития региона в целом и объем выделяемых финансовых средств на поддержку государственных программ, реализуемых в конкретном муниципалитете. При сценарном прогнозировании учитывалось также, что доходная и расходная части бюджета должны быть исполнены полностью, без образования дефицитов и профицитов.

В основе сценарного прогнозирования основных статей расходов лежит прогноз демографической структуры населения: так, расходы на образование базируются на сценарных прогнозах населения в возрасте младше 18 лет, прогноз расходов на социальную политику также опираются на прогноз половозрастной структуры населения и стоимость проектов в этой области в целевом сценарии. Прогноз расходных статей, связанных с национальной экономикой, должен, помимо демографического прогноза, опираться на прогнозы индекса промышленного производства и индекса сельского хозяйства. При прогнозировании расходов следует учитывать требования Бюджетного кодекса РФ относительно размеров условно утвержденных расходов.

Предложенная методика долгосрочного прогнозирования социально-экономического развития муниципалитетов и бюджетного прогнозирования была апробирована авторами при разработке документов стратегического планирования для 24 муниципальных районов региона под эгидой Института стратегических исследований Республики Башкортостан в 2018 году.

Литература

1. Акимова Э.Ш., Керимов Э.С. Сущность стратегии управления социально-экономическим развитием муниципальных образований // APRIORI. Серия: Гуманитарные науки. 2016. № 6. С. 1–8.
2. Ванчикова Е.Н., Золотарева Н.А., Нагаслаева И.О. Проблемы разработки долгосрочной стратегии социально-экономического развития муниципального образования // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2018. Т. 8. № 4. С. 55–60.
3. Горб В.Г. Методологические аспекты разработки стратегии социально-экономического развития муниципального образования // Муниципалитет: экономика и управление. 2018. № 1. С. 5–11.
4. Денисенко М.В., Калмыкова Н.М. Демография: учеб. пособие. М.: Инфра-М, 2009. 432 с.
5. Лапыгин Ю.Н., Тулинова Д.В. Формирование прогноза развития муниципального образования // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2018. № 1. С. 26–31.
6. Мясникова Т.А. Методический подход к оценке стратегий социально-экономического развития муниципальных образований // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Экономика и управление. 2014. № 4. С. 83–92.
7. Негодуйко А.В. Прогнозирование социально-экономического развития муниципальных образований и его роль в разработке стратегии развития территорий // Динамика систем, механизмов и машин. 2007. № 4. С. 53–56.
8. Распоряжение Правительства Республики Башкортостан от 25 октября 2018 года № 1034-р.
9. Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 года «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года».
10. Федеральный закон «О стратегическом планировании в Российской Федерации» от 28.06.2014 № 172-ФЗ.
11. Шестак О.И. Проблемы стратегического планирования в муниципальных образованиях на примере Хабаровска и Владивостока // Вопросы государственного и муниципального управления. 2015. № 4. С. 119–134.

Особенности проявления напряженности на рынке труда Северо-востока Башкортостана

Features of the Manifestation of Tension in the Labor Market of the North-East of Bashkortostan

А. РАБЦЕВИЧ

Рабцевич Андрей Александрович, канд. экон. наук, начальник отдела программ и проектов развития Башкирского государственного университета (БашГУ), доцент кафедры макроэкономического развития и государственного управления Института экономики, финансов и бизнеса БашГУ. E-mail: cruiser333@yandex.ru

В статье анализируются особенности динамики напряженности на рынке труда одной из наиболее проблемных территорий Республики Башкортостан – Северо-восточной экономической зоны. Рассмотрены основные положения и выводы в работах отечественных ученых, посвященных исследованиям состояния рынка труда Республики Башкортостан. Выявлена цикличность в протекании процессов на рынке труда и тенденции коренного изменения соотношения спроса и предложения в отдельных муниципальных районах Северо-востока региона. Приведены возможности перенесения сложившейся в экономической зоне ситуации и их последствий на сельские территории Республики Башкортостан.

Ключевые слова: напряженность рынка труда, работник, работодатель, экономика труда, Республика Башкортостан.

This article analyzes the features of the dynamics of labor market tension in the one of the most problematic areas of Republic of Bashkortostan – the North-Eastern economic zone. The main provisions and conclusions in the works of domestic scientists devoted to the study of Republic of Bashkortostan labor market are considered. The cyclical processes in the labor market and the trend of radical changes in the ratio of supply and demand in some areas of the economic zone are revealed. The possibilities of transferring the situation in the North-Eastern economic zone and their consequences to the rural municipal areas of Republic of Bashkortostan are given.

Key words: labor market tension, employee, employer, labor economics, Republic of Bashkortostan.

Рынок труда, как и социально-трудовые отношения, сложившиеся в Республике Башкортостан, пока не стали объектом систематических исследований ведущих ученых региона. Научный анализ данных феноменов основывается на ряде работ, выполненных отдельными исследователями, которые не образуют какое-либо определенное научное направление в республике. В рамках статьи стоит, в первую очередь, отметить выводы, представленные в диссертационных исследованиях рынка труда региона.

Одной из первых работ, посвященных формированию рынка труда Республики Башкортостан в новых условиях федеративных отношений, является диссертация Н.К. Аллагуловой. Автор, в условиях становления рыночных принципов организации производственного процесса, ставит вопрос о формировании новой «системы экономических отношений между работодателями и работниками на территории Республики Башкортостан», основанной на взаимодействии спроса и предложения [1, 19]. При этом воздействие макроэкономических и внутрирегиональных факторов в экономике региона начала 1990-х привели к значительному сокращению спроса на рабочую силу, резкому изменению его соотношения с предложением.

Н.К. Аллагулова сравнивает показатели предложения и спроса на труд, анализирует динамику безработицы и состав безработных в Республике Башкортостан, делает вывод о том, что процесс формирования рынка труда в регионе оказался более последовательным и безболезненным, чем во многих субъектах Российской Федерации. К негативным тенденциям рынка труда автор относит накопление значительных объемов официальной и скрытой безработицы, а также усиление их застойного характера [1, 20–21].

Вопросы взаимосвязи рынка труда и сферы образования в Республике Башкортостан рассмотрены Т.Н. Яковлевой [9, 19], которая выявила рост уровня безработицы среди профессионально подготовленных жителей региона, что позволило обосновать тезис о постепенной потере местным населением стимулов к повышению собственной квалификации.

Г.Р. Баймурзина среди множества проблем социально-трудовой сферы Республики Башкортостан отметила дисбаланс спроса и предложения на региональном рынке труда [2, 19], усугубленный его структурной несбалансированностью с рынком образовательных услуг [2, 22].

Объектом диссертационного исследования Н.Г. Вишневской выступает молодежный рынок труда, она предложила принципиально новую систему содействия трудоустройству выпускников образовательных учреждений Республики Башкортостан на региональном уровне, сформировала проект программы содействия занятости молодежи региона [3, 19–21]. Автор указывает, что усилия федеральных и региональных властей по снижению напряженности на рынке труда могут быть бесполезными в отношении молодежной безработицы, поскольку данная группа населения имеет свою специфику трудоустройства. Н.Г. Вишневской также проведена типологизация рынков труда молодежи, в качестве критериев которого выбраны напряженность труда и уровень безработицы в среде молодежи [3, 6].

Молодежь и ее позиционирование на рынке труда Республики Башкортостан исследована Р.Х. Елагиной с позиции трудовых ценностей. Высшие учебные заведения, органы власти и бизнес-структуры являются, согласно концепции автора, субъектами рынка труда, для которого разрабатывается система комплексного взаимодействия с целью формирования у молодежи «адекватных ориентиров для работы в сфере малого и среднего предпринимательства» [4, 14] в условиях, когда предпочтение отдается крупным работодателям.

Междисциплинарный подход реализован Д.У. Ишназаровым – его диссертационное исследование проведено на стыке экономической и социологической науки. В первую очередь им выявлена зависимость состояния рынка труда Республики Башкортостан от процессов внутрирегиональной и внешней миграции, определены социально-демографические и деятельные характеристики трудовых мигрантов, которые позволили составить их социально-экономический «портрет» [6, 9]. Полученная совокупность характерных черт мигранта значительно отличается от официально декларируемого его среднероссийского «портрета». Кроме того, выявлены причины прибытия и выбытия мигрантов, определено соотношение международной, межрегиональной и внутрирегиональной миграции и их влияние на объем безработицы, сделан вывод о положительном влиянии трудовой миграции на рынок труда [6, 18–19]. Д.У. Ишназаровым предложено сформировать и реализовать республиканскую программу регулирования миграционных процессов [6, 25], обоснована необходимость ее реализации в процессе оптимизации миграционных потоков в регионе.

У.А. Назарова исследует рынок труда Республики Башкортостан как со стороны спроса, так и со стороны предложения, отмечая территориальные диспропорции как с одной, так и с другой стороны, не в последнюю очередь обусловленные институциональными факторами [7, 20]. Со стороны предложения, по мнению У.А. Назаровой, дисбаланс рынка труда обусловлен экономическими и социально-психологическими ограничениями мобильности работников. В свою очередь, источником территориальных диспропорций на рынке труда со стороны спроса выступает неравномерный прирост новых рабочих мест по регионам [7, 36].

Региональной администрации, определяющей регулирование социально-трудовых отношений на рынке труда подведомственной территории, необходимо выбрать одну из стратегий: поддерживать устойчивость занятости (стратегия стимулирования занятости) или устойчивость реальной заработной платы (стратегия сохранения доходов занятых) [7, 39]. Автор считает, что сохранение уровня заработной платы при колебаниях занятости является более приемлемым, поскольку она рассчитана на достижение баланса рынка труда в долгосрочном периоде. Помимо территориальных диспропорций, У.А. Назарова отмечает катастрофическую деформацию рынка труда Республики Башкортостан в межотраслевом разрезе [7, 40].

Таким образом, состоянию рынка труда и социально-трудовой сферы Республики Башкортостан в целом посвящены работы относительно небольшого круга ученых. Помимо недостаточной изученности явления, в работах практически не учитывается острая неравномерность внутрирегионального социально-экономического развития, которая, в первую очередь, отражается на особенностях локальных (муниципальных) рынков труда. Учет данного аспекта требует рассмотрения сложившейся ситуации в территориальном разрезе.

Одной из самых депрессивных зон республики в социально-экономическом плане является Северо-восточная, которая включает пять муниципальных районов (Белокатайский, Дуванский, Кигинский, Мечетлинский, Салаватский) и отличается отсутствием городских поселений. Хотя данное субрегиональное образование составляло объект исследования ряда ученых-экономистов, имеются всего несколько серьезных работ, которые посвящены анализу данной территории [5]. Состояние же рынка труда и социально-трудовых отношений в целом на северо-востоке региона совершенно не выступало предметом отдельных научных исследований. Ситуация усугубляется и тем, что в последнее время наблюдается практически полное отсутствие интереса к ней со стороны как ученых-экономистов, так и специалистов естественнонаучных направлений, обусловленное, в первую очередь, ее кажущейся малозначимостью для стратегического развития региона.

Рассмотрим состояние рынка труда Северо-восточной экономической зоны с точки зрения напряженности – отношения числа незанятых трудовой деятельностью к заявленным вакантным рабочим местам, характеризующего соотношение спроса и предложения. На рисунке 1 представлена динамика напряженности на рынке труда Белокатайского, Дуванского и Мечетлинского районов с начала отражения в открытых статистических источниках [8] соответствующих данных (2011 год) по настоящее время.

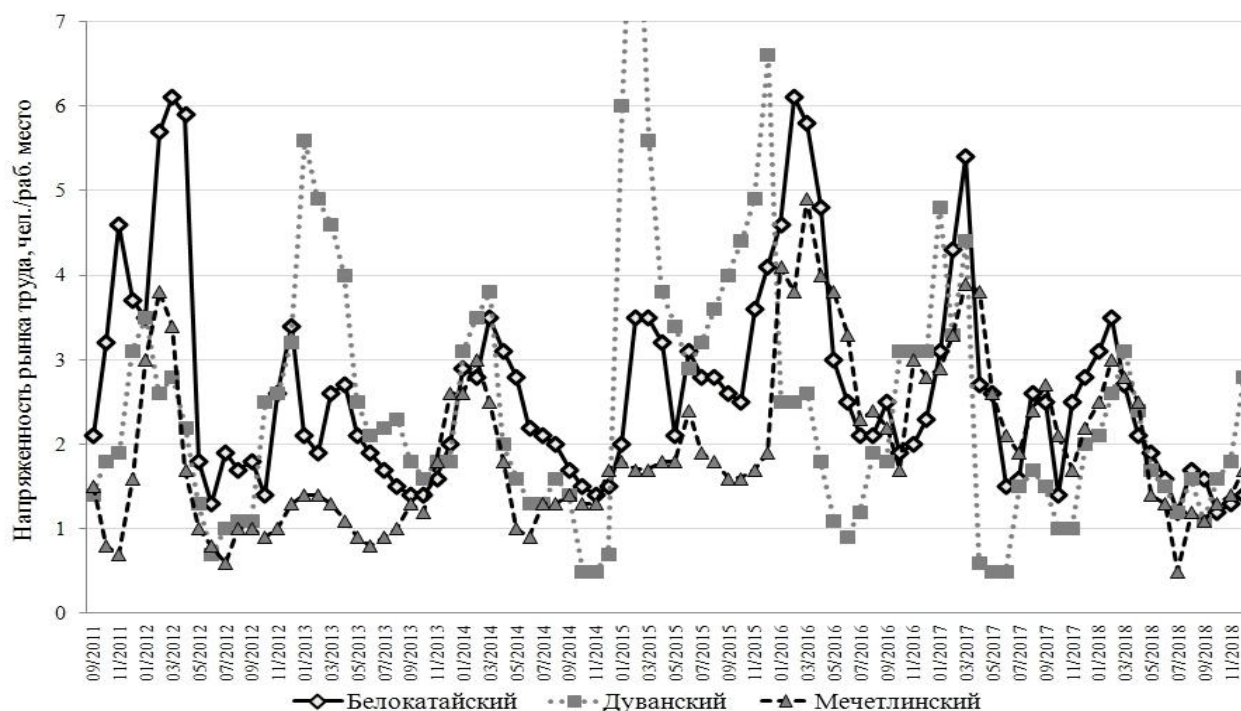

Рис. 1. Распределение значений напряженности на рынке труда Белокатайского, Дуванского и Мечетлинского районов за 2011–2018 годы

Как можно заметить, напряженность на рынках труда в рассматриваемых муниципальных районах имеет циклический характер. Для более наглядного представления исследуемого явления рассмотрим отдельно динамику напряженности на локальном рынке труда Белокатайского района (рис. 2).

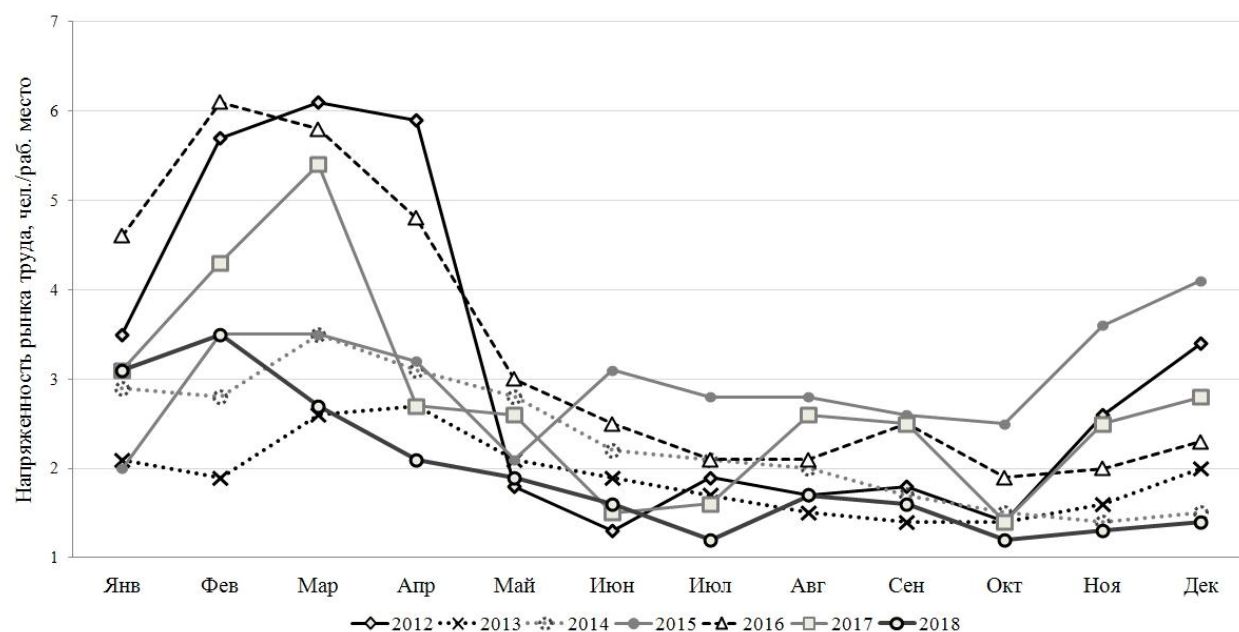

Рис. 2. Распределение значений напряженности на рынке труда Белокатайского района за 2012–2018 годы

Здесь напряженность рынка труда возрастает до пиковых значений в феврале-марте. Минимальные же значения наблюдаются в летний период до октября. Схожая ситуация наблюдается и в Дуванском районе (рис. 3). Здесь максимальные значения наблюдаются с февраля по март, минимальные – с апреля по сентябрь.

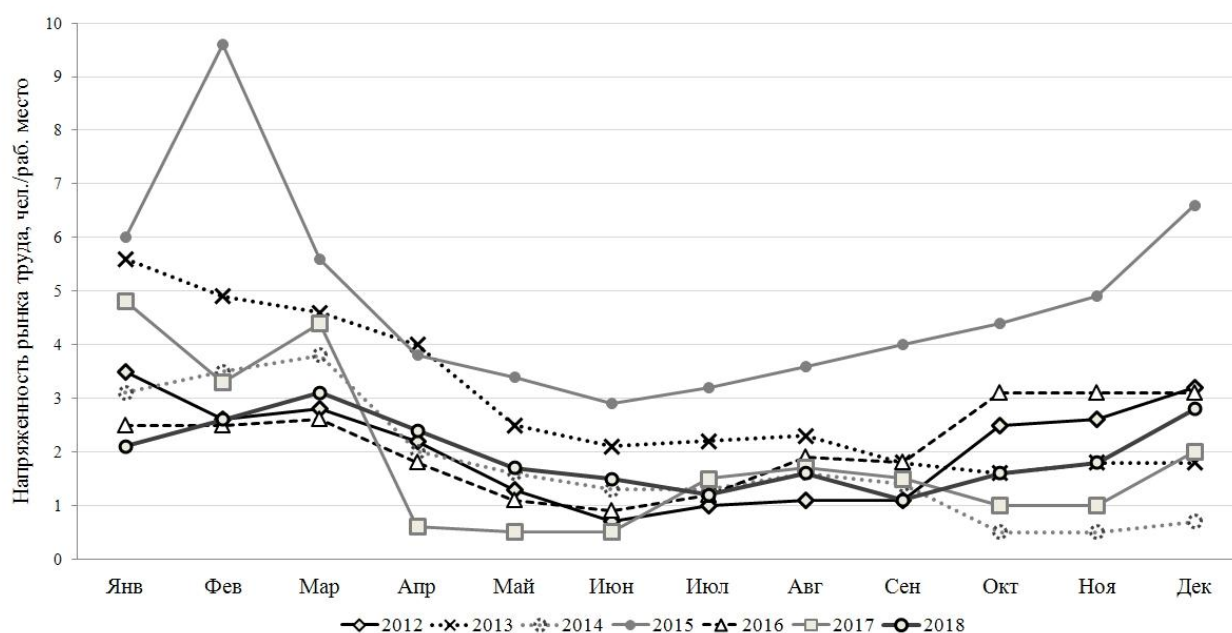

Рис. 3. Распределение значений напряженности на рынке труда Дуванского района за 2012–2018 годы

Таким образом, однозначно можно утверждать, что пик напряженности в Белокатайском, Дуванском и Мечетлинском районах приходится на зимне-весенний период, что связано с сельскохозяйственными работами, в том числе на личных подсобных хозяйствах, а также лесозаготовками (в зимний период невозможно постоянно находиться в лесу и контингент работников сокращается). Не исследованные ранее рынки труда двух районов – Кигинского и Салаватского – требуют выделения их в отдельную группу в связи со значительными их отличиями от ранее рассмотренных.

На рисунке 4 можно заметить, что последний всплеск цикличности на рынке труда Кигинского района наблюдался на рубеже 2011/2012 годов, в Салаватском районе цикличность стала нарушаться в более поздний период – до 2014 года. В 2015 году и вплоть до начала 2016 года происходил значительный рост напряженности, однако с середины 2016 года в обоих районах напряженность рынка труда падает до минимальных значений (около 1 работника на 1 рабочее место) и сохраняется в таком положении до текущего момента. По-видимому, налицо существование некоторой «остаточной» напряженности представленных локальных рынков труда, которая представляет собой контингент «вечно безработных», значительное время не желающих осуществлять трудовую деятельность на имеющихся вакантных позициях.

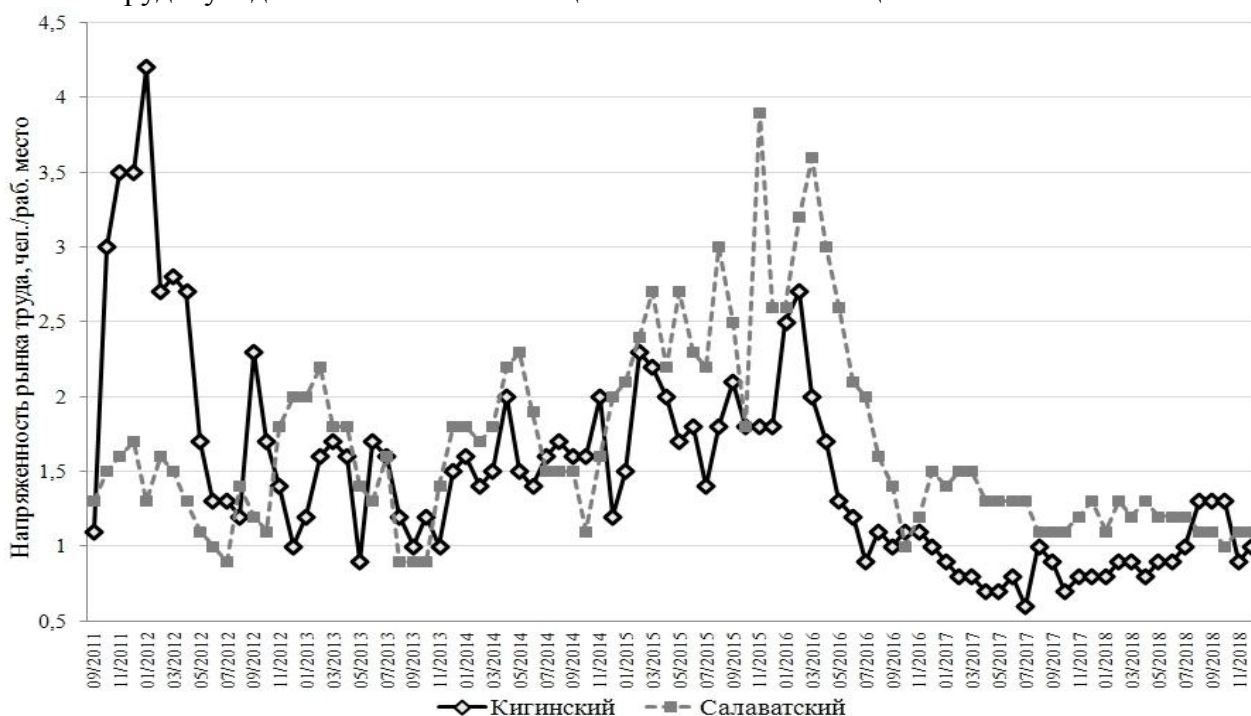

Рис. 4. Распределение значений напряженности на рынке труда Кигинского и Салаватского районов за 2011–2018 годы

Здесь важно отметить, что на рисунке 4 представлены признаки «угасания» рынка труда, ограниченного рамками сельского муниципального образования. В Салаватском и Кигинском районах ситуация разрушения взаимосвязи спроса и предложения на локальном рынке труда наблюдалась до рубежа 2016/2017 годов, в настоящее время цикличность отсутствует.

Мы считаем наиболее вероятным вариантом причинно-следственных связей на двух локальных рынках труда следующий: трудовые ресурсы в настоящее время истощены, весь возможный контингент потенциальных безработных покинул (в смысле установления отношений занятости) территорию муниципального образования, в том числе вахтовыми методами работы. Для подтверждения этой гипотезы следует провести сопоставление полученных данных с динамикой миграции по причине трудовой деятельности, которое будет осуществлено нами в дальнейших исследованиях.

Кроме того, также существует вероятность, что местное население уже не рассматривает службу занятости как способ обеспечения трудоустройства при потере работы – при возникновении такой ситуации трудоспособные жители незамедлительно уезжают на заработки в нефтегазоносные провинции Севера России или близлежащие города. В перспективе на рассмотренных ранее локальных рынках труда трех районов (Белокатайского, Дуванского и Мечетлинского) может сложиться схожая ситуация уже в ближайшее время.

В целом при экстраполяции полученных результатов на рынки труда сельских территорий Республики Башкортостан возможно обнаружить схожие проблемы спроса и предложения. В первую очередь в зону риска входят районы Северной экономической зоны (Аскинский, Караидельский, Нуримановский) и Башкирского Зауралья (Хайбуллинский, Бурзянский, Зилаирский муниципальные районы). Отсутствие крупных промышленных центров в пределах этих территорий не способствует формированию устойчивого спроса на труд и в долгосрочной перспективе приводит к «угасанию» рынка труда, выявляемое анализом динамики напряженности.

Литература

1. Аллагулова Н.К. Рынок труда и его регулирование в условиях переходной экономики: автореф. дис. ... канд. экон. наук. Уфа, 1997. 23 с.
2. Баймурзина Г.Р. Реализация концепции Достойного труда в России: региональный аспект (на примере Республики Башкортостан): автореф. дис. ... канд. экон. наук. М., 2011. 27 с.
3. Вишневская Н.Г. Рынок труда молодежи: механизм регулирования в современных условиях: автореф. дис. ... канд. экон. наук. Самара, 2010. 23 с.
4. Елагина Р.Х. Ориентации студенческой молодежи Башкортостана на трудовую деятельность в сфере малого и среднего предпринимательства: ценностный аспект: автореф. дис. ... канд. социол. наук. Н. Новгород, 2017. 16с.
5. Исянбаев М.Н., Баймуратова Х.Г., Бикжанов М.Б. Северо-восточный экономический подрайон Республики Башкортостан: проблемы развития производительных сил. Уфа: Гилем, 1996. 111 с.
6. Ишназаров Д.У. Роль трудовой миграции в развитии и функционировании рынка труда в Республике Башкортостан: автореф. дис. ... канд. экон. наук. М., 2016. 28 с.
7. Назарова У. Региональный рынок труда: проблемы гармонизации социально-трудовых отношений // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2011. № 3. С. 35–42.
8. Ситуация на регистрируемом рынке труда в разрезе городов и районов Республики Башкортостан // Информационный портал занятости населения Министерства семьи, труда и социальной защиты населения Республики Башкортостан [Электронный ресурс]. URL: http://www.bashzan.ru/labor_market
9. Яковлева Т.Н. Институциональные факторы в функционировании рынка труда: автореферат дис. ... канд. экон. наук. Уфа, 2007. 23 с.

Состояние и тенденции воспроизводства населения и трудовых ресурсов в регионе

State and Trends of Reproduction of the Population and Labor Resources in the Region

Ш. КУТАЕВ, Р. КУТАЕВА

Кутаев Шихрагим Кутаевич, д-р экон. наук, ведущий научный сотрудник Института социально-экономических исследований Дагестанского научного центра РАН, профессор кафедры «Финансы и кредит» Дагестанского государственного университета народного хозяйства (ДГУНХ). E-mail: kutaev.sh@mail.ru

Кутаева Рабият Абдулгашимовна, канд. экон. наук, доцент кафедры «Финансы и кредит» ДГУНХ. E-mail: r.kutaeva@mail.ru

Актуальность исследуемых вопросов обусловлена тем, что численность населения и трудовых ресурсов выступают важнейшими составляющими социально-экономического развития страны и регионов. Состав трудовых ресурсов, их количество и качество во многом коррелируют с проводимой в государстве соответствующей политикой. Наличие актуальных сведений и учет современных тенденций в данной сфере может послужить основой для совершенствования государственной политики регионального развития.

Ключевые слова: трудовые ресурсы, воспроизводство населения, регион, рынок труда.

The relevance of the studied issues is due to the fact that the population and labor resources are the most important components of the socio-economic development of the country and regions. The composition of labor resources, their quantity and quality in many respects correlate with the corresponding policy in the state. The availability of up-to-date information and consideration of current trends in this area can serve as a basis for improving the state policy of regional development.

Key words: labor resources, population reproduction, region, labor market.

Численность населения Северо-Кавказского федерального округа (СКФО) в целом в настоящее время продолжает увеличиваться, несмотря на то, что в его состав входят несколько регионов с отрицательным общим приростом численности населения. В числе территорий, входящих в СКФО, Республика Дагестан выделяется особым положением по численности населения, и на него приходится около одной трети от общей численности населения округа – более 3 млн человек (табл. 1).

Таблица 1

Численность постоянного населения СКФО, тыс. чел. [6]

	2010	2012	2013	2014	2015	2016	2017	Прирост 2010–2017
РФ	142833	143056	143347	143667	146267	146545	146804	3971
СКФО	9353	9493	9541	9590	9659	9718	9776	423
Республика Дагестан	2869	2931	2946	2964	2990	3015	3042	173
Республика Ингушетия	412	430	442	453	464	473	481	69
Кабардино-Балкарская Республика	859	859	859	859	861	862	865	6
Карачаево-Черкесская Республика	474	475	472	470	469	468	466	-8
Республика Северная Осетия – Алания	712	709	706	704	706	704	703	-9
Чеченская Республика	1250	1302	1325	1346	1370	1394	1415	165
Ставропольский край	2777	2787	2791	2794	2799	2802	2804	27

За весь исследуемый период (2010–2017 гг.) численность населения растет в республиках Дагестан, Ингушетия, Чеченской Республике и в Ставропольском крае. В Карачаево-Черкесской Республике и в Республике Северная Осетия – Алания наблюдается затяжной процесс депопуляции, а в Кабардино-Балкарии с 2015 г. наметилась тенденция к росту.

Как известно, численность населения может увеличиваться как за счет естественного прироста, так и за счет миграционного. СКФО отличается от других территорий страны сохраняющимися на протяжении последних десятилетий показателями рождаемости, позволяющими компенсировать высокую миграционную убыль и обеспечивать положительный общий прирост.

О воспроизводстве населения более точную информацию дают также относительные показатели, одним из которых является коэффициент естественного прироста. Данный коэффициент в целом по стране является низким. В СКФО, благодаря входящим в его состав национальным республикам, где сохраняется высокий уровень рождаемости, естественный прирост в расчете на 1000 человек населения держится на уровне 8–9 промилле. Динамика уровня естественного прироста в регионах СКФО на 1000 человек населения визуализирована на рисунке 1, где обращает на себя внимание тенденция снижения показателя рождаемости фактически по всем субъектам макрорегиона.

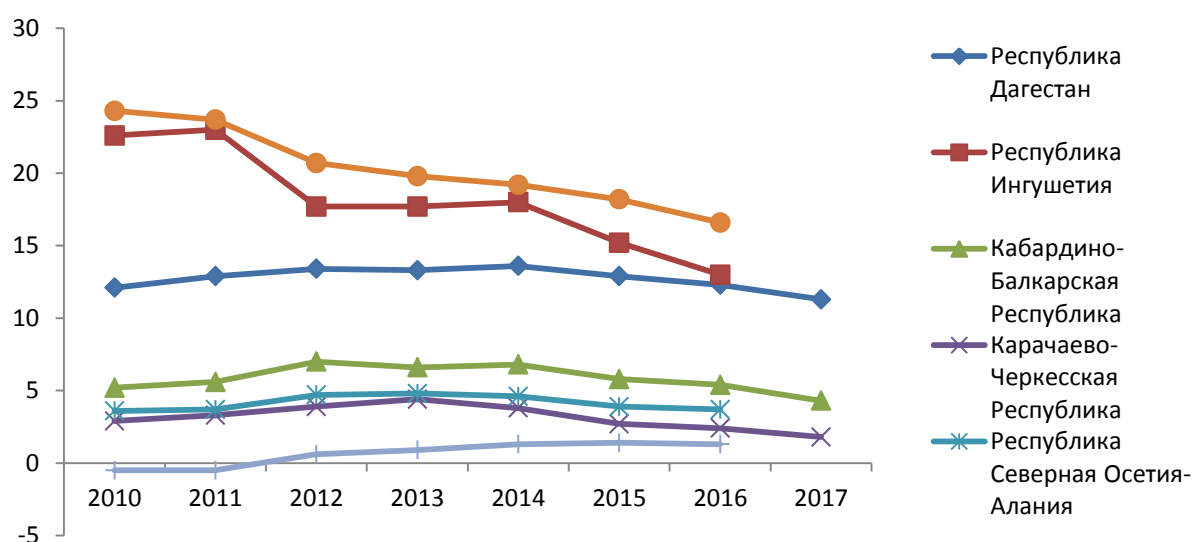

Рис. 1. Динамика уровня естественного прироста в регионах СКФО на 1000 человек населения [6]

В формировании населения региона важную роль играют миграционные процессы, которые, с одной стороны, приводят к увеличению или к уменьшению численности населения на определенной территории и к некоторым изменениям в ее половозрастной структуре – с другой [3, 21–25]. В результате интенсивной миграции происходят изменения в половозрастной структуре населения как в тех регионах, откуда идет отток населения, так и в тех, где преобладает приток мигрантов [1].

В настоящее время в России наблюдается положительный миграционный прирост. В то же время СКФО, вследствие высокой рождаемости и сложной экономической ситуации, свойственна тенденция миграционной убыли – в последние годы округ теряет ежегодно более 20 тыс. человек. Из рисунка 2 можно увидеть, что в СКФО, за исключением Ингушетии, во всех субъектах сложился отрицательный миграционный прирост. Хуже всего обстоят дела в Республике Дагестан, где только за 2017 г. убыль составила около 12 тыс. человек, а в период с 2011 по 2013 г. регион терял ежегодно более 20 тыс. человек.

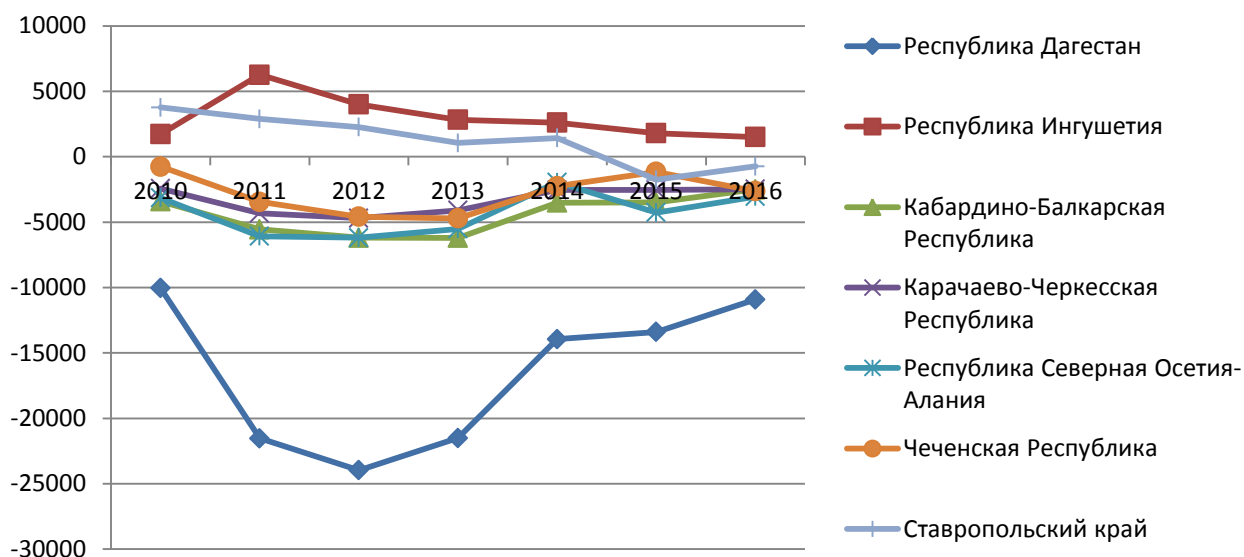

Рис. 2. Динамика миграционного прироста в регионах СКФО, человек [6]

Наблюдается тесная взаимосвязь демографических, миграционных процессов и занятости населения. Основной задачей государственной политики занятости должно быть содействие трудоустройству безработных граждан и решение проблем, существующих на рынке труда [4, 224–230]. Важно формирование эффективно функционирующей инфраструктуры рынка труда в целях улучшения основных характеристик рынка труда и занятости населения [2; 5].

В настоящее время численность рабочей силы в РФ составляет более 76 млн человек, а в СКФО – 4,6 млн. Среди регионов СКФО по 1,3 млн человек рабочей силы находятся в Республике Дагестан и в Ставропольском крае. В остальных субъектах федерального округа в совокупности численность рабочей силы составляет 1,8 млн человек (табл. 2).

Таблица 2

Численность рабочей силы в возрасте 15–72 лет (по данным выборочных обследований рабочей силы; тыс. чел.) [6]

	2005	2010	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Российская Федерация	73581	75478	75676	75529	75428	76588	76636	76109
Северо-Кавказский федеральный округ	3589	4358	4485	4525	4544	4492	4535	4559
Республика Дагестан	1196	1272	1329	1320	1325	1301	1335	1360
Республика Ингушетия	175	179	202	201	212	223	231	251
Кабардино-Балкарская Республика	382	379	385	423	436	427	432	433
Карачаево-Черкесская Республика	213	233	238	225	227	217	215	210
Республика Северная Осетия – Алания	331	379	352	345	340	329	324	333
Чеченская Республика	...	551	597	649	633	618	621	621
Ставропольский край	1292	1365	1383	1362	1372	1377	1377	1352

Следует отметить, что численность рабочей силы в СКФО растет более высокими темпами, чем по России в целом. Так, в стране за 2005–2017 гг. численность рабочей силы увеличилась лишь на 3,4 %, в то время как в регионах Северного Кавказа в целом данный показатель вырос на 27 %. Лидером по увеличению рабочей силы является Ингушетия – 43 %.

Заметим, что уровень участия населения в рабочей силе населения в возрасте от 15 до 72 лет в СКФО значительно ниже, чем в среднем по стране. Для РФ данный показатель составляет 69,1 %, а для СКФО – 65,5 %.

Рассматривая показатель занятости населения, следует отметить, что в СКФО наибольшее число занятых наблюдается в Ставропольском крае и Республике Дагестан – 1,2 и 1,1 млн человек соответственно. Положительную тенденцию за анализируемый период показывают большинство субъектов, за исключением Карачаево-Черкесии и в Северной Осетии – Алании, где произошло некоторое снижение данного показателя (табл. 3).

Таблица 3

Среднегодовая численность занятых (тысяч человек) [6]

	2005	2010	2013	2014	2015	2016	2017
РФ	66682,6	67493,4	67901	67813,3	72424,9	72065,2	71842,7
СКФО	2876,5	3314,6	3423,3	3464,1	3745,8	3778,9	3839,6
Республика Дагестан	873,4	949	995,2	1011,7	1063,4	1066,8	1091,5
Республика Ингушетия	64,8	68,3	72,7	77,4	153,2	162,3	179,4
Кабардино-Балкарская Республика	310,6	309,9	307	305,8	357	358,9	362,6
Карачаево-Черкесская Республика	162,7	170,6	171,7	169,1	173,3	171,7	169,2
Республика Северная Осетия – Алания	295,8	299,3	298,9	296,8	294,7	287,2	289,7
Чеченская Республика	...	281	342,4	365,8	488,7	490	513,5
Ставропольский край	1169,2	1236,5	1235,4	1237,5	1215,5	1242	1233,7

Важным направлением государственной политики занятости выступает повышение эффективности использования трудовых ресурсов. Структура занятости демонстрирует общую структуру экономики страны или региона. Следовательно, для выработки эффективной политики занятости необходимо, в первую очередь, добиваться сдвигов в структуре занятости по видам экономической деятельности, что является актуальной и сложной задачей.

Исследуя динамику показателя безработицы по методологии МОТ, можно увидеть, что в СКФО, по данным на 2017 год, численность безработных составляет порядка 500 тыс. человек. Больше всего безработных в абсолютном измерении наблюдается в Республике Дагестан – более 160 тыс. человек. В период с 2010 по 2017 г. имела место тенденция снижения общей численности безработных на 30 %.

За анализируемый период численность безработных стала больше лишь в двух регионах округа: Карачаево-Черкесия и Северная Осетия – Алания. Существенно сократилась численность безработных в Чеченской Республике – с 238 тыс. до 87 тыс. человек (рис. 3).

По данным на 2017 год, в СКФО насчитывалось 136 тыс. зарегистрированных безработных. Подчеркнем, что темпы снижения зарегистрированной безработицы в СКФО опережают общероссийские. Высокая численность безработных наблюдается в Чеченской Республике, а также в Дагестане и Ингушетии – 56,2, 25,1 и 21,6 тыс. человек соответственно (табл. 4). Единственный регион в СКФО, где уровень безработицы, как общей, так и зарегистрированной, соответствует среднему показателю по стране (5,2 %), – это Ставропольский край.

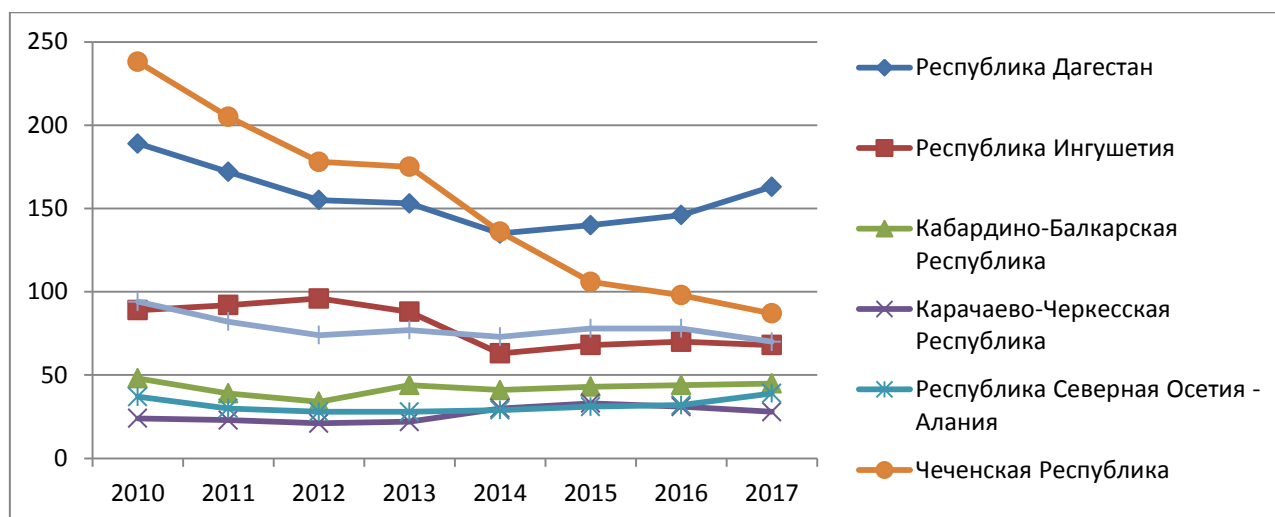

Рис. 3. Численность безработных в возрасте 15–72 лет
(по данным выборочных обследований рабочей силы; тыс. чел.) [6]

Таблица 4

**Численность зарегистрированных безработных
(на конец года; тыс. чел.) [6]**

	2010	2012	2014	2015	2016	2017	2017 г. / 2010 г., в %
РФ	1589,4	1064,7	883,3	1001,1	894,6	775,5	48,8
СКФО	378,4	279,2	193,6	168	144,2	136	35,9
Республика Дагестан	40,2	30,9	26,5	27,1	27	25,1	62,4
Республика Ингушетия	48,8	40,3	30,5	29,6	24,5	21,6	44,3
Кабардино-Балкарская Республика	12	8,9	8,4	8,9	8	9,1	75,8
Карачаево-Черкесская Республика	5,5	5,1	4,1	3,9	3,9	3,6	65,5
Республика Северная Осетия – Алания	12,8	9,3	9	8,1	9,1	8,4	65,6
Чеченская Республика	232,2	166,3	99,5	74,8	57,4	56,2	24,2
Ставропольский край	27	18,5	15,5	15,6	14,4	12	44,4

Более точную и наглядную картину в сфере безработицы, в том числе зарегистрированной, демонстрирует уровень безработицы, рассчитанный как отношение численности безработных в возрасте 15–72 лет к общей численности рабочей силы.

В РФ уровень общей безработицы в 5 раз ниже по сравнению с зарегистрированной. В СКФО уровень безработицы в 2017 г. составил 11 %, а уровень зарегистрированной – 3 %. Самый высокий уровень безработицы по округу отмечается в Республике Ингушетия – 27 %, зарегистрированной безработицы – в Чечне (9 %).

В 2017 г. работодателями округа заявлено в органы службы занятости более 36 тыс. вакансий. Из них почти три четверти приходится на Ставропольский край – 26,7 тыс. заявок. В Республике Дагестан всего за 2017 г. было заявлено 915 вакантных рабочих мест, что для региона с численностью рабочей силы в 1,3 млн является крайне незначительной величиной. Относительно высокая потребность в рабочей силе наблюдается в Кабардино-Балкарии, где заявлено более 4 тыс. вакантных мест (рис. 4).

Рис. 4. Потребность в работниках, заявленная работодателями в органы службы занятости населения (на конец 2017 г., чел.) [6]

Таким образом, проведенное исследование показало, что регионы СКФО относятся к территориям с устойчивым ростом численности населения и рабочей силы, где на основе сохраняющихся положительных демографических тенденций обеспечивается воспроизводство населения и формирование трудовых ресурсов. Ситуация с безработицей является достаточно сложной, уровень зарегистрированной безработицы достаточно высокий и превышает общероссийский показатель в 3 раза. Однако во многих субъектах округа наблюдаются высокие темпы сокращения уровня безработицы, но в то же время данный показатель в них остается выше, чем в среднем по стране.

Высокая безработица в регионах СКФО обусловлена именно отставанием роста экономики от прироста населения и темпом воспроизводства трудовых ресурсов. Для снижения уровня безработицы необходимо развивать производство, сельское хозяйство, формировать инновационную экономику, создавать рабочие места, поддерживая малое предпринимательство, и др. При росте экономики увеличивается потребность в рабочей силе, появляются новые рабочие места, снижается миграционный отток населения.

Литература

1. Абдулманапов П.Г. Территориальная дифференциация уровня рождаемости в Республике Дагестан // Региональные проблемы преобразования экономики. 2011. № 3. С. 259–267.
2. Гаджиева А.Г. Инфраструктурные возможности формирования и развития рынка труда // Вопросы структуризации экономики. 2013. № 4. С. 289–291.
3. Гимбатов Ш.М. Этнорегиональные особенности трудовой миграции в Республике Дагестан // Труд и социальные отношения. 2010. № 12. С. 21–25.
4. Гимбатов Ш.М. Совершенствование механизма регулирования рынка труда в трудоизбыточных регионах (на материалах СКФО) (Часть I) // Региональные проблемы преобразования экономики. 2018. № 11. С. 224–230.
5. Сагидов А.К. Основные характеристики государственной политики в сфере занятости населения // Вопросы структуризации экономики. 2018. № 4. С. 60–62.
6. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2018. Стат. сб. / Росстат. М., 2018.

**Альтернативные маркетинговые стратегии
предпринимательских структур
в сфере санаторно-курортных услуг**
**Alternative Marketing Strategies of Entrepreneurial Structures
in the Sphere of Sanatorium-resort Services**

Р. МАЛИКОВ, З. ЯМАЛЕТДИНОВА

Маликов Рустам Илькамович, д-р экон. наук, профессор, заведующий кафедрой проектного менеджмента и экономики предпринимательства Института экономики и сервиса Уфимского государственного нефтяного технического университета (ИЭС УГНТУ). E-mail: malikovri@rambler.ru

Ямалетдинова Залифа Такиевна, аспирант кафедры проектного менеджмента и экономики предпринимательства ИЭС УГНТУ. E-mail: tanip2005@mail.ru

В данной статье исследуется отрасль санаторно-курортных услуг и, в частности, маркетинговая деятельность предпринимателей, развивающих рекреационные проекты. Для развития в данном направлении начинающим бизнес-деятелям с особой ответственностью необходимо подходить к вопросам конкурентоспособности фирмы, уровень которой определяется не только качеством или количеством производимых услуг, но и правильным выбором маркетинговой альтернативы. Комплексный анализ методов продвижения позволил систематизировать элементы маркетинга санаторно-курортных услуг, определить группы эффективных стратегий-альтернатив и сформировать модель маркетинга-микс для сегмента рекреационных услуг.

Ключевые слова: маркетинг, маркетинговые альтернативы, стратегии маркетинга, санаторно-курортные услуги, предпринимательство, маркетинг-микс, рекреация.

This article examines the industry of sanatorium-resort services and, in particular, marketing activities of entrepreneurs, educational and recreational projects. To develop in this direction, novice business leaders with special responsibility need to approach the issues of competitiveness of the company, the level of which is determined not only by the quality or quantity of services produced, but also the right choice of marketing alternatives. A comprehensive analysis of the methods of promotion allowed us to systematize the elements of the marketing of sanatorium-resort services, identify effective group strategies-alternatives and to form a model of the marketing mix for a segment of the recreational services.

Key words: marketing, marketing alternatives, marketing strategies, sanatorium-resort services, entrepreneurship, marketing mix, recreation.

Отечественный рынок санаторно-курортных услуг, образованный в рамках административно-командной экономики страны, отличался высоким уровнем государственной активности, что позволяло формировать стабильный спрос на оздоровительные услуги в обществе и в целом поддерживать экономический рост в соответствии с национальными условиями. Однако в современных российских реалиях роль государства в развитии санаторно-курортной сферы значительно ослабла, вследствие чего, соответственно, утратилась эффективность нормативных актов и законов, декларирующих и регулирующих функционирование рынка санаторно-курортных услуг, регрессировали основные качественные и количественные показатели российский здравниц (см. табл.).

Мировая практика подтверждает необходимость развития санаторно-курортной отрасли ввиду ее уникальных и незаменимых для социума функций. Важно развивать не только курортные регионы, но и те территории, которые потенциально могут участвовать в производстве оздоровительных услуг. Одним из таких регионов, с точки зрения авторов, является Республика Башкортостан. В рейтинге Ассоциации оздоровительного туризма «Топ-100 российских здравниц» по таким категориям, как «инвестпривлекательность», «объем выручки», «эффективность бизнеса», регион занимает лидирующие позиции [3].

**Сравнительная динамика основных показателей
российских здравниц в 2013–2018 гг. [2; 9]**

Показатели	Годы					
	2013	2014	2015	2016	2017	2018
Численность санаторно-курортных учреждений, в том числе:	1882	1 905	1 878	1 832	1 849	1 860
санатории и пансионаты с лечением	1256	1 289	1 287	1 279	1 318	1 329
санатории-профилактории	610	597	568	529	510	511
курортные поликлиники, лечебницы и др.	16	19	23	24	21	20
Средняя численность всех работников отрасли (тыс. чел.)	254	194,4	202,3	198,5	180,9	179,7
Численность размещенных в санаторно-курортных организациях (тыс. чел.)	5683	6087	6101	5428	5590	н.д.
Стоимость платных санаторно-оздоровительных услуг (млн руб.)	82444	92300	110513	117221	126900	н.д.
Объем рынка санаторно-курортных услуг в России (млрд руб.)	100,2	109,7	119	137,6	125	н.д.

Специфика здравниц Республики Башкортостан заключается в сосредоточении на ее территории природных и рекреационно-оздоровительных ресурсов (лесные и парковые фонды, месторождения источников минеральных вод, термальных паров и пр.), а также в высоком уровне сервиса, многопрофильности санаториев и в их современном материально-техническом оснащении. Рынок санаторно-курортных услуг региона представлен как муниципальными, так и частными организациями. Ввиду активного содействия органов государственной власти в развитии малого и среднего предпринимательства рекреационный бизнес является актуальным направлением в экономической деятельности граждан республики.

Сектор малого и среднего предпринимательства в санаторно-курортной сфере в действительности развивается достаточно интенсивно, что подразумевает не только образование новых организаций, но и параллельное совершенствование различных социально-управленческих процессов, непосредственно участвующих в ходе развития бизнес-единицы. По мнению авторов, наибольшим видоизменениям в предпринимательской практике любых отраслей подвергается система маркетинга: за счет своей гибкости и многоформатности процесс создания и продвижения услуг позволяет создавать новые точки соприкосновения производителей и потребителей на экономическом и социальном поле, учитывая глобальные и локальные изменения в потребностях и интересах общества. Иными словами, современный маркетинг в частном хозяйствовании – это сочетание инноваций и предпринимательской креативности, которые в совокупности предполагают формирование новых стратегических подходов, зачастую нетипичных для разных областей бизнес-деятельности. В этой связи для развития частного хозяйствования в сфере санаторно-курортных услуг актуальными становятся поиск и анализ альтернативных маркетинговых стратегий, направленных на всестороннее развитие рекреационных организаций и учитывающих особенности данной отрасли в рамках континуальных трансформаций российского и мирового экономического пространства.

Маркетинговая стратегия является частью базового организационного плана компании, которой совокупностью долгосрочных и краткосрочных решений, направленных на удовлетворение нужд потенциальных потребителей. Следовательно, маркетинговые альтернативы – это скорректированные элементы основной стратегии продвижения услуг, которые разрабатываются индивидуально при условиях, определенных внешней и внутренней хозяйственной деятельностью санаторно-курортного предприятия (рис. 1). Альтернативные маркетинговые стратегии, как уже отмечалось ранее, персонализированы. Однако существует ряд базовых альтернатив, которые могут применяться компаниями в сфере санаторно-курортных услуг без масштабных модификаций. Например, стратегия ограниченного роста, предполагающая сохранение существующих рыночных позиций бизнес-единицы, или стратегия расширения, ориентированная на усиленную

конкурентную борьбу и постоянный рост целевых показателей. Предпринимателями также могут использоваться стратегии сокращения или ликвидации в случае идентификации ухудшений в экономической и финансовой деятельности фирмы [6].

Рис. 1. Элементы маркетинга санаторно-курортных услуг

Применительно к сфере санаторно-курортных услуг авторами были выявлены и систематизированы наиболее подходящие ряды маркетинговых альтернатив, актуальные в рамках современной экономики (рис. 2).

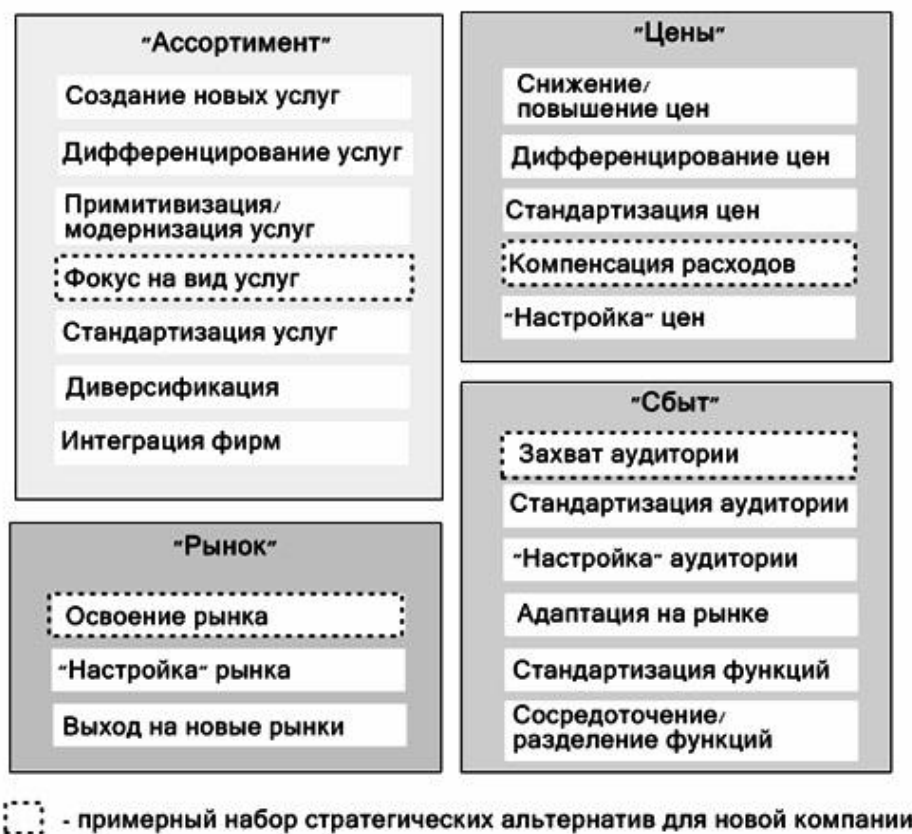

Рис. 2. Альтернативные маркетинговые стратегии бизнес-структур в сфере санаторно-курортных услуг

Рассмотрим группу альтернатив «Ассортимент», где сосредоточены стратегии реализации услуг санаторно-курортного предприятия.

«Создание новых услуг» – в рамках данной стратегии осуществляется производство ранее не предлагаемых в рыночном сегменте услуг, которые разрабатываются на основе уже имеющейся концепции, либо за счет внедрения новых идей и технологий. Разработка новой услуги включает в себя несколько этапов, в частности, создание пробной маркетинговой программы и финансово-экономический анализ. «Дифференцирование услуг», или, иными словами, тиражирование идеи услуги и ее использование, применительно к различным потребительским аудиториям также позволяет повысить уровень конкурентоспособности частных компаний независимо от присутствия на рынке услуг «крупных игроков» [1]. При использовании данной стратегии в санаторно-курортной сфере достаточно правильно определить конкурентные преимущества производимых услуг и сформировать целевую группу потенциальных клиентов, для которых обозначенное конкурентное преимущество будет весомым. «Примитивизация/модернизация услуг» – упрощение концепции (качества, функций) услуг с целью снижения затрат или цен на данные услуги. Фактически услуга стандартизируется, что позволяет расширять потребительские аудитории. Однако излишнее упрощение может возбудить «ценовые войны», поэтому данную стратегию рекомендуется использовать краткосрочно. Инверсной стратегией для примитивизации является модернизация услуг. Ее отличие от предыдущих альтернатив – неизменность ценовой политики при повышении качества, усовершенствовании концепции, развитии функций услуги. «Фокус на вид услуг» – это стратегия для малых компаний, не обладающих масштабными каналами коммуникаций. Ее цель заключается в удовлетворении нужд клиентов определенной аудитории в определенном рыночном сегменте. За счет концентрации производителя на небольшой доле рынка компания может увеличивать уровень продаж без вложения крупных инвестиций. «Стандартизация услуг» – стратегия, используемая в случае, когда необходимо ускорить окупаемость вложений

в санаторно-курортный бизнес и сформировать эффективную систему контроллинга над качеством оказываемых услуг. Однако при желании усовершенствовать действующие в компании хозяйственные концепции могут возникнуть определенные трудности, связанные с «жесткостью» стандартизированного бизнеса. «Диверсификация» (разделение активов и капитала) в период экономических кризисов и стагнаций позволяет сократить число возможных убытков, снизить количество затрат на восстановление и поддержание предпринимательской деятельности, расширить ассортимент услуг параллельно с открытием новых рыночных сегментов. «Интеграция фирм» на рынке санаторно-курортных услуг основывается на принципах кооперации и партнерства, которые предусматривают взаимовыгодное сотрудничество предпринимателя с другими малыми, средними или крупными компаниями с целью объединения усилий, ресурсов и мощностей для производства качественных, конкурентоспособных услуг.

Группа альтернатив «Цены» включает стратегии ценообразования и стратегии управления ценами, позволяющие в короткий срок возместить маркетинговые расходы и высвободить капитал фирмы. В случае проникновения частной организации на новый рынок сбыта одной из возможных маркетинговых стратегий фирмы может являться «Снижение/повышение цен». Премияльное ценообразование позволяет заявить о качестве производимых работ и, как следствие, сформировать позитивный имидж новичка, повысить уровень чистой прибыли компании. Стратегия снижения цен имеет иной эффект и направлена, в первую очередь, на повышение объема продаж, сохранение положения фирмы в отрасли, на формирование рыночных барьеров для потенциальных конкурентов. Одним из методов эффективной конкурентной борьбы также является стратегия «Дифференцирование цен» (предложения однородных услуг по разным ценовым показателям). Ввиду того, что услуги санаторно-курортного комплекса характеризуются сезонностью продаж, то дифференцирование цен в данном случае является целесообразной маркетинговой стратегией как для крупных, так и для малых частных организаций. Фактор сезонности в рекреационной области предпринимательской деятельности является предпосылкой разработки гибкой ценовой политики: увеличение цен в периоды возрастания спроса на услуги компании и снижение цен в «несезонные» месяцы [4]. «Стандартизация цен» (единая структура цен на услуги) позволяет уравнивать стоимость бизнес-проектов компании независимо от географических, временных и социальных факторов. Стратегия применяется, прежде всего, с целью создания позитивного образа экономического деятеля и формирования комплекса ценностных характеристик о рекреационных услугах в сознании потенциальных потребителей. «Компенсация расходов» предполагает полное или частичное покрытие транзакционных и финансовых издержек, понесенных вследствие производства услуг, путем снижения/повышения стоимости услуг или поддержания цен на среднем уровне. В рамках альтернативы «Настройка цен» необходимо выделить два стратегических направления. Первое связано с сокращением финансовой поддержки, предоставляемой потребителям и посредникам, экономические роли которых не имеют достаточного влияния на деятельность предприятия. Второе заключается в сокращении данной поддержки с целью наращивания конкурентоспособности. В обоих случаях для достижения необходимых результатов используется механизм настройки цен, благодаря которому устанавливается равновесие предложения и спроса с учетом соответствия возможностей потенциальных клиентов и интересов предпринимателя.

На основе базовой маркетинговой стратегии проникновения компании на рынок услуг авторами также была сформирована группа альтернатив «Рынок», направленных на быстрый захват рыночных сегментов и масштабную экспансию в санаторно-курортной сфере. Так, суть стратегии «Освоение рынка» заключается в ускоренном расширении частного хозяйствования и, в частности, в развитии прогрессивной сбытовой политики, которая бы позволяла фирме занимать все большие рыночные «площади» [5]. «Настройка рынка» – это стратегия для экономических субъектов, чья деятельность уже ратифицирована на рынке услуг, а компания занимает устойчивые рыночные позиции. В ходе развития предпринимательской практики на этапе совершенствования концепций или внедрения новых технологий часто идентифицируются слабые звенья – рыночные сегменты, которые требуют неоправданно больших усилий и затрат. В этом случае настройка

рынка позволяет скорректировать общую маркетинговую тактику и обеспечить рациональное использование финансовых средств и ресурсов предприятия. Принятие стратегии «Выход на новые рынки» ввиду географического расширения деятельности компании, смены каналов дистрибуции или иных причин означает поиск новой потребительской аудитории и адаптацию рекреационного бизнеса на рыночных сегментах, близких к тем, которые фирма уже использует. Альтернатива «Выход на новые рынки» подразумевает повышение прибыли предприятия за счет расширения рынка. Однако существует ряд факторов, влияющих на уровень доходов рекреационного бизнеса, среди которых: возможные барьеры со стороны антимонопольного законодательства, транзакционные издержки, неэффективность стратегии маркетинга-микс (рис. 3) [7].

Рис. 3. Модель маркетинга-микс для бизнес-деятельности в сфере санаторно-курортных услуг

Альтернативные стратегии по реализации производимых услуг в рекреационной сфере были объединены в группу «Сбыт». К общим задачам сбытовых стратегий следует отнести: максимизацию прибыли компании, полное удовлетворение спроса потребителей по результатам исследований рынков, осуществление сбыта услуг в условиях постоянно меняющейся конъюнктуры рынка [8]. Так, «Захват аудитории» предполагает быстрый захват внимания потребителей с целью создания спроса на производимые компанией услуги и увеличения объемов их реализации. «Стандартизация аудитории» применяется в период формирования имиджа компании. «Настройка аудитории» – маркетинговая альтернатива, которая позволяет отсеивать целевые группы, не приносящие фирме доходов, тем самым сокращая количество коммуникационных программ, разрабатываемых в рамках стратегий по продвижению услуг. «Адаптация на рынке» необходима в условиях непрерывных трансформаций рыночных сегментов, создаваемых искусственно либо вследствие социально-экономических реформ. «Стандартизация функций» проводится в целях снижения издержек при выполнении заказов и дистрибуции [10]. Стратегия «Сосредоточение/разделение функций» необходима в случае изменения географии деятельности компании, ассортимента услуг или при смене целевых рынков сбыта.

Обобщая вышесказанное, можно констатировать тот факт, что в целом исследуемые маркетинговые стратегии направлены на повышение конкурентоспособности санаторно-курортных услуг путем их модернизации в рамках современного рыночного спроса. Предложенные в статье стратегические альтернативы основаны на политике изучения рынка и активной адаптации к нему. Следовательно, выбор той или иной маркетинговой стратегии должен проводиться с учетом воздействия некоторой совокупности факторов, господствующей в настоящем времени в области социально-экономического развития конкретного предприятия.

Литература

1. Альтернативные маркетинговые стратегии / Высшая школа маркетинга и развития бизнеса [Электронный ресурс]. URL: <https://marketing.hse.ru/>
2. Анализ рынка санаторно-курортных услуг в России в 2014–2018 гг., прогноз на 2019–2023 гг. [Электронный ресурс]. URL: https://businessstat.ru/images/demo/resort_services_russia_2019_demo_businessstat.pdf
3. Ассоциация оздоровительного туризма. Топ-100 российских здравниц [Электронный ресурс]. URL: <https://aotrf.ru/projects/rating-2018>
4. Донскова Л.И. Стратегия дифференцирования цен в санаторно-оздоровительной организации // Ползуновский вестник. 2006. № 3. С. 204–208.
5. Оборин М.С. Социально-экономические условия и функции санаторно-курортной системы региона как фактор создания маркетинговой стратегии развития рынка санаторно-курортных услуг // Вестник АГТУ. Серия: Экономика. 2015. № 2. С. 49–56.
6. Плотников А.В., Оборин М.С. Маркетинговая стратегия в санаторно-курортной деятельности // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Экономика. Информатика. 2012. № 19-1. С. 21–26.
7. Погорелый М.Ю. Трансформация содержания концепции маркетинг-микс с учетом развития информационных технологий // Научный результат. Экономические исследования. 2016. № 4. С. 38–45.
8. Россинская М.В., Лосевская Е.А., Сидоренко А.С. Основные научные направления в исследовании проблем обеспечения конкурентоспособности туристско-рекреационной отрасли и санаторно-курортных услуг // Инженерный вестник Дона. 2014. № 2.
9. Скоромная Е.В. Некоторые особенности развития медицинского туристического бизнеса России // Научно-практический электронный журнал «Аллея Науки». 2018. № 6.
10. Сысолятин А.В. Оценка эффективности сбытовой деятельности предприятия // Проблемы науки. 2015. № 4. С. 85–87.

Ресурсная концепция в основе повышения инвестиционной активности промышленных корпораций

Resource Concept in the Basis of Increase of Investment Activity of Industrial Corporations

О. ДРОНОВА Ж. КОЗЛОВА

Дронова Ольга Борисовна, канд. экон. наук, доцент кафедры экономики и производственного менеджмента Института экономики Алтайского государственного технического университета им. И.И. Ползунова. E-mail: suholga.08@mail.ru

Козлова Жанна Михайловна, канд. экон. наук, доцент кафедры экономики и производственного менеджмента Института экономики Алтайского государственного технического университета им. И.И. Ползунова. E-mail: gannakozlova@mail.ru

В статье анализируются возможности применения ресурсной концепции при повышении инвестиционной активности корпорации, рассмотрены факторы инновационного потенциала передовых корпораций. Представлены показатели внешней составляющей повышения инвестиционной активности корпорации и показатели эффективного использования ресурсов. Представлена модель прогнозирования инвестиционной активности корпорации на каждый год.

Ключевые слова: инвестиционная активность, инвестиционный спрос, инновационный потенциал, корпорация, заемный капитал.

The article analyzes the possibilities of applying the resource concept while increasing the investment activity of a corporation, considers the factors of the innovative potential of leading corporations. The indicators of the external component of increasing the investment activity of the corporation and indicators of the effective use of resources are presented. The model of forecasting the investment activity of the corporation for each year is presented.

Key words: investment activity, investment demand, innovation potential, corporation, borrowed capital.

По данным квартального прогноза Института народнохозяйственного прогнозирования (ИНП) РАН за 2018 г., экономическая динамика носит неустойчивый характер, увеличение объема продаж в сырьевых производствах в результате роста цен на нефть в 2018 году не привело к ожидаемому оживлению экономики [6]. Так, несмотря на низкую базу сравнения, темпы роста ВВП в 2018 г. составили всего 1,5–1,8 % к предыдущему году, что должно рассматриваться как простое воспроизводство основного капитала. Причины авторы [5; 6] видят в слабой инвестиционной активности промышленных корпораций, которая не дает увеличить долю инвестиций по отношению к ВВП до отметки в 25–27 %, что требуется для технологического перевооружения промышленности страны [5].

Как считают авторы [6], при любом опережающем росте инвестиций в основной капитал темпы роста ВВП могут и должны быть выше.

В то же время исследователи говорят о значительном объеме не используемых внутренних резервов российской национальной финансовой системы (активы Сбербанка и других банков России). Расчеты Института народнохозяйственного прогнозирования показывают, что даже полная реализация заложенных в рамках национальных проектов инвестиционных планов позволит обеспечить наращивание нормы накопления к ВВП примерно на 1,5–1,7 процентных пункта (до 23,2–23,4 %). При этом минимально приемлемый уровень нормы накопления, обеспечивающий в ближайшие 5 лет среднегодовые темпы роста ВВП около 3 %, составляет не менее 25–26 %.

Для реализации национальных проектов необходим вклад частного сектора в формирование инвестиционной активности, так как сохраняются большие масштабы неудовлетворенного инвестиционного спроса, вызванного как потребностью модернизации экономики, так и пропагандируемым импортозамещением [6].

Помимо мировых кризисов, приводящих к сужению рынка сбыта сырья, существенным сдерживающим фактором масштабов инвестиционной активности является нестабильная ценовая динамика. Рост цен на нефть на мировых рынках в 2018 г. привел к увеличению издержек производителей и росту внутренних цен на сырьевую продукцию. Если в январе-октябре 2018 г. индекс цен производителей в годовом выражении вырос на 11,4 %, то потребительские цены – только на 2,6 % [6].

По данным квартального прогноза ИНП РАН за 2018 г., существенный рост цен производителей рано или поздно окажет влияние на динамику цен производителей конечной продукции и будет способствовать росту потребительских цен. В этой связи определенную озабоченность вызывают прямые проинфляционные действия государства, к которым можно отнести повышение ставки НДС, увеличение акцизов на моторное топливо и завершение большого налогового маневра [6].

С другой стороны, за 2015–2017 гг. импортозависимость российской экономики выросла с 182404 млн долл. до 188628 млн долл. Доля импорта в машиностроении достигла 51,6 % в декабре 2017 г., в химической промышленности – 16,7 %, в легкой промышленности – 5,1 % [4].

В результате зависимость от импорта в четвертом технологическом укладе составляет 60 %, в пятом – 70 %, в шестом – все 100 % [3].

При определении стратегии развития корпорации необходимо иметь в виду предположение О.И. Уильямсона о том, что корпорация – это организационное образование множества переплетающихся ресурсов, рутин и трансакций/контрактов [9]. Под определением «ресурсы» подразумевается все, что может быть интерпретировано как сильная или слабая сторона данной фирмы – ее капитал (материальный и нематериальный), который использует фирма, рутины, ключевые компетенции и возможности накапливать и формировать новые знания. Теоретики ресурсной концепции полагают, что долгосрочное развитие корпорации должно происходить на основе ее уникальных ресурсов, которые невозможно создать без инвестиционных вложений в деятельность корпорации [8].

Ресурсная концепция в управлении промышленными корпорациями направлена на формирование такой внутриэкономической среды, которая способствовала бы росту частных инвестиционных вложений.

Согласно ресурсной концепции, корпорация вкладывает средства по текущей деятельности ($OP_1, \dots, OP_n$), покупает требуемые начальные ресурсы ($X_1, \dots, X_n$), преобразует их и получает продукцию в количестве ($Y_1, \dots, Y_n$), продает ее и получает выручку, из которой формируется инвестируемый капитал. Инновационная деятельность представляет собой создание научных, технологических, организационных нововведений, которые являются основой для проектирования технологически новых или усовершенствованных изделий Y_i [2].

Капитал корпорации направляется на финансирование текущей деятельности (I_o), то есть на закупки машин и сырья ОП₁, ..ОП_n и на финансирование инновационной деятельности (I_i). Привлекается заемный капитал (I_z), который может при необходимости дополнить собственный (I_s). Чем выше доход от текущей деятельности, тем более реально привлечение заемных источников финансирования своих процессов. Общие инвестиции в инновационный потенциал: $I = I_o + I_i$ [2].

Исследования, основанные на сравнении современных российских и западных корпораций, отмечают следующие факторы инновационного потенциала передовых корпораций, измеряемые в баллах [5]: современные технологии и машины в производстве (w_1); современное лабораторное и приборное оборудование (w_2); современное конструкторско-технологическое сопровождение, высокий уровень экспериментального производства (w_3); высокий уровень подготовки и требуемое количество специалистов, конструкторов, технологов в сфере НИОКР (w_4); наличие ключевых компетенций: патенты, ноу-хау, перспективные разработки, время работы в данной области (кривая опыта) (w_5); эффективный менеджмент (организационное обучение) (w_6).

Показатели внешней составляющей повышения инвестиционной активности корпорации $P_{внешност}$: темп роста цен ($Tr_{цена}$); темп роста процента постоянных покупателей ($Tr_{процпосток}$); темп роста объема реализации ($Tr_{объемреал}$); темп роста рекламаций от клиентов ($Tr_{рекламац}$).

Показателями эффективного использования ресурсов $P_{рес}$ являются: темп роста производительности оборудования ($Tr_{произв}$); темп роста коэффициента использования материала ($Tr_{исп.мат}$); темп роста коэффициента унификации и стандартизации, % ($Tr_{ун.ст}$); темп роста коэффициента инновационности ($Tr_{инновац}$).

Общая тенденция повышения инвестиционной активности корпорации может быть представлена средней геометрической взвешенной темпов роста показателей P в течение периода N [2]:

$$Tr = \prod_{n=1}^N \frac{P_{n+1}}{P_n} q_P, \quad (1)$$

где N – продолжительность периода; q_P – удельный вес показателя P (значимость).

Зависимость показателей внешней составляющей повышения инвестиционной активности корпорации в общем виде можно представить в виде функций от факторов времени, факторов инновационного потенциала передовых корпораций, а также соответствующих факторов влияния внешней среды (среднегодовая численность постоянного населения региона ($P_{нас.}$), уровень безработицы ($P_{ур.безработ}$), запланированный индекс цен (I_u)):

$$P_{объемреал_{n+1}} = f(n, w_n, P_{нас_{n+1}}), P_{процпосток_{n+1}} = f(n, w_n, P_{ур.безработ_{n+1}}), P_{цена_n} = P_{цена_{n-1}} \cdot I_{un}. \quad (2)$$

В свою очередь, показатели эффективного использования ресурсов (например, производительность, коэффициент использования материала, коэффициент унификации и стандартизации продукции, коэффициент инновационности) также зависят от рассмотренных выше факторов инновационного потенциала передовых корпораций:

$$P_{рес_n} = f(n, w_n). \quad (3)$$

Поэтому необходимо определить затраты корпорации на рассмотренные выше факторы инновационного потенциала передовых корпораций, которые каждый год периода N должны укладываться в величину поступлений от реализации продукции за вычетом приведенных инвестиций в текущую и инновационную деятельность ($I_{pr} = \frac{I}{N}$). Условие бюджетного равновесия на n -й год периода N :

$$\sum_{w=1}^W (Z_{fotwn} + Z_{mzwn}) \leq (Y_n - Y_{prn}) - (Y_{n-1} - I_{prn-1}), \quad (4)$$

где Z_{fotwn} – фонд оплаты труда и начислений на оплату труда на достижение w -го фактора за n -й год, $n = 1, 2, \dots, N$; Z_{mzwn} – материальные затраты на достижение w -го фактора за n -й год; W – количество факторов инновационного потенциала в корпорации; Y_n^u – объем реализации в n -й год, руб.

При прогнозировании инвестиционной активности корпорации на каждый год должна быть решена задача максимизации данных показателей $\sum Tr \rightarrow \max$ при ограничениях:

$$\left\{ \begin{array}{l} \sum_{w=1}^W (Z_{fotwn} + Z_{mzwn}) \leq (Y_n - Y_{prn}) - (Y_{n-1} - I_{prn-1}), \\ I_s + I_z \geq I_o + I_i. \end{array} \right. \quad (5)$$

Последнее ограничение показывает, что собственных и заемных средств корпорации должно быть достаточно для инвестирования в текущую и инновационную деятельность, что гарантирует финансовую устойчивость деятельности корпорации.

Планирование материальных затрат и затрат на оплату труда на n -й год осуществляется с помощью нормативов материальных затрат на w -й фактор.

Данные нормативы определяются на основе ретроспективных статистических данных по материальным и трудовым затратам в $n-1$ год [1]:

$$H_{1w}^{mz} = \frac{Z_{mzw(n-1)}}{W_{n-1}}, \quad H_{1w}^{tot} = \frac{Z_{totw(n-1)}}{W_{n-1}}, \quad (6)$$

где $Z_{mzw(n-1)}$ – материальные затраты на достижение w -го фактора в $n-1$ год; $Z_{totw(n-1)}$ – фонд оплаты труда и начислений на оплату труда на достижение w -го фактора в $n-1$ год; W_{n-1} – значение w -го фактора инновационного потенциала в $n-1$ год, баллы.

Показатели оценки инвестиционной активности корпорации необходимы прежде всего для оценки разности между ее состояниями (до и после капитальных вложений в факторы инновационного потенциала).

Литература

1. Дронова О.Б., Козлова Ж.М. Совершенствования методов управления ассортиментом на основе нормирования материальных и трудовых ресурсов предприятия // Экономика и предпринимательство. 2018. № 7. С. 1282–1289.
2. Дронова О.Б., Любичкая В.А. Исследования внутренней среды современных западных корпораций // Менеджмент в России и за рубежом. 2017. № 4. С. 45–52.
3. Жиронкин С.А., Гасанов М.А., Колотов К.А. Возможно ли в России неоиндустриальное импортозамещение? // ЭКО. 2018. № 5. С. 139–157.
4. Информация для анализа показателей состояния экономической безопасности Российской Федерации // Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/econSafety/
5. Как придать импульс развитию российской экономики: приоритеты действий (предложения к Основным направлениям деятельности Правительства РФ до 2024 г.) // Финансы: теория и практика. Спецвыпуск. 2018. № 7. С. 4–15.
6. Квартальный прогноз ИНП РАН. Выпуск № 43. 19.12.2018 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://ecfor.ru/publication/kvartalnyj-prognoz-vypusk-43/>
7. Межов И.С., Межов С.И. Методология исследования инновационных процессов корпорации // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2015. № 1. С. 25–34.
8. Титов В.В., Межов И.С., Солодилов А.А. Производственный менеджмент: основные принципы и инструменты организационного развития. Новосибирск: ИЭОПП СО РАН, 2008. 276 с.
9. Уильямсон О.И. Исследования стратегий фирм: возможности концепции механизмов управления и концепции компетенций // Российский журнал менеджмента. 2003. Т. 1 № 2. С. 79–114.

Анализ состояния малого предпринимательства по субъектам Дальневосточного федерального округа

Analysis of the State of Small Business by Subjects of the Far Eastern Federal District

Е. СЕРГИЕНКО

Сергиенко Елена Евгеньевна, преподаватель Дальневосточного государственного университета путей сообщения. E-mail: selinasergienko@mail.ru

В статье рассмотрены методы, позволяющие оценить состояние малого предпринимательства, дана количественная оценка состояния малого предпринимательства ДВФО с использованием таких показателей, как количество малых предприятий, численность занятых на малых предприятиях, объем инвестиций в основной капитал малых предприятий, оборот малых предприятий и фонд заработной платы на малых предприятиях. Также проведен анализ состояния малого предпринимательства дальневосточного региона с применением метода максимина, ранее мало использовавшегося для оценки состояния малого предпринимательства в регионах. Рассмотрены методы государственной поддержки, которые способствовали достижению высоких результатов развития малого предпринимательства.

Ключевые слова: малое предпринимательство, Дальний Восток, ДВФО.

The article discusses methods for assessing the state of small businesses, gives a quantitative assessment of the state of small businesses in the Far Eastern Federal District (FEFD) using indicators such as the number of small enterprises, the number of people employed in small enterprises, the volume of investments in fixed capital of small enterprises, the turnover of small enterprises and the wage fund for small businesses. The analysis of the state of small business in the Far Eastern region was also carried out using the maximin method, previously little used for assessing the state of small business in the regions. The methods of state support, which contributed to the achievement of high results of development of small business, are considered.

Key words: small business, Far East, FEFD.

Мировой опыт показывает, что малое предпринимательство (МП) является важнейшей составной частью экономики как конкретных стран, так и отдельных регионов. В тех странах и регионах, где растет доля МП, растет доля среднего класса, повышается инициативность населения [2]. Малый бизнес (МБ), который определяют как синоним МП, способствует трудоустройству населения, поступлению средств в бюджетную систему [3; 7]. Существующие исследования показывают, что для регионального экономического благосостояния и обеспечения роста доходов граждан большое значение имеет жизнеспособность сектора малых фирм [11], причем влияние вновь возникающих малых предприятий на региональное развитие проявляется в течение длительного периода времени [12]. Как и во многих странах, в России оно выступает значимым фактором социальной устойчивости общества и во многом определяет специализацию и уровень экономического развития стран и территорий [4].

По итогам сплошного наблюдения малого предпринимательства Дальневосточный федеральный округ (ДВФО) вошел в тройку макрорегионов РФ со сравнительно благоприятными условиями развития малого бизнеса, уступив только Северо-Западному и Центральному федеральным округам [4]. На момент проведения сплошного наблюдения малого бизнеса в состав ДВФО входило 9 субъектов, в каждом из которых показатели развития МП отличаются от других субъектов данного макрорегиона [10]. Более подробный анализ позволит выяснить, какие дальневосточные субъекты сумели создать наиболее благоприятные условия для развития МП на своей территории и позволили ДВФО достичь такого впечатляющего показателя среди макрорегионов РФ.

В качестве информационной базы для проведения исследования выбраны данные двух раундов сплошных федеральных статистических наблюдений за деятельностью малого предпринимательства, проведенных Росстатом в 2010 и 2015 годах. Ежегодная информация, публикуемая

Росстатом, появляется в официальных сборниках только через год, и эти данные отличаются неполным учетом существующей информации и разницей в методиках расчетов, что делает их несопоставимыми с данными сплошного обследования. Окончательные результаты последнего из сплошных пятилетних обследований были опубликованы в конце 2017 года. Данные сплошного обследования позволяют проанализировать тенденции, складывающиеся в различных категориях МП, а также рассмотреть ситуацию в сфере малого предпринимательства в ДВФО в целом и по субъектам региона за 2010–2015 гг. Как показывают данные статистических исследований, МП, являющиеся физическими и юридическими лицами, демонстрируют совершенно разные изменения своих количественных показателей с течением времени [10]. Также для выявления тенденции в последующий период времени были задействованы данные статистических сборников «Малое и среднее предпринимательство в России» за 2015 и 2017 годы. Данные сборники по методике учета и анализа данных наиболее приближены к данным сплошного наблюдения малого предпринимательства.

Помимо деления МП на данные две группы, каждая из них может быть разделена на средние, малые и микропредприятия [9]. Соответственно, каждая из обозначенных групп МП должна быть проанализирована для получения достоверной и подробной картины состояния МП региона.

Чаще всего количественная оценка состояния МП производится с использованием таких показателей, как количество малых предприятий, численность занятых на малых предприятиях, объем инвестиций в основной капитал малых предприятий, оборот малых предприятий и фонд заработной платы на малых предприятиях точно, как конечный результат либо в динамике. Динамическая характеристика МП ДВФО представлена в таблице 1.

Таблица 1

Характеристика МП ДВФО

Категории МСП	Структура МП ДВФО								
	По числу субъектов			По численности занятых (тыс. чел.)			По выручке от реализации товаров, работ, услуг (млрд руб.)		
	2010	2015	2017	2010	2015	2017	2010	2015	2017
Всего	238528	200544	230188	913,3	581,9	727,2	1494,1	2336,5	1808,6
Всего, в %	100	100	100	100	100	100	100	100	100
Индивидуальные предприниматели	65,9	47,3	55,1	33,9	38,4	42,1	22,0	22,9	46,8
Юридические лица	34,1	52,7	44,9	66,1	61,6	57,9	78,0	77,1	53,2
В том числе									
Средние	0,4	0,4	0,2	14,8	15,6	10,2	18,3	20,8	12,8
Малые	28,6	52,3	51,6	51,2	49,0	63,5	41,6	45,0	58,8
Микро	71,0	47,3	48,2	34,0	35,4	26,3	40,1	34,2	28,4

Источник: рассчитано автором по [5; 6; 8; 10].

В данных, приведенных в таблице, обращает на себя внимание общее сокращение числа субъектов МП за рассматриваемый период более чем на 8000. Причем сильный спад наблюдался после кризиса 2014 года – на 38000. К 2017 году наметилась тенденция восстановления – численность МП по сравнению с 2015 годом возросла почти на 30000. Однако за два года не удалось достичь показателя 2010 года. При этом выручка от реализации товаров и услуг МП значительно возросла. Также фиксируется уменьшение численности занятого на МП населения на 186 тыс. чел., при этом сильное уменьшение снова приходится на кризисный период 2014–2015 годов – более чем на 330000 человек. Затем в сфере МП отмечается рост по данному показателю. Следует отметить и то, что МП стали работать более эффективно. По сравнению с 2010 годом меньшее количество МП с меньшим количеством работников сумели получить гораздо больший объем прибыли от реализации работ и услуг.

Обращает на себя внимание и тот факт, что значительно сократились показатели именно МП, зарегистрированных как индивидуальные предприниматели. МП, являющиеся юридическими лицами, напротив, несмотря на кризисные явления, свои показатели значительно нарастили.

Наиболее полно оценить уровень развития МП в регионе позволяют такие показатели, как число субъектов МП, скорректированное на плотность населения в регионе, численность занятых в МП и величина выручки от реализации товаров, работ и услуг субъектами МП. Для более полного понимания ситуации с МП региона следует рассмотреть и оценить состояние МП каждого регионального субъекта по перечисленным показателям.

В данной работе количественная оценка состояния МП дальневосточного региона осуществлялась методом максимина, ранее мало использовавшимся для оценки состояния малого предпринимательства в регионах. Данный метод показал свою эффективность в процессе оценки динамики экономических процессов, он позволяет для каждого из субъектов региона рассчитывать локальные индексы. Локальные индексы дают количественную характеристику места субъекта региона по оцениваемым параметрам МП.

Локальный индекс региона по конкретному показателю рассчитывался с учетом того факта, что все показатели, характеризующие состояние МП, имеют позитивную динамику, то есть максимальное значение ранжируемого показателя соответствует наилучшей позиции региона в списке («чем больше, тем лучше»). Как следствие, расчет локальных индексов осуществляется по следующей формуле:

$$R_{ir} = \frac{a_{ir} - a_i^{\min}}{a_i^{\max} - a_i^{\min}},$$

где R_{ir} – локальный индекс r -го региона по i -му параметру состояния малого бизнеса, a_{ir} – значение i -го параметра состояния малого бизнеса в r -м регионе, $a_i^{\max}$ – максимальное значение i -го параметра состояния малого бизнеса по всей рассматриваемой выборке регионов, $a_i^{\min}$ – минимальное значение i -го параметра состояния малого бизнеса по всей рассматриваемой выборке регионов.

Затем определяются сводные индексы регионального субъекта по уровню развития МП – индивидуальных предпринимателей и юридических лиц и формируется место (ранг) региона среди всей совокупности рассматриваемых территорий [1]. Интегральный (сводный) индекс состояния МП в r -м региональном субъекте равен сумме локальных индексов r -го региона, деленной на общее число локальных индексов.

Данные для проведения анализа числа субъектов МП, скорректированного с учетом плотности населения в ДВФО, численности занятых в МП и величине выручки от реализации товаров, работ и услуг субъектами МП представлены ниже в таблицах 2 и 3.

Согласно приведенным выше данным состояние МП – индивидуальных предпринимателей характеризуется небольшим увеличением их количества на 10 тыс. населения в среднем по региону и также небольшим снижением разницы между максимальным и минимальным показателями. Средняя численность работников на одно предприятие снизилась очень незначительно, значительно сократилась и разница между максимальным и минимальным показателями. Средний размер выручки одного предприятия заметно увеличился, но разница между максимальным и минимальным показателями осталась на прежнем уровне. Индивидуальные предприниматели стали использовать меньший штат сотрудников и извлекать больше прибыли, что говорит о повышении эффективности работы данных предприятий. Данные за 2017 год в официальных статистических сборниках отсутствуют, что делает дальнейший анализ невозможным.

Что касается данных о состоянии МП – юридических лиц, то здесь отмечается другая тенденция. Значительно увеличилось количество предприятий на 10 тыс. населения в среднем по региону и также заметно возросла разница между максимальным и минимальным показателями. Средняя численность работников на одно предприятие так же, как и в случае с индивидуальными предпринимателями, претерпевала снижение на всем промежутке исследования, значительно

сократилась и разница между максимальным и минимальным показателями. МП не стремятся увеличиваться и переходить из категории малых в категорию средних, чтобы не потерять право на льготы. Средний размер выручки одного предприятия заметно увеличился, как и в случае с индивидуальными предпринимателями. Но разница между максимальным и минимальным показателями у юридических лиц значительно возросла. Как и индивидуальные предприниматели, юридические лица стали использовать меньший штат сотрудников и извлекать больше прибыли, что говорит о повышении эффективности работы данных предприятий.

Таблица 2

**Вариация состояния МП ДВФО юридических лиц
и индивидуальных предпринимателей**

Индивидуальные предприниматели				Юридические лица			
показатель	2010	2015	2017	показатель	2010	2015	2017
1. Число ИП на 10 тыс. населения (шт.)				1. Число юридических лиц на 10 тыс. населения (шт.)			
Среднее по ДВ	254,3	249,6		Среднее по ДВ	117,2	148,4	151,2
Максимальное	376,8 Республика Саха (Яку- тия)	377,2 Ма- гаданская область		Максимальное	154,1 Камчат- ский край	201,0 Примор- ский край	221,8 Примор- ский край
Минимальное	162,9 Чукот- ский АО	164,0 Ха- баровский край		Минимальное	64,5 Чукот- ский АО	69,1 Чу- котский АО	74,1 Чу- котский АО
Размах вариации	213,9	213,2		Размах вариации	89,6	131,9	147,7
2. Средняя численность работников, занятых у одного ИП (чел.)				2. Средняя численность работников, занятых у одного юридического лица (чел.)			
Среднее по ДВ	2,0	1,9		Среднее по ДВ	5,5	5,3	4,5
Максимальное	3,4 Еврей- ская АО	2,5 Еврей- ская АО		Максимальное	8,2 Амур- ская об- ласть	7,0 Чу- котский АО	5,3 Ха- баров- ский край
Минимальное	1,6 Чу- котский АО	1,2 Мага- данская область		Минимальное	4,0 Чукот- ский АО	3,7 Рес- публика Саха (Якутия)	3,5 При- морский край
Размах вариации	1,8	1,3		Размах вариации	4,2	3,3	1,8
3. Выручка от реализации товаров на 1 ИП (млн руб.)				3. Выручка от реализации товаров на 1 юридическое ли- цо (млн руб.)			
Среднее по ДВ	2,3	3,8		Среднее по ДВ	10,4	18,6	16,9
Максимальное	2,9 Еврей- ская АО	4,5 Кам- чатский край		Максимальное	13,7 Мага- данская область	27,0 Чу- котский АО	22,6 Ма- гадан- ская об- ласть
Минимальное	1,6 Чукот- ский АО	3,2 Чукот- ский АО		Минимальное	7,9 Респуб- лика Саха (Якутия)	10,9 Ев- рейская АО	11,5 При- мор- ский край
Размах вариации	1,3	1,3		Размах вариации	5,8	16,1	11,1

Источник: рассчитано автором по [5; 6; 8; 10].

Тройка региональных субъектов, являющихся лидерами по количеству МП – индивидуальных предпринимателей и МП – юридических лиц остались неизменными за рассматриваемый временной период. Как следует из данных таблицы 3, первенство как по показателям юридических лиц, так и индивидуальных предпринимателей на всем периоде исследования удерживает Приморский край, также в тройку лидеров неизменно входят Хабаровский край и Якутия. Больше половины МП на протяжении исследуемого периода концентрируется в двух субъектах региона – для юридических лиц это Приморский край и Хабаровский край, а для индивидуальных предпринимателей – Приморский край и Якутия.

Таблица 3

**Субъекты ДВФО – лидеры по числу субъектов
малого предпринимательства**

показатель	Индивидуальные предприниматели			Юридические лица		
	2010	2015	2017	2010	2015	2017
Субъекты – лидеры по числу субъектов малого предпринимательства (в скобках указано число субъектов МП в регионе, тыс. шт.)	Приморский край (45,8), Якутия (36,1), Хабаровский край (22,6)	Приморский край (42,5), Якутия (33,7), Хабаровский край (21,9)		Приморский край (29,9), Хабаровский край (18,9), Якутия (10,2)	Приморский край (39,1), Хабаровский край (26,5), Якутия (11,8)	Приморский край (42,4), Хабаровский край (27,7)
Количество регионов, концентрирующих более половины субъектов МП	2 Приморский край (45,8), Якутия (36,1)	2 Приморский край (42,5), Якутия (33,7)		3 Приморский край (29,9), Хабаровский край (18,9), Якутия (10,2)	2 Приморский край (39,1), Хабаровский край (26,5)	2 Приморский край (42,4), Хабаровский край (27,7)

Источник: рассчитано автором по [5; 6; 8; 10].

Далее на основе данных, рассчитанных в таблице 2, с использованием метода максимина был произведен расчет локальных индексов развития МП по трем основным признакам в субъектах ДВФО для индивидуальных предпринимателей и юридических лиц. Рассчитанные значения представлены ниже в таблицах 4 и 5. Для расчета индексов по индивидуальным предпринимателям за 2017 год данные официальной статистики отсутствуют.

Таблица 4

Локальные индексы развития МП – индивидуальных предпринимателей по субъектам ДВФО

Субъект ДВФО	Число ИП на 10000 населения			Средняя численность работников, занятых у одного ИП			Выручка от реализации товаров на одного ИП		
	2010	2015	2017	2010	2015	2017	2010	2015	2017
Республика Саха (Якутия)	100	88		56	31		8	15	
Камчатский край	73	42		11	54		62	100	
Приморский край	34	26		22	77		15	39	
Хабаровский край	26	0		28	54		69	92	
Амурская область	24	19		39	85		62	39	
Магаданская область	75	100		0	0		77	46	
Сахалинская область	69	59		17	46		62	15	
Еврейская автономная область	68	15		100	100		100	54	
Чукотский автономный округ	0	14		0	15		0	0	

Источник: рассчитано автором.

Согласно данным таблицы 4, наихудшие показатели локальных индексов развития индивидуальных предпринимателей по всем трем показателям имеет Чукотский автономный округ, что говорит о наличии серьезных проблем в сфере развития МП – индивидуальных предпринимателей в данном субъекте. Остальные субъекты имеют отставание по одному из признаков.

Таблица 5

Локальные индексы развития МП – юридических лиц по субъектам ДВФО

Субъект ДВФО	Число ИП на 10000 населения			Средняя численность работников, занятых у одного ИП			Выручка от реализации товаров на одного ИП		
	2010	2015	2017	2010	2015	2017	2010	2015	2017
Республика Саха (Якутия)	46	40	29	12	0	17	0	15	23
Камчатский край	100	94	73	29	0	2	55	23	0
Приморский край	97	100	100	29	12	0	41	59	85
Хабаровский край	83	97	91	26	21	100	36	96	64
Амурская область	6	30	37	100	55	78	73	35	27
Магаданская область	92	79	64	38	18	45	100	55	100
Сахалинская область	97	84	73	48	49	56	41	49	51
Еврейская автономная область	8	17	4	91	76	95	10	0	14
Чукотский автономный округ	0	0	0	0	100	95	36	100	96

Источник: рассчитано автором.

Данные таблицы 5 свидетельствуют о том, что явных аутсайдеров среди субъектов ДВФО по всем трем признакам у МП – юридических лиц нет. По двум из трех показателей слабый результат стабильно показывает Якутия, нулевой локальный индекс по одному признаку в течение всего анализируемого периода имеет Чукотский автономный округ.

На основе данных таблиц 4 и 5 по субъектам ДВФО были рассчитаны интегральные (сводные) индексы состояния МП – индивидуальных предпринимателей и МП – юридических лиц. Они представлены ниже в таблицах 6 и 7.

Данные таблицы 6 показывают, что в 2015 году среди субъектов ДВФО наибольший интегральный (сводный) индекс состояния МП – индивидуальных предпринимателей имеют следующие субъекты ДВФО: Камчатский край, Еврейская автономная область и третье место делят между собой Хабаровский край и Магаданская область. Причем Камчатский и Хабаровский края за рассматриваемый период по сравнению с 2010 годом показали значительный рост индекса, а размер индекса Еврейской автономной и Магаданской областей, напротив, показал снижение.

Согласно данным таблицы 7, наибольший интегральный (сводный) индекс состояния МП – юридических лиц среди субъектов ДВФО в 2015 году показывают Хабаровский край, Чукотский автономный округ и Приморский край. Сильнее всего значение индекса увеличилось в Чукотском автономном округе, также значительное увеличение наблюдается в Хабаровском крае, индекс Приморского края изменился незначительно. В 2017 году Хабаровский край занял лидирующую позицию среди субъектов ДВФО.

Таблица 6

**Интегральный (сводный) индекс состояния МП –
индивидуальных предпринимателей по субъектам ДВФО**

Субъект ДВФО	2010	2015	2017
Республика Саха (Якутия)	55	45	
Камчатский край	24	65	
Приморский край	12	47	
Хабаровский край	33	49	
Амурская область	42	48	
Магаданская область	51	49	
Сахалинская область	49	40	
Еврейская автономная область	69	56	
Чукотский автономный округ	0	10	

Источник: рассчитано автором.

Таблица 7

**Интегральный (сводный) индекс состояния
МП – юридических лиц по субъектам ДВФО**

Субъект ДВФО	2010	2015	2017
Республика Саха (Якутия)	19	18	23
Камчатский край	61	39	34
Приморский край	56	57	62
Хабаровский край	48	71	85
Амурская область	60	40	47
Магаданская область	77	51	70
Сахалинская область	62	61	60
Еврейская автономная область	36	31	38
Чукотский автономный округ	12	67	64

Источник: рассчитано автором.

В Хабаровском, Приморском, Камчатском краях за период с 2012 по 2014 год произошло значительное увеличение количества кредитов, выданных под поручительство гарантийных фондов. За этот же период ощутимо увеличился объем субсидий из федерального бюджета, предоставленных МП Камчатского, Приморского, Хабаровского краев, Магаданской области, Еврейской автономной области и Чукотского автономного округа [5]. Эти данные позволяют предположить, что использование данных инструментов государственной политики поддержки МП позволили перечисленным субъектам дальневосточного региона добиться увеличения показателей развития МП. При этом ни один из перечисленных субъектов не использовал создание бизнес-инкубаторов как эффективный инструмент государственной политики поддержки МП, хотя он также активно используется в других макрорегионах России и мог бы способствовать дальнейшему увеличению показателей развития МП ДВФО.

Таким образом, в ходе исследования дана количественная оценка состояния малого предпринимательства ДВФО с использованием таких показателей, как количество малых предприятий, численность занятых на малых предприятиях и объем выручки МП от реализации товаров и услуг. Выявлена тенденция уменьшения количества МП с уменьшением количества работников при одновременном росте объема прибыли от реализации работ и услуг. Это позволяет сделать заключение о росте эффективности производства МП. Также проведен анализ состояния малого предпринимательства дальневосточного региона с применением метода максимина, ранее мало использовавшегося для оценки состояния малого предпринимательства в регионах. Данное исследование позволило выявить субъектов ДВФО – лидеров по развитию МП. Ведущие позиции

по развитию индивидуальных предпринимателей имеют следующие субъекты ДВФО: Камчатский край, Еврейская автономная область, третье место делят между собой Хабаровский край и Магаданская область. Худшие показатели принадлежат Чукотскому автономному округу. Лидером по развитию МП – юридических лиц стал Хабаровский край, худшие показатели выявлены у Якутии.

Литература

1. Барабаш Е.С., Леонов С.Н. Межмуниципальное взаимодействие: потенциал и механизм реализации. Хабаровск: РИНЦ ХГАЭП, 2013, 188 с
2. Басарева В.Г. Малый бизнес России: теоретические основы исследования, моделирование, концепция государственного регулирования. Новосибирск: ИЭОПП СО РАН, 2013. 296 с.
3. Бухвальд Е.М. Стратегия развития малого и среднего предпринимательства в России до 2030 года: амбиции и реалии // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2016. № 1. С. 66–80.
4. Леонов С.Н. Состояние и особенности размещения малого предпринимательства по регионам России // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2018. № 5. С. 103–119.
5. Малое и среднее предпринимательство в России – 2015 [Электронный ресурс]. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1139841601359
6. Малое и среднее предпринимательство в России – 2017 [Электронный ресурс]. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1139841601359
7. О состоянии малого и среднего предпринимательства в государствах – участниках СНГ (информационно-аналитический обзор). М., 2015, 170 с.
8. Регионы России. Социально-экономические показатели – 2017 [Электронный ресурс]. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1138623506156
9. Сергиенко Е.Е. Малое предпринимательство как система // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2018. № 1. С. 19–24.
10. Сплошное наблюдение малого бизнеса [Электронный ресурс]. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/business/prom/small_business/per_Mal-i-Sr.htm
11. Davidsson P., Lindmark L., Olofsson C. Entrepreneurship and economic development: the role of small firm formation and expansion for regional economic well-being // Journal of Enterprising Culture. 1994. Vol. 1. № 3. Pp. 347–365. DOI: 10.1142/S0218495894000045
12. Fritsch M. How does new business formation affect regional development? Introduction to the special issues // Small Business Economics. 2008. Vol. 30. Pp. 1-14.

Государственно-частное партнерство как механизм развития отечественных нефтесервисных компаний

Public-private Partnership as a Mechanism for the Development of Domestic Oilfield Service Companies

А. АВБАКУМОВ

Аввакумов Алексей Алексеевич, канд. экон. наук, доцент кафедры «Экономика и управление на предприятии нефтяной и газовой промышленности» Института нефтегазового бизнеса Уфимского государственного нефтяного технического университета. E-mail: avaleks1@yandex.ru

В данном исследовании рассмотрены основные направления применения государственно-частного партнерства как перспективного механизма развития нефтесервисных компаний в Российской Федерации. В ходе исследования выявлены основные проблемы применения этого механизма в нефтяной отрасли России и предложен пошаговый алгоритм реализации мероприятий по развитию отечественных нефтесервисных компаний. Использование указанного алгоритма направлено на объединение усилий органов государственной власти, а также представителей отечественного бизнес- и научного сообщества с целью введения в хозяйственный оборот инновационных технологических разработок в сфере нефтесервиса. В ходе исследования предложен алгоритм определения справедливых условий подобного соглашения.

Ключевые слова: государственно-частное партнерство, нефтесервисные компании, развитие, передовые технологии, перспективные направления, алгоритм реализации.

This study examined the main directions of the use of public-private partnerships as a promising mechanism for the development of oilfield service companies in the Russian Federation. The study identified the main problems of the use of this mechanism in the oil industry of Russia and proposed a step-by-step algorithm for the implementation of measures for the development of domestic oil service companies. The use of this algorithm is aimed at combining the efforts of state authorities, representatives of the private sector of the domestic economy and the scientific community in order to create and introduce into economic circulation advanced technologies in the field of oilfield services. The study proposed an algorithm for determining the fair conditions of such an agreement.

Key words: public-private partnership, oilfield services companies, development, advanced technologies, promising areas, implementation algorithm.

В прошедшем 2018 году впервые в истории Российской Федерации были достигнуты рекордные показатели добычи нефти в объеме 555,8 млн тонн. Средний уровень цены на нефть в указанном году вырос на 26 % [2]. В то же время еще в 2017 году, по данным Министерства энергетики Российской Федерации, в распоряжение недропользователей были переданы практически все разведанные запасы полезных ископаемых, а доля газа и нефти в нераспределенном запасе недр составила 5 % и 6 % соответственно [3].

Однако с 1990 года геологоразведочное бурение сократилось по состоянию на 2018 год до 1,1 млн метров проходки [2]. Объем финансирования геологоразведочных работ из бюджета Российской Федерации существенно снижается. В 2016 году он составлял 92 % от показателя предыдущего года, в 2017 году – 92,2 % и 2018 году – 89 % соответственно, составив суммарно за указанные годы не более 14 млрд рублей [1].

Следует, однако, отметить, что еще в 1990 году на территории РСФСР добывалось 515,9 млн тонн нефти, а по СССР в целом – 570 млн тонн. С учетом вышеизложенного становится очевидным, что за последние 29 лет среднегодовой прирост добычи нефти не превышал 1,4 млн тонн в год [1]. В свою очередь, в схожей с Россией по климатическим условиям Канаде за аналогичный период имело место почти трехкратное увеличение добычи нефти (с 80 до 229 млн тонн) [4].

В 2017 году число разведанных на территории РФ залежей нефти сократилось до минимальных с 1947 года показателей. По мнению ряда экспертов Международного энергетического агентства, отсутствие у отечественных нефтесервисных компаний (далее – НСК) современной

технологической базы приведет в скором времени к критической нехватке технологий. Причиной чего является, по мнению вышеуказанных экспертов, действие направленных против России международных санкций, предусматривающих, среди прочего, запрет на продажу ряда технологических решений отечественным НСК и недропользователям. В том случае, если указанные эксперты окажутся правы, то объем добычи нефти в РФ достигнет пика через 3 года (в объеме 585 млн тонн), после чего начнется его снижение [5].

Если отвлечься от успехов в области добычи нефти и обратить внимание на динамику изменения темпов проходки в эксплуатационном бурении, то можно заметить, что за 2017–2018 годы она равнялась нулю, оставаясь на уровне 27,6 млн метров. Кроме того, можно говорить и о снижении эффективности такого бурения за период с 2013 по 2018 год в связи с тем, что совокупный среднегодовой темп прироста добычи тонн на метр проходки составлял за этот период 3,6 %. Снижается и эффективность операций по повышению нефтеотдачи – в 2018 году отношение количества гидроразрывов пласта к эффективности их осуществления было наименьшим за период с 2013 года. В целом же количество работ, выполняемых в соответствии с лицензионными обязательствами недропользователей, в 2018 году стало минимальным за семь лет и равнялось 392 единицам. Такое положение дел имело место в 2018 году, даже при увеличении затрат на капитальный и подземный ремонт скважин на 49 % и 13 % соответственно по сравнению с 2017 годом [6].

Указанные выше негативные факторы продолжают, по нашему мнению, действовать в ближайшие три года, создавая неблагоприятные условия для развития отечественных НСК. В то же время мы уверены, что в случае применения такими компаниями на практике механизма государственно-частного партнерства перед ними откроются благоприятные рыночные перспективы, обосновывающие актуальность данной работы.

Таким образом, целью настоящего исследования является разработка действенного алгоритма использования механизма государственно-частного партнерства для обеспечения развития российских НСК.

Далее перечислим основные задачи, которые необходимо решить для достижения указанной выше цели:

- дать определение понятию «государственно-частное партнерство»;
- выявить негативно влияющие на развитие отечественных НСК факторы;
- определить перспективные направления применения механизма государственно-частного партнерства для развития отечественных НСК;
- предложить пошаговый алгоритм применения механизма государственно-частного партнерства для развития отечественных НСК.

Объектом настоящего исследования является рынок нефтесервисных услуг России.

Предметом исследования в данном случае являются эффективные способы применения механизма государственно-частного партнерства для развития отечественных НСК.

Государственно-частное партнерство (далее – ГЧП) следует понимать как оформленное в соответствии с законодательством РФ на заранее оговоренный срок и базирующееся на совокупности ресурсов и распределении рисков сотрудничество между публичным (далее – ПП) и частным (далее – ЧП) партнерами, которое реализуется в соответствии с соглашением о ГЧП и с целью привлечения от ЧП инвестиций в различные отрасли российской экономики, а также обеспечивает населению РФ доступность работ, услуг или товаров, которые должны предоставлять ему органы государственной власти. Такое соглашение ПП вправе заключать только с юридическими лицами – резидентами РФ, на период от трех лет, при обязательном проведении конкурсного отбора ЧП и внесении им заранее определенной доли в финансирование реализуемого проекта ГЧП [7].

К неблагоприятным факторам внешней среды, негативно сказывающимся на развитии отечественных НСК, можно отнести:

- отсутствие доступа к долгосрочному финансированию;

- невозможность приобретения профильных передовых технологических разработок (ввиду действия международных санкций);
- отсутствие высококвалифицированного персонала;
- тендерная политика недропользователей.

Далее рассмотрим каждый из этих факторов более подробно.

Ключевым направлением регулирования нефтегазовой отрасли во времена СССР являлась разработка стратегии геологического изучения, ввода в эксплуатацию и эффективного использования залежей полезных ископаемых. Такая стратегия предполагала наличие единого плана финансирования подобной деятельности. На данный момент одной из основных причин отставания отечественных НСК от зарубежных конкурентов является отсутствие долгосрочного финансирования, исключающее проведение профильных НИОКР собственными силами.

Действие международных санкций существенно ограничило доступ отечественных НСК на международный рынок высоких технологий. Многие компании нашли простой и действенный в ближайшей перспективе способ обойти влияние санкций – транснациональные НСК начали выкупать организации, являющиеся резидентами РФ, и вести операционную деятельность через их посредничество. Так, например, Halliburton Plc стала владельцем ООО «Бурсервис», Baker Hughes выкупила ООО «Оренбургнефтегеофизика» и т.д. Однако в долгосрочной перспективе подобный способ хозяйствования является, по нашему мнению, тупиковым, с точки зрения развития отечественных НСК и нефтегазовой отрасли в целом.

Обучение высококвалифицированного персонала требует от отечественных НСК долгосрочного планирования и финансирования, которые невозможны в условиях отсутствия доступа на рынок долгосрочного кредитования.

Тендерная политика недропользователей, к сожалению, ориентирована в настоящее время в большей степени на минимизацию закупочных цен и ужесточение условий договоров с НСК, что является следствием снижения цен на нефть и высоких темпов инфляции.

Для использования механизма ГЧП в целях развития отечественных НСК нужно выявить направления его эффективного применения и выгодные для ПП и ЧП условия соглашения.

Перспективными направлениями развития отечественных НСК, по нашему мнению, могут стать:

- инвестиции в НИОКР;
- обучение высококвалифицированного персонала;
- замещение импортных технологий отечественными разработками на основе механизма ГЧП.

Однако первые два из перечисленных направлений могут быть реализованы только в условиях долгосрочного коммерческого кредитования таких организаций.

В то же время в РФ имеется положительный опыт применения механизма ГЧП для развития отечественных НСК. Так, например, сотрудниками Уфимского государственного нефтяного технического университета А.В. Ляговым и И.А. Ляговым в сотрудничестве с научно-исследовательским институтом ООО «РН-БашНИПИнефть» разработан и запатентован метод радиального бурения при вторичном вскрытии скважин, обеспечивающий повышение дебита.

По нашему мнению, только привлечение к участию в ГЧП органов государственной власти, отечественных НСК и представителей научного сообщества, работающих в ведущих технических университетах РФ, дает возможность существенно сократить технологическое отставание от транснациональных НСК в кратчайшие сроки. В России еще со времен СССР сохранены значительные научно-технические и промышленно-производственные мощности. В дополнение к этому, в РФ создана развитая инновационная инфраструктура – технополисы, центры трансферта технологий, бизнес-инкубаторы и прочие элементы. Насущная необходимость в развитии отечественных НСК и замещении ими импортных технологий открывает широкие возможности для создания профильных отечественных результатов НИОКР.

В настоящее время для применения механизма государственно-частного партнерства для развития отечественных НСК в РФ может быть, по нашему мнению, предложен нижеследующий алгоритм действий.

Шаг 1. Разработка типового соглашения в сфере нефтесервиса силами сотрудников Министерства энергетики РФ (далее – МЭ РФ).

Шаг 2. Формирование на базе профильного интернет-портала Министерства науки и высшего образования РФ (далее – МНВО РФ) единой информационной базы данных, агрегирующей информацию об отечественных технологических разработках в сфере нефтесервиса.

Шаг 3. Создание на сайте МЭ РФ интернет-портала ГЧП, позволяющего представителям НСК и недропользователям подавать заявки с предложениями об участии в проектах ГЧП в области нефтесервиса.

Шаг 4. Проведение специалистами МЭ РФ экспертизы технологических разработок в области нефтесервиса и возможности их практического использования на конкретных участках недропользования.

Шаг 5. Заключение соглашения, содержащего условия объединения ресурсов и распределения рисков между сторонами в проекте ГЧП, между представителями недропользователя, НСК, МНВО РФ и профильных федеральных и региональных ведомств.

Шаг 6. Практическое применение передовых технологических разработок в области нефтесервиса.

Следует отметить, что имеют место некоторые трудности, связанные с противоположными интересами сторон вышеуказанного партнерства по некоторым значимым условиям соглашения, которые могут возникнуть на шаге 5. К примеру, при обсуждении размера инвестиций в проект со стороны каждого из партнеров их полномочные представители будут заведомо иметь разные мнения, приводящие к необходимости решения задачи о переговорах.

С учетом этого нам кажется целесообразным применение при проведении переговоров об определении конкретных условий договора о ГЧП такого типа решений деловой ситуации, как «равновесие Нэша».

Напомним, что в таком разделе математики, как теория игр, «равновесием Нэша» называется тип разрешения деловой ситуации (определения условий соглашения) двух и более сторон переговоров, в котором ни одна из них не может увеличить свой выигрыш, изменив решение о любом из условий соглашения в одностороннем порядке, в то время как другие участники не изменяют своих решений. Такой набор стратегий (способов ведения переговоров), выбранных сторонами, и их выигрыши называются «равновесием Нэша» [8].

Такой деловой ситуацией, сохраняющей нормальную форму, называется отношение $\Gamma = \langle I, X_i, H_i \rangle$, где I – количество участников деловой ситуации (вовлеченных в переговоры сторон); X_i – различные стратегии ведения переговоров, применяемые каждым участником $i \in I$; H_i – функция выигрыша каждого участника i , определенная на ситуативном множестве $X = \prod_{i \in I} X_i$ и проецирующая его на множество действительных чисел [8].

Предположим, что (S, f) – деловая ситуация с вовлечением n лиц, реализующаяся в нормальной форме, где S – набор чистых стратегий сторон, а f – набор их выигрышей.

Необходимо отметить, что чистая стратегия полностью определяет, как сторона продолжит переговоры. Она способна определять результат для каждого конкретного выбора, который стороне, возможно, придется сделать. Когда каждая сторона $i \in \{1, \dots, n\}$ выбирает стратегию ведения переговоров $x_i \in S$ из множества $x = (x_1, \dots, x_n)$, она получает выигрыш $f_i(x)$. Выигрыш зависит от всего перечня стратегий: не только от поведения стороны i , но и от других. Тогда $x^* \in S$ является равновесием по Д. Нэшу, если изменение условий соглашения не выгодно ни одному из игроков, то есть $i: f_i(x^*) \geq f_i(x_i, x_{-i}^*)$ [8].

В исследовании рассмотрен способ применения «равновесия Нэша» для определения «справедливых рыночных условий договора ГЧП», в соответствии с нижеприведенным алгоритмом:

Шаг 1. Стороны предлагают индивидуальные условия соглашения.

Шаг 2. Стороны переговоров $i \in \{1, \dots, n\}$ выбирают и применяют различные способы их ведения $x_i \in S$, при этом каждая из сторон стремится получить максимальный выигрыш $f_i(x)_{\max}$.

Шаг 3. Стороны выявляют допустимые для них условия соглашения с оптимальными выигрышами, такие условия $x^* \in S$ являются равновесием по Д. Нэшу, изменение данных условий не выгодно ни одной из сторон – для любой i : $f_i(x^*) \geq f_i(x_i, x^*_{-i})$. Таким образом, следуя указанному алгоритму, стороны определяют «справедливые рыночные условия договора ГЧП».

В данном исследовании дано определение понятию «государственно-частное партнерство». Выявлены основные препятствия на пути развития отечественных НСК и определены перспективные направления применения механизма государственно-частного партнерства для их успешного развития.

Кроме того, предложен пошаговый алгоритм применения механизма государственно-частного партнерства для развития отечественных НСК и алгоритм получения «справедливых рыночных условий договора ГЧП».

Литература

1. Официальный сайт Международного энергетического агентства [Электронный ресурс]. URL: <https://webstore.iea.org/statistics-data>
2. Официальный сайт Министерства энергетики РФ [Электронный ресурс]. URL: <https://minenergo.gov.ru/activity/statistic>
3. Официальный сайт Министерства энергетики РФ [Электронный ресурс]. URL: [https://minenergo.gov.ru/main-news?title=&date\[value\]\[date\]=01.06.2017&date_1\[value\]\[date\]=31.08.2017§or=All&page=2](https://minenergo.gov.ru/main-news?title=&date[value][date]=01.06.2017&date_1[value][date]=31.08.2017§or=All&page=2)
4. Официальный сайт Канадской ассоциации производителей нефти [Электронный ресурс]. URL: <https://www.capp.ca/publications-and-statistics>
5. Официальный сайт журнала «Российские нефтегазовые технологии» [Электронный ресурс]. URL: <https://rogtecmagazine.com/wp-content/uploads/2019/07/02-Deloitte-Overview-of-the-Russian-Oil-Services-Market.pdf>
6. Официальный сайт журнала «Экономика и жизнь» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.eg-online.ru/article/398034/>
7. Федеральный закон «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 13 июля 2015 г., № 224-ФЗ [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_182660/
8. Nash J.F. The Bargaining Problem // *Econometrica*. 1950. Vol. 18. P. 155–162.

Концепция позиционирования в маркетинговом инструментарии Concept of Positioning in the Marketing Tools

Л. ИСАЕВА, Е. НЕЯСКИНА

Исаева Людмила Алексеевна, канд. экон. наук, профессор, заведующий кафедрой экономики Морского государственного университета (МГУ) имени адм. Г.И. Невельского. E-mail: isaeva@list.ru

Неяскина Елена Вячеславовна, канд. экон. наук, доцент кафедры экономики МГУ имени адм. Г.И. Невельского. E-mail: ekhlystova@yandex.ru

В статье рассматриваются два подхода, характеризующих предпринимательскую среду. Отраслевой подход является традиционным для оценки предпринимательства и заключается в анализе финансово-хозяйственных показателей фирм и отраслей, учитывающих экономические и финансовые риски. Второй подход – концепция позиционирования, которая рассматривает потребителя в системе потребления и является сравнительно новым теоретическим достижением в маркетинговом инструментарии.

Ключевые слова: предпринимательская ориентация, отраслевой подход, концепция позиционирования, маркетинговый инструментарий, потребление.

The article discusses two approaches characterizing the business environment. The industry approach is traditional for the evaluation of entrepreneurship and consists in the analysis of financial and economic indicators of firms and industries that take into account economic and financial risks. The second approach is the concept of positioning, which considers the consumer in the consumption system and is a relatively new theoretical achievement in marketing tools.

Key words: entrepreneurial orientation, industry approach, positioning concept, marketing tools, consumption.

Современная предпринимательская среда характеризуется динамичностью изменений, острой конкуренцией и активно развивающимися процессами глобализации. На первый план выходят задачи поиска неоспоримых конкурентных преимуществ. В результате совершенствование принципов стратегического управления, ориентированных на повышение финансовых результатов фирмы, является первоочередной мерой. Мероприятия, направленные на стратегическое управление фирмой, получили название стратегических ориентаций, среди которых особое место занимает предпринимательская ориентация.

В российской теории и практике данное научное направление сформировалось относительно недавно и выражается во взаимосвязи с активным развитием и внедрением инноваций, проактивности и готовности к риску на уровне фирмы.

Первоначально идеи предпринимательства изучались в рамках двух направлений, способствующих исследованию проблематики предпринимательской ориентации и факторов, формирующих уровень предпринимательской активности: *отраслевого подхода и концепции позиционирования.*

Отраслевой подход в экономике направлен на изучение следующих явлений:

- взаимосвязей и форм проявления экономических законов в конкретной отрасли, частных экономических закономерностей;
- условий и факторов, под влиянием которых экономические законы могут действовать с наибольшей эффективностью;
- выявления места и роли отдельных секторов экономики, взаимосвязи с другими отраслями, а также методов хозяйствования и повышения эффективности их работы.

Данное направление позволяет рассчитывать и сравнивать технико-экономические показатели различных отраслей. При этом экономический анализ позволяет выбрать оптимальный вариант, способствующий передаче опыта лидеров в части снижения затрат, повышения конкурентоспособности и др.

До определенного времени основное внимание уделялось именно отраслевому подходу, поскольку он содержит основные финансово-хозяйственные показатели фирм и отраслей, учитывает

экономические и финансовые риски, анализирует опыт лидирующих фирм и отраслей. Однако необходимо принимать во внимание и другую сторону рынка – тех, для кого создаются товары, услуги. Именно потребительское поведение формирует спрос, выделяет товары и фирмы среди конкурентов, а в итоге приносит реальную выгоду организациям.

Концепция позиционирования является сравнительно новым теоретическим достижением в маркетинговом инструментарии. Она сводится к заинтересованности именно потребителя в продукции или услугах конкретной фирмы. Основной задачей является формирование заинтересованности потребителя в выборе продукции или услуги именно этой фирмы.

Данный подход не похож на различные виды внутрифирменной ориентации, концепция позиционирования заключается в разработке мероприятий, позволяющих отличить компанию от конкурентов. При этом оказывая влияние на «сознание потенциальных потребителей», как отмечал Джек Траут – автор концепции позиционирования, описанной в его книге «Позиционирование: битва за узнаваемость» [5].

Другой автор, Дэвид Кревенс, определяет концепцию позиционирования как формулировку сути предложения компании, указывающую на способность организации удовлетворять нужды и предпочтения потребителей.

Поэтому, следуя данной концепции, необходимо изначально выявить причины, выделяющие конкретную фирму среди конкурентов, а затем разработать мероприятия, которые будут транслироваться целевой аудиторией.

В современном мире потребление давно вышло за рамки экономической проблемы и стало достаточно сложным социокультурным образованием, что привело к изменению не только места и роли потребления в жизни общества, но и внутреннего содержания самого понятия потребления [3].

Современное поведение потребителей сводится к тому, что через процесс потребления люди стремятся самоидентифицироваться и самоутвердиться. В результате чего основным потребительским свойством товара является новизна или уникальность, что не всегда соответствует реальной ценности данного товара. Поэтому в данном случае организации остается только пользоваться этой «слабостью» потребителей и постоянно изменять вид товара (услуги), упаковку, информацию, содержащуюся на упаковке и пр., что является не затратным способом привлечения потенциальных потребителей. При этом, как отмечает Дж. Траут, «совсем не обязательно придумывать что-то совершенно новое, задача позиционирования – грамотно и точно сыграть на том, что уже существует в сознании потребителей» [7].

Более существенным и дорогостоящим мероприятием концепции позиционирования является грамотный и всесторонний маркетинговый анализ как деятельности самой фирмы, так и продукта, который она создает. В результате появляется возможность создать совершенно новые и уникальные предложения организации, такие как новый бренд, новый продукт, новые технологии и пр. Для реализации этого направления концепции позиционирования необходимо определить способы и методы, с помощью которых компания сможет отличаться от конкурентов в сознании потребителей и которые будут являться долгосрочной стратегией фирмы.

Выделяются следующие методы позиционирования:

1. Методы исследований, с помощью которых выявляются наиболее значимые для потребителей свойства товаров, ассоциации и ключевые слова, которые наводят на конкретный товар или фирму. Это могут быть привлекательное название, уникальный атрибут, репозиционирование (возможность «возвращения к истокам», в основном подходит для компаний с достаточно длинной историей), игра на «стадном чувстве» потребителей и пр.

2. Товарные методы призваны повысить ценность товара, а значит, сделать товар максимально привлекательным для потребителя. Основные направления в работе над товаром – удобная и привлекательная упаковка, видимая ценность товара, уникальность товара, товар «следующего поколения» («мы опередили время»), функциональные свойства товара, а также частое обновление ассортимента.

3. Методы продвижения представляют собой не просто продвижение товара или бренда компании, а ассоциации с определенными параметрами, которые наиболее ярко запомнят потребители. Так, например, не найдется потребителя, который не знал бы фирмы «Adidas» и того, что она продает спортивные товары. Или, например, компании «Apple», которая создает различные гаджеты и мобильные устройства. Как отмечают авторы статьи «Формирование потребностей в товарах рационального

и иррационального спроса»: «Именно этим объясняется влияние на принятие решения о покупке товара не только эмоций, вызываемых характеристиками товара, но и тех эмоций, которые вызываются “образами сопровождения” товара...» [2].

Подводя итоги, можно выделить основные идеи, которые представлены в концепции позиционирования:

1. Концепция позиционирования должна ориентироваться на долгосрочную стратегию фирмы. Именно такой подход будет способствовать созданию конкурентных преимуществ, снижению социальных и экономических рисков, а также будущему развитию и процветанию компании.

2. Позиционирование в значительной степени уделяет внимание потребителю, его ассоциациям, его сознанию относительно определенных товаров или фирм. В данном случае «подключаются» такие характеристики, как особенности продукта, его цена, каналы распределения, тип и уровень сервиса данного товара. Немаловажны имидж фирмы, произведенное впечатление от рекламы, стимулирования и пр. Поэтому в концепции позиционирования на первое место выходит потребитель со своими предпочтениями и мнением, а не фирма.

3. Следуя концепции позиционирования, можно получить значительную выгоду, а в дальнейшем и положительный финансовый результат. Данная концепция превращает особенности фирмы или ее товара в конкурентоспособные преимущества, которые сопровождаются низкими издержками, и, как следствие, низкой и привлекательной ценой для потребителя.

4. Концепция позиционирования способна выделить индивидуальный продукт среди схожих продуктов благодаря различному представлению об этих продуктах. В рыночных условиях каждая фирма занимает определенную позицию в сознании потребителей и основная задача компаний – выявить и занять эту позицию.

5. Концепция позиционирования является относительным понятием, поскольку разнообразие товаров и услуг на рынке формирует разные представления у разных потребителей, качество и уровень этих товаров и услуг оцениваются относительно предложений конкурентов.

Таким образом, изучение потребительского поведения, концепция позиционирования является императивом современной рыночной экономики.

Безусловно, для эффективной реализации предпринимательской ориентации необходимо сочетание отраслевого подхода и концепции позиционирования.

Литература

1. Богатырева К.А., Широкова Г.В. Предпринимательская ориентация: этапы становления концепции и основные направления исследований // Российский журнал менеджмента. 2015. Т. 13. № 1.
2. Исаев А.А., Исаева Л.А. Формирование потребностей в товарах рационального и иррационального спроса // Практический маркетинг. 2015. № 6. С. 3–7.
3. Кравченко А.А., Неяскина Е.В., Ухалова Т.С., Шишкарева Н.В. Потребление дискреционных продуктов питания: экологический, экономический и социальный каркас // Экономические науки. 2019. № 5. С. 23–35.
4. Неяскина Е.В., Хлыстова О.В. К вопросу государственного и муниципального регулирования предпринимательской деятельности (на примере Приморского края) // Региональная экономика и управление: электронный научный журнал. 2017. № 1 [Электронный ресурс]. URL: <http://eee-region.ru/article/4929/>
5. Траут Дж. Позиционирование. Битва за узнаваемость. Питер, 2009. 215 с.
6. Lumpkin G.T. Clarifying the Entrepreneurial Orientation Construct and Linking it to Performance // Academy of Management Review. 1996. № 21. Pp. 135–172.
7. Trout J., Rivkin S. The New Positioning: The latest on the worlds #1 business strategy. New York: McGraw Hill, 1996.
8. Covin J.G., Lumpkin G.T. Entrepreneurial orientation theory and research: Reflections on a needed construct // Entrepreneurship Theory and Practice. 2011. Vol. 35. Pp. 855–872.
9. Miller D. The correlates of entrepreneurship in three types of firms // Management Science. 1983. Vol. 29. Pp. 770–791.

Налоговое администрирование в части поступлений налога на добавленную стоимость в бюджет

Tax Administration in Terms of Revenue from Value Added Tax to the Budget

Л. ПОНОМАРЕВА З. МУХАМАДЕЕВА

Пономарева Лариса Николаевна, канд. экон. наук, доцент кафедры финансов и налогообложения Института экономики, финансов и бизнеса Башкирского государственного университета (ИНЭФБ БашГУ). E-mail: larisa_ponom@mail.ru

Мухамадеева Зинфира Фанисовна, канд. соц. наук, доцент кафедры финансов и налогообложения ИНЭФБ БашГУ. E-mail: zemfira22.10@mail.ru

В статье анализируются проблемы развития косвенного налогообложения. В качестве одного из ведущих косвенных налогов анализируется НДС, который в большей степени пополняет казну государства. Рассматриваются преимущества и недостатки данного налога, а также мероприятия по оптимизации налога с позиции налогоплательщика и меры по контролю за уплатой налога с позиции государства.

Ключевые слова: налог на добавленную стоимость, ставка налога, налогоплательщики, оптимизация налогообложения.

The article analyzes some issues of developing indirect taxation. The article provides analysis of value added tax which is regarded as one of the key indirect taxes greatly replenishing the treasury of the state. The advantages and disadvantages of this tax are considered, as well as measures to be taken to optimize the tax from the taxpayers' perspective and measures to control the payment of tax from the position of the state.

Key words: value added tax, tax rate, taxpayers, tax optimization.

Косвенные налоги играют большую роль в части фискального пополнения в бюджет в практике налогообложения [2, 5]. Следует отметить, что в общей структуре налоговых поступлений в консолидированный бюджет Российской Федерации немалую долю занимает косвенное налогообложение – около 40 % всех поступлений в бюджет. Положительным моментом во взимании косвенных налогов, как предполагают экономисты, является тот факт, что физическое лицо, приобретая продукцию или услугу, соглашаясь с ценой продукции, уплачивает и НДС, включенный в стоимость продукции. Однако включение косвенных налогов в стоимость предметов первой необходимости вызывает негативную реакцию у налогоплательщиков, а при уплате этих налогов не может быть и речи о добровольности их уплаты [2, 9].

Большая нагрузка по уплате косвенных налогов, как показывает практика, ложится на доходы физического лица, как итог – отсутствие возможности увеличивать потребительский спрос на продукцию.

Как показывает практика, взимание косвенных налогов осуществляется гораздо сложнее по сравнению с прямыми налогами. При подсчете косвенных налогов легко занижить налогооблагаемую базу, чем зачастую пользуются налогоплательщики. Поэтому при проверке деклараций косвенных налогов необходимо более тщательно проверять налогооблагаемую базу и льготы, предоставляемые по налогу, которые способствуют занижению налоговой базы. Все это является издержками при сборе косвенных налогов в бюджет [3, 5–7].

Рассмотрим некоторые виды косвенных налогов, в большей степени пополняющих бюджет государства.

Таблица 1

Структура поступления косвенных налогов в бюджет РФ за 2017–2018 гг.

Наименование налога	за 2017 отчетный год, млрд	за 2018 отчет- ный год, млрд	Процентное соотношение 2018/2017 гг.
Налог на добавленную стоимость			
на товары (работы, услуги), реализуемые на территории Российской Федерации	4 069,9	4574,6	112,4
на товары, ввозимые на территорию Российской Федерации	166,4	186,6	112,1
Акцизы	1 621,3	1 393,2	85,9
в федеральный бюджет	909,6	860,7	94,6
в бюджеты субъектов РФ	711,7	532,4	74,8

Рассмотрим позицию НДС в структуре других налогов, поступающих в казну государства. Среди самых крупных налогов, поступающих в бюджет, НДС находится на втором месте после налога на прибыль.

Таблица 2

Динамика доходов консолидированного бюджета РФ за 2016–2018 гг.

Поступления налогов в бюджет	Уплачено налогов в бюд- жет РФ		в том числе:			
	млн руб.	в % к соотв. периоду предыдущ. года	млн руб.	в % к соотв. периоду предыдущ. года	уплачено налогов в бюджет субъекта РФ млн руб.	в % к соотв. периоду предыдущ. года
Налог на прибыль орга- низаций	-413,0	X	76,7	129,2	-489,7	X
Налог на доходы физиче- ского лица	3 328,9	101,8	X	X	3 328,9	101,8
Налог на добавленную стоимость	2 665,5	37,5	2 665,5	37,5	X	X
Акцизы	3 409,5	63,9	288,7	77,6	3 120,8	62,9
Налог на имущество фи- зических лиц	7,0	70,5	X	X	7,0	70,5
Налог на имущество ор- ганизаций	108,6	94,0	X	X	108,6	94,0
Транспортный налог	141,7	104,0	X	X	141,7	104,0
Земельный налог	179,1	134,1	X	X	179,1	134,1

С увеличением процентной ставки по налогу на добавленную стоимость с 2019 года до 20 % у налоговиков возникает вопрос о внедрении программ по сверке данных налогов с первичной информацией. Большинство налогоплательщиков стали применять не всегда законные мероприятия по оптимизации налоговой базы, что, в свою очередь, приводит к недоплате налога в бюджет. Так, в частности, большую роль в части налогового администрирования по НДС играет программный комплекс АСК НДС-2, который включает в себя данные об уплате НДС по всей цепочке: от первичного поставщика до конечного потребителя. Главное назначение системы АСК НДС-2 – отражение сведений в счетах-фактурах, декларациях поставщика и покупателя.

Сверка книги покупок и продаж в автоматическом режиме позволит выявить расхождения в разрезе каждого счета-фактуры, предоставленного поставщиком и покупателем, путем виртуальной встречной проверки налогоплательщика и контрагентов, с которыми он работает.

Для оптимизации налоговых проверок были введены автоматизированные продукты, такие как АСК НДС-2, для выявления несоответствия данных покупателей и данных поставщиков. Эта

система контроля, запущенная ФНС России, позволит выявить так называемые «налоговые разрывы». В свою очередь программа обезличивает и не допускает наличие человеческого фактора при проверке, что уменьшает коррупционную составляющую.

В ходе проведения камеральной проверки, если данные по декларациям не совпадают, налоговики должны сообщить об этом налогоплательщику с требованием представить разъяснения в течение пяти рабочих дней или в установленный срок внести соответствующие исправления. Если данные не будут предоставлены в установленный срок, то у налоговиков возникают вопросы о фирмах-«однодневках». При сопоставлении сведений, содержащихся в книге покупок и продаж, установлено, что контрагент отсутствует в ЕГРЮЛ либо отвечает признакам фирмы-«однодневки». У компаний возникают разрывы между данными, отраженными в декларации, которые не отражены у контрагента. Понятие «налоговый разрыв» означает, что у налогоплательщика счет-фактура отражен в книге покупок, но не в налоговой декларации контрагента. То есть «налоговые разрывы» – это операции, по которым есть вычеты, но не уплачен НДС.

Такие операции с «налоговыми разрывами» будут отслеживаться в базе налоговиков. И чем больше у компании будет таких разрывов, тем вероятнее у нее будет назначена выездная налоговая проверка. Одной из схем опасной налоговой оптимизации является использование фирм-«однодневок» в тех или иных вариациях (напрямую, через сложную цепочку контрагентов и т.п.). Простая схема с использованием фирм-«однодневок» заключается в следующем. Компания сознательно заключает договор на поставку продукции (выполнение работ, оказание услуг) с такой фирмой. Затем фирма-«однодневка» предоставляет компании комплект документов (акт выполненных работ, товарную накладную, счет-фактуру или универсальный передаточный документ и т.п.) для уменьшения ее налоговых обязательств. Перечисленные компанией денежные средства в адрес фирмы-«однодневки» обналичиваются (за определенный процент) и возвращаются компании. В налоговом законодательстве прописано, что мероприятия по налоговому контролю и налоговому администрированию выявляют получение налогоплательщиком налоговой выгоды, при этом налоговики обязаны опираться на доказанные факты по получению необоснованной выгоды.

Увеличение мероприятий по налоговому администрированию, в том числе введение новых автоматизированных программ в налоговой инспекции, приведет к повышению собираемости налогов, уменьшит влияние теневого сектора на экономику страны, снизит распространение коррупции и как следствие – приведет к эффективному развитию экономики [3, 15].

Так, например, с 1 февраля 2018 года введут программу АСК НДС-3, которая автоматически будет формировать отчеты о расхождениях в налоговой отчетности (если они не устранены в 5-дневный срок). Отчет АСК НДС-3 является достаточным основанием для заведения уголовного дела о неуплате налогов. Ранее, чтобы возбудить уголовное дело, Следственный комитет проводил доследственную проверку: запрашивал документацию контрагентов, проводил встречную сверку и анализировал данные. Теперь порядок упростился: образно говоря, инспектору достаточно нажать одну кнопку в программе и получить отчет. Если программа заподозрит уклонение от уплаты налога по любой схеме (создание фирм-«однодневок», цепочек посредников и т.д.), то распечатки из программы АСК НДС-3 будет достаточно для заведения уголовного дела.

В рамках налоговых проверок большая роль отводится сверке данных по НДС и налогу на прибыль. Однако это все происходит вручную и занимает много времени у камеральщиков.

Приведем пример анализа расхождения по НДС и налогу на прибыль. В идеальном соотношении равенство должно быть следующее:

Стр.010 +стр.020 (лист 02) по налогу на прибыль = стр.010 (раздел 3) по НДС, как показано на рисунке ниже. Сопоставление налога на прибыль и НДС в декларированных формах за первый квартал представлено в таблицах 3 и 4.

Таблица 3

Данные по декларации по налогу на прибыль

Доходы от реализации (стр.040 Приложения № 1 к Листу 02)	010	127119
Внереализационные доходы (стр. 100 Приложения № 1 к Листу 02)	020	—

Таблица 4

Данные по декларации по НДС

Налогооблагаемые объекты	Код строки	Налоговая база в рублях	Ставка налога	Сумма налога в рублях
1	2	3	4	5
1. Реализация (передача на территории РФ для собственных нужд) товаров, работ, услуг	010	127119	18 %	22881
2. Реализация предприятия в целом как имущественного комплекса	—	—	18 %	—
3. Выполнение строительно-монтажных работ для собственного потребления	—	—	18 %	—

Как видно из отчетной декларации по налогу на прибыль организации (табл. 3) и отчетной декларации по НДС (табл. 4), данные за первый квартал отчетного периода сошлись.

В ручном режиме сверка НДС и налога на прибыль отражена в таблице 5.

Таблица 5

Контроль данных по НДС и налогу на прибыль

Данные по декларации	1 квартал
Декларация по налогу на прибыль	К/1
Налоговая база на прибыли	8 910 623
Доходы от реализации (Лист 02, строка 020)	8 910 623
Внереализационные доходы	—
Декларация по НДС	К/1
Налоговая база по НДС	12 641 151
НДС по ставке 18 % (Раздел 3, строка 010)	—
НДС по ставке 10 % (Раздел 3, строка 020)	1 762 666
Подтвержденная реализация на экспорт (Раздел 4, строка 020)	10 878 485
Разрешенные разницы	–3 730 529
Переходящие разницы	–3 730 529
Не подтвержденная реализация на экспорт	–3 730 529
Неизменные разницы	—
Разница	—

При анализе показателей за 9 месяцев отчетного периода у налоговиков начинаются сложности, так как прибыль указывается в декларациях нарастающим итогом, а вот в случае с НДС это сделать проблематично. Отчетность по налогу на добавленную стоимость является квартальной, и для сверки необходимо анализировать декларации по всем отчетным периодам.

Причиной расхождения по декларации может быть несоответствие данных, отраженных в декларации по НДС, с данными учета 90.01 и 91.01. Поэтому предлагаем автоматически контролировать разницу и, очевидно, ее показывать. В таблице 6 продемонстрирована версия сопоставления НДС и налога на прибыль.

Таблица 6

	1 квартал	2 квартал	полугодие
Декларация по налогу на прибыль	первичная		
Налоговая база по прибыли	12 865 202	33 443 935	46 309 137
Доходы от реализации (лист 02 строка 010)	12 775 257	33 415 269	46 190 526

Как видно из таблицы 6, прибыль за второй квартал, сумма в декларации (лист 02, строка 010) равна сумме 33 415 269, а сумма, учтенная по обороту Кт 90.01 НУ, – 33 419 538, неучтенная разница составила –4269. Отсюда следует рекомендация со стороны налоговой – перезаполнить декларацию по прибыли и подать в налоговый орган корректирующую форму.

При сверке деклараций за третий квартал отчетного периода может возникнуть учетная ошибка в обеих декларациях. Чтобы обнаружить неточности по декларациям, необходимо провести анализ (за рамками данного отчета), что, в свою очередь, отнимает много времени и сил у налоговиков. Для упрощения процедуры сверки отчетности по НДС и налогу на прибыль предлагается в рамках программы АСК-3 проводить изучение налоговой декларации по налогу на добавленную стоимость и налогу на прибыль. Это в большей степени позволит выявить неучтенные разницы и выставить к уплате в бюджет. Это облегчит работу налоговиков в части сверки деклараций, программа сопоставит данные отчеты и выдаст неучтенный результат.

Таким образом, косвенные налоги занимают немаловажную долю в структуре бюджета государства. Преимуществом косвенных налогов для государства является тот факт, что при удачном выборе объекта налогообложения они приносят большой доход. Косвенные налоги взимаются малыми долями и поэтому являются менее чувствительными для налогоплательщика. Уплата косвенных налогов производится только тогда, когда у людей есть деньги, так как они приобретают товары второй степени важности.

Литература

1. Агирбова А.А. Налоговая система как правовая категория и институт финансовой системы государства // Аллея науки. 2017. Т. 2. № 15. С. 565–569.
2. Антошина О.А. Изменения в области налогообложения НДФЛ: что необходимо знать бухгалтеру // Бухучет в здравоохранении. 2015. № 11/12. С. 54–64.
3. Болатаева А.А. Налоговая система РФ: актуальные проблемы и пути совершенствования современной налоговой системы // Научные известия. 2017. № 6. С. 41–45.
4. Болотова Я.С., Плахов А.В. Анализ налогообложения доходов физических лиц и перспективы введения прогрессивной шкалы налогообложения по НДФЛ // Экономика и социум. 2015. № 2-1. С. 682–685.
5. Бочарова О.Ф., Волошина Е.Ю. Налоги как инструмент инновационного развития // Современные научные исследования и разработки. 2017. № 5. С. 69–70.
6. Брякина А.В. Система налогов и сборов как неотъемлемая часть налоговой системы // Вестник Воронежского института экономики и социального управления. 2017. № 3. С. 57–61.
7. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 № 146-ФЗ (ред. от 27.11.2018) // Собрание законодательства РФ. № 31. 03.08.1998. Ст. 3824.

Государственные программы как инструмент стратегического планирования сельских территорий

State Programs as a Tool of Strategic Planning of Rural Areas

В. КОВШОВ, М. ЛУКЬЯНОВА,
Е. СТОВБА

Ковшов Виталий Алексеевич, канд. экон. наук, доцент, заведующий кафедрой экономики и менеджмента Башкирского государственного аграрного университета (БГАУ). E-mail: org-i-menedgment@mail.ru

Лукьянова Миляуша Тагировна, канд. экон. наук, доцент кафедры экономики и менеджмента БГАУ. E-mail: Lukyanova-34-74@mail.ru

Стовба Евгений Владимирович, канд. экон. наук, доцент кафедры информатики и экономики Бирского филиала Башкирского государственного университета. E-mail: stovba2005@rambler.ru

В статье рассматриваются объем и структура финансового обеспечения государственных программ развития сельского хозяйства. Проанализировано место государственных программ в системе стратегического планирования. Систематизированы основные меры государственной поддержки. Оцениваются основные направления государственной поддержки в отрасли растениеводства и животноводства в регионах Приволжского федерального округа.

Ключевые слова: государственная поддержка, агропромышленный комплекс, стратегическое планирование, регион, эффективность.

The article deals with the volume and structure of financial support of state programs for the development of agriculture. The place of state programs in the system of strategic planning is analyzed. The main measures of state support are systematized. The main directions of state support in the field of crop and livestock production in the regions of the Volga Federal district are evaluated.

Key words: state support, agro-industrial complex, strategic planning, region, efficiency.

Аграрный сектор играет особую роль в экономической политике любой страны. Причинами отставания данной сферы от других отраслей явились как отраслевые особенности, так и тяжелые стартовые условия для АПК, которые сложились к началу экономических реформ и выражались в отставании сельского хозяйства по экономическим, техническим и организационным параметрам [2, 299].

Сравнительный анализ государственной поддержки сельского хозяйства в Республике Башкортостан и в других регионах Приволжского федерального округа определяет, что организационный механизм поддержки отрасли в них является практически идентичным. Это, как правило, государственная программа «Развитие сельского хозяйства и регулирование рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия» (Республика Башкортостан, Республика Марий Эл, Республика Мордовия, Республика Татарстан, Удмуртская Республика, Чувашская Республика, Оренбургская область, Самарская область, Саратовская область, Ульяновская область) или государственная программа «Развитие агропромышленного комплекса» (Пермский край, Кировская область, Нижегородская область, Пензенская область).

В целом государственная поддержка развития агропромышленного комплекса в Республике Башкортостан находится на более высоком уровне по сравнению с другими регионами Приволжского федерального округа (см. табл.).

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и Республики Башкортостан в рамках научного проекта «Стратегическое планирование социально-экономического развития сельских территорий Республики Башкортостан на основе методологии форсайта», проект № 19-410-020016.

Общий объем финансового обеспечения государственных программ развития сельского хозяйства

Регионы	Всего		в том числе							
			федеральный бюджет		региональный бюджет		местный бюджет		внебюджетные средства	
	млн руб.	%	млн руб.	%	млн руб.	%	млн руб.	%	млн руб.	%
Республика Башкортостан	260531	100	28891	11,1	33932	13,0	1215	0,5	196492	75,4
Республика Марий Эл	84940	100	16029	18,9	4938	5,8	82	0,1	63891	75,2
Республика Мордовия	42843	100	25850	60,3	14595	34,1	55	0,1	2343	5,5
Республика Татарстан	182172	100	81818	44,9	96886	53,2	0	0	3468	1,9
Удмуртская Республика	177005	100	14855	8,4	27015	15,3	0	0	135135	76,3
Чувашская Республика	53478	100	13890	26,0	12086	22,6	98	0,2	27406	51,2
Пермский край	101656	100	5259	5,2	10749	10,6	27	0	85621	84,2
Кировская область	31871	100	14037	44,0	8408	26,4	14	0	9413	29,5
Нижегородская область	17364	100	0	0	17364	100	0	0	0	0
Оренбургская область	34353	100	15642	45,5	18712	54,5	0	0	0	0
Пензенская область	41879	100	19689	47,0	11071	26,4	74	0,2	11044	26,4
Самарская область	26739	100	9386	35,1	17354	64,9	0	0	0	0
Саратовская область	51101	100	17642	34,5	4872	9,5	44	0,1	28544	55,9
Ульяновская область	8257	100	2992	36,2	4672	56,6	0	0	593	7,2

Рассматривая регионы Приволжского федерального округа, необходимо отметить, что наибольший размер финансового обеспечения государственных программ развития сельского хозяйства наблюдается в Республике Башкортостан (260,5 млрд руб.), затем следует Республика Татарстан (1812,2 млрд руб.) и Удмуртская Республика (177,0 млрд руб.). Наименьшую государственную поддержку получают такие регионы, как Ульяновская (8,3 млрд руб.) и Нижегородская (17,4 млрд руб.) области [3, 70].

Проведенная оценка структуры финансирования государственных программ позволяет сделать вывод о том, что по Республике Башкортостан с наибольшим размером поддержки развития сельского хозяйства данная сфера финансируется в основном за счет внебюджетных источников, которые составляют 75,4 %. Программы развития сельского хозяйства таких регионов, как Республика Мордовия, Республика Татарстан, Кировская область, Оренбургская область, Пензенская область, Самарская область, Саратовская область, Ульяновская область, в объеме от 35 до 60 % финансируются за счет федерального бюджета. Нижегородская область на 100 % финансируется из областного бюджета [4, 150].

В регионах Приволжского федерального округа практически не различаются основные направления государственной поддержки в отрасли растениеводства:

- субсидии для оказания несвязанной поддержки сельского хозяйства в области растениеводства;
- субсидии для оплаты определенной доли стоимости оригинальных и элитных семян;
- субсидии для поддержания плодородия почвы;
- развитие инфраструктуры и логистического обеспечения рынков продукции растениеводства;

- приобретение технологического оборудования;
- управление рисками в сельскохозяйственном производстве и др. [1, 163].

Развитие овощеводства закрытого грунта во многом обеспечено государственной поддержкой. Республика Татарстан и Республика Башкортостан входят в число регионов-лидеров в Российской Федерации. До 2016 г. эти регионы осуществляли ведомственную целевую программу «Развитие овощеводства в закрытом грунте». В структуре источников финансирования в Республике Башкортостан преобладающий удельный вес принадлежит источникам из внебюджетных фондов, в связи с отсутствием финансирования из федеральных источников, в отличие от Республики Татарстан. К основным направлениям программы развития овощеводства закрытого грунта относится субсидирование части затрат при реконструкции и строительстве тепличных комплексов с внедрением инновационных технологий.

Изучение государственной поддержки регионов-лидеров по производству молока показало, что лидирующие позиции Республика Башкортостан занимает благодаря государственному финансированию отрасли в том числе при реализации целевой республиканской программы «Развитие молочного скотоводства и увеличение производства молока». Так, комплексная модернизация 500 молочных ферм в регионе на 2012–2016 гг. была утверждена Постановлением Правительства Республики Башкортостан № 112 от 17 апреля 2012 г.

Суммарная стоимость программы «500 ферм» в Республике Башкортостан составила 7,8 млрд руб. С начала программы модернизацию завершили более 100 молочных ферм. Участники программы приобрели в Российской Федерации и зарубежных странах племенной скот (4,5 тыс. голов). Участники инвестировали 4,2 млрд руб. в модернизацию ферм, в том числе собственных средств – 3,2 млрд руб., кредиты, полученные в банках, – 1 млрд руб. Сумма государственной помощи была предоставлена на сумму 1,2 млрд руб. Государство субсидировало от 40 до 50 % затрат сельскохозяйственных предприятий на полную модернизацию ферм.

Другие регионы в основном поддерживали развитие отрасли через помощь начинающим фермерам (например, Республика Татарстан) и помощь в развитии семейных животноводческих ферм молочного направления на базе фермерских хозяйств. При этом Республика Башкортостан поддерживала и эти направления, наряду с реализацией основной целевой программы развития животноводства.

Важно подчеркнуть, что государственная поддержка молочного скотоводства в регионе проводилась широко и всесторонне, поддерживались все товаропроизводители, и это обеспечило региону лидирующую позицию по производству молока.

Основные направления государственной поддержки для других регионов ПФО, как правило, сводятся к следующим:

- субсидии на возмещение расходов сельскохозяйственных товаров-производителей в откорме молодняка крупного рогатого скота молочного направления до живой массы от 420 кг и в возрасте до 2 лет;
- субсидии на возмещение расходов сельскохозяйственных товаров-производителей на приобретение эмбрионов и семени быков-производителей, разделенных по полу;
- погашение части процентной ставки по кредитам на развитие молочного животноводства;
- погашение части прямых расходов на создание и модернизацию объектов животноводческих комплексов молочного сектора, а также на закупку машин и оборудования;
- погашение части процентной ставки по инвестиционным кредитам на строительство и реконструкцию объектов животноводства;
- предоставление главам крестьянских (фермерских) хозяйств грантов на развитие.

Механизмы государственной поддержки мясного скотоводства во всех регионах практически идентичны и в основном сосредоточены в трех областях:

- развитие молока и мяса крупного рогатого скота;
- поддержка начинающих фермеров;
- развитие семейных ферм на базе крестьянских (фермерских) хозяйств.

И в Республике Башкортостан эти направления наделены государственной поддержкой [5, 128], которая во многом положительно повлияла на инвестиционный климат. Во многих регионах реализуются проекты по завозу крупного рогатого скота и строительству современных откормочных площадок [7, 15826].

Таким образом, можно сделать вывод, что в республике имеется ряд реальных возможностей, которые позволят обеспечивать опережающее развитие и рост экономической эффективности сельского хозяйства, достижение целевых социально-экономических показателей республики к 2020 г. при соответствующей государственной поддержке.

Литература

1. Галиев Р.Р. Математический метод определения финансового потенциала сельского хозяйства // Проблемы устойчивого развития российских регионов: материалы Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием. 2016. С. 161–165.
2. Залилова З.А., Алибаева А.А. О продовольственной безопасности страны // Продовольственная безопасность в контексте новых идей и решений. 2017. С. 297–300.
3. Ковшов В.А., Лукьянова М.Т. Экономическая эффективность АПК Республики Башкортостан: региональная конкурентоспособность // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2018. № 4. С. 69–74.
4. Ковшов В.А., Лукьянова М.Т., Залилова З.А., Фролова О.Н. Современное состояние и стратегические направления развития агропромышленного комплекса Республики Башкортостан: монография. Уфа: Башкирский ГАУ, 2017. 246 с.
5. Стомба Е.В., Стомба А.В. Роль инноваций в стратегическом планировании развития агропродовольственного комплекса региона // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2016. № 6. С. 121–132.
6. Ableeva A.M., Salimova G.A., Rafikova N.T., Fazrahmanov I.I. etc. Economic Evaluation of the Efficiency of Supply Chain Management in Agricultural Production based on Multidimensional Research Methods // International Journal of Supply Chain Management. 2019. Vol. 8. № 1. Pp. 328–338.
7. Ableeva A.M., Salimova G.A., Zalilova Z.A. Factors and Reserves of Increase of Efficiency of Agricultural Production // International Journal of Applied Engineering Research. 2017. Vol. 12. № 24. Pp. 15821–15829.

Организация управленческого учета согласно модели учетно-ориентированного контроллинга

Organization of Management Accounting in According to Accounting-oriented Controlling Model

А. НИЗАМУТДИНОВА

Низамутдинова Алина Миннуловна, канд. экон. наук, доцент кафедры бухгалтерского учета и аудита Института нефтегазового бизнеса Уфимского государственного нефтяного технического университета.
E-mail: anm189189@gmail.com

В статье отражены организационно-методические аспекты построения учетно-ориентированного контроллинга. Раскрыта сущность учетной функции контроллинга и предложен алгоритм диагностики системы управленческого учета на соответствие управленческим потребностям.

Ключевые слова: управленческий учет, контроллинг, информационное обеспечение, анализ, контроль.

The article reflects the organizational and methodical aspects of the construction of accounting-oriented controlling. The essence of the controlling accounting function is disclosed and an algorithm for diagnosing the management accounting system is proposed for compliance with management needs.

Key words: management accounting, controlling, information support of controlling, analysis, control.

Проблемы формирования и развития контроллинга рассматривали такие ученые, как Е.А. Ананькина, О.С. Глинская, Т.А. Головина, А. Дайле, Г. Пич, С.В. Данилочкин, Н.Г. Данилочкина, А.А. Жевага, А.М. Карминский, Р. Манн, Э. Майер, А.Г. Примаков, Л.В. Попова, С.Г. Фалько, П. Хорват, В.П. Шнейдман и др.

Однако анализ степени научной разработанности темы исследования позволяет сделать вывод о том, что, несмотря на большое число научных работ в области концептуальных подходов и механизмов контроллинга на современных предприятиях с целью их эффективного внедрения [1; 2], недостаточно внимания уделено вопросам организации и совершенствования учетных аспектов контроллинга.

Необходимо отметить, что широкие возможности современного контроллинга для эффективного управления предприятием открываются лишь при грамотной его организации. В этой связи в рамках исследования в первую очередь была изучена эволюция современного контроллинга. Видно, что изначально контроллинг развивался как бухгалтерский учет, функцией которого являлся контроль финансовых средств, затем – как производственный учет с оперативным планированием и контролем. Далее контроллинг перешел в стадию стратегического управления с функцией планирования – ориентацией на будущее. В целом структура информационной системы контроллинга, используемой в качестве координирующего механизма работы менеджеров всех уровней, в общем виде представляется учеными как использование данных внутренней и внешней среды (планирования, бюджетирования, статистики, учета, контроля, анализа, а также корректирующих действий).

Далее были изучены предлагаемые различными авторами вертикальная и горизонтальная структуры контроллинга. Вертикальная структура отражает обязательный набор систем и механизмов, который способствует результативному внедрению контроллинга и его благоприятной реализации на предприятии. Горизонтальная структура включает в себя этапы продуктивного контроллинга.

На основании различных взглядов ученых на организационный механизм контроллинга автором предложена линейно-функциональная модель, сочетающая вертикальную и горизонтальную структуры контроллинга. Так, на каждом этапе контроллинга должны осуществляться последовательные процедуры объектно-ориентированной работы, информационного потока и

диспозитивной работы (корректирующих действий) для достижения продуктивности процесса контроллинга.

Таким образом, на основе эволюции концепций контроллинга за 1960–2017 годы обосновано, что контроллинг представляет собой совокупность последовательных этапов, организационно и технически основанную на процессно-ориентированном подходе к финансово-хозяйственной деятельности, что, в отличие от существующих моделей контроллинга, позволяет считать учет важным его элементом, а значит, как минимум реализовать внутри информационного блока систему обратной связи («связи 1-го линейного уровня») и как максимум – обосновать линейно-функциональную структуру контроллинга («связи 2-го функционального уровня»).

В рамках указанной линейно-функциональной модели справедливо говорить о необходимости введения в категориальный аппарат контроллинга новой дефиниции – *«информационное обеспечение контроллинга»*, включающей в себя, согласно следующей иерархии, совокупность элементов: учетно-аналитическое обеспечение, его относительно самостоятельное звено – систему управленческого учета, в котором, как правило, реализуется учет по центрам ответственности и производственный учет затрат.

Это позволит при различных вариантах постановки контроллинга на современных предприятиях обеспечить единообразие учетного блока контроллинга, таким образом, обосновав его «центральность» вследствие наличия у учетного блока самого большого количества причинно-следственных связей с другими элементами и обусловив необходимость его периодической диагностики. Таким образом, расширение информационной роли учета в процессе контроллинга можно считать доказанным (большинство ученых по-прежнему склонны рассматривать его в практической плоскости как производственный учет и /или учет затрат по центрам ответственности).

Однако на средних и крупных предприятиях усложнение бизнес-процессов диктует необходимость научной обоснованной организации учетного процесса в рамках учетно-аналитического обеспечения современного контроллинга с возможностью оценки как качественных показателей учетной системы, так и количественных показателей ее развития и совершенствования.

Так, на постановку контроллинга на нефтяном предприятии оказывает существенное влияние организация учета затрат (например, распределение косвенных затрат в комплексных производствах нефтехимии и т.п.). Это в свою очередь будет определять организацию учетно-ориентированного контроллинга на предприятии определенной отрасли. Таким образом, рассматриваемые аспекты позволяют перейти к разработке модели учетно-ориентированного контроллинга на современном предприятии конкретной отрасли.

Так, учетную функцию контроллинга целесообразно представить как определенным образом упорядоченную в рамках внутреннего регламента систему процедур сбора, измерения, регистрации и обработки учетной информации об имеющихся учетных событиях – фактах финансово-хозяйственной деятельности предприятия [3].

Для обеспечения самостоятельности системы управленческого учета в рамках уже формализованной автором модели так называемого учетно-ориентированного контроллинга обоснована необходимость отдельной процедуры – *«диагностики системы управленческого учета»*, трактовка которой дана автором как «совокупность способов распознавания учетных объектов, выявления отклонений и изменений в системе управленческого учета от нормального (целевого) состояния».

Сущность диагностики состоит в установлении предпосылок-требований к системе управленческого учета, разделенных на общие требования и критерии гибкости системы, с помощью которых можно оценить качество системы управленческого учета.

Для этого, прежде всего, были определены предпосылки-требования к системе управленческого учета, обеспечивающие относительную самостоятельность данного звена учетно-аналитического обеспечения в структуре контроллинга, а значит, и качество как самой системы, так и всего контроллинга в целом, с возможностью его совершенствования.

Они подразделены на две группы (общие требования и критерии оценки гибкости системы), причем последняя включает в себя обязательную оценку качества формируемой на предприятии системы управленческого учета (см. табл.).

**Предпосылки-требования к системе управленческого учета
как самостоятельного звена контроллинга**

Предпосылки	Характеристика
Предпосылки – общие требования	
Формальная разрешенность	На каждую операцию получено общее или специальное формальное разрешение
Наличие	Отражены действительно существующие операции
Полнота	Отражены все реальные операции
Существенность и арифметическая точность	Все операции правильно подсчитаны
Временная определенность	Все операции отнесены к надлежащему отчетному периоду
Предпосылки – критерии оценки гибкости системы	
Представление и раскрытие данных в отчетности	Соблюдены установленные требования относительно порядка и объема раскрытия информации в отчетности с учетом дифференциации потребностей пользователей
Обеспечение качества системы управленческого учета	Новый интегральный показатель, обусловленный временем (необходимостью дальнейшего совершенствования учетной системы)

В соответствии с описанной диагностической процедурой, для того чтобы выразить в количественной и качественной оценке учетную систему и определить возможность совершенствования учетной системы, автором предложена *методика оценки качества системы управленческого учета*, являющаяся инструментом измерения состояния и развития системы, основанная на российском аналоге модели совершенствования EFQM-модели Премии Правительства РФ в области качества и включающая две группы факторов – возможностей и результатов (в том числе показатель удовлетворенности внутренних и внешних пользователей отчетности качеством разработки стандартов по учетной политике), с весовыми коэффициентами, равными 0,5 для каждой группы. Необходимый перечень факторов каждой из групп и их весов, взятых пропорционально соответствующим весам факторов указанной выше модели, представлены ниже.

Факторы группы «Возможности»: 1) надлежащие условия разработки стандартов; 2) пользование определенной процедурой диагностики стандартов учетной политики на предмет соответствия управленческим потребностям предприятия.

Факторы группы «Результаты»: 1) результаты разработки стандартов: достигнутый результат – степень адаптации стандартов по учетной политике к управленческим потребностям предприятия на отчетный момент времени; показатель результативности – динамика степени адаптации стандартов учетной политики к управленческим потребностям предприятия за отчетный период; 2) удовлетворенность внутренних и внешних пользователей отчетности качеством стандартов по учетной политике.

Обосновать весовые коэффициенты и шкалу баллов по каждому фактору, а также производить контроль качества разработки стандартов по учетной политике посредством периодической оценки интегрального показателя качества (от менее 1 до 2) целесообразно аналогично тому, как показано в исследовании [4].

В работе обосновано, что, несмотря на то, что инструменты успеха/измерения развития/совершенствования (EFQM, BSC, GAP и др.) в методологии контроллинга при любой его концепции применяются в целом к контроллингу, прежде всего необходимо провести с помощью адаптации указанных инструментов оценку качества самой учетной системы, поскольку любое количественное измерение надо проводить в неразрывной связи с качественными показателями, ведь успешность процесса контроллинга определяется качеством в том числе его учетной системы.

При предложенной авторской модели контроллинга, в которой учет рассматривается как самостоятельный блок, проводить его измерение (оценку качества разработки учетных стандартов) и наметить пути совершенствования возможно, и даже необходимо.

Литература

1. Лейберт Т.Б., Халикова Э.А. Организационно-экономические аспекты контроллинга финансового состояния на предприятии // Аудит и финансовый анализ. 2016. № 1. С. 201–207.
2. Лейберт Т.Б., Резнова В.П. Формирование системы принятия управленческих решений на предприятиях нефтяной промышленности на основе контроллинга // Аудит и финансовый анализ. 2016. № 3. С. 225–231.
3. Нечеухина Н.С. Особенности и перспективы моделирования учета в системе контроллинга // Международный бухгалтерский учет. 2011. № 30 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.garant.ru>
4. Низамутдинова А.М. Методические аспекты сближения российских стандартов учета и отчетности с международными стандартами финансовой отчетности: автореф. дис. ... канд. экон. наук. М., 2009.

Практика использования подарочных карт и сертификатов в условиях развития бухгалтерского и налогового учета

Practice of Using Gift Cards and Certificates in the Development of Accounting and Tax Accounting

**Р. СИБАГАТУЛЛИНА, И. ГИРФАНОВА,
Г. НИГМАТУЛЛИНА, Е. КАБАШОВА**

Сибэгатуллина Разиля Мунаваровна, канд. экон. наук, доцент кафедры экономико-правового обеспечения безопасности Института истории и государственного управления Башкирского государственного университета. E-mail: audit1980@mail.ru

Гирфанова Ирина Насхетдиновна, канд. экон. наук, доцент кафедры бухгалтерского учета, статистики и информационных систем в экономике (ИСЭ) Башкирского государственного аграрного университета (БГАУ). E-mail: irina13091970@mail.ru

Нигматуллина Гульнара Рашитовна, канд. экон. наук, доцент кафедры бухгалтерского учета, статистики и ИСЭ БГАУ. E-mail: nigmatullina419@yandex.ru

Кабашова Елена Владимировна, канд. экон. наук, доцент кафедры бухгалтерского учета, статистики и ИСЭ БГАУ. E-mail: e_kabashova@bk.ru

Учет подарочных карт вызывает в организациях немалые сложности. В статье раскрыты особенности учета подарочных карт, приобретенных и выпущенных организацией самостоятельно. Также нами описана возможность открытия забалансового счета для учета сертификатов и типовые бухгалтерские записи. Цель исследования состоит в раскрытии сущности и изучении особенностей учета подарочных сертификатов.

Ключевые слова: подарочный сертификат, учет подарочных сертификатов, изготовление сертификата, продажа (реализация), забалансовый счет.

Accounting for gift cards causes considerable difficulties in organizations. The article reveals the peculiarities of accounting for gift cards purchased and issued by the organization on their own. We also described the possibility of opening an off-balance sheet account for accounting certificates and standard accounting records. The purpose of the study is to reveal the nature and study the features of accounting gift certificates.

Key words: gift certificate, accounting gift certificates, certificate production, sale (implementation), off-balance sheet.

В современных условиях передача подарков путем подарочных карт и сертификатов наиболее приемлема для дарителя и одаряемого, а также экономически обоснована для покупателей и продавцов. Однако такая система порождает сложности как в системе учета, так и в налогообложении.

Использование подарочных сертификатов, которые гарантируют продавцу поступление дохода в сумме, указанной в них, распространено при проведении торговых операций. Сертификаты находят применение в следующих случаях:

- при продаже товаров;
- при оказании услуг;
- безвозмездно в качестве подарка к крупной покупке.

Сертификат может быть представлен в виде бумажного документа или пластиковой карточки с указанием номинала и номера, обмениваемых в дальнейшем на продукцию или услугу.

В Российской Федерации нормативно не закреплено понятие подарочной карты и сертификата, и, соответственно, их оборот.

Министерство финансов РФ в письме от 19.12.2014 № 03-11-11/65746 указывает, что реализуемые налогоплательщиками, осуществляющими розничную торговлю, подарочные сертификаты являются товарами [3, 7].

При учете подарочных карт возникают коллизии как в бухгалтерском, так и налоговом учете. Эти особенности в своем большинстве связаны с условиями оферты. То есть если карты и сертификаты не квалифицируются как «подарок», а являются фактом продажи, то это уже аванс и (или) выручка. Так, в соответствии с Налоговым кодексом доход не возникает. Доход признается в момент реализации права «отоваривания» карты (сертификата) [7].

Каждая организация в учетной политике и (или) ином Положении может отразить самостоятельное движение подарочных карт и сертификатов – их продажу и погашение.

Фискальные органы регламентируют приобретение сертификатов как самостоятельное условие предварительной оплаты товаров (работ, услуг). Данную позицию поддерживают и некоторые арбитражные суды. С другой стороны, информация о продаже подарочных сертификатов организациями розничной торговли выступает публичной офертой. Приобрести сертификат – значит принять оферту (акцепт), то есть приобретатель сертификата согласен со всеми условиями, указанными в нем (п. 1 ст. 433, абз. 2 п. 1 ст. 435, п. 2 ст. 437, п. 1 ст. 438 ГК РФ) [6].

Процедуру учета подарочных сертификатов рассмотрим в двух этапах:

1) непосредственно изготовление подарочного сертификата. На практике организация может самостоятельно выпустить подарочные сертификаты, тогда для учета расходов необходимо использовать счет 44 «Расходы на продажу». Таким образом, отразим бухгалтерские записи в следующем виде:

Дт счета 44 «Расходы на продажу», Кт счета 60 «Расчеты с поставщиками и подрядчиками», Дт счета 76 «Расчеты с прочими дебиторами и кредиторами» – на сумму расходов на изготовление сертификата по фактическим затратам.

Сумма НДС по изготовлению подарочного сертификата отражается по Дт счета 19 «Налог на добавленную стоимость по приобретенным ценностям», в корреспонденции со счетами 60 «Расчеты с поставщиками и подрядчиками», 76 «Расчеты с прочими дебиторами и кредиторами».

Для учета сертификатов предусмотрен отдельный забалансовый счет. По дебету активного счета 015 «Подарочные сертификаты, карты» – отражаются затраты по изготовлению платежных сертификатов. По дебету счета отражаются созданные сертификаты/карты, а по кредиту – их списание.

2) продажа (реализация). Любая компания имеет выбор: продавать или раздать подарочные сертификаты бесплатно. При продаже собственных подарочных сертификатов выгодоприобретатель имеет право истребовать товар (услугу) по сертификату, а организация может передать выбранный товар (услугу) по полученной предоплате. Продажа подарочных сертификатов облагается НДС, так как сертификат – это расчетная операция и, по сути, аванс в счет будущей передачи товара [5].

К тому же у организации снижается налоговая нагрузка по налогу на прибыль (п. 1 ст. 251 НК РФ). В учете производятся следующие записи:

Дт счета 50 «Касса» (51 «Расчетный счет»), Кт счета 62-2 «Авансы полученные» – на сумму проданного подарочного сертификата (карты) – аванс.

Дт счета 76 «Расчеты с прочими дебиторами и кредиторами», Кт счета 68 «Расчеты по налогам и сборам» – на сумму НДС по авансам.

Кт счета 015 «Подарочные сертификаты, карты» – отражена передача подарочного сертификата покупателю.

При подарочной форме реализации карты необходимо отразить выбытие сертификата:

Кт счета 015 «Подарочные сертификаты, карты» – отражена передача подарочного сертификата покупателю.

В данном случае у фирмы отсутствует операция по получению предоплаты, значит, бесплатно розданные сертификаты отражаются в учете за балансом.

Если передача сертификата или карты осуществляется на безвозмездной основе, при этом его сумма составляет более 5 МРОТ, необходимо письменное подтверждение этого факта. У физического лица, получившего такой подарок, возникает обязательство по уплате налога на доходы физических лиц.

Таким образом, в рамках налогового учета необходимо учитывать следующие аспекты:

1) НДСФЛ не облагаются в части стоимости подарочного сертификата, не превышающей за календарный год 4000 руб., в том числе НДС.

Когда стоимость сертификата превышает 4000 руб., исчисленный с суммы превышения налог надо удержать в день ближайшей выдачи одаряемому. НДСФЛ надо перечислить в бюджет не позднее, чем на следующий день (п. 6 ст. 226 НК РФ) [2].

Справка 2-НДСФЛ за год, в котором физическому лицу был передан сертификат, заполняется так:

– доход в виде стоимости сертификата (в том числе когда его стоимость меньше 4000 руб.) отражается с кодом 2720;

– стоимость подарка, не облагаемая НДСФЛ (не более 4000 руб.), отражается как вычет под кодом 501.

2) страховые взносы не начисляются, в случае передачи сертификатов работникам с ними нужно заключить письменный договор дарения [5];

3) учет для целей налога на прибыль (налога при УСН) в налоговых расходах учесть нельзя;

4) работодатель – плательщик НДС в день передачи сертификата начисляет НДС или на покупную цену сертификата, или на его рыночную стоимость (если сертификат создан самостоятельно). Входной НДС со стоимости купленного сертификата принимается к вычету при наличии счета-фактуры. Счет-фактура на сертификат выписывается в одном экземпляре и регистрируется в книге продаж, но одаряемому не передается. Если в одном квартале были переданы подарки нескольким лицам, то на все эти подарки можно составить один счет-фактуру.

Если при безвозмездной передаче подарочных карт и сертификатов на последних присутствует отличительные характеристики организации собственника, то передача таких подарков признается рекламой. В этом случае необходимо помнить о признании данных коммерческих расходов нормируемыми в целях налогового учета, а именно 1 % от выручки (п. 4 ст. 264 НК РФ).

Однако если сертификаты распространяются как именные среди определенного круга лиц, то такие расходы не признаются рекламными.

Таким образом, для контроля за наличием и движением подарочных сертификатов бухгалтеру необходимо открыть новый забалансовый счет и отразить особенности бухгалтерского и налогового учета в организационных учетных документах четвертого уровня нормативного регулирования.

Необходимо также обозначить условия налогообложения как со стороны НДС, так и налога на прибыль, при необходимости – и условия их нормирования.

Литература

1. Абрамов В.В, Касьяник Р.Е. Учет и налогообложение подарочных карт // Экономика и управление в XXI веке: стратегии устойчивого развития: сб. ст. IV Междунар. науч.-практ. конф. 2018. С. 129–131.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 г. № 51-ФЗ (с изм. от 03.08.2018) [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/
3. Манохова С.В. Передаем покупателю подарочную карту и признаем выручку // Торговля: бухгалтерский учет и налогообложение. 2017. № 2 [Электронный ресурс]. URL: <https://dev.audapress.ru/magazine/torgovlya-buhgalterskiy-uchet-i-nalogooblozhenie/2017-2>
4. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 05.08.2000 г. № 117-ФЗ (с изм. от 17.06.2019. № 147-ФЗ) [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28165/
5. Нигматуллина Г.Р. Методические подходы к исчислению сумм страховых взносов // Состояние, перспективы экономико-технологического развития экологически безопасного производства в АПК: сб. Междунар. науч.-практ. конф. Оренбург, 2010. С. 244–249.
6. Письмо Министерства финансов Российской Федерации от 19.12. 2014 г. № 03-11-11/65746 [Электронный ресурс]. URL: https://www.audar-info.ru/na/article/view/type_id/15/doc_id/40812/
7. Сибатуллина Р.М. Оценка состояния расчетно-платежной дисциплины предприятия // Инновации и наукоемкие технологии в образовании и экономике: сб. материалов I Междунар. (X Всероссийской) науч.-метод. конф. Уфа, 2014. С. 47–52.
8. Фекляева Т.А., Гирфанова И.Н. Об учете премиальных выплат работникам коммерческих организаций // Актуальные вопросы бухгалтерского учета, экономического анализа и аудита: теория и практика. Уфа: БГАУ, 2009. С. 139–140.

Качество управления муниципальными финансами Ульяновской области

Quality of Municipal Finance Management in Ulyanovsk Region

Н. ШИРЯЕВА

Ширяева Наталья Викторовна, канд. экон. наук, доцент кафедры финансов и кредита Ульяновского государственного университета. E-mail: n.shiryayeva2012@yandex.ru

В статье рассмотрены факторы и направления качественного управления муниципальными финансами Ульяновской области. Дана оценка нововведений в части работы с доходными источниками и исполнения бюджета по расходам с целью повышения уровня управления финансами в муниципальных образованиях Министерством финансов Ульяновской области.

Ключевые слова: муниципальные финансы, управление финансами, местный бюджет, доходы и расходы местного бюджета.

The article discusses the factors and directions of quality management of municipal finances of the Ulyanovsk region. The estimation of innovations in terms of work with revenue sources and budget execution on expenses in order to improve the level of financial management in municipalities of the Ministry of Finance of the Ulyanovsk region.

Key words: municipal finance, financial management, local budget, revenues and expenditures of the local budget.

Обеспечение качественного управления муниципальными финансами включает в себя повышение уровня прозрачности деятельности муниципальных органов при осуществлении бюджетного процесса. Сбалансированность муниципального бюджета считается важнейшим условием для сохранения экономической устойчивости, которая создает базу для экономического развития, инвестирования и создания новых рабочих мест.

Региональные процессы развития, интенсификация экономики и управление этими процессами во многом зависят от выработки региональной социально-экономической политики как инновационной, способной на местном уровне формировать задачи, обеспечивающие устойчивость экономики региона, его развитие и конкурентоспособность [3, 37]. Действующее правовое поле позволяет муниципальным образованиям осуществлять бюджетный процесс. На социальную и экономическую эффективность процесса финансового менеджмента в области муниципальных финансов влияют несколько факторов. В сложившихся в настоящее время экономических условиях Президентом Российской Федерации и Правительством поставлены следующие ориентиры: к 2020 году создать 25 млн высокопроизводительных рабочих мест, в полтора раза повысить производительность труда, на 30 % увеличить долю продукции высокотехнологичных и наукоемких отраслей в ВВП [1].

Министерством финансов Ульяновской области каждый квартал проводится мониторинг и оценка качества управления муниципальными финансами. В 2018 году Министерством финансов РФ внесены изменения в процедуру осуществления отслеживания и оценки системы управления региональными финансами. В связи с этим Министерством финансов Ульяновской области разработан новый Порядок проведения такого мониторинга, который утвержден приказом Министерства финансов Ульяновской области от 29.08.2018 № 65-пр. Кроме того, изменилась структура проводимой оценки (см. табл.).

Изменение структуры проведения оценки качества управления муниципальными финансами

Утратившая силу редакция	Действующая редакция
качество бюджетного планирования	бюджетное планирование
исполнение бюджета	исполнение бюджета по доходам
финансовые взаимоотношения муниципалитетов с областным бюджетом	исполнение бюджета по расходам
степень открытости бюджетного процесса	выполнение требований бюджетного законодательства
	открытость бюджетного процесса

Президентом страны и губернатором области определены ряд приоритетных задач и меры по увеличению доходов консолидированных бюджетов муниципальных образований, а также наращиванию налогового и инвестиционного потенциала.

Данные ориентиры изложены в распоряжении Губернатора Ульяновской области от 13.03.2018 № 199-р «О плане первоочередных действий в экономике Ульяновской области на 2018 год», и органам местного самоуправления определена задача – достичь максимальной эффективности бюджетных расходов, добиться лучших результатов в рамках имеющихся финансовых возможностей.

Для решения данных задач региональным Министерством финансов предусмотрены следующие нововведения.

1. В части работы с доходными источниками введены такие показатели, как:

– наличие итоговых данных по ежегодной оценке целесообразности предоставляемых или планируемых к предоставлению налоговых льгот, налоговых ставок представительным органом местного самоуправления муниципального образования;

– сложившийся уровень неуплаты по местным налогам, подлежащим зачислению в бюджет муниципального района или городского округа;

– уровень среднедушевых собственных доходов муниципального района (городского округа) в динамике;

– финансовая зависимость местного бюджета от бюджетов других уровней бюджетной системы РФ [2].

Результатом данных изменений выступает динамика недоимки по местным налогам, подлежащим к зачислению в местные бюджеты. Данный показатель по итогам 2018 года характеризует изменение уровня долга по местным налогам в бюджет муниципального района (городского округа) на 1 января 2019 года по сравнению с 1 января 2018 года. В 12 муниципальных образованиях из 24 недоимка сократилась. В наибольшей степени объем недоимки сокращен в таких муниципальных образованиях, как город Ульяновск (33,3 %), Чердаклинский (28,0 %), Барышский (22,4 %) и Старокулаткинский (18,2 %) районы. Наряду с такими показателями недоимка увеличилась и наибольший рост сложился в Павловском районе (79,7 %), городе Новоульяновске (42,3 %) и Тереньгульском районе (32,7 %).

Относительно динамики среднедушевых доходов можно отметить следующее. В 2018 году наибольший рост среднедушевых доходов сложился в Барышском (173,9 %), в Базарносызганском (137,5 %) и в Сурском (137 %) районах. Снижение показателя допущено в Кузоватовском районе (на 19,8 %).

Наибольший рост финансовой зависимости местного бюджета от бюджетов других уровней бюджетной системы отмечается в Ульяновском (117,5 %), Барышском (115,6 %) и Базарносызганском (113,8 %) районах.

Количество внесенных изменений в законодательство о бюджете муниципального района (городского округа) определяет качество бюджетного планирования муниципалитетов. В связи с этим подготовлены изменения в Закон Ульяновской области от 02.10.2012 № 123-ЗО «Об особенностях бюджетного процесса в Ульяновской области», в частности: вводится новая статья, в соответствии с которой проекты бюджетов муниципальных районов (городских округов), расположенных на территории Ульяновской области, должны быть составлены и утверждены на срок 3 года. На сегодняшний день 6 % от итогового рейтинга недополучат 9 муниципальных районов, бюджеты которых на 2018 год были утверждены сроком на один финансовый год: Базарносызганский, Майнский, Мелекесский, Николаевский, Новомалыклинский, Радищевский, Сенгилеевский, Старокулаткинский, Старомайнский.

Полностью на трехлетний период в 2018 году были утверждены бюджеты трех городов: Ульяновск, Димитровград и Новоульяновск, а также бюджеты Вешкаймского, Новоспасского, Павловского районов и входящих в их состав поселений.

2. В части оценки, характеризующей качество исполнения бюджета по расходам, вводятся следующие показатели:

– отношение приращения расходов местного бюджета в текущем финансовом периоде, не обеспеченных приростом доходов бюджета, к сумме расходов данного бюджета;

– динамика просроченной кредиторской задолженности местных бюджетов по страховым взносам; так как в последние годы ситуации по решению данного вопроса уделяется много внимания, в том числе созданы и активно функционируют рабочие группы по ее урегулированию;

– доля муниципальных учреждений, реализовавших муниципальное задание на 100 %, в общем количестве муниципальных учреждений муниципального района или городского округа, которым установлены соответствующие задания;

– оценка качества управления финансами главных распорядителей средств муниципального бюджета и составление их ежегодного рейтинга на основании утвержденного правовым актом муниципального района или городского округа порядка;

– участие муниципальных образований в проектах поддержки местных инициатив, «Народном бюджете» [2].

Наибольшая доля кредиторской задолженности отмечается в Сенгилеевском районе (почти 50 % всех осуществленных расходов). За ним следуют Новоспасский и Карсунский районы – 33 % и 30 % соответственно. Наилучшая ситуация по доле кредиторской задолженности наблюдается в

Базарносызганском районе (всего 6,2 %), по 8 % в Сурском и Николаевском районах. Именно эти муниципальные образования будут иметь наивысший балл по данному показателю.

Отдельно следует обратить внимание на условия, характеризующие выполнение требований бюджетного законодательства. В соответствующих документах содержатся ограничения, предусмотренные Бюджетным кодексом Российской Федерации (например, доля муниципального долга в объеме расходов, отношение величины дефицита местного бюджета в объеме доходов и другие), а также выполнение условий заключенных органами местного самоуправления муниципальных районов (городских округов) с Министерством финансов Ульяновской области соглашений. В их числе:

- о мерах по повышению эффективности использования бюджетных средств и увеличению поступлений налоговых и неналоговых доходов местного бюджета;

- о мерах по социально-экономическому развитию и оздоровлению муниципальных финансов муниципального района (городского округа).

Удельный вес данного раздела по соблюдению требований законодательства в общей оценке качества финансового управления муниципальных образований области составляет 20 %. Соответственно это будет оказывать существенное влияние на итоговый рейтинг муниципального района или городского округа.

За 2018 год подведены итоги выполнения органами местного самоуправления условий рассмотренных соглашений. На 100 % условия соглашения выполнены только в 6 муниципалитетах: Барышском, Вешкаймском, Майнском, Николаевском, Цильнинском районах и в г. Ульяновске.

Кроме того, расширена группа показателей степени прозрачности бюджетного процесса в сети интернет:

- результата оценки качества управления финансами главных распорядителей бюджетных средств муниципального образования;

- информации о деятельности муниципальных учреждений на официальном портале РФ: bus.gov.ru;

- брошюр «Бюджеты для граждан», подготовленных на материалах о бюджете на текущий, плановый периоды и отчете об исполнении бюджета за отчетный год.

В настоящее время Министерством финансов Ульяновской области отработаны определенные муниципальные правовые акты, на основании которых действуют утвержденные порядки создания реестров расходных обязательств муниципального района или городского округа и акты, определяющие порядок расчета долговой нагрузки на бюджет муниципалитета с учетом действующих и планируемых к принятию долговых обязательств.

Также следует обозначить утвержденные меры ответственности: в частности, к должностным лицам, ответственным за значения показателей, обусловивших снижение рейтинга муниципального образования в течение трех последних отчетных лет до 22–24 позиций, главы местных администраций соответствующих муниципальных образований применяют меры дисциплинарной ответственности.

Таким образом, обновленный порядок проведения оценки качества управления муниципальными финансами в городских округах и муниципальных районах Ульяновской области отражает основные направления финансового менеджмента в муниципальных образованиях области и позволит учитывать современные экономические тенденции при оценке его качества.

Литература

1. Балашова Е.С. Проблемы управления муниципальными финансами // Международный научно-исследовательский журнал. 2016. № 4. Ч. 1. С. 8–9.
2. Министерство финансов Ульяновской области [Электронный ресурс]. URL: <http://ufo.ulntc.ru/index.php?mgf=chief&slep=net>
3. Ширяева Н.В. Оценка исполнения доходной части бюджета Ульяновской области // Перспективы науки. 2016. № 8. С. 37–40.

Проблема невозврата ссудной задолженности при потребительском кредитовании населения

Problem of Non-repayment of Loan Debt in Consumer Lending

Т. ЗАЙЦЕВА, А. БУРДОВА

Зайцева Татьяна Владимировна, канд. экон. наук, доцент кафедры «Экономика и менеджмент» Института сферы обслуживания и предпринимательства (филиала) Донского государственного технического университета (ДГТУ) в г. Шахты. E-mail: tanyazaiceva@mail.ru

Бурдова Анастасия Алексеевна, студент Института сферы обслуживания и предпринимательства (филиала) ДГТУ в г. Шахты. E-mail: fialka-97@yandex.ru

В статье авторы исследования рассматривают проблему невозврата выданных ссуд по потребительским кредитам в РФ, анализируют тенденцию востребованности кредитных ресурсов. Рассмотрена динамика количества выданных потребительских кредитов и объем просроченной задолженности.

Ключевые слова: просроченная ссудная задолженность, потребительский кредит, банковский сектор, кредитная история, заемщик.

In the article the authors consider the problem of non-repayment of loans on consumer loans in the Russian Federation, analyze the trend of demand for credit resources. The dynamics of the number of issued consumer loans and the amount of overdue debt are considered.

Key words: overdue loan debt, consumer credit, banking sector, credit history, borrower.

Потребительское кредитование на современном этапе в промышленно развитых странах можно рассматривать как технологию и способ финансирования покупки потребительских товаров и недвижимости. В современных условиях банки подробно анализируют кредитную историю и уровень доходов потенциальных клиентов, а также консолидируют информацию о заемщиках с действующими обязательствами. Несмотря на это, проблема просроченной ссудной задолженности в сегменте потребительских кредитов остается актуальной, а объемы долгов заемщиков коммерческих банков по-прежнему остаются значительными.

Изменение спроса на потребительские кредиты сопряжено с повышенными кредитными рисками. Повышение процентной ставки увеличивает риск невозвратности кредитных ресурсов в сегменте потребительского кредитования для низкодоходных групп населения [7]. Большинство банков заинтересовано в увеличении покупательской платежеспособности населения, так как стремится расширить ассортимент кредитных продуктов. В целом объем просроченной задолженности равномерно распределен между банками, а кредитные организации требуют от заемщиков дополнительные подтверждения платежеспособности.

По данным исследования Ассоциации российских банков (АРБ), за последние годы произошло изменение структуры ссудной задолженности. Основным фактором послужило снижение ставок по крупным долгосрочным кредитам и риск дефолта заемщиков с действующими обязательствами [5]. Как следствие, увеличилась доля обеспеченных кредитов, прежде всего, в сферах ипотечного и автокредитования, которая к концу 2018 года составила почти 50 %. Уже в 2019 году средний показатель текущей долговой нагрузки остается стабильным, и за последние полгода снизился на 0,51 п.п. В феврале 2019 года банками было выдано почти 1,36 млн кредитов на покупку потребительских товаров. Рассмотрим более подробно динамику количества выданных потребительских кредитов в феврале 2019 года в сравнении с аналогичным периодом 2018 года (рис. 1).

Исходя из данных рисунка, можно сделать вывод, что количество выданных ссуд в 2019 году снизилось на 6,5 % по сравнению с аналогичным периодом 2018 года. Отмечается низкая потребность потенциальных заемщиков в кредитных ресурсах, но в то же время снижается доля просроченной задолженности по кредитам как юридическим, так и физическим лицам, особенно

в сегменте кредитных карт. Благодаря такому инструменту, как лимиты по картам, банки вырабатывали наиболее эффективное управление рисками [1].

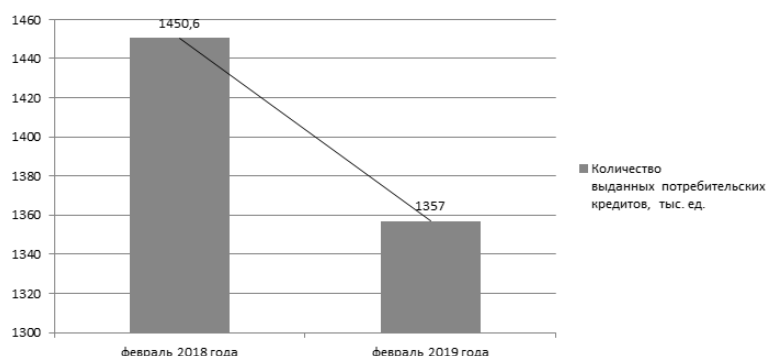

Рис. 1. Динамика количества выданных потребительских кредитов (%)

Рассмотрим структуру ссудной задолженности по кредитам физических лиц в зависимости от вида валюты (см. табл.).

Объем просроченной задолженности физических лиц в рублях и иностранной валюте (млн руб.)

Объем просроченной задолженности, млн руб.	2016	2017	2018	Изменение	
				2017/2016	2018/2017
В рублях	802 661	810 127	813 272	7 466	3 145
В иностранной валюте	58 766	46 011	33 346	–12 755	–12 665

По данным таблицы видно, что за период исследования объем просроченной задолженности в рублях увеличился в 2017 году на 7 466 млн руб., а в 2018 году – на 3 145 млн руб. [4]. Выдача ссуд в иностранной валюте в последние годы существенно сократилась, в первую очередь, за счет высокого обменного курса валюты, при этом риск невозврата с 2016 по 2018 г. снизился.

Сегодня кредитными организациями активно применяется процедура взыскания на заложенную собственность должника в ходе досудебного взыскания долга, когда это предусмотрено кредитным договором или по соглашению сторон. Однако существуют определенные ограничения в ситуациях, когда объектом залога выступает недвижимость (ипотека). Они предусмотрены на законодательном уровне в интересах заемщика [6]. Можно выделить следующие причины, предшествующие риску дефолта заемщиков (рис. 2):

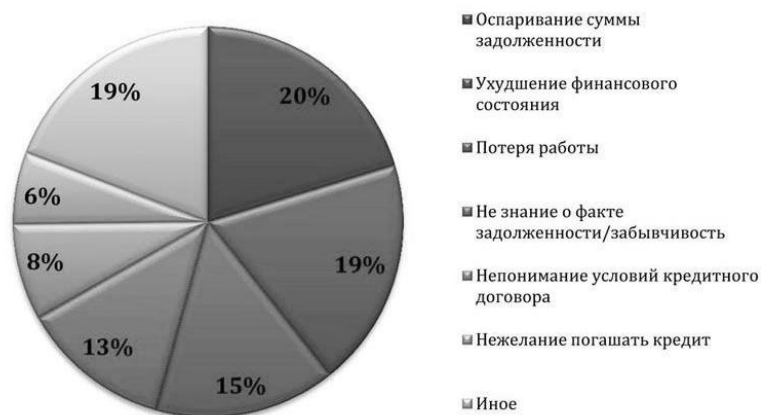

Рис. 2. Причины невозврата ссудной задолженности населения (% опрошенных респондентов)

Как мы видим, в условиях нестабильного финансового рынка причиной возникновения просроченной ссудной задолженности может послужить оспаривание суммы задолженности (20 %), ухудшение финансового состояния (19 %), потеря работы или основного источника получения доходов (15 %) [2].

Снижение невозвратной ссудной задолженности стало результатом появления на рынке заемщиков «хорошего качества». Как отмечает директор по маркетингу Национального бюро кредитных историй А. Волков, сегментация разных по качеству заемщиков, применение оценки риска, онлайн-сервисов в краткосрочной перспективе позволит улучшить развитие банковского сектора в России [3].

В сложившейся непростой ситуации Государственной Думой рассматривается законопроект об амнистии по кредитам для некоторых категорий граждан. Данный вид поддержки будет связан с непредвиденными ситуациями в жизни, должники смогут рассчитывать на максимально сниженные проценты по потребительским ссудам. Однако рассчитывать на реструктуризацию кредита можно только в случае положительной кредитной истории. Стоит отметить, что в кредитных организациях с государственным участием показатель просроченной задолженности остается одним из самых низких, что объясняется эффективной кредитной политикой указанных банков.

Реструктуризация долговых обязательств считается основным способом сокращения невозврата потребительского кредита. Сокращение невозврата ссудной задолженности может быть обеспечено при условии непрерывного совершенствования процесса кредитования, что позволит выявить и снизить причины задержки платежей со стороны заемщика. Можно предложить следующие пути решения проблемы невозврата выданных ссуд по потребительским кредитам:

- анализ ключевых показателей просроченной ссудной задолженности по сравнению со среднерыночными показателями;

- мониторинг показателя удельного веса просроченной задолженности банка;
- разработка стратегии по управлению ссудной задолженностью;
- предоставление удобного индивидуального графика платежей заемщику;
- определение условий возможной согласованной отсрочки срока кредита.

Таким образом, объем просроченной ссудной задолженности при потребительском кредитовании населения главным образом будет зависеть от общей экономической ситуации в течение года и темпов роста кредитования. Перспективы развития потребительского кредитования в России довольно неоднозначны. В случае принятия законопроекта о прощении обязательств возможно снижение процентной ставки по займу, аннулирование штрафов и неустоек с учетом кредитной истории плательщика. На данный момент проблема просроченной ссудной задолженности сдерживает развитие потребительского кредитования, но, с другой стороны, этот способ остается наиболее удобной формой кредитования населения для приобретения товаров и услуг.

Литература

1. Зайцева Т.В., Чумакова О.В. Аналитические методы анализа и прогнозирования банковских рисков // Экономика и бизнес: теория и практика. 2018. № 9. С. 86–88.
2. Информационный интернет-журнал [Электронный ресурс]. URL: <https://web-informs.ru/kakoe-imushchestvo-ne-podlezhit-arestu-sudebnymi-pristavami-za-neuplatu-kredita/prichiny-nevozvrata-dolga/>
3. Национальное бюро кредитных историй [Электронный ресурс]. URL: www.nbki.ru
4. Официальный сайт Центрального Банка РФ [Электронный ресурс]. URL: <https://www.cbr.ru/statistics>
5. Черкесова Э.Ю., Фатеева С.В., Буряков В.Г. Регулятивное взаимодействие государства и финансово-кредитных учреждений // Развитие финансов, бухгалтерского учета и аудита в современных концепциях управления: материалы I междунар. науч.-практ. конф. 2018. С. 225–229.
6. Cherkesova E.Y., Breusova E.A., Savchishkina E.P., Demidova N.E. Competitiveness of the Human Capital as Strategic Resource of Innovational Economy Functioning // Journal of Advanced Research in Law and Economics. 2016. Vol. 7. № 7. Pp. 1662–1667.
7. Cherkesova E.Y., Vodenko K.V., Demidova N.E., Maryanova S.A., Novikov A.I. Regional Economic Clusters in the Context of Management of Technological Leadership // International Journal of Applied Business and Economic Research. 2017. Vol. 15. № 13. Pp. 213–221.

Методический подход к анализу платежеспособности и ликвидности организации Methodical Approach to the Analysis of Solvency and Liquidity of the Organization

С. РЕЗНИЧЕНКО,
О. ТАХУМОВА, К. ПОПОВА

Резниченко Светлана Сергеевна, студент экономического факультета Кубанского государственного аграрного университета имени И.Т. Трубилина (КубГАУ). E-mail: sveta.rez1997@mail.ru

Тахумова Оксана Викторовна, канд. экон. наук, доцент кафедры экономического анализа учетно-финансового факультета КубГАУ. E-mail: takhumova@rambler.ru

Попова Ксения Александровна, студент экономического факультета КубГАУ. E-mail: ksyuxa-1997@mail.ru

В работе рассматриваются основы анализа ликвидности и платежеспособности предприятия. Раскрываются сущность, а также взаимосвязь платежеспособности и ликвидности как одних из основных направлений финансового состояния. Представлен алгоритм определения потенциальной платежеспособности организации, рассмотрен механизм повышения финансовой отдачи активов.

Ключевые слова: финансовое состояние, финансовая устойчивость, анализ, платежеспособность, ликвидность, коэффициенты ликвидности.

The paper discusses the basics of analysis of liquidity and solvency of the enterprise. The essence, as well as the relationship of solvency and liquidity, as one of the main directions of financial condition, is revealed. The algorithm of determination of potential solvency of the organization is presented, the mechanism of increase of financial return of assets is considered.

Key words: financial condition, financial stability, analysis, solvency, liquidity, liquidity ratios.

В рамках экономического анализа любой организации проводится углубленное изучение финансовой устойчивости и ликвидности на основе построения баланса платежеспособности. Оценка платежеспособности организации производится на основе показателей ликвидности.

Финансовое состояние предприятия – это способность субъектов своевременно финансировать свою деятельность, всегда выполнять долговые обязательства и поддерживать инвестиционную привлекательность [1].

Платежеспособность и ликвидность как взаимосвязанные финансовые категории считаются важным критерием финансового состояния организации.

Главной целью анализа являются своевременное нахождение и исправление ошибок в финансовой деятельности, а также поиск резервов повышения эффективности хозяйственной деятельности [2].

Основными источниками информации являются данные бухгалтерской финансовой отчетности [1]. На сегодняшний день эта информация является не только средством учета и контроля, но и средством обоснования принимаемых решений. От качества данной информации напрямую зависит развитие организации, а также эффективность ее деятельности.

По данным бухгалтерской отчетности можно провести анализ платежеспособности организации, выявить потребности в ресурсах, оценить результативность структуры капитала и т.д.

В состав бухгалтерской отчетности входят:

- бухгалтерский баланс, который характеризует финансовое положение организации на определенный период времени и отражает ее ресурсы;
- отчет о финансовых результатах, форма № 2;
- приложения к бухгалтерскому балансу;
- пояснительные записки;
- аудиторское заключение.

Бухгалтерский баланс является главным источником информации о финансовом положении организации. Его основной задачей выступает информирование собственников и иных пользователей информации о том, чем владеет организация или какой капитал находится на ее счету.

Структура баланса выглядит следующим образом:

- актив баланса;
- пассив баланса.

Платежеспособность и ликвидность предприятия анализируются в следующей последовательности:

1. Анализ качества исходной информации организации.
2. Анализ баланса ликвидности, который заключается в сопоставлении итогов по активам и пассивам и в сравнении с эталонным неравенством.
3. Коэффициентный анализ ликвидности и платежеспособности (коэффициенты, которые рассчитываются на основе данных баланса и данных о движении денежных средств).
4. Выявление потенциальной платежеспособности предприятия.
5. Подведение итогов и разработка предложений [3].
6. Ликвидность активов – это способность активов обращаться в материальные средства.

На основе рассмотрения понятия «ликвидность организации и активов» можно сделать вывод, что любое предприятие будет считаться ликвидным, если оно сможет осуществлять свои краткосрочные обязательства, реализовав текущие активы (см. табл.).

Абсолютные показатели ликвидности

Активы		>	Пассивы	
Абсолютно ликвидные активы II раздел формы № 1	A1		П1	Наиболее срочные обязательства (кредиторская задолженность) V раздел формы № 1
Быстрореализуемые активы II раздел формы № 1	A2	>	П2	Срочные обязательства (кратко- срочные заемные средства + прочие краткосрочные обязательства) раздел формы № 1
Медленно реализуемые активы II раздел формы № 1	A3	>	П3	Долгосрочные обязательства IV раздел формы № 1
Труднореализуемые активы I раздел «Активы»	A4	<	П4	Постоянные пассивы (собственный капитал + доходы будущих перио- дов + краткосрочные оценочные обязательства) III раздел формы № 1

При рассмотрении показателей, которые обеспечивают анализ платежеспособности организации, для начала необходимо рассмотреть группы активов и пассивов баланса, которые способствуют определению ликвидности организации.

Анализ ликвидности баланса предприятия с использованием абсолютных показателей является в какой-то степени приближенным, потому что абсолютные показатели склонны к воздействию инфляции. Наиболее подробным является анализ платежеспособности с использованием относительных показателей ликвидности [5].

Показатель перспективной ликвидности свидетельствует о платежеспособности предприятия на долгосрочную перспективу.

Рассмотрим типы состояния ликвидности баланса предприятия на рисунке 1.

Платежеспособность – это способность предприятия вовремя погашать свои платежные обязательства наличными денежными средствами. Платежеспособность и ликвидность по значению очень близки, но второе понятие более емкое, ведь от степени ликвидности баланса зависит платежеспособность предприятия.

Определение потенциальной платежеспособности организации представлено на рисунке 2.

Рис. 1. Типы состояния ликвидности баланса организации

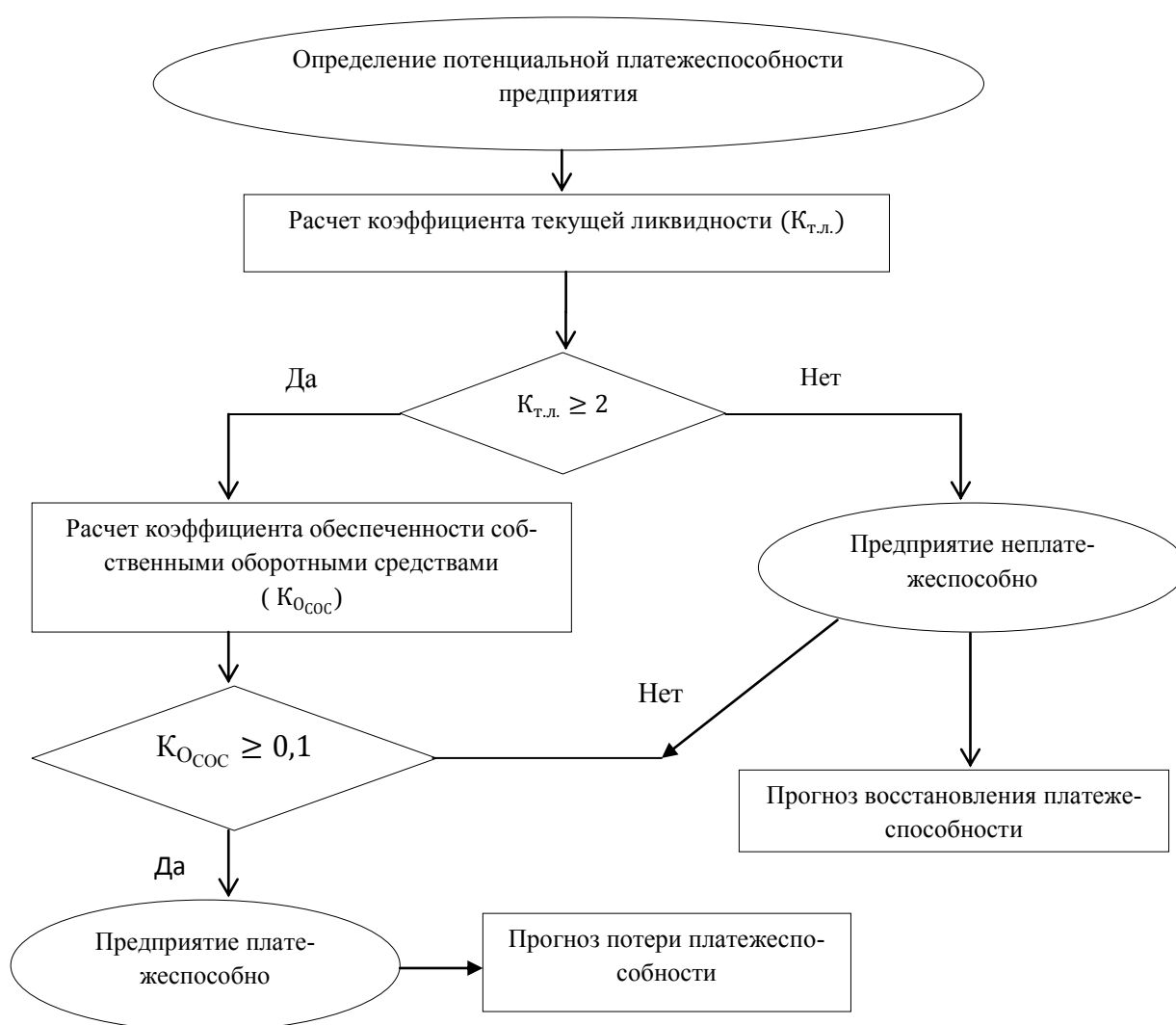

Рис. 2. Алгоритм определения потенциальной платежеспособности организации

Анализ и оценка структуры баланса предприятия основывается на показателях текущей ликвидности и обеспеченности собственными оборотными средствами, возможности восстановить или утратить платежеспособность [4]. При этом рекомендуемый показатель данного коэффициента должен быть больше или равен двум. Если коэффициент текущей ликвидности имеет

значение ниже рекомендуемого, то это означает, что текущие долговые обязательства будет трудно погасить.

Данный показатель является важным для:

- инвесторов, для которых важно исключение рисков и получение прибыли от вложений;
- поставщиков, которым необходима уверенность в том, что они получают денежные средства за товар в оговоренные сроки;
- банков, так как банк должен быть уверен в своем заемщике.

Повысить платежеспособность предприятия возможно с помощью результативной работы с активами – повышая их оборачиваемость, и с помощью грамотной работы с дебиторской задолженностью – оптимизируя ее сроки.

Для решения проблемы недостаточной ликвидности необходимо увеличить в структуре предприятия долю оборотных активов, среди которых денежные средства.

Грамотно изучив и проанализировав типичные проблемы финансово-производственной деятельности предприятия, можно предложить следующие решения:

1. Повышение размера предоставляемых услуг.
2. Снижение издержек.
3. Снижение дебиторской задолженности.

На рисунке 3 рассмотрим механизм повышения ликвидности активов организации.

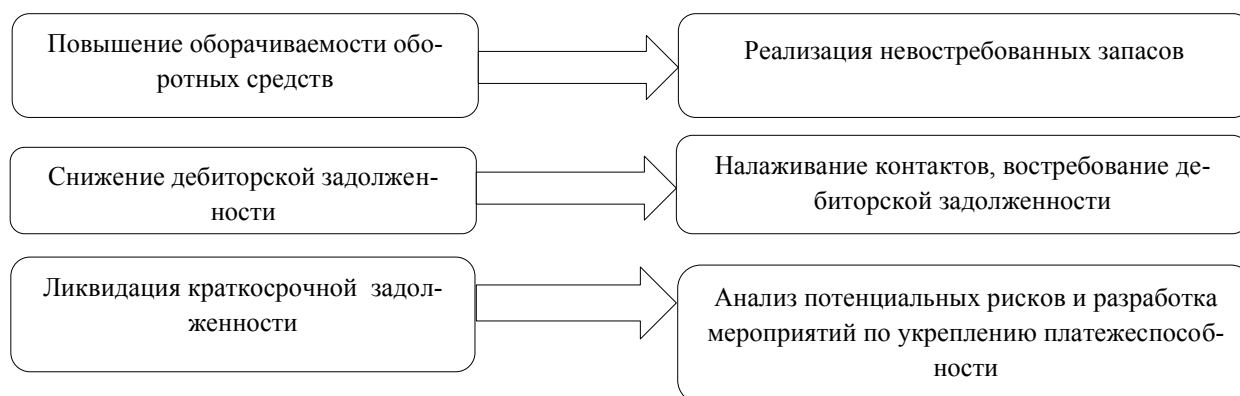

Рис. 3. Механизм повышения ликвидности активов организации

Очень важно, чтобы не была допущена просроченная кредиторская задолженность, которая приводит к начислению штрафов и к ухудшению финансового состояния организации.

Таким образом, можно сделать вывод, что роль анализа платежеспособности и ликвидности очень значима, потому что эти два критерия финансового состояния занимают главное место при оценке финансовых рисков в целях принятия рациональных решений по их устранению, и, следовательно, в целях дальнейшего перспективного развития организации. Проблемы с ликвидностью могут привести к снижению рентабельности хозяйственной деятельности и к банкротству.

Литература

1. Абрютин М.С., Грачев А.В. Анализ финансово-экономической деятельности предприятия: учеб.-практ. пособие. 2-е изд., испр. М.: Дело и Сервис, 2012. 256 с.
2. Аджян Л.В. Ликвидность и платежеспособность предприятия // Экономика и социум. 2017. № 5-2. С. 795–798.
3. Гусейнова Н.Б. Анализ платежеспособности и ликвидности предприятия // Теория и практика современной науки. 2016. № 12. С. 366–372.
4. Зимина Л.Ю., Перфильева В.М. Платежеспособность и ликвидность как элементы анализа финансового состояния предприятия // Проблемы экономики и менеджмента. 2016. № 12. С. 36–42.
5. Шайдуллова А.И. Значение анализа платежеспособности и ликвидности // Экономика и социум. 2016. № 9. С. 501–504.

Потребительское поведение домохозяйств как признак классификации субъектов Российской Федерации

Consumer Behavior of Households as a Sign of Classification of Subjects of the Russian Federation

Е. САФИУЛЛИНА, Е. ЯНГИРОВА

Сафиуллина Евгения Александровна, старший преподаватель кафедры управления проектами и маркетинга Института экономики, финансов и бизнеса Башкирского государственного университета (ИНЭФБ БашГУ). E-mail: easafiullina@mail.ru

Янгирова Елена Ирековна, д-р экон. наук, доцент, заведующий кафедрой управления проектами и маркетинга ИНЭФБ БашГУ. E-mail: beglovaelena75@mail.ru

В статье проанализированы расходы на конечное потребление населения с помощью метода главных компонент по их структуре. Выявлено, что классификация субъектов РФ на основе анализа потребительского поведения домохозяйств, в частности, по структуре их расходов на конечное потребление, позволяет сгруппировать регионы для изучения уровня и качества жизни населения.

Ключевые слова: структура расходов, потребительский спрос, потребление, потребительское поведение.

The article analyzes the expenditures on final consumption of the population using the method of principal components according to their structure. It was revealed that the possibility of classifying subjects of Russia on the basis of the formation of clusters related to consumer behavior of households, in particular the structure of their expenses, is necessary when studying the level and quality of life of the population, to analyze behavioral patterns and study factors that influence the transformation of these models.

Key words: cost structure, consumer demand, consumption, consumer behavior.

Доля совместного бюджета, которую семья расходует на питание, предопределяет объем денежных средств, которые домашние хозяйства могут потратить на другие обязательные потребности (жилье, связь, транспорт, обувь, одежду, здоровье и др.), на восстановление (спорт, отдых, культуру и др.), на развитие (улучшение условий проживания, образование и др.). Удельный вес расходов на питание в общей структуре расходов домохозяйств является индикатором качества и уровня жизни граждан.

РИА «Рейтинг» опубликовал данные, согласно которым удельный вес затрат на продукты питания в структуре расходов на конечное потребление в Европе составляет около 15 %, а в целом в развитых странах – около 20 %.

Согласно данным исследовательского агентства, Россия по этому показателю находится на 31 месте из 40 государств Европы (2017 год – 34,3 %). Для того чтобы охарактеризовать уровень и качество жизни населения, можно провести анализ затрат домашних хозяйств на конечное потребление по структуре их возникновения.

Анализируя данные Росстата за последние 10 лет, можно выявить незначительную положительную динамику до 2015 года, когда граждане Российской Федерации порядка 32 % своих средств вынуждены были тратить на покупку продуктовых товаров (табл. 1).

Таким образом, вышеперечисленное свидетельствует о том, что материальное положение домохозяйств ухудшается и прослеживается все больший отрыв от потребительского стандарта развитых стран Евросоюза, где удельный вес расходов на питание не превышает 20 %.

Таблица 1

**Удельный вес затрат на покупку продовольственных товаров
в структуре потребительских расходов домохозяйств, %**

Год	%	Год	%
2010	32,9	2014	31,9
2011	32,6	2015	35,3
2012	31,4	2016	35,5
2013	31,2	2017	34,3

Источник: Росстат (www.gks.ru).

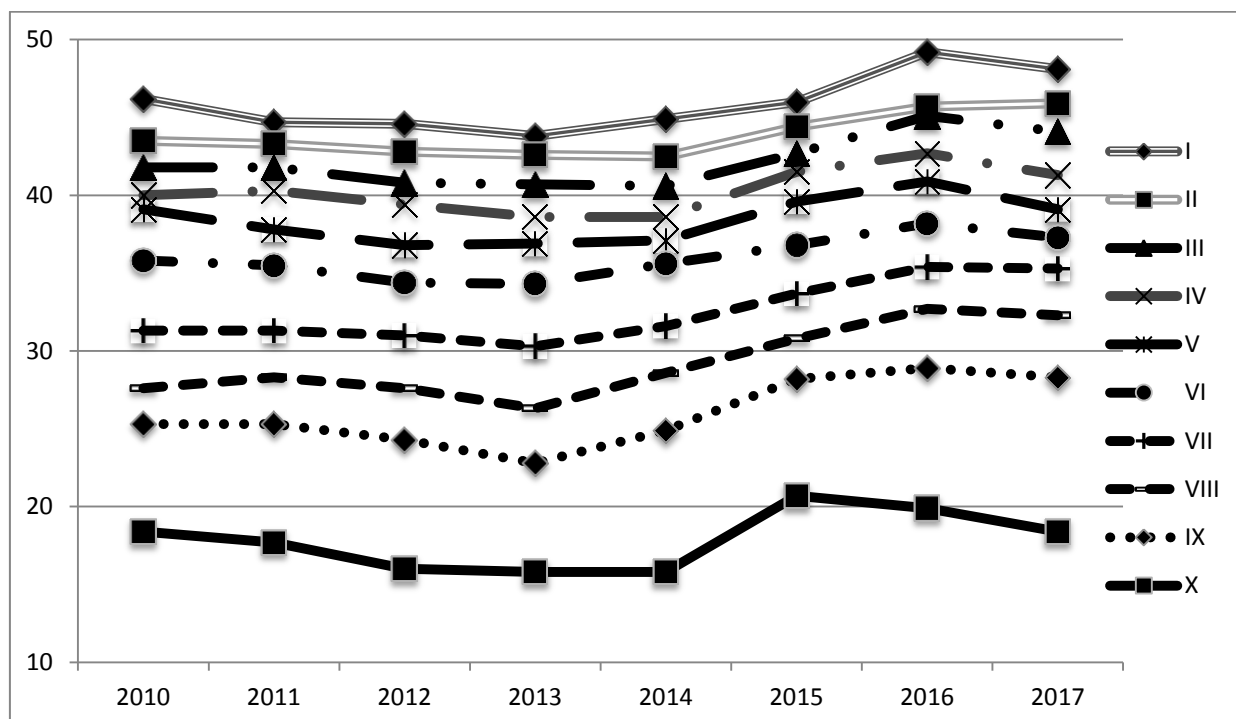

Рис. 1. Удельный вес продуктов питания в потребительских расходах домашних хозяйств с разным уровнем располагаемых ресурсов 2010–2017 гг. (децильные группы), %

Источник: Росстат (www.gks.ru).

Можно сделать вывод о том, доля расходов на продовольственные товары у домохозяйств снижается при увеличении располагаемых ресурсов [3].

На 2017 год различия между десятой и первой децильными группами (рис. 1) составляют почти 2,8 раза. Проведенный анализ подтверждает вывод о том, что домохозяйства с располагаемыми ресурсами ниже прожиточного минимума локализованы в субъектах с невысоким среднедушевым доходом. А в целом уровень социального и экономического развития этих регионов тоже находится на низком уровне.

Согласно таблице 2, в семьях Северо-Кавказского, Южного и Сибирского федеральных округов преобладают расходы на продовольственные товары в структуре потребления. Этот показатель за последние пять лет имел положительную динамику и везде, кроме Южного и Дальневосточного федеральных округов, он снижается.

Для составления классификации регионов РФ по структуре затрат на конечное потребление необходимо применить метод факторного анализа, а именно метод главных компонент, так как именно с его помощью можно учесть большое количество статистических данных по всем видам расходов.

Таблица 2

Средняя доля расходов на покупку продуктов питания в потребительских расходах домохозяйств в РФ и федеральных округах, %

	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Российская Федерация	32,9	32,6	31,4	31,2	31,9	35,3	35,5	34,3
Федеральные округа:								
Центральный	30,7	30,5	29,7	30,4	31,4	34,1	35,1	32,8
Северо-Западный	33,9	33,4	32,1	32,3	31,3	36,2	35,2	33,7
Южный	37,4	37,6	34,6	34,0	...	...	37,4	37,9
Северо-Кавказский	39,5	43,5	40,6	39,3	41,2	43,5	44,8	42,7
Приволжский	33,8	33,1	32,0	30,2	31,5	35,0	35,6	34,2
Уральский	30,2	29,9	27,8	28,1	29,9	32,9	33,5	33,0
Сибирский	33,7	32,5	32,6	31,1	32,1	34,4	35,0	34,6
Дальневосточный	32,8	31,5	32,4	32,3	32,7	35,2	32,1	32,7

Источник: Росстат (www.gks.ru).

Метод главных компонент (англ. principal component analysis – PCA) является одним из основных способов уменьшить размерность данных, не потеряв при этом необходимую информацию. При помощи метода главных компонент был проведен анализ структуры расходов домохозяйств по регионам России на конечное потребление по следующим статьям: «затраты на продукты питания», «затраты на одежду и обувь» и основные потребительские услуги.

Таблица 3

Весовые коэффициенты признаков для главных компонент (Component Weights)*

Виды расходов	Компонента 1	Компонента 2	Компонента 3	Компонента 4	Компонента 5
Расходы на потребление (в среднем на члена домашнего хозяйства в месяц)	0,401484	0,0235943	0,238426	–0,245601	–0,078963
Расходы на домашнее питание	–0,46177	–0,221607	–0,0325268	0,102269	0,0128133
Расходы на табачные изделия и алкогольные напитки	0,250837	–0,0085222	0,276614	0,147437	0,122248
Расходы на обувь и одежду	–0,0803939	0,577434	–0,146606	–0,119516	0,0804009
Расходы на топливо и жилищно-коммунальные услуги	–0,0446052	–0,150638	0,510712	0,315294	–0,32935
Расходы на предметы домашнего обихода, бытовую технику и уход за домом	–0,232508	0,326006	–0,237369	–0,316928	–0,267615
Расходы на здравоохранение	0,140607	0,269636	–0,349212	0,489179	–0,228126
Расходы на транспорт	0,336501	–0,182025	–0,0427531	–0,421702	0,31928
Расходы на связь	–0,170966	0,324676	0,448813	–0,0292564	–0,139728
Расходы на организацию отдыха и культурные мероприятия	0,371865	–0,0722792	–0,210764	0,191548	–0,389441
Расходы на образование	0,0357322	0,272865	0,168052	0,393986	0,537826
Расходы на гостиницы, кафе и рестораны	0,348822	0,0146349	–0,237838	0,211318	0,112261
Расходы на другие товары и услуги	0,186765	0,437403	0,232124	–0,0754685	0,0345879
Расходы на стоимость услуг, предоставленных работодателем бесплатно или по льготным ценам	0,204442	0,0734414	0,136356	–0,181921	–0,404818

* Рассчитано автором методом PCA (выборка по основным видам затрат на конечное потребление).

Во-первых, для классификации домохозяйств данные Росстата необходимо привести в весовые коэффициенты признаков, которые были рассчитаны с помощью программного обеспечения StatGraphics для пяти компонент. Эта процедура выполняет анализ главных компонент, результатом которого является получение небольшого количества линейных комбинаций из переменных, которые составляют большую часть изменчивости данных. В этом случае 5 компонент были извлечены, так как они имели собственные значения, большие или равные 1.

Для проведения анализа методом РСА необходимо сгруппировать расходы на конечное потребление в абсолютном значении с долей других затрат в них исходя из весовых коэффициентов. Таким образом, в первую компоненту вошли следующие статьи затрат: «расходы на домашнее питание», «расходы на транспорт», «расходы на организацию отдыха и культурные мероприятия», «расходы на гостиницы, кафе и рестораны».

Вторая компонента характеризуется соотношением затрат на конечное потребление и расходов на одежду и обувь, предметы домашнего обихода, бытовую технику и уход за домом, связь, на другие товары и услуги. Для объектов в области низких значений компоненты характерны невысокие доли расходов на оплату жилищно-коммунальных услуг, транспорта и связи.

Соотношение общей суммы расходов на конечное потребление и расходов на жилищно-коммунальные услуги и топливо, здравоохранение и связь характеризует третья компонента. «Регионы России, население которых имеет незначительные расходы на здравоохранение и связь, как правило, большую часть затрат направляют на продовольственные товары, что связано с общим низким уровнем жизни» [5].

Четвертая компонента выявляет взаимосвязь расходов на конечное потребление с расходами на здравоохранение, транспорт и образование. Пятая компонента характеризует соотношение расходов на конечное потребление с расходами на организацию отдыха и культурные мероприятия, на образование, на стоимость услуг, предоставленных работодателем бесплатно или по льготным ценам.

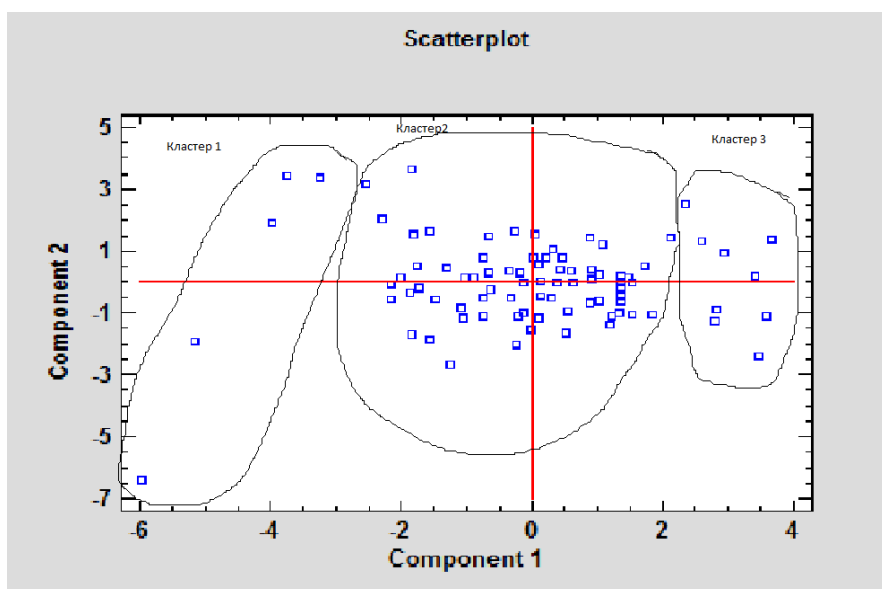

Рис. 2. Классификация регионов РФ (выполнено автором с помощью метода РСА в пространстве двух главных компонент (StatGraphics))

Республики Ингушетия, Чеченская, Кабардино-Балкарская, Северная Осетия – Алания, Дагестан вошли в первый кластер, который локализован в левой части пространства. Данному кластеру присущи следующие характеристики: удельный вес расходов на продукты питания достаточно высокий (60,4 %), а в целом расходы на конечное потребление (в среднем на члена домашнего хозяйства в месяц, руб.) очень низкие.

Во втором кластере сгруппированы субъекты Российской Федерации, в которых как затраты на конечное потребление находятся на среднем уровне в целом по стране, так и удельный вес расходов в них на отдых, транспорт и продовольственные товары также на среднем уровне.

На рисунке 2 с правой стороны расположены регионы, которые можно объединить в третий кластер. Доля расходов на продовольственные товары в структуре затрат на конечное потребление в Москве незначительна (26,1%), несмотря на то, что по сравнению с регионами, находящимися в левой части диаграммы, в абсолютном значении данный показатель существенно выше. Для данного кластера характерны высокие расходы на транспорт и отдых [5].

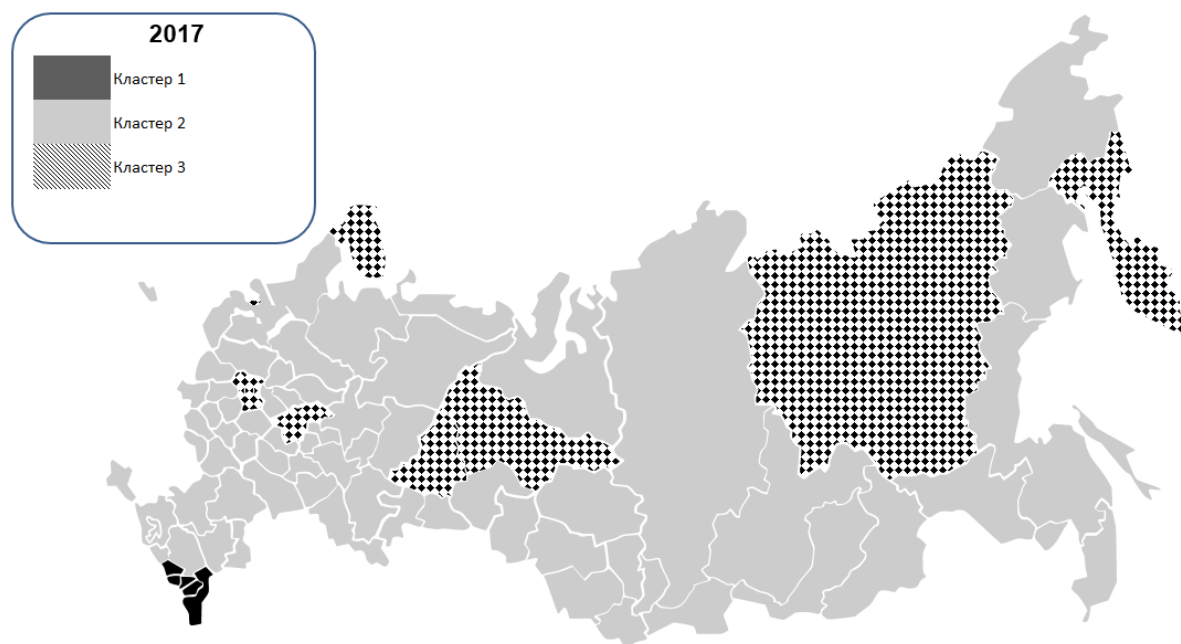

Рис. 3. Классификация субъектов РФ по потребительскому поведению домохозяйств (составлено автором по данным анализа РСА)

Анализ потребительского поведения домашних хозяйств с помощью метода РСА позволяет выделить три кластера и классифицировать субъекты РФ. На диаграмме классификации регионов на кластеры, по мере движения в правую часть, благосостояние граждан увеличивается, и доля расходов на продукты питания снижается в общей сумме расходов на конечное потребление. Таким образом, для улучшения качества и уровня жизни граждан необходимо уделять внимание взаимосвязи факторов, влияющих на модель потребительского поведения, а проведенный анализ позволяет выявить направления для формирования эффективной социально-экономической политики в России.

Литература

1. Автономная некоммерческая организация «Аналитический Центр Юрия Левады» («Левада-Центр») [Электронный ресурс]. URL: <https://www.levada.ru/>
2. РИА «Рейтинг» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.riarating.ru/>
3. Сафиуллина Е.А. Особенности потребительского спроса и потребительского поведения в Российской Федерации // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2018. № 2. С. 35–39.
4. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. URL: <http://www.gks.ru/>
5. Ярашева А.В., Макарова Е.А. Типология регионов РФ по потребительскому поведению домохозяйств // Народонаселение. 2015. № 3. С. 77–84.

О значении исследования отношений занятости в современных условиях и «широте» ее трактовок

On the Importance of Employment Relations Research in Modern Conditions and «Breadth» of its Interpretations

Р. АЛЛАГУЛОВ, А. АЛЛАГУЛОВ

Аллагулов Ринат Хасанович, канд. экон. наук, доцент кафедры общей экономической теории Института экономики, финансов и бизнеса Башкирского государственного университета. E-mail: allagulovrh@mail.ru
Аллагулов Анвар Ринатович, ведущий программист ООО «АйПиВеб». E-mail: payable@yandex.ru

В статье рассмотрено значение исследования отношений занятости в современных условиях. Оно определяется происходящими в стране процессами перехода к рынку, постиндустриализации и глобализации экономики. Занятость трактуется как социально-экономическая и историческая категория. В связи с многоаспектностью и обширностью рассматриваемой категории автор считает целесообразным проводить ее анализ в определенных границах: различать занятость в широком смысле и занятость в узком смысле.

Ключевые слова: труд, занятость и широта ее трактовок, безработица, рынок труда, развитие человека, переходная экономика.

The article considers the importance of the study of employment relations in modern conditions. It is determined by the processes of transition to the market, post-industrialization and globalization of the economy in the country. Employment is treated as a socio-economic and historical category. In connection with the multi-aspect and vastness of the category under consideration, the author considers it appropriate to analyze it within certain limits: to distinguish the employment in the broad sense and employment in its narrow sense.

Key words: labour, employment and breadth of its interpretations, unemployment, labour market, human development, transitional economy.

Переход к рынку в России означает кардинальные изменения в экономике, формирование рыночных отношений в сфере занятости, становление рынка труда. Причем данный процесс – формирование рыночных отношений в сфере занятости – один из наиболее сложных и нуждающихся в исследовании аспектов становления рынка в целом. Это обусловлено следующими факторами.

Во-первых, в указанной сфере переплетаются интересы работника и работодателя, определяются условия функционирования рынка труда, уровень заработной платы, производительности труда, то есть «фокусируются» основные социально-экономические процессы, происходящие в стране и ее регионах. Не случайно современные базисные экономические концепции в качестве своей составной части рассматривают рынки труда, отношения занятости [7].

Во-вторых, отношения занятости представляют собой важную часть экономической системы общества: они в значительной степени выступают как результирующая ее функционирования в целом. Большинство социальных, демографических, экономических явлений в той или иной степени являются факторами (причинами) или результатами процессов, происходящих в сфере занятости. Важно и то, что в значительной мере отношения занятости сами являются производными от экономического развития [6].

В-третьих, в сфере занятости в достаточной степени проявляются интересы как всей национальной экономики, так и ее отдельных регионов (субъектов). Происходит регионализация политики занятости. Это ставит задачу создания региональных моделей занятости, которые могли бы предотвращать нарастание социальной напряженности и согласовывать федеральные и региональные интересы [8].

В методологическом аспекте занятость, по нашему мнению, необходимо изучать как многоаспектную категорию, которая может быть рассмотрена и как относительно самостоятельная

система отношений, и как подсистема в более общей системе отношений, обладающая характерными свойствами. «Ядром» системы отношений занятости выступают отношения между работниками и работодателями, формирующие воспроизводство и применение рабочей силы. Основная особенность, природа этих экономических отношений – их связь с трудом, фактором производства, неразрывно соединяющимся с человеком. Она объективно обусловлена и связана со многими сторонами жизнедеятельности людей: производством, распределением, обменом и потреблением; демографическими характеристиками населения; его доходами, культурой, образом жизнедеятельности; экономической политикой и др. На нее воздействуют экономический рост и другие изменения, происходящие как в сфере производительных сил, так и в надстройке. Вышесказанное означает, что занятость является не только многоаспектной, но и обширной социально-экономической категорией [1]. Развиваясь, система отношений занятости проходит через определенные состояния. Соответственно, занятость также является исторической (и в некотором смысле цивилизационной) категорией.

Для определения природы и содержания понятия «занятость» целесообразно определиться с границами этих отношений (этой категории).

С точки зрения «широты» трактовки системы отношений занятости, проблему занятости населения, по нашему мнению, не всегда верно сводить только к проблеме устранения безработицы. В связи с этим мы считаем, что важно различать занятость в узком смысле и занятость в широком смысле.

Занятость в узком смысле. Именно ее мы обычно трактуем как антипод безработицы. Примером такого понимания является, в частности, определение, данное в законе РФ «О занятости населения», где безработными признаются трудоспособные граждане, которые не имеют работы и заработка, зарегистрированы в органах службы занятости в целях поиска подходящей работы, ищут работу и готовы приступить к ней [4]. Международная организация труда (МОТ), руководствуясь несколько иными критериями, относит к безработным всех лиц установленного возраста, которые на определенный момент времени: 1) не имели работы; 2) искали работу; 3) были готовы приступить к ней [3]. В этом случае, очевидно, критерий безработицы шире, а ее уровень – выше. При указанном подходе основными показателями занятости выступают уровень занятости, а также уровень и продолжительность безработицы. Безусловно, такие определения важны, особенно с практической точки зрения. Но, на наш взгляд, здесь акцент делается только на некоторые из особенностей занятости: акцентируется внимание на пути и цели ее достижения (или их состоянии). Однако природа данного явления, считаем мы, раскрывается не полностью, «половинчато». В целом когда отношения занятости исследуются через призму безработицы, внимание обращается на их диалектическое взаимодействие, на то, что занятость населения и безработица (занятое и безработное население) – явления, представляющие собой противоположности в рамках единого целого – «экономически активного населения». Соответственно, уменьшение безработицы ведет к увеличению занятости и наоборот. Но такое понимание занятости, на наш взгляд, может способствовать преувеличению роли безработицы: в этом случае к последней (к ее масштабам, формам проявления, региональным особенностям) могут сводиться все ее (занятости) проблемы. На уровне политики понимание занятости в узком смысле приводит к тому, что основной ее целью должно выступать уменьшение безработицы, а в переходной экономике – создание механизмов спроса и предложения, то есть рынка труда [5, 597]. Вместе с тем, такая трактовка занятости, акцентируя внимание на количественном аспекте проблемы (что, безусловно, важно на начальном этапе переходного периода, когда идет резкое снижение занятости), оставляет «за бортом» проблемы качественного аспекта: формирования экономической активности населения, качества спроса и предложения труда, перераспределения работников между отраслями, сферами экономики и видами деятельности и др. В этой связи и в данном случае (при определении занятости как системы отношений), на наш взгляд, правильным будет использование понятия занятости в широком смысле, которое включит дополнительно в себя и вышеуказанные моменты.

Занятость в широком смысле. Это общеэкономический (и даже цивилизационный) феномен, сравнимый с такими понятиями, как труд, образ жизни и т.п. Понятие занятости в широком смысле дает возможность оценить, проанализировать проблему занятости как категории человеческого развития, то есть проблема занятости является одной из ключевых, причем не только с точки зрения развития экономики, но и с точки зрения человеческого развития.

Занятость, будучи категорией социально-экономической, тем не менее, основывается на том, что индивид при «нормальном состоянии своего здоровья, силы, бодрости, искусства, ловкости испытывает также потребность в нормальной порции труда и прекращении покоя» [5, 597]. Это особенно видно при применении принципа историзма. Занятость как объективная реальность существовала и в дорыночную эпоху, существует и при рынке, но при этом в разных странах и в разные эпохи она имеет свою специфику.

В доиндустриальной эпохе занятость не всегда была рыночным отношением. Это связано и с тем, что собственники средств производства и работники, как правило, совпадали. С переходом к капиталистическим отношениям возникли разрыв между трудом и капиталом, поляризация отношений собственности. Для индустриального общества стала характерной модель мотивации труда, объективно обусловленная тем, что работники не являются собственниками капитала. Индустриальный тип экономики поднял систему отношений занятости на новый уровень, а система рыночных отношений сформировала новую особенность занятости – безработицу. И с этой точки зрения рынок труда представляется лишь способом (формой) реализации отношений занятости в условиях именно рыночной экономики, но и то не во всей их полноте [2]. В условиях эффективной рыночной экономики проблемы занятости в своем большинстве могут быть решены опосредованно, через механизм спроса и предложения труда. При этом следует обратить внимание на то, что некоторые элементы отношений занятости (например, образовательные услуги) могут представляться как на рынке, так и вне его. В последнем случае они, очевидно, являются элементом занятости, но не рынка труда. Более того, не вся сфера образования выступает в качестве подсистемы отношений занятости. Например, в случае, когда домохозяйка получает педагогическое образование, чтобы лучше воспитывать, обучать своих детей, или пенсионер, для которого образование является хобби. Соответственно, занятость в широком смысле охватывает все ее составляющие (компоненты) – воспроизводство, использование и распределение человеческих ресурсов, в то время как рынок труда – только последнее. Очевидно также, что механизмы регулирования рынка труда действуют в рамках определенной политики занятости, охватывающей – в той или иной степени – все уровни экономики.

Таким образом:

1. Переход к рыночной экономике, процессы постиндустриализации и глобализации актуализируют исследование отношений занятости в современных условиях. Занятость как социально-экономическая категория многоаспектна. «Ядром» системы отношений занятости выступают отношения между работниками и работодателями, формирующие воспроизводство и применение рабочей силы. Основная особенность, природа этих экономических отношений – их связь с трудом.

2. Исследование отношений занятости в силу их многоаспектности и обширности следует проводить в определенных границах. В частности, целесообразно различать занятость в широком и узком смыслах этого слова. Занятость в широком смысле – общеэкономический (и даже цивилизационный) феномен, сравнимый с такими понятиями, как труд, образ жизни и т.п. Такой подход одновременно дает возможность оценить, проанализировать проблему занятости через призму человеческого развития. Занятость в узком смысле обычно трактуется как антипод безработицы. Соответственно, уменьшение безработицы ведет к увеличению занятости и наоборот. Данный подход обычно характерен для «практического» исследования рынка труда.

3. Занятость – историческая (и в некотором роде цивилизационная) категория. Отношения занятости – объективная реальность во все эпохи: доиндустриальную, индустриальную и постиндустриальную. В условиях рыночной экономики налицо связанность отношений занятости, рынка труда и политики занятости. Соответственно, современное понимание категории «занятость»

предполагает уяснение природы и содержания рынка труда. Основной (стратегической) целью развития отношений занятости в современных условиях выступает повышение человеческого потенциала. В силу этого сама занятость трансформируется в занятость современного типа.

Литература

1. Аллагулов Р., Аллагулов А. Занятость как социально-экономическая категория: методологические аспекты исследования // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2018. № 5. С. 130–134.
2. Аллагулов Р., Аллагулова Н. Рынок труда: основные понятия, концепции, взаимосвязи и показатели // Экономика и управление: научно-практический журнал. 1996. № 5.
3. В чем состоит сущность методики международной организации труда, используемой для оценки уровня безработицы? [Электронный ресурс]. URL: <http://topknowledge.ru/osnovmen/461-v-chem-sostoit-sushchnost-metodiki-mezhdunarodnoj-organizatsii-truda-ispolzuemoj-dlya-otsenki-urovnya-bezrabortitsy.html>
4. Закон РФ от 19.04.1991 № 1032-1 (ред. от 03.07.2018) «О занятости населения в Российской Федерации» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru>
5. Маркс К., Энгельс Ф. Капитал. Соч. Т. 23.
6. Разумова Т.О. Человеческое развитие, достойный труд и эффективная занятость // Труд, занятость и человеческое развитие. Доклад о развитии человеческого потенциала в Республике Башкортостан / Под общ. ред. Р.М. Валиахметова, Г.Р. Баймурзиной, Н.М. Лавренюк. Уфа: Восточная печать, 2015. С. 16–20.
7. Шарафуллина Р.Р., Габитов И.М. Роль и особенности влияния институтов на социально-экономическое развитие // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2018. № 4. С. 24–29.
8. Экономика Башкортостана / Под общ. ред. Х.А. Барлыбаева. 3-е изд., перераб. и доп. Уфа: изд-во БашГУ, 2007.

Человеческий потенциал домохозяйств в сетевом пространстве цифровой экономики

Human Potential of Households in the Network Space of the Digital Economy

Н. ИШМУХАМЕТОВ

Ишмухаметов Наиль Салаватович, канд. экон. наук, доцент кафедры общей экономической теории Института экономики, финансов и бизнеса Башкирского государственного университета. E-mail: IshmukhametovNS@bashedu.ru

В статье анализируются вопросы развития человеческого потенциала домохозяйств в сетевом пространстве цифровой экономики: феномен сетевой компоненты человеческого потенциала, а также понятие сетевой экономики. Выделены ключевые проблемы развития человеческого потенциала домохозяйств, которые, по всей видимости, будут актуальными в условиях развития цифровой экономики: сверхбыстрое обесценение потенциала знаний, кризис общества потребления, реализации потребительского потенциала домохозяйств, ухудшение потенциала здоровья, кризис института семьи. Проведен краткий анализ специфических проблем развития человеческого потенциала домохозяйств, которые накладываются на проблемы общего характера, превращаясь в новые вызовы сетевого общества и цифровой экономики.

Ключевые слова: человеческий потенциал, домохозяйства, цифровая экономика, сетевая экономика, потребительский потенциал, цифровые навыки.

The article analyzes the issues of the development of the human potential of households in the network space of the digital economy: the phenomenon of the network component of human potential, as well as the concept of the network economy. Highlighted the key problems of human potential of households development, which are likely to be relevant in the conditions of the development of the digital economy: ultrafast devaluation of the knowledge potential, consumer society crisis, realization of household consumer potential, deterioration of health potential, family crisis. A brief analysis of the specific problems of human development of households, which are superimposed on the problems of a general nature, turning into new challenges of the network society and the digital economy, has been carried out.

Key words: human potential, households, digital economy, network economy, consumer potential, digital skills.

В мировой экономической науке наблюдается всплеск исследовательского интереса к феномену цифровой экономики. За дискуссиями о технических, технологических, организационных аспектах этого явления на второй план зачастую отодвигается не менее важный вопрос, связанный с развитием человека как носителя интеллекта и потребностей, нравственности и способностей. Индивидуальный потенциал конкретной личности сам по себе не имеет той ценности, которую он может представлять, будучи включенным в систему социально-экономических отношений. Это утверждение справедливо и для цифровой экономики, где система отношений между экономическими субъектами опирается на качественно новый технологический базис и новую социальную надстройку развития – сетевые технологии и сетевое общество.

Человеческий потенциал в цифровой экономике невозможно рассматривать без учета его сетевой компоненты, сущность которой обретает специфические свойства и содержательное наполнение на наших глазах. Возникает понятие сетевого человека как субъекта, включенного в социально-экономические сети, связи которого носят множественный, безличный, функциональный характер [13, 38]. Это можно наблюдать как на уровне индивида (наноуровень), так и на уровне домохозяйств (микроуровень). Семьи, регулярно помогающие друг другу, образуют сети. Сетевые обмены домохозяйств носят нерыночный характер, отмечается в работе [2], где рассматриваются горизонтальные сети российских домохозяйств как устойчивые неформальные контакты между домохозяйствами на родственной или дружественной основе в форме обмена ресурсами.

Вместе с тем, в дискуссиях о цифровой экономике, как правило, не обходится без упоминания информационно-коммуникационных технологий, которые, на наш взгляд, представляют

технологический фундамент современной сетевой экономики. Сети служили основой для соединения людей друг с другом в их деятельности посредством транспортной инфраструктуры, чтобы люди могли преодолевать физические расстояния [15].

Однако в контексте цифровой экономики мы будем придерживаться той трактовки понятия «сетевая экономика», согласно которой основополагающим фактором ее формирования и развития выступают локальные и глобальные информационные сети, прежде всего, интернет. Сетевая экономика есть «экономика, в рамках которой устанавливаются прямые и равноправные взаимоотношения хозяйствующих субъектов, опосредуемые устойчивыми информационными взаимодействиями в сети Интернет» [7, 25]. Для цели нашего исследования следует расширить указанное определение, уточнив, что это могут быть взаимоотношения всех типов экономических агентов, включая домохозяйства.

Кроме того, говоря о разнообразии существующих информационных сетей, локальных и глобальных, помимо интернета, нельзя не упомянуть феномен теневого сектора сетевой экономики, как, например, DarkNet (темная, скрытая сеть) и Deep Web (глубокий интернет, невидимая сеть), размер которых, по всей видимости, не поддается точной оценке, а их роль в ресурсном снабжении традиционно понимаемой теневой экономики, в том числе экономики домохозяйств, неизвестна. Вероятно, участие домохозяйств здесь можно проследить посредством анализа их взаимосвязи с безработицей, а также безработицы с теневой экономикой, акцентируя внимание на количественном и качественном составе безработных, что подразумевает проведение специальных глубоких исследований на основе ранее проведенных, включая, например, работу [8].

Анализируя современные проблемы, носящие общий характер с точки зрения развития человеческого потенциала домохозяйств, целесообразно выделить ключевые проблемы, которые, по нашему мнению, будут иметь свое продолжение в реалиях цифровой экономики.

1. Сверхбыстрое обесценение потенциала знаний по ряду существующих направлений подготовки. Причины видятся в перманентных изменениях в экономике и, соответственно, изменении перечня перспективных видов деятельности и профессий: компетенции, приобретаемые сегодня, могут быть не востребованы завтра. Как прогнозируют создатели альманаха перспективных отраслей и профессий «Атлас новых профессий», до 2030 года появятся 186 новых профессий, тогда как исчезнут 57 профессий [1]. Следствием этого становится необходимость принятия каждым наемным работником концепции обучения на протяжении жизни, но лимитирующим фактором ее распространения на практике является человеческий потенциал индивида, включая мотивационный потенциал.

2. Кризис общества потребления, реализации потребительского потенциала домохозяйств. При этом по разным группам домохозяйств можно наблюдать различные проявления кризиса потребления: в бедных группах – закредитованность, потребление в долг в погоне за поддержанием определенного уровня благосостояния, в обеспеченных – исчерпание прежних моделей потребления, погоня за «новыми ощущениями», источниками «драйва», адреналина, новыми «товарами Веблена».

3. Ухудшение потенциала здоровья. Принадлежность к обеспеченным группам домохозяйств не позволяет избежать риска серьезного ухудшения здоровья членов семьи, тогда как «наличие абсолютного здоровья не является показателем социального благополучия и высокого материального положения» [9, 24]. Вместе с тем, результаты выборочных опросов по некоторым регионам России показывают, что у большинства респондентов с плохим и очень плохим здоровьем материальное положение низкое и ниже среднего (73,1 % и 95 % соответственно) [9, 23].

4. Кризис института семьи. Среди причин данного явления можно назвать недальновидную социальную и семейную политику, когда семья становится «проходным двором» для всякого рода социальных служб, контролирующих органов, ювенальной юстиции и прочего. Тем самым, на наш взгляд, постепенно разрушаются такие важнейшие принципы семейных отношений, как доверие и партнерство. Эффект партнерства приводит к возникновению дополнительного продукта домохозяйства, когда «семья в своем гармоничном развитии приобретает дополнительную ценность,

превышающую простую арифметическую сумму цен двух партнеров» [3]. Высокие риски неудачных семейных отношений приводят к тому, что средний возраст вступления в брак возрастает.

Следует добавить, что потребительский потенциал домохозяйств реализуется посредством различных форм экономического поведения (трудового, предпринимательского, финансового поведения, поведения в сфере рыночного и нерыночного обмена благами). Это происходит через реализацию потребительской функции семьи, в результате которой в рамках домохозяйства воспроизводится человеческий потенциал [11]. В сетевом пространстве цифровой экономики давние споры об измерении нерыночного производства в секторе домашних хозяйств становятся еще более актуальными. Как отмечается в докладе МВФ «Измерение цифровой экономики», повышение производительности в использовании времени домохозяйствами (households' time use) для нерыночного производства может увеличивать благосостояние способами, не измеряемыми потреблением или ВВП [14, 3], который, разумеется, не был задуман как всеобъемлющий показатель производства. Так, например, все расширяющаяся в своих масштабах волонтерская деятельность находится за пределами границ ВВП, заданных системой национальных счетов, как и нерыночное производство домохозяйствами услуг для собственного потребления, таких как приготовление пищи, стирка, уход за детьми и обслуживание дома. В частности, в Соединенном Королевстве в 2014 году нерыночные услуги волонтеров (volunteers), а также услуги собственного потребления домохозяйств (own consumption) составили 36 % от общего объема производства [14, 12]. Сдвиги рыночного производства за пределы границ ВВП были названы источником снижения ВВП в цифровую эпоху. Интерактивная онлайн-информация позволила домохозяйствам сократить расходы на поиск и сопоставление и заменить рыночные услуги услугами, которые они производят самостоятельно или в кооперации с другими домохозяйствами в нерыночном сетевом пространстве. Например, домохозяйства могут быть сами себе турагентами. Бесплатные цифровые заменители (к примеру, Skype в качестве замены для междугородних звонков) также могут рассматриваться как возможность для домохозяйств сократить расходы за счет самостоятельного производства (do-it-yourself production). Наконец, интернет позволяет волонтерам предоставлять онлайн-контент и программное обеспечение с открытым исходным кодом [14, 13].

Очевидно, специфические проблемы развития человеческого потенциала домохозяйств накладываются на проблемы общего характера, превращаясь в такие новые вызовы сетевого общества и цифровой экономики, как:

- сетевые платформы взаимодействия домохозяйств между собой (социальные сети, мессенджеры), домохозяйств и бизнеса (социальные сети, электронные платежные системы, интернет-магазины и прочие сайты компаний с возможностью обратной связи), домохозяйств и государства (электронное правительство, системы идентификации и аутентификации);
- новые способы обмена знаниями, информацией (прежде всего, онлайн-образование);
- расширение возможностей реализации человеческого потенциала в цифровом сетевом пространстве (телеработа, удаленная работа, фриланс).

В правительственной программе «Цифровая экономика Российской Федерации» отмечается, что все большее число граждан РФ признает необходимость обладания цифровыми компетенциями, однако уровень использования персональных компьютеров и сети интернет «в России все еще ниже, чем в Европе, и существует серьезный разрыв в цифровых навыках между отдельными группами населения» [10, 5]. Специалисты Института статистических исследований и экономики знаний НИУ ВШЭ к цифровым навыкам относят компетенции населения в области применения персональных компьютеров, интернета и других видов информационно-коммуникационных технологий, а также намерения людей в приобретении соответствующих знаний и опыта [12, 1]. Если рассматривать этот показатель по возрастным группам населения (см. табл.), то получаем вполне ожидаемый значительный разрыв в таких распространенных пользовательских навыках, как работа с текстовым редактором, отправка электронной почты с прикрепленными файлами, передача файлов между компьютером и периферийными устройствами. Что касается «продвинутых» пользовательских навыков (нижние три строки таблицы), которые по своей сути близки

к профессиональным навыкам соответствующих специалистов, то ими обладает гораздо меньшая доля населения, преимущественно молодых возрастных групп.

Доля населения РФ, имеющего навыки работы с персональным компьютером, по возрастным группам (в процентах от общей численности населения) [5]

	Всего	Возраст, лет						
		15–24	25–34	35–44	45–54	55–64	65–74	75 и старше
Работа с текстовым редактором	41,1	69,0	54,0	50,3	43,1	28,0	12,3	2,4
Отправка электронной почты с прикрепленным файлом	36,8	51,3	52,7	47,7	39,5	24,7	9,6	1,6
Копирование или перемещение файла или папки	34,5	59,7	48,1	43,4	35,5	20,5	7,4	1,4
Передача файлов между компьютером и периферийными устройствами (цифровая камера, плеер, мобильный телефон)	31,1	53,0	47,1	39,3	29,3	17,2	6,3	0,9
Подключение и установка новых устройств	9,8	18,1	16,3	12,0	8,4	4,4	1,3	0,4
Изменение параметров или настроек конфигурации программного обеспечения	2,7	5,0	5,2	3,1	2,1	0,9	0,2	0,03
Установка новой или переустановка операционной системы	2,7	4,7	5,2	3,1	2,1	0,8	0,3	0,1
Самостоятельное написание программного обеспечения с использованием языков программирования	1,1	2,4	2,1	1,2	0,7	0,3	0,1	0,02

С другой стороны, в части достижения показателей данной программы к 2024 году планируется, что доля населения, обладающего цифровыми навыками, составит 40 %, а доля домохозяйств, имеющих широкополосный доступ к сети интернет, в общем числе домашних хозяйств, – 97 % [10, 17] (в 2018 году этот показатель составлял 73,2 % [4, 118]). Плановый показатель, выраженный в доле населения, обладающего цифровыми навыками, является, по всей видимости, интегральным, что несколько осложняет аналитику и снижает возможность дать справедливую оценку результатам исполнения программы.

Что касается онлайн-образования, то его доля в общем объеме мирового рынка образования составляет около 3 % (165 млрд долларов), тогда как в России этот показатель равен 1,1% (20,7 млрд рублей) с прогнозом роста данного показателя к 2021 году до 2,6% (53,3 млрд рублей) [6]. Заметим, что при всех декларируемых преимуществах онлайн-образования этот вид обучения, безусловно, имеет пределы своего роста и развития. Так же, как и телеработа, которая представляется как новый способ реализации человеческого потенциала, имеет известные ограничения по видам деятельности и сферам возможного применения, не говоря о жесткой зависимости удаленной работы от бесперебойного (безопасного) технического и программного обеспечения бизнес-процессов.

В качестве вывода можно отметить, что сегодняшний интерес к развитию цифровой экономики в России и в мире обусловлен многими обстоятельствами, в частности, открывающимися возможностями для развития экономики, зарождением новых точек роста. Но в значительной, а может быть, и в определяющей степени это связано с возможностями развития человеческого потенциала, поскольку формирующееся сетевое пространство новой экономики во многом определяет эти возможности, оказывая влияние на экономическое поведение домохозяйств. С другой стороны, развитие новых точек роста опирается на человеческий потенциал домохозяйств, зависит от его качества, что говорит о наличии двусторонней связи рассматриваемых явлений.

Литература

1. Атлас новых профессий [Электронный ресурс]. URL: <http://atlas100.ru/index/>
2. Барсукова С.Ю. Сетевые обмены российских домохозяйств: опыт эмпирического исследования // Социологические исследования. 2005. № 8. С. 34–45.
3. Габитов И.М. Экономические аспекты семьи и ее основные проблемы // Инновационное развитие российской экономики: сб. тр. IX междунар. науч.-практ. конф. В 7 т. М.: РЭУ им. Г.В. Плеханова, 2016. С. 33–34.
4. Индикаторы цифровой экономики: 2019: стат. сб. / Г.И. Абдрахманова, К.О. Вишневский, Л.М. Гохберг и др. М.: НИУ ВШЭ, 2019. 248 с. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.hse.ru/data/2019/06/25/1490054019/ice2019.pdf>
5. Итоги федерального статистического наблюдения по вопросам использования населением информационных технологий и информационно-телекоммуникационных сетей. Статистические таблицы 2018 г. Росстат [Электронный ресурс]. URL: <https://clck.ru/Gzssg>
6. Кречетова А. Будущее онлайн-образования в России: рост и осторожные инвестиции // Forbes. 2017. 20 апреля [Электронный ресурс]. URL: <https://www.forbes.ru/tehnologii/342961-budushchee-onlayn-obrazovaniya-v-rossii-rost-i-ostorozhnye-investicii>
7. Логинова Е.В. Сетевая экономика как инновационный фактор модернизации современного российского общества: автореф. дис. ... д-ра экон. наук. Волгоград, 2012. 51 с.
8. Пескова Д.Р., Россинская Г.М. Взаимодействие теневой экономики и домохозяйств: особенности анализа нестандартной занятости и безработицы // Евразийский юридический журнал. 2017. № 9. С. 360–362.
9. Потенциал роста экономической активности населения, социальной динамики населения и риски возникновения трудных жизненных ситуаций. М., 2015 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.ranepa.ru/images/insap/Avraamova-potencial.pdf>
10. Программа «Цифровая экономика Российской Федерации» (утв. Распоряжением Правительства Российской Федерации от 28 июля 2017 г. № 1632-р) [Электронный ресурс]. URL: <https://clck.ru/CZAAa>
11. Россинская Г.М. Потребительский потенциал домохозяйства как фактор развития экономики // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2014. № 6. С. 119–124.
12. Цифровые навыки населения. Экспресс-информация [Электронный ресурс]. URL: https://issek.hse.ru/data/2017/07/05/1171062511/DE_1_05072017.pdf
13. Чистяков С.В. Концепция сетевого человека // Экономика образования. 2009. № 2. С. 38–41.
14. Measuring the Digital Economy. IMF Staff Report, February 28, 2018 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.imf.org/~media/Files/Publications/PP/2018/022818MeasuringDigitalEconomy.ashx>
15. Nagurney A. Network Economics: An Introduction. Isenberg School of Management University of Massachusetts [Электронный ресурс]. URL: <http://www.tacs.eu/Analyses/Net%20Economics/fintros1.pdf>

Аутсорсинг как новая форма занятости

Outsourcing as a New Form of Employment

П. АЛИЕВА, Г. ЗИЯУТДИНОВА

Алиева Патимат Руслановна, канд. экон. наук, доцент кафедры экономики труда и управления персоналом Дагестанского государственного университета. E-mail: patyaalieva@yandex.ru

Зияутдинова Гигили Насрулаевна, магистрант кафедры экономики труда и управления персоналом Дагестанского государственного университета. E-mail: gziyautdinova@inbox.ru

Активное использование аутсорсинга в последние годы в разных сферах экономической деятельности порождает необходимость его системного исследования. В данной статье рассмотрено понятие аутсорсинга, систематизированы основные преимущества и недостатки его использования. Предложены основные направления развития аутсорсинга.

Ключевые слова: аутсорсинг, преимущества, недостатки, персонал, занятость.

Active use of outsourcing in recent years in different areas of economic activity creates the need for its systematic study. This article discusses the concept of outsourcing, the main advantages and disadvantages of its using are systematized. The main directions of outsourcing development are proposed.

Key words: outsourcing, advantages, disadvantages, personnel, employment.

Новации в сфере занятости наряду с общемировыми тенденциями имеют ярко выраженную национальную специфику, обусловленную как уровнем развития экономики и ее структурой, степенью государственного регулирования экономики, так и социокультурными факторами. Отечественными учеными в последние годы уделяется большое внимание исследованию новых форм занятости.

Одной из новых форм организации труда, позволяющих добиться конкурентных преимуществ, является аутсорсинг. В современном мире аутсорсинг – один из наиболее интенсивно развивающихся и крайне интересных подходов к ведению бизнеса.

Понятие «аутсорсинг» еще не имеет достаточно четкого определения. Экономисты из США Р. Чапмэн и К. Эндрейд отмечали, что данное понятие может обозначать самые разные направления бизнеса. Кассиди Г. вводит новый термин – contracting out, обозначающий передачу контракта на сторону посредством аутсорсинга.

Наиболее распространенное определение аутсорсинга было дано экономистом Дж.Б. Хейвудом: «Аутсорсинг – перевод внутреннего подразделения (или нескольких подразделений) предприятия и связанных с ним активов в организацию, предлагающую оказание определенной услуги в течение установленного времени по договорной цене» [5, 136].

Термин «аутсорсинг» (от англ. «outside resource using») означает переложение функций предприятия, связанных с обслуживанием стороннего предприятия, деятельность которого направлена на смежную или соответствующую область, сроком не менее одного года [7]. Целью использования аутсорсинга является применение современных бизнес-технологий для завоевания и удержания конкурентных преимуществ.

Аутсорсинг – это передача компании-исполнителю (подразделению внешней компании) целых функций или бизнес-процессов, то есть покупка услуги провайдера, а не труда конкретных работников. В центре отношений с заказчиком находится результат работ или услуг, а деятельность непосредственных исполнителей не контролируется заказчиком. Получается, что работники оформлены у исполнителя, который также выплачивает им заработную плату, а рабочее место находится на территории исполнителя [1, 20]. Основными причинами, побуждающими фирмы прибегать к аутсорсингу определенных функций, можно отнести:

- необходимость снижения затрат, изменения структуры издержек;
- потребность повышения качества услуг для конечного потребителя;

- дефицит или отсутствие необходимого опыта и оборудования, которое позволяет осуществлять необходимые функции на достаточно высоком уровне;
- стремление руководства к повышению эффективности функционирования всей организационной системы [4].

Аутсорсинг в современном деловом мире позволяет любой организации получать все необходимые ей услуги на высококвалифицированном уровне при гибких условиях, при этом не жертвуя динамичностью, снижая фиксированные расходы в угоду потенциалу экономического роста.

Наряду с положительными моментами применения аутсорсинга, важно также выделить и его отрицательные стороны. Основные преимущества и недостатки использования аутсорсинга представлены в таблице.

Преимущества и недостатки использования аутсорсинга

Преимущества	Недостатки
1. Сокращение накладных расходов, непосредственно связанных с обслуживанием рабочих мест, повышением уровня квалификации персонала, переобучением, информационным и иным обеспечением	1. Риск убытков из-за вероятности некачественного выполнения работы
2. Ликвидация «пробелов» в производственном процессе, связанных с уходом на больничный, в декрет, поездкой в командировку и т.д.	2. Утечка конфиденциальной информации и персональных данных, что может привести к утрате конкурентоспособности компании
3. Получение компаниями возможности полностью сфокусироваться на профильной сфере деятельности	3. Увеличение материальных затрат в результате передачи аутсорсинговой компании большого количества услуг
4. Повышение гибкости графика, позволяющее вакансии стать более привлекательной, вследствие чего происходит снижение дефицита работников	4. Понижение производительности труда сотрудников в результате потери мотивации для работы или негативной оценки изменений в структуре компании
5. Экономия на площадях размещения штата сотрудников	5. Риск банкротства аутсорсера
6. Более гибкое соглашение, регламентирующее аутсорсинговые отношения, в отличие от стандартного трудового договора со штатным персоналом	6. Невозможность контроля над деятельностью специалистов или организации, предоставляющей услуги
7. Значительное уменьшение рисков организации путем разделения их между заказчиком и аутсорсером	
8. Гарантия качества услуг и профессиональной пригодности сотрудников, что в целом ведет к повышению конкурентоспособности предприятия	

Источник: составлено авторами.

Сегодня рынок аутсорсинговых услуг является растущим, продолжающим на протяжении многих лет расширять свои позиции. Такая тенденция не является случайной, поскольку, как показывает анализ экономической статистики, рост вовлеченности людей в сферу услуг способствует эффективному развитию и достижению высокого уровня устойчивости национальной экономики, что, в свою очередь, повышает уровень благосостояния и качества жизни ее граждан. Соответственно, сосредоточение руководства крупных промышленных предприятий непосредственно на своих основных производственных процессах с параллельной передачей непрофильных задач на аутсорсинг представляет собой объективную экономическую тенденцию развития западных стран. Вместе с тем, стоит признать, что отечественный рынок аутсорсинга пока еще находится на начальном уровне своего развития [2, 16].

За рубежом рынок услуг, предоставляемых с помощью аутсорсинга, насчитывает сотни позиций. В России доля аутсорсинга значительно меньше. Компании, предоставляющие услуги аутсорсинга, еще не пришли к выделению данной деятельности в самостоятельное направление.

Российские аутсорсинговые фирмы чаще всего специализируются на предоставлении услуг в области бухгалтерского учета, кроме того, клиенты заинтересованы в оказании услуг в области кадрового учета, трудового и миграционного права, подбора финансового и административного персонала. Наиболее перспективным направлением как мирового, так и российского рынка является ИТ-аутсорсинг.

Рейтинговым агентством «РБК. Рейтинг» совместно с компанией «BDO» в 2018 г. было проведено исследование рынка аутсорсинга в России, в котором приняли участие более 6 тысяч компаний из разных областей и сфер деятельности.

Результаты исследования показали, что наиболее популярными являются услуги по оформлению виз и разрешений на работу для иностранных граждан и дальнейшая юридическая поддержка деятельности этих предприятий (58 % опрошенных). На втором месте оказались услуги, оказываемые в сфере транспорта и логистики (53 %). На третьем месте находятся услуги в сфере бухгалтерского и управленческого учета. Это были данные по иностранным компаниям. У российских предприятий предпочтения в услугах аутсорсинга значительно отличаются. Лидирующие позиции занимали следующие виды услуг: охрана объектов, сфера обслуживания, логистика и др. Бухгалтерские услуги на аутсорсинг российские предприятия отдают неохотно [6, 149].

Стоит отметить, что российский бизнес в большей степени, чем иностранный, с недоверием относится к передаче своих данных. Предприниматели боятся потерять контроль над ситуацией на рынке и жертвовать эксклюзивной информацией. Разница в отношении к аутсорсингу между иностранными и отечественными компаниями заключается в том, что если первые предпочитают отдавать на него ключевые бизнес-процессы, то вторые – лишь второстепенные, незначительные функции.

На сегодняшний день также одной из основных проблем развития аутсорсинга с правовой точки зрения является то, что нет четко выработанной и законодательно закреплённой системы взаимодействия отдельных специалистов с отдельными предприятиями, то есть в Гражданском кодексе РФ отсутствует договор специального вида. В свою очередь, другие нормативно-правовые акты содержат лишь некоторое упоминание о возможности заключения договора переложения функций – аутсорсинга, но не дают конкретной правовой характеристики и регламентации такого процесса. Тем не менее, гражданское законодательство в нашей стране позволяет заключать как прямо упомянутые в кодексе договоры, так и договоры, содержание которых стороны данного правоотношения могут определять сами [3].

Для дальнейшего развития аутсорсинга и выхода отечественных поставщиков аутсорсинговых услуг на зарубежные рынки экономически развитых стран необходимо:

- усовершенствовать отечественное законодательство в области развития аутсорсинга;
- наладить взаимодействие государственных органов и бизнеса в сфере разработки и реализации узкоспециализированных программ страхования соответствующих аутсорсинговых рисков;
- осуществить подготовку профессиональных кадров, знающих и умеющих использовать современные прикладные отраслевые инструменты;
- принять меры по формированию экономических условий, способствующих опережающему росту развития индустрии услуг сферы информационных технологий и аутсорсинга внутри страны.

Таким образом, аутсорсинг является эффективной, развивающейся и перспективной сферой деятельности, которая предоставляет компаниям доступ к специализированным навыкам, экономит их время, ресурсы и усилия, позволяет эффективно конкурировать в современных жестких, постоянно изменяющихся условиях функционирования мировой экономической системы.

Литература

1. Забелина О.В., Майорова А.В., Матвеева Е.А. Новые формы занятости и готовность работающего населения России к активному поведению на рынке труда // Социально-трудовые исследования. 2018. № 4. С. 13–27.
2. Зимовец А.В., Павлова У.В. Перспективы развития аутсорсинга в отечественной экономике // Вестник Таганрогского института управления и экономики. 2018. № 2. С. 16–20.
3. Иванова М.М. Аутсорсинг, аутстаффинг, лизинг персонала: правовые аспекты // Международный бухгалтерский учет. 2016. С. 38–43.
4. Казарина Л.А. Аутсорсинг функций как инструмент повышения конкурентоспособности фирмы // Baikal Research Journal. 2018. Т. 9. № 1.
5. Садыкова Т.М., Никорюкин А.В., Ваганова О.Е., Ефремова Н.А. Понятие и достоинства аутсорсинга в современных условиях цифровой экономики // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. 2019. № 2. С. 135–137.
6. Тропынина Н.Е., Фурсова Е.А. Мировые и отечественные тенденции развития аутсорсинга в условиях цифровой трансформации промышленности // Развитие финансовых отношений в период становления цифровой экономики: материалы II Междунар. науч.-практ. конф. 2019. С. 146–151.
7. Харченко В.С. Фриланс, е-ланс, аутстаффинг, аутсорсинг, ко-воркинг – осваивая новый словарь занятости // Вопросы структуризации экономики. 2014. С. 494–498.

Соотношение образовательной, научно-исследовательской и инновационной функций вузов

Relation of Educational, Research and Innovative Functions of Universities

А. ГАЗИТДИНОВ

Газитдинов Артур Марсович, аспирант кафедры инновационной экономики Института экономики, финансов и бизнеса Башкирского государственного университета. E-mail: gazitdin@yandex.ru

В статье приводятся результаты анализа образовательной и исследовательской деятельности в секторе высшего образования. На основе данных результатов сделан вывод о необходимости реформирования сектора. Анализируются и сопоставляются различные альтернативы по организации научно-исследовательской, образовательной и инновационной деятельности в секторе.

Ключевые слова: высшее учебное заведение, университетская наука, высшее образование.

The article presents the results of the analysis of educational and research activities in the higher education sector. Based on the results the conclusion is made about the need to reform the sector. Alternatives for the organization of research, education and innovation activities in the sector are analyzed and compared.

Key words: university, high school science, higher education.

Высшее учебное заведение в России по закону осуществляет «в качестве основной цели ее деятельности образовательную деятельность по образовательным программам высшего образования и научную деятельность» [7]. Сегодня это общемировая практика, которая складывалась с начала XIX века – с Гумбольдтовской реформы образования в Пруссии. Несмотря на то, что обучение и исследование – совершенно разные виды деятельности, которые требуют разных качеств и навыков, у такого совмещения есть практический смысл. Вузы готовят специалистов высокой квалификации, следовательно, подготовка должна быть глубокой и современной. Поэтому университетскому преподавателю нужны не только профессионализм и мастерство, но и постоянное развитие в своей предметной области. Один из способов добиться такого развития – совмещать преподавание с исследованиями.

Сочетание исследовательской и образовательной деятельности привело к формированию особого социального института – университетской науки. Состояние последней – предмет широкой дискуссии. Распространена точка зрения о том, что отечественная высшая школа переживает глубокий кризис [1; 6]. На основе данных официальной статистики можно выделить следующие основные характеристики высшего образования и университетской науки в стране.

Во-первых, высшее образование в России отличается высокой доступностью и широким охватом. Так, 30,2 % жителей страны в возрасте от 25 до 64 лет имеют высшее образование [3]. Это выше, чем во многих развитых странах. Охват населения высшим образованием растет. Удельный вес численности выпускников, обучавшихся по программам высшего профессионального образования, к численности населения в возрасте 22 лет вырос с 28,8 % в 2000 г. до 74,8 % в 2016 г. [3]

Расширение охвата населения высшим образованием нельзя однозначно назвать позитивным или негативным явлением без учета качества обучения. Однако комплексные и обширные квалиметрические исследования, позволяющие с должной точностью оценить уровень подготовки специалистов, изучить его в динамике, не проводятся. По масштабам и целям наиболее репрезентативен мониторинг эффективности деятельности вузов. Но его методология предполагает анализ количественных показателей, которые в совокупности не позволяют с высокой точностью оценить качество высшего образования в стране.

Умозрительно можно назвать и положительные, и отрицательные последствия такого расширяющегося распространения высшего образования. Избыточное распространение высшего образования может стать причиной различных дисбалансов на рынке труда, нехватки квалифицированных рабочих и избытка «белых воротничков». Подготовка последних, в свою очередь, не позволяет им решать производственные задачи, требующие глубоких, но узкоспециальных знаний и отработанных навыков – в вузах традиционно обучают специалистов более широкого профиля.

Рост доступности высшего образования обусловлен, по всей видимости, влиянием рыночных факторов. Высшее образование востребовано и работодателями, и абитуриентами, и их родителями, что влечет за собой закономерный рост предложения. Последнее удовлетворяется коммерческими образовательными услугами, которые предоставляются частными и государственными вузами. Коммерческое высшее образование в России обладает одним критическим недостатком – низким образовательным цензом. Минимальный проходной балл, необходимый для поступления в вуз, установлен Рособназдором на весьма демократичном уровне. Вузы могут устанавливать повышенные проходные баллы, но, как правило, мотивированы к обратному. В результате отбор в вузы происходит исходя из финансовых возможностей абитуриента и его семьи. Отсеиваются лишь те абитуриенты, уровень знаний которых не соответствует критериям удовлетворительной оценки. Это ведет к снижению общего уровня предварительной подготовки контингента, дальнейшему снижению качества образования и ценности диплома.

Вторая черта, характерная для российского высшего образования, – скромное финансирование научной и образовательной деятельности. Суммарный объем расходов на образование в России составляет 3,55 трлн рублей, или около 4,1 % от ВВП [3], траты на высшее образование – 1,1 % от ВВП [10], что существенно ниже, чем в США (2,6 %) или Канаде (2,4 %), но в целом соответствует уровню затрат таких европейских стран, как ФРГ (1,2 %), Чехия (1,2 %), Греция (1 %) и Италия (0,9 %). Это не говорит о том, что финансирование высшего образования в России и Европе в целом сопоставимо. Годовые затраты на образование в расчете на одного студента в РФ в 2015 году составили 8369 долл. США [10]. Это одно из самых низких значений в Европе и странах ОЭСР. Затраты на исследования и разработки, осуществляемые сектором высшего образования, также относительно низкие. Так, внутренние затраты на НИОКР в расчете на одного исследователя в России составляют порядка 30 тыс. долл. США, в Великобритании – в 1,5 раза больше, во Франции – почти в 4 раза, а в Германии – в 4,3 раза [10].

На российские университеты приходится относительно небольшая часть финансирования НИОКР. В 2016 году финансирование сектора составило порядка 85,9 млрд рублей, или 9,1 % от

внутренних затрат на исследования и разработки [2]. При этом большая часть финансирования университетской науки – порядка 60 % [2] – поступает за счет средств бюджетов всех уровней.

Положение российских вузов в различных рейтингах наталкивает на мысль о сравнительно невысоком уровне развития высшего образования и университетской науки в стране. Прежде всего следует отметить, что относительно мало российских университетов включается в рейтинги. При этом лишь один российский вуз стабильно входит в топ-100 университетов – МГУ им. М.В. Ломоносова. Большая часть организаций, включенных в рейтинги, занимает более низкое положение. Это видно по медиане распределения вузов в рейтингах, рассчитанной по формуле для интервальных рядов.

Число вузов, включенных в международные рейтинги по странам

Страна	QS [11]	THE [12]	ARWU [8]
США	157	172	217
Медиана	403	304	312
Великобритания	76	98	60
Медиана	301	404	307
Германия	45	47	50
Медиана	319	202	319
Япония	44	103	45
Медиана	523	1002	612
Китай	40	72	123
Медиана	428	648	518
Франция	35	34	34
Медиана	503	415	401
Россия	27	35	12
Медиана	470	1008	801

Словом, уровень развития сектора высшего образования в России достаточно низкий для страны, претендующей на экономическое и научно-техническое лидерство. Закономерно возникновение общественного запроса на реформирование системы высшего образования. В последнее время таковая осуществляется преимущественно в форме «оптимизации», которая ассоциируется с сокращением государственного финансирования, присоединениями и ликвидацией вузов, признанных неэффективными, и различными казусами, связанными с несовершенством методологии оценки эффективности. Но даже разумное ужесточение регулирования деятельности вузов и реальная оптимизация затрат не позволяют в корне решить проблему. Необходим качественный рывок, который изменит саму конфигурацию системы высшего образования и поднимет его на новый уровень.

На данный момент в научной литературе признание получили теоретические концепции интеграции и расширения функций вуза. В первую очередь это модели тройной [4] и четырехзвенной [9] спирали, «Университет 3.0» [5]. Передовой формой организации высшего образования считается включение университетов в цепочки создания стоимости, что подразумевает трансформацию сферы их деятельности. Вузы должны не только распространять и создавать знание, но и коммерциализировать его.

Концепция интеграции вузов в экономические процессы сформировалась на основе реальной организационной практики, нашла свое прикладное применение. Наиболее известный пример реализации такой концепции – ведущие американские университеты, которые обладают глубокими связями с бизнесом, играют видную роль на рынке инноваций. Реализация такой политики в России может столкнуться с рядом трудностей. Большая часть российских вузов – государственные образовательные учреждения. Это в принципе влечет существенные ограничения их

самостоятельности, особенно имущественной и финансовой. Уполномоченные органы власти играют существенную роль в управлении вузом. Регулятор утверждает и освобождает от должности ректоров, согласовывает ряд сделок, устанавливает порядок определения платы за ряд услуг, осуществляет контроль и т.д. Государство жестко регламентирует образовательную деятельность с использованием двух основных инструментов: лицензирования и аккредитации. Первый определяет право организации осуществлять образовательную деятельность. В установленных законом случаях лицензия может быть аннулирована. Аккредитация удостоверяет соответствие образовательной деятельности вуза государственным стандартам. Если вуз не прошел процедуру аккредитации, он теряет право выдавать дипломы государственного образца. В результате в России сложилась специфическая регуляторная экосистема, которая не способствует инициативному формированию университетов третьего поколения, интегрирующих образование, науку и инновационное предпринимательство.

Можно выделить два результата воздействия такой регуляторной экосистемы. Во-первых, оно вызывает воспроизводство шаблонов поведения в среде университетского менеджмента, слабо совместимых с инновационным предпринимательством. Вузами руководят преимущественно администраторы от науки и образования. Часто административный персонал – люди далекие от реалий конкурентного рыночного бизнеса, действующие в иной системе координат. Администрация вузов выполняет другие функции. Профессорско-преподавательский состав также имеет ограниченные возможности осуществления инновационного предпринимательства. Это связано с серьезной загруженностью преподавателей. Сложно совмещать на высоком профессиональном уровне преподавание, исследования и коммерческую деятельность.

В качестве предпринимателей могут выступать выпускники и студенты. Учитывая, что через университет проходит большое число обучающихся, данная среда может генерировать большое число инноваторов и предпринимателей, которые могут сформировать «предпринимательский пояс» организации. Для этого необходимо сформировать между предпринимателями и вузом устойчивые экономические связи. Этому препятствует проявление воздействия регуляторной экосистемы. Так, установление указанных экономических связей требует серьезных ресурсов. Университет должен сформировать приемлемые условия для работы, которые будут востребованы выпускниками. В США, например, таким ресурсом стало имущество ведущих университетов, с использованием которого была сформирована необходимая инфраструктура. Российские государственные вузы ограничены и в имуществе, и в распоряжении им.

Второе препятствие, возникающее при расширении традиционных функций вузов, – ограниченный рынок интеллектуального капитала. Небольшой спрос удовлетворяется достаточно большим числом научных организаций, которых в стране более четырех тысяч [2]. Слабое развитие рынка интеллектуального капитала фактически означает отсутствие широкой экономической базы для формирования инновационных университетов.

Можно назвать две модели интеграции и расширения функций вуза: специализацию и консолидацию. Под специализацией понимается отказ от присущего сектору дуализма науки и образования. Высшее учебное заведение концентрируется на образовательном процессе, от осуществления исследований и разработок вуз как таковой отказывается. Данная работа делегируется самостоятельным организациям, занятым только наукой и коммерциализацией. Подобный принцип организации позволит оптимизировать административный аппарат вузов, в результате чего несколько сократятся накладные издержки вузов и повысится его гибкость. С другой стороны, за счет окончательного выделения науки может нарушиться взаимосвязь научной и образовательной деятельности на уровне отдельного преподавателя. Отказ вузов от исследовательской деятельности закономерно влечет за собой исключение соответствующих ключевых показателей эффективности и сокращение связанных с научной работой поощрительных выплат. В результате мотивация к исследованиям и коммерциализации может сохраниться только у преподавателей, обладающих некоторой склонностью к предпринимательской деятельности.

Вторая модель – консолидация, объединение академического и вузовского секторов науки путем слияния действующих вузов и научно-исследовательских организаций в крупные научно-

образовательные центры. Результатом станут особые организации-чемпионы, объединенные по целям и управлению. За счет этого можно добиться консолидации финансовых и кадровых ресурсов, образование глубоко интегрируется с наукой.

Формирование научно-образовательных организаций-чемпионов влечет за собой ряд негативных последствий. Результатом формирования такого центра может стать чрезмерно «раздутая» и неэффективная организационно-управленческая структура, что и без того является весьма актуальной проблемой для многих вузов. Отсутствие гибкости управления влечет снижение конкурентоспособности, распыление государственного финансирования на заведомо непроизводительные расходы по содержанию административно-управленческого аппарата. Кроме того, формирование организаций-чемпионов влечет за собой углубление территориальной дифференциации в единой системе высшего образования и науки. В результате консолидации вузовского и академического секторов науки могут возникнуть неравные условия для воспроизводства научного и образовательного потенциала в силу неравномерного исходного распределения ресурсов и интеллектуального потенциала, что повлечет за собой углубление территориальной дифференциации.

Литература

1. Балацкий Е.В. Как из высшего образования в России раздули пузырь // ПУСС. 2014. № 11. С. 56–82.
2. Индикаторы науки: 2018: стат. сборник. М.: НИУ ВШЭ, 2018. 320 с.
3. Индикаторы образования: 2018: стат. сборник. М.: НИУ ВШЭ, 2018. 400 с.
4. Ицковиц Г. Модель тройной спирали // Инновации. 2011. № 4. С. 5–10.
5. Карпов А.О. Современный университет как драйвер экономического роста: модели и миссии // Вопросы экономики. 2017. № 3. С. 58–76.
6. Любецкий Н.П., Самыгин С.И., Касьянов В.В. Кризис высшего образования в России как социокультурная катастрофа // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2017. № 8–9. С. 99–104.
7. Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации».
8. Academic Ranking of World Universities 2018 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.shanghairanking.com/ARWU2018.html>
9. Carayannis E., Grigoroudis E. Quadruple Innovation Helix and Smart Specialization: Knowledge Production and National Competitiveness // Foresight and STI Governance. 2016. Vol. 10. № 1. Pp. 31–42.
10. OECD.Stat [Электронный ресурс]. URL: <https://stats.oecd.org/#>
11. QS World University Rankings 2019 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.topuniversities.com/university-rankings/world-university-rankings/2019>
12. World University Rankings 2019 [Электронный ресурс]. URL: https://www.timeshighereducation.com/world-university-rankings/2019/world-ranking#!/page/0/length/-1/locations/RU/sort_by/rank/sort_order/asc/cols/scores

К юбилею педагога и ученого

29 июля исполнилось 65 лет кандидату исторических наук, заслуженному работнику образования Республики Башкортостан, Почетному работнику высшего образования Российской Федерации, члену коллегии Управления по делам архивов РБ, советнику государственной службы Республики Башкортостан 1 класса **Сергею Юрьевичу Кабашову**.

С.Ю. Кабашов имеет большой опыт общественной и пропагандистской работы, более 10 лет он проработал на различных руководящих должностях в комсомольских, партийных органах, органах государственной власти. Более 25 лет Сергей Юрьевич отдал научной и педагогической работе, став в 1998 г. преподавателем Башкирской академии государственной службы и управления при Президенте Республики Башкортостан (БАГСУ), заведующим отделом государственной службы Научного центра БАГСУ, затем директором Высшей школы административного управления, заместителем проректора по учебной работе, деканом факультета повышения квалификации, а с 2006 по 2016 г. – заведующим кафедрой документоведения и архивоведения, созданной по его инициативе. Под его руководством кафедрой подготовлены более 200 специалистов с высшим образованием; более 600 государственных и муниципальных служащих прошли профессиональную переподготовку по разработанным им образовательным программам. Под его руководством проведена большая научная работа по проблемам современного документоведения и электронного документооборота. С.Ю. Кабашов является автором уникальных по своему содержанию учебников, посвященных проблемам организации работы с обращениями граждан в истории России, а также организации делопроизводства в органах местного самоуправления. Признание получили его учебные словари, изданные на федеральном уровне и обобщающие значительную работу по развитию одной из сложнейших отраслевых терминосистем по делопроизводству и архивному делу. За многолетнюю и качественную подготовку кадров для архивной отрасли России С.Ю. Кабашов награжден Почетной грамотой Федеральной архивной службы Российской Федерации и памятной медалью к 100-летию государственной архивной службы России.

Исследовательская работа С.Ю. Кабашова многогранна. Значительный вклад сделан им в сфере изучения вопросов управления, государственного аппарата, проблем современной бюрократии. Его труды посвящены изучению процессов генезиса и этапов развития государственного аппарата в мировой и отечественной практике и дают возможность не только понять особенности современной государственной службы, но и теоретически осмыслить феномен бюрократии в целом. Особое место в его исследованиях занимает подготовка многотомного издания по истории государственного аппарата России. В 2018 г. в издательстве «Инфра-М» вышла первая монография, посвященная формированию государственного аппарата Древней Руси (X–XII вв.). С.Ю. Кабашов – автор более 180 научных работ, в том числе 5 монографий, 32 учебных и методических пособий. Среди них 12 учебников и учебных пособий имеют статус федеральных, им был присвоен гриф Учебно-методических объединений вузов России. Сергей Юрьевич был неоднократно удостоен звания лауреата российских и межрегиональных конкурсов «Научная книга» и «Университетская книга», российских конкурсов образовательных программ и методического обеспечения подготовки, переподготовки и повышения квалификации кадров в области муниципального управления.

Горячо поздравляя С.Ю. Кабашова со славным юбилеем, коллеги, ученики и друзья желают юбиляру доброго здоровья, новых творческих свершений!

Редакция журнала также поздравляет нашего автора и друга с юбилеем и желает Сергею Юрьевичу здоровья, счастья и успехов!

***Уважаемые читатели, с 1 сентября открывается
подписка на 1-е полугодие 2020 года на наш журнал!***

Редакция журнала уделяет пристальное внимание актуальным проблемам модернизации российской экономики, импортозамещения. С обсуждением стратегически важных тем на страницах издания выступают ученые России и Башкортостана, руководители и специалисты предприятий, органов государственной и муниципальной власти.

В журнале профессионально анализируются события социально-экономической жизни, политические процессы, происходящие в стране и мире. Страницы издания всегда открыты для плодотворных дискуссий на самые важные темы.

Журнал включен в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук, по экономическим наукам и политологии.

Подписной индекс издания **«Экономика и управление: научно-практический журнал»** в Объединенном каталоге «Пресса России» на первое полугодие 2020 года – **11487** (подписка на полугодие).

Периодичность выхода журнала – 6 номеров в год.

Учредители:

Башкирская академия государственной службы и управления при Главе
Республики Башкортостан, Башкирский государственный университет,
Уфимский государственный нефтяной технический университет

Адрес редакции:

450057, г. Уфа, ул. Цюрупы, 6, 1-й подъезд, к. 402
Тел. (347) 273-87-32
E-mail: ekonuprav@ufanet.ru
<http://www.inefb.ru/econuprav-ufa>

Подписано в печать 09.08.2019. Усл. печ. л. 18,0.
Формат 60x84/8. Тираж 500 экз. Заказ № 115.

Отпечатано в РИЦ УГНТУ

450062, г. Уфа, ул. Космонавтов 1. Тел. (347) 243-19-73
E-mail: polegaln@mail.ru

ПРАВИЛА

направления статей для опубликования в издании «Экономика и управление: научно-практический журнал»

1. Статья, представляемая в редакцию, должна быть оформлена согласно настоящим правилам и соответствовать профилю журнала. В авторских данных указываются фамилия, имя и отчество, ученая степень и ученое звание (если есть), место работы и занимаемая должность, электронный адрес.
2. Статья объемом от 6 страниц (шрифт Times New Roman Cyr, кегль 14, интервал — 1,5, абзацный отступ — 1 см, поля — 2 см со всех сторон), набранная в Word, направляется на адрес редакции: econuprav@ufanet.ru. Заголовок статьи — не более 8 слов. Страницы нумеруются. Таблицы и графические изображения (рисунки, схемы) даются в черно-белом варианте. Формулы, рисунки и таблицы должны быть доступны для внесения в них (при необходимости) корректив.
3. Список литературы оформляется в конце статьи в алфавитном порядке (сначала русские, затем — иностранные). Источники нумеруются, ссылки на них приводятся в тексте статьи в квадратных скобках. При включении в список электронного ресурса необходимо указать его название. В списке литературы доля работ автора не должна превышать 30%.
4. Аннотация (до 5 предложений, но не более 10 строк), ключевые слова (5–8) и заголовок статьи представляются на русском и английском языках.
5. Автор статьи несет ответственность за подбор, правильность и точность приводимых фактов, цитат, экономико-статистических данных, собственных имен, географических названий и прочих сведений.
6. К статье также прилагается небольшая рецензия из вуза, научного учреждения (с подписью и печатью).
7. Оригинальность представляемого материала (включая список литературы) должна составлять не менее 80%.

Подробнее смотрите здесь:

<http://www.inefb.ru/econuprav-ufa/115-econuprav/1418-informatsiya-dlya-avtorov>

Регистрационный номер и дата принятия решения: серия ПИ № ФС77-73135 от 22 июня 2018 г. В запись о регистрации СМИ изменения внесены Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.

Подписные индексы издания в Объединенном каталоге «Пресса России» на 2019 год:

11487 (подписка на полугодие), **39487** (годовая подписка).

ISSN 2072-8697

9 772072 869021 >